

A man with dark hair and glasses is shown in profile, hugging a woman with long, wavy red hair. The background is a blurred cityscape at night with warm lights. The text is overlaid on the image.

Вета Мур

Мишень Номер

ОДИН

Почасть в сердце

18+

Вета Мур

**Мишень Номер Один:
Попасть в сердце**

«Автор»

2026

Мур В.

Мишень Номер Один: Попастъ в сердце / В. Мур — «Автор»,
2026

Я пыталась выиграть спор с самым бесячим человеком в жизни каждой девушки – бывшим. И у меня получилось! Я влюбила в себя самого ненавистного преподавателя университета, который оказался Козлиной Андреевичем. Он самый раздражающий человек во всём мире. Да и характер у него не сахар. Если только с перцем. Но хуже всего то, что он самый привлекательный и харизматичный мужчина в моей жизни, от которого невозможно отказаться. Но что делать, если любимый мужчина без ума от другой? Моей любимой сестрёнки. У него не всё в порядке с головой. Мне придётся окунуться в его ненавистное прошлое, чтобы изменить наше возможное будущее... По Оленьеву велению, по Светлому владению... он станет моим. Снова.

Содержание

Часть 1. Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	20
Глава 5	32
Глава 6	50
Глава 7	54
Глава 8	59
Глава 9	65
Глава 10	68
Глава 11	72
Глава 12	75
Глава 13	79
Глава 14	81
Глава 15	84
Глава 16	87
Глава 17	92
Глава 18	96
Глава 19	101
Глава 20	104
Глава 21	107
Глава 22	110
Глава 23	115
Глава 24	120
Глава 25	125
Глава 26	129
Глава 27	135
Глава 28	139
Глава 29	144
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Вета Мур

Мишень Номер Один: Попасть в сердце

Часть 1. Глава 1

– УСПОКОЙСЯ ТЫ, МЫ просто гуляли! – обречённо пыталась не утонуть в снегу Олеся.
– Рома!

– Иди домой, холодно, – на ходу бросил Светлый без капли заботы. Просто хотелось, чтобы она оставила его в покое.

Он до сих пор не мог забыть той сцены на заснеженной улице. То, как его девушка. Его! С такой нежностью обнимала Диму, с таким трепетом шептала ему что-то на ухо. Рома и правда хотел всё забыть, стереть с памяти. Но каждый раз смотря, в когда-то любимые глаза цвета небесной глади, он видел собственного брата, который насмешливо улыбался и пытался забрать то, что принадлежит ему.

Светлый *не любил её*. Больше нет. Даже видеть её силуэт не мог.

Но каждый божий день, Олеся пыталась вернуть Рому. Пыталась дозвониться, подкараулить его у дома, поговорить в школе. В глазах подростка это выглядело глупо и крайне смешно. Старшая из Оленьевых не могла разобраться в своих чувствах и то, с кем она на самом деле хочет быть. Она любила Рому, своей любовью. Не самой надёжной и чистой. Но любила. А к Диме её тянуло. Невыносимо и болезненно. Если бы ей дали выбор – она бы встречалась сразу с двумя.

В Диме Олеся нашла то, чего никогда не могла отыскать в Роме. Веселье, тягу к приключениям, некое безумие и желание всегда быть рядом. Но он не мог дать ей надёжность, уверенность в завтрашнем дне и необходимую защиту. Своей вины Олеся не чувствовала. Она ни Роме, ни Диме ничего не обещала. Просто хотела немного развлечься и насолить отцу, даже не задумываясь о последствиях.

Из-за неё, и без того непростые братские отношения накалились до предела. Дима продолжал ходить на свидания с Олесей, несмотря на чувства брата. С гордостью рассказывая о проведённом времени друзьям и самому Светлому. Даже школа начала гудеть, что Ромке рога наставили, и что он не способен даже девочку рядом с собой удержать. Насмешек стало ещё больше. Так Димка ещё и слухи начал распространять. Будто Рома не смог удовлетворить Олесю, расплакался и попросил помочь ему с этим. Конечно это был полный бред. Между Олесей со Светлым даже близких отношений не было. Валентин Оленьев читал ему угрожающую лекцию о моральной нравственности на протяжении часа. В деталях рассказывая что с ним будет, если он посмеет к его старшей дочери пальцем притронуться.

Однажды между ними даже произошла драка на школьном дворе. Всё началось с безобидных шуточек. Но для Светлого, который и так боролся со своей неконтролируемой агрессией – они стали причиной нанести первый удар. Димка вместе со своими друзьями окружили Рому в воображаемый круг, и начали по очереди выкрикивать обидные слова. Это было для них что-то по типу развлечения. Вывести Светлого из себя, а потом избить до синяков на теле. Дима, который до этого с молчаливой улыбкой наблюдал за избиением брата – стал говорить. Он выкрикивал обидные слова о том, что Светлый ничтожество, что он никому не нужен, что отец бросил мать именно из-за него, что Олеся просто использовала, что лучше было бы ему умереть ещё в утробе...

Светлый сорвался. Впервые в жизни решил набить морду родному брату. Рядом стоящие парни пытались их разнять, но всё без толку. Рома вцепился в Диму мёртвой хваткой. И хотел убить его. Пытался нанести удары, которые были несовместимы с жизнью, чтобы уж наверняка

заставить его замолчать навсегда. Даже рядом проходящая Олеська прибежала, чтобы спасти своего Димку. Она плакала и молила Светлого оставить его в покое. Но тот даже бровью не повёл. Отстал только когда какой-то бугай из одиннадцатого снёс его с ног и повалил на землю.

В школе конфликт замаяли, а вот дома Светлый получил новую порцию наказаний и ударов от матери, которая бережно перевязывала раны Димки, говоря о том, какой он у неё драгоценный.

В тот вечер, Светлый решился сбежать из дома. Навсегда. Он подрабатывал на стройке и смог накопить немного денег на первое время. Мысли о побеге у него начали рождаться ещё в десять лет. Поздно ночью, он поспешно бросил несколько вещей в красный потёртый рюкзак. Ничего сверхъестественного. Пару футболок, джинсы, носки, наушники, несколько пачек печенья. Он проследил за тем, чтобы мать с братом крепко спали, и бросив несколько потёртых купюр на кухонный стол – он ушёл.

Дорога к автобусной остановке проходила через местную реку, которая протягивалась через сосновый лес. Рядом со знаменитой горой. Летом рыбаки там ловят рыбу, а другие загорают и купаются в водичке. Зимой река была заброшена. Никому до неё не было дела. Некоторые пытались использовать её в качестве катка, но лёд был слишком тонким и хрупким, а течение слишком стремительным.

– Стой! – крикнул Дима вслед удаляющемуся Роме.

Тот осёкся. А ведь был уверен, что брат спит без задних ног. Но тот проследил за ним. Чтобы что? Убедиться в том, что Рома больше не вернётся?

– Куда пошёл? – Димка схватил Светлого за плечо и заставил повернуться в свою сторону.

– Чё не отвечаешь? В штаны зассал?

– Пошёл ты, – отбросил Светлый руку брата. – Иди к своей мамаше, а то она поседет, если не увидит тебя в комнате.

– Это и твоя мамаша тоже, хрен ты фаршированный.

Светлый решил проигнорировать брата и просто пошёл дальше. Он хотел быть умнее и просто не реагировать. Но Димка не отставал, он не мог позволить, чтобы Рома просто так уехал и оставил его одного в этом дерьме. Всегда приятнее, когда кому-то хуже, чем тебе. Тогда ты чувствуешь себя победителем жизни. Да и отбирать его любимые игрушки Диме ой, как нравилось.

– Прекрати дуться. Ну и что, что я любимый ребёнок в семье? Кто-то ведь должен быть лузером, – насмешливо бросал Дима. – Кстати, мне мама говорила, что батя хочет забрать меня к себе. Он какой-то важный перец со своей фирмой. У него только одна дочь, нужен наследник.

– Поздравляю, ещё какие-то новости будут? А то мне жутко интересно.

– Да, есть ещё...

– Мне насрать, – перебил его Светлый. – Знаешь, что такое сарказм? Или ты ещё не дошёл до этого уровня развития?

– Ду-ш-ни-ла, – сказал по слогам Дима.

Его голос начал конкретно выбешивать Светлого, он уже успел распрощаться с членами семьи, которые отпускать его не хотели. Он и так оставил им деньги. Некая плата за существование. Но нет. Им всё мало. Быстро достав наушники – Рома включил музыку, которая громкими барабанами заставляла голос брата заглохнуть. Он какое-то время следил за его тенью. И даже напрягся, когда она исчезла. Сняв один наушник, Светлый ожидал услышать новую порцию насмешек, но вместо этого – прозвучал нечеловеческий вопль:

– Помоги! Помо...ги!

Всё произошло в моменте. Светлый не понял в какой момент Диму потянуло на дно. Лёд проломился под его весом, и захлёбываясь ледяной водой тот стал тонуть. Тело Светлого окутал страх. Он смешался с раздражением и лёгким облегчением. В его голове вспыхнули мысли, за которые тот будет корить себя до конца жизни.

Если он умрёт – всё закончиться. Я стану единственным и, возможно, любимым сыном. И Олеся снова будет со мной. Никаких насмешек, никаких драк, никаких проблем. Никакого Димы больше не будет.

Светлый сделал шаг назад. И в этот момент в глазах Димы родился настоящий страх. Что тот его бросит. Оставит умирать. *Он* бы так поступил, но не Рома.

Его мысли стали секундой слабостью, заминкой, но никак не решением. Светлый сжал кулаки так, что ногти впились в кожу. А потом под истошные крики брата, Рома бросился в снег, царапая ладони о снег и лёд. Каждая секунда была на счету. Он схватил рядом лежащую ветку и быстро побежал на помощь.

– Хватай! – заорал Светлый, протягивая ветку брату.

Но руки соскальзывали, тело пробила первая судорога, а лёд, за который держался Дима начал давать трещину. Светлый начал подбираться к нему с другой стороны, пытаясь самому не провалиться под лёд.

Мысли путались. Он винил себя за слабость и то, что он не мог помочь Диме выбраться.

Резко развернувшись, Рома побежала сбивая дыхание к единственному, кто мог сейчас помочь. Он тарабанил в дверь Оленьевых в надежде быть услышанным.

– ОТКРОЙТЕ! – кричал Светлый. – ВАЛЕНТИН!

Когда дверь распахнулась, на пороге показался сонный Валентин с ружьём в руке, которое тот направил Роме прямо в лоб. Позади него, потирая глаза, стояла маленькая Валя, которая со слезами приклеилась к ноге отца. В ту ночь ей приснился кошмар о мерзком драконе, который откусил ей голову. Не самый приятный сон.

– Тьфу ты, Ромчик! – опустил ружьё Оленьев. – Время видел?

– Дима тонет.

Одной фразы хватило, чтобы Оленьев сорвался с места в одних домашних тапочках. Светлый бежал впереди, показывая дорогу Валентину, который на ходу спрашивал что произошло. Не добежав до места несколько метров – Рома остановился. Рухнул на колени и не моргая смотрел на пустующее место, где ещё минуту назад бился в конвульсиях Дима.

– Что ты прилёт? – непонимающе спросил Оленьев. – Где твой брат? Эй!

Светлый истерично улыбнулся и тогда Валентин всё понял.

– Твою мать... – выдохнул Валентин.

Тело Димы не удалось найти. Его унесло течением, а следователям не захотелось раскрывать очередное дело маленького идиота, который полез на тонкий лёд, чтобы показать себя смельчаком. Светлый винил себя. Каждый день видя тень брата, которая ходит за ним по пятам. Мать совсем сошла с ума. До такой степени, что находится дома было невыносимо. По ночам, она смеялась на весь дом и билась головой о стенку. Каждый переживает горе по-своему.

Наталья с Валентином начали приглашать Светлого к себе в дом почаще. Они всячески поддерживали его, пытались отвлечь. Он стал новым членом семьи. Их сыном. Наталья начала читать книги по психологии, чтобы хоть как-то помочь мальчику. А Валентин начал учить его всему, что знал сам. Как работает бизнес и куда лучше вкладывать деньги. Но больше всего для Светлого было то, что Олеся делала вид, будто умер сам Рома. Она демонстративно игнорировала его, и не реагировала на просьбы Валентина оказать Светлому поддержку.

Светлый правда ценил помощь Оленьевых, но находиться в этом городе было невыносимо. Потому, когда Валентин предложил ему полностью оплачиваемую учёбу в столичном университете – тот сразу согласился. И даже пришёл попрощаться с матерью, которая больше его не узнавала. Кто же знал, что это встреча станет последней. Через несколько месяцев умерла и она. Покончив жизнь самоубийством.

Глава 2

КОЗЛИНА АНДРЕЕВИЧ ОФИЦИАЛЬНО заслуживает звания самого конченного человека в моей жизни. Во-первых, он поступил со мной, как урод последний. Во-вторых, он не отвечал ни на одно моё сообщение. Даже дверь не открывал, когда я к нему домой приходила. И, в третьих, он решил жениться на Олеське. Уже окончательно. Помолвка была несколько дней назад. Я на ней не была, но все говорили, что было шикарно. В стиле Оленьевых. На широкую ногу, руку и дубовую голову Светлого.

Есть ли у него совесть?

Любил ли он меня по-настоящему?

Ненавижу ли я его?

Нет. Нет. И нет...

Как бы я не пыталась переубедить себя, но нет. Я продолжаю любить. До безумия. Да, я купила дартс, прикрепила его фото по центру, и даже кидала дротик в его козлиную морду. Но это не помогло. Он всё ещё сидел в моей голове. Вот, как наглый таракашка, засел и уходить не хочет. Я надеялась, что он снова объявится, напишет, как любит меня, и что это обычная шутка, чтобы позлить меня и всё такое. Но все каникулы мы провели в молчании. Да и сердечку своему я делала хуже, каждую ночь пересматривая нашу переписку. Оказывается, там было столько смешных сообщений, которые я видела, как будто, впервые.

Мне его не хватало.

Возможно, он думал, что я нашла себя на помойке. Что буду убиваться и писать ему любовные стихи. Но нет. У меня есть чувство собственного достоинства, которое говорит мне, что пора отпустить. Но гордость и задетое эго хочет видеть страдания Светлого и услышать его объяснения. Я не собиралась бегать за ним на задних лапках, просто хотела узнать в чём дело. Когда я думаю о нём – меня накрывает жгучая ярость и чувство несправедливости.

Мне кажется, у каждого был такой человек, который просто бесследно исчез из твоей жизни. Он завёл себе новую пассию и возиться с ней, как с хрустальной вазой. И ты хочешь насолить ему. Например, явиться на какую-то вечеринку с красавчиком, от которого без ума каждая девчонка. Чтобы он до скрежета зубов ощутил ревность и почувствовал себя самым большим неудачником в мире.

Это была наша с ним первая встреча. И первая лекция после продолжительных зимних каникул. Некоторые мои однокурсники вернулись с ровным загаром и коллекцией новеньких постов в Инсте. Повезло отдыхать на морях, попивая коктейли и греясь под солнышком. Я же всю зиму заднюю точку морозила и пыталась разобраться в наших со Светлым отношениях.

И ведь даже обсудить это не с кем. Я конечно рассказывала обо всём Катьке. Но только по телефону и переписке. А это ведь совсем другое. Перемывание косточек поднимает настроение и радует сердце только вживую. Там виден весь спектр эмоций и негодования. К моему сожалению, она поехала к бабушке на две недели. А я уже скучаю! Даже сообщения Хлыстова меня не развлекают. Кстати, пишет он мне каждый божий день. Видимо, крыша едет вдали от дома. Я в свою очередь, оставляю его слезливые сообщения без ответа.

«Валя, я готов тебя простить, если ты признаешь ошибку.»

«Ответишь мне?»

«Я люблю тебя»

«Какая же ты стерва!»

«Прости меня. Я готов исправиться.»

«Пошла ты.»

Его эмоциональные сообщения выглядят крайне комично. Он мне столько нервов поднял, что сил уже нет. И, главное, эта наивная морда думает, что я его прощу и впусу в свои

объятия. Андрюша даже простил мою шалость, после которой над ним весь универ смеялся и пальцем тыкал. Но впускать его в свою жизнь я не намерена. Хватит с меня одного идиота. Красивого и до безумия любимого.

Я уже не знала где себя деть. Закидывала ногу на ногу, поправляла волосы в зеркале, смотрела в окно на радостных студентиков у которых закончились пары. А Светлый всё не приходил. Он опаздывал. Казалось, впервые в жизни. Многие из моей группы ушли спустя пятнадцать минут лекции. Остались только самые стойкие. Истинные фанаты Его Светлости. Ну и я. Мне просто хотелось посмотреть в его наглое личико.

Спустя ещё несколько минут, дверь широко распахнулась, и на пороге появился Роман Андреевич во всей красе. Всё такой же статный, со своей дедовской сумкой, которую считал вечной классикой, и голливудской укладкой. Правда, сегодня он уложил её крайне небрежно. Волоски торчали и выбивались из общей массы. У кого-то была жаркая ночь с Олесей. Как мило.

Позади меня послышались обречённые выдохи и шуршание тетрадей. Все надеялись, что наш всеми любимый преподаватель попал под каток.

Он не поздоровался, и даже не извинился за своё опоздание. Я пыталась поймать его взгляд. Но эта глыба льда не удосужилась поднять свою умненькую головку на нашу группу. На меня. Злость внутри меня закипала, хотелось выцарапать ему глаза, которыми он посмел посмотреть на другую.

Всю лекцию он вёл себя максимально странно. Растерянно осматривался по сторонам, запинаясь во время объяснения темы и даже отпустил нас на десять минут раньше. Что странно. Я не могла упустить шанс поговорить с ним. Поэтому быстро собрала вещи и побежала за удаляющимся Светлым.

– Роман Андреевич, подождите! – прокричала я ему вслед.

Но эта гнида даже не думала сбавлять темп. Наоборот, он ускорился. И теперь я должна была бегать за высокомерным мужчиной! На высоких каблуках, которые заставляли мою ногу выгибаться в неестественную сторону. А бежать по заснеженной дороге – вообще ужас. Пару раз я чуть не показала всем окружающим акробатическое представление имени Оленьевой. Но всё не зря. У меня получилось догнать эту козлину на парковке, когда он копался в поисках ключей.

– Ничего объяснить не хочешь? – попыталась перевести я дыхание.

– Ты о чём? – спокойной спросил он, продолжая стоять ко мне спиной.

– Я о чём? – вспыхнула я. – Я о том, что ты повёл себя, как козёл последний!

Светлый замолчал и лишь обречённо выдохнул. Страдалец.

– Повернись, когда я с тобой разговариваю, – легонько ударила я его в спину. – Не знаешь обычные правила вежливости. Я с тобой разговариваю, а не твоей слащавой спинкой.

– Какая же ты раздражающая, – тихо сказал он. – Заглохнуть никак не можешь.

Я не поверила собственным ушам. Раздражающая? Заглохнуть? А где же малыш, я люблю тебя больше жизни? В его голосе не осталось ни капли люблю, нежности и той шемящей заботы. Он снова стал тем невыносимым Светлым. И самое обидное – я не знаю почему. Почему мы вернулись туда, с чего начинали?

– Что случилось? Почему ты отталкиваешь меня? Снова, – нежно схватила я его за руку. Еле сдерживая слёзы. – Ответь мне, что я сделала не так? Почему ты снова рядом с Олесью?

Его ответ заставил землю уйти под ногами.

– Потому что я люблю её.

– Лю-любишь? – запнулась я. – А как же я? Как же те слова, которые ты мне говорил? Ты врал? Врал, правда?

– Врал. Веселья ради, – грубо оттолкнул он мою руку. – Детка, с тобой правда было весело. Но ты даже не соизволила переспать со мной. О какой любви может идти речь? Поговорим, когда научишься ноги раздвигать, а не только языком чесать.

С этими словами он оставил меня. Ушёл, даже не обернувшись.

Конечно, а зачем? Я же просто влюблённая дурочка, которая любила его до беспамятства, а он был со мной веселья ради. Валентина Оленьева – бесплатный аттракцион для козлов. По типу Светлого. Не знала я, что из рта Романа Андреевича могут выпрыгивать такие слова. Вот тебе и профессор. Доцент!

Я заплакала не сразу. Сначала мой мозг пытался осознать сказанное Козлиной Андреевичем. Ноги начали дрожать, а тело замерзать от резкого холода. Холода Его Светлости. Я и не надеялась, что наша любовь будет длиться вечно. Но чтобы несколько дней. Мы встречались только дней пять! Официально.

Резкий контраст между его заботливым взглядом, нежными словами и мягкими поцелуями, которые нравились мне до чёртиков. Даже его сомнительный юмор мне нравился. А сейчас он ведёт себя так, будто я его враг номер один.

Мы расстались и больше друг другу никто. Теперь Мой Светлый будет жить только в *моих* воспоминаниях. Перестала я плакать с твёрдым решением жить настоящим, а не романтизированным прошлым. Даже если оно такое любимое.

Глава 3

НА ДУШЕ БЫЛО гадко. Даже новенькая сумочка глаз больше не радовало. Горе всё-таки. Любимый козлом оказался. Не удивлюсь, если он отрастит эту неприятную бородку и переедет жить в горы. Вместе с Олесечкой. Она, кстати, каждый день приезжает к маме и наваливает какой Ромчик замечательный, как он заботится о ней, как любит. И что они, между прочим, приняли решение съехаться! Я почти телефон в морской узел завязала от услышано.

Может, я и надеялась, что она врёт. Ну, чтобы позлить меня. Ведь эта названная сестрёнка знает, что мама докладывает мне обо всех тонкостях их отношений. Но в магазинчике со всякой домашней всячиной – я встретила их. Они выбрали набор посуды в своё любовное гнездышко. При этом обнимались, целовались, и почти что начали сношаться прямо на этом мятном сервизе! Ни о какой чистой любви там даже речи не шло. Я напрочь забыла за чем пришла и просто поехала домой. Пить чай из вазы. Кружку ведь я так и не купила. Между прочим, разбила я свою любимую кружечку с пандой тоже из-за Олесечки, которая просто так решила отправить мне фото, сделанные на их помолвке. А потом написала: «Ой, не тебе!». Не мне? Конечно же! Позлить она меня хотела. Олеся забрала то, что по праву принадлежало ей, а я временно использовала. Но разве можно забрать чужое? Может, это самое чужое никогда ей не принадлежало? Да и мне тоже.

На фоне переживаний и сердечных страданий у меня развилась паранойя. Вся моя натура чувствует на себе внимательный взгляд, и я нередко замечаю за собой слезку. Странно встречать одних и тех же парней буквально везде. Университет. Магазин. Улица. Такое чувство, будто они даже живут в моём доме. Биба и Боба. Так я их называла. Поначалу, они меня пугали и заставляли глаз дёргаться от стресса. Из-за чего я купила игрушечный пистолет. Он стреляет мыльными пузырьками. Такой не навредит, но спугнуть может. Обычно этого хватает, чтобы гопари дали дёру.

Когда я в очередной раз встретила знакомые чёрные курточки с палённым Адидасом – решила покончить с ними раз и навсегда. Не в прямом смысле. Просто рассекретить их и узнать, что они свои хвосты рядом со мной крутят. Сначала я решила убедиться, что они следуют за мной. Начала ходить зигзагами, заходить в какие-то сувенирные магазинчики, библиотеку (они побывали там впервые), даже в магазин с нижним бельём забежала, откуда их с криками выгнала администратор. Везде эти двое следовали за мной хвостиком.

Биба и Боба купились на мою ловушку и забрели в какой-то тёмный переулок с тупиком в конце. Я спряталась за рядом стоящим мусорным баком и хотела просто подслушать их разговор. Воняло жутко. Моя тонкая душевная натура еле выдержала такой французский аромат рыбных консерв и вонючего пива. Парочка шуршали снегом и растерянно осматривалась по сторонам, потирая руки от жуткого мороза. Валентина Оленьева бесследно исчезла. Это не на руку тому, на кого они работают.

– Мишаня, куда девка делась? – спросил низенький парень с лысиной и парой выбитых зубов. – Нам за её пропажу шею свернут.

– А я знаю? Ты за ней следил, – фыркнул высокий короткостриженный парень с потёртой кепкой на голове. – Меня другая тёлка интересуется. Машка пошла в клуб с каким-то уродом, пока я тут за этой богатой сучкой бегаю. На её хотелки бабки зарабатываю, а она по другим прыгает. Шалава.

Сами вы сучки. Бесят такие. Я бы на месте Машки тоже от такого бы сбежала. Игорька на них не хватает, он бы их на место поставил и показал, как нужно общаться с дамами. Он хоть и гопник, но воспитанный и галантный парень, который девушке даже кривого слова не скажет.

– Ищи её давай, – сказал низкий. – У главного будут вопросы, если мы не отправим новую фотку её жопы, которой ничего не угрожает.

– Да, она у неё ничё такая, – мерзко облизнулся высокий, а я уже готова была морду бить.
– Жалко, что у меня Машка есть. Так бы я с ней порезвился...

– С рукой своей резвиться будешь, – вышла я из своего укрытия крепко сжимая пистолет в руках. Слушать их больше не было сил, – Ну привет, мальчики, поговорим? Или сразу хотите пулю в лоб получить?

Я пыталась говорить уверенно, чтобы они не услышали дрожь в моём голосе. Идея застрять в переулке с двумя сомнительными парнями больше не казалась мне такой хорошей. Один Бог знает, что у них в голове. Парни начали переглядываться и о чём-то тихо шептаться. На Светлого, который выйдет из-за угла я больше не надеялась. Он у нас человек семейный. Каким-то там студенткам помогать не собирается. Мне пришлось надеяться только на то, что у них панический страх мыла и трипофобия в подарок.

– Ты это, пушку опусти, – сказал низенький. – Девкам лучше с такими штуками не играть.

– Колян, да чё ты тут в штаны насрал? – весело рассмеялся Мишаня. – Ничего она нам не сделает. Маникюрчик помешает.

– Уверен? – улыбнулась я и направила дуло высокого и очень уж весёлого гопаря. – Мальчики, может вы ответите на один вопрос Какого чёрта вы за мной следите?

– Мы не следим, просто гуляли, правда Мишаня? – ткнул Колян в бок своего друга.

– Да мы это О! Мусор решили выбросить.

Он потянулся к карману, что меня напрягло. Зная таких личностей, там могло быть всё. От семечек до карманного ножика.

– Ручки! – прикрикнула я и подошла немного поближе. – Поднимите ручки вверх, чтобы я их видела. И без глупостей. Я сегодня не в настроении.

– Звони главному, пускай сам с этой идиоткой разбирается, – шикнул своему другу Колян. – Она чокнутая, как и её папаша, который людей в бетоне заливал Там тип серьёзный Тоже с пистолетиком бегал.

– Мне послышалось или вы с моим папой хотите поговорить? – улыбнулась я, доставая телефон. – Вы не переживайте, он приедет быстренько. Когда узнает, что какие-то мальчики за его доченькой следили. А вдруг вы насильники или, не дай бог, убийцы? С такими у моего папули разговор короткий.

– Не насильники мы и не убийцы, – прикрикнул Мишаня. – Нас наняли, чтобы следить за тобой.

– Закройся, дубина, – пнул его в бок Колян.

– Сам закройся! Нас сейчас порешают, – толкнул высокий своего друга по несчастью. – Уже лучше с голой жопой сидеть, чем в земле гнить.

Я закатила глаза и просто молча наблюдала за их перепалкой. Они обвиняли друг друга и сначала начали толкаться, а потом одному из них позвонили. Этому высокому. Тот дрожащими руками протянул мне телефон. Я уже мысленно потирала ручки от удовольствия. Добиваться своего я любила и умела. Да и интересно, кому настолько сильно я понадобилась.

– У вас там всё в порядке? По геолокации вы на одном месте застряли, – выдохнул в трубку женский голос, который я узнала сразу.

– Инна? – удивлённо спросила я. Биба и Боба тоже были удивлены, что я знаю их главного. Точнее, главную. Я почувствовала себя обманутой и до скрипа зубов агрессивной. Эти трое что-то крутили за моей спиной. Иначе, зачем нанимать кого-то, чтобы следить за мной?

– Валя? – она немного притихла, на фоне послышался голос Клыкова Константина. – Ты там в порядке?

– Ничего объяснить не хочешь? – раздражённо бросила я, представляя личико Светлого, который сам лично искал этих придурков в опилками вместо мозгов.

– А Рома тебе ничего не сказал? – поинтересовалась она.

– Не сказал о чём? – бросала я взгляд на неподвижных гопников. – Объясни мне, зачем вы наняли каких-то двух идиотов следить за мной?

– Мы не идиоты! – вскрикнул высокий, пока не получил локтем в ребро от низкого. – Извиняюсь

– Долго объяснять, – ответила она.

– А ты потрудишься. Я тут с ума схожу от того, что рядом со мной трутся каких-то два опилка. Светлый меня, мягко говоря, послал, поскакав, как горный козёл с моей сестрёнкой, а ты говоришь, что долго объяснять?

Она ничего не ответила и бросила трубку. Бибы и Боба пожалы плечами, а затем на их телефон пришёл адрес. И сообщение:

«Приезжай в гости. Мы тебя ждём.»

Под словом «мы» – я надеялась на Светлого. Но он уж точно ждать меня не будет.

Может, я и надеялась, что она врёт. Ну, чтобы позлить меня. Ведь эта названная сестрёнка знает, что мама докладывает мне обо всех тонкостях их отношений. Но в магазинчике со всякой домашней всячиной – я встретила их. Они выбирали набор посуды в своё любовное гнездышко. При этом обнимались, целовались, и почти что начали сношаться прямо на этом мятном сервизе! Ни о какой чистой любви там даже речи не шло. Я напрочь забыла за чем пришла и просто поехала домой. Пить чай из вазы. Кружку ведь я так и не купила. Между прочим, разбила я свою любимую кружечку с пандой тоже из-за Олесечки, которая просто так решила отправить мне фото, сделанные на их помолвке. А потом написала: «Ой, не тебе!». Не мне? Конечно же! Позлить она меня хотела. Олеся забрала то, что по праву принадлежало ей, а я временно использовала. Но разве можно забрать чужое? Может, это самое чужое никогда ей не принадлежало? Да и мне тоже.

На фоне переживаний и сердечных страданий у меня развилась паранойя. Вся моя натура чувствует на себе внимательный взгляд, и я нередко замечаю за собой слезку. Странно встречать одних и тех же парней буквально везде. Университет. Магазин. Улица. Такое чувство, будто они даже живут в моём доме. Биба и Боба. Так я их называла. Поначалу, они меня пугали и заставляли глаз дёргаться от стресса. Из-за чего я купила игрушечный пистолет. Он стреляет мыльными пузырьками. Такой не навредит, но спугнуть может. Обычно этого хватает, чтобы гопари дали дёру.

Когда я в очередной раз встретила знакомые чёрные курточки с палённым Адидасом – решила покончить с ними раз и навсегда. Не в прямом смысле. Просто рассекретить их и узнать, что они свои хвосты рядом со мной крутят. Сначала я решила убедиться, что они следуют за мной. Начала ходить зигзагами, заходить в какие-то сувенирные магазинчики, библиотеку (они побывали там впервые), даже в магазин с нижним бельём забежала, откуда их с криками выгнала администратор. Везде эти двое следовали за мной хвостиком.

Биба и Боба купились на мою ловушку и забрели в какой-то тёмный переулок с тупиком в конце. Я спряталась за рядом стоящим мусорным баком и хотела просто подслушать их разговор. Воняло жутко. Моя тонкая душевная натура еле выдержала такой французский аромат рыбных консервов и вонючего пива. Парочка шуршали снегом и растерянно осматривалась по сторонам, потирая руки от жуткого мороза. Валентина Оленьева бесследно исчезла. Это не на руку тому, на кого они работают.

– Мишаня, куда девка делась? – спросил низенький парень с лысиной и парой выбитых зубов. – Нам за её пропажу шею свернут.

– А я знаю? Ты за ней следил, – фыркнул высокий короткостриженный парень с потёртой кепкой на голове. – Меня другая тёлка интересуется. Машка пошла в клуб с каким-то уродом, пока я тут за этой богатой сучкой бегаю. На её хотелки бабки зарабатываю, а она по другим прыгает. Шалава.

Сами вы сучки. Бесят такие. Я бы на месте Машки тоже от такого бы сбежала. Игорька на них не хватает, он бы их на место поставил и показал, как нужно общаться с дамами. Он хоть и гопник, но воспитанный и галантный парень, который девушке даже кривого слова не скажет.

– Ищи её давай, – сказал низкий. – У главного будут вопросы, если мы не отправим новую фотку её жопы, которой ничего не угрожает.

– Да, она у неё ничё такая, – мерзко облизнулся высокий, а я уже готова была морду бить. – Жалко, что у меня Машка есть. Так бы я с ней порезвился...

– С рукой своей резвиться будешь, – вышла я из своего укрытия крепко сжимая пистолет в руках. Слушать их больше не было сил, – Ну привет, мальчики, поговорим? Или сразу хотите пулю в лоб получить?

Я пыталась говорить уверенно, чтобы они не услышали дрожь в моём голосе. Идея застрять в переулке с двумя сомнительными парнями больше не казалась мне такой хорошей. Один Бог знает, что у них в голове. Парни начали переглядываться и о чём-то тихо шептаться. На Светлого, который выйдет из-за угла я больше не надеялась. Он у нас человек семейный. Каким-то там студенткам помогать не собирается. Мне пришлось надеяться только на то, что у них панический страх мыла и трипофобия в подарок.

– Ты это, пушку опусти, – сказал низенький. – Девкам лучше с такими штуками не играть.

– Колян, да чё ты тут в штаны насрал? – весело рассмеялся Мишаня. – Ничего она нам не сделает. Маникюрчик помешает.

– Уверен? – улыбнулась я и направила дуло высокого и очень уж весёлого гопаря. – Мальчики, может вы ответите на один вопрос Какого чёрта вы за мной следите?

– Мы не следим, просто гуляли, правда Мишаня? – ткнул Колян в бок своего друга.

– Да мы это О! Мусор решили выбросить.

Он потянулся к карману, что меня напрягло. Зная таких личностей, там могло быть всё. От семечек до карманного ножика.

– Ручки! – прикрикнула я и подошла немного поближе. – Поднимите ручки вверх, чтобы я их видела. И без глупостей. Я сегодня не в настроении.

– Звони главному, пускай сам с этой идиоткой разбирается, – шикнул своему другу Колян. – Она чокнутая, как и её папаша, который людей в бетоне заливал Там тип серьёзный Тоже с пистолетиком бегал.

– Мне послышалось или вы с моим папой хотите поговорить? – улыбнулась я, доставая телефон. – Вы не переживайте, он приедет быстренько. Когда узнает, что какие-то мальчики за его доченькой следили. А вдруг вы насильники или, не дай бог, убийцы? С такими у моего папули разговор короткий.

– Не насильники мы и не убийцы, – прикрикнул Мишаня. – Нас наняли, чтобы следить за тобой.

– Закройся, дубина, – пнул его в бок Колян.

– Сам закройся! Нас сейчас порешают, – толкнул высокий своего друга по несчастью. – Уже лучше с голой жопой сидеть, чем в земле гнить.

Я закатила глаза и просто молча наблюдала за их перепалкой. Они обвиняли друг друга и сначала начали толкаться, а потом одному из них позвонили. Этому высокому. Тот дрожащими руками протянул мне телефон. Я уже мысленно потирала ручки от удовольствия. Добиваться своего я любила и умела. Да и интересно, кому настолько сильно я понадобилась.

– У вас там всё в порядке? По геолокации вы на одном месте застряли, – выдохнул в трубку женский голос, который я узнала сразу.

– Инна? – удивлённо спросила я. Биба и Боба тоже были удивлены, что я знаю их главного. Точнее, главную. Я почувствовала себя обманутой и до скрипа зубов агрессивной. Эти трое что-то крутили за моей спиной. Иначе, зачем нанимать кого-то, чтобы следить за мной?

– Валя? – она немного притихла, на фоне послышался голос Клыкова Константина. – Ты там в порядке?

– Ничего объяснить не хочешь? – раздражённо бросила я, представляя личико Светлого, который сам лично искал этих придурков в опилками вместо мозгов.

– А Рома тебе ничего не сказал? – поинтересовалась она.

– Не сказал о чём? – бросала я взгляд на неподвижных гопников. – Объясни мне, зачем вы наняли каких-то двух идиотов следить за мной?

– Мы не идиоты! – вскрикнул высокий, пока не получил локтем в ребро от низкого. – Извиняюсь

– Долго объяснять, – ответила она.

– А ты потрудишься. Я тут с ума схожу от того, что рядом со мной трутся каких-то два опилка. Светлый меня, мягко говоря, послал, поскакав, как горный козёл с моей сестрёнкой, а ты говоришь, что долго объяснять?

Она ничего не ответила и бросила трубку. Бибы и Боба пожалы плечами, а затем на их телефон пришёл адрес. И сообщение:

«Приезжай в гости. Мы тебя ждём.»

Под словом «мы» – я надеялась на Светлого. Но он уж точно ждать меня не будет.

Может, я и надеялась, что она врёт. Ну, чтобы позлить меня. Ведь эта названная сестрёнка знает, что мама докладывает мне обо всех тонкостях их отношений. Но в магазинчике со всякой домашней всячиной – я встретила их. Они выбирали набор посуды в своё любовное гнездышко. При этом обнимались, целовались, и почти что начали сношаться прямо на этом мятном сервизе! Ни о какой чистой любви там даже речи не шло. Я напрочь забыла за чем пришла и просто поехала домой. Пить чай из вазы. Кружку ведь я так и не купила. Между прочим, разбила я свою любимую кружечку с пандой тоже из-за Олесечки, которая просто так решила отправить мне фото, сделанные на их помолвке. А потом написала: «Ой, не тебе!». Не мне? Конечно же! Позлить она меня хотела. Олеся забрала то, что по праву принадлежало ей, а я временно использовала. Но разве можно забрать чужое? Может, это самое чужое никогда ей не принадлежало? Да и мне тоже.

На фоне переживаний и сердечных страданий у меня развилась паранойя. Вся моя натура чувствует на себе внимательный взгляд, и я нередко замечаю за собой слезку. Странно встречать одних и тех же парней буквально везде. Университет. Магазин. Улица. Такое чувство, будто они даже живут в моём доме. Биба и Боба. Так я их называла. Поначалу, они меня пугали и заставляли глаз дёргаться от стресса. Из-за чего я купила игрушечный пистолет. Он стреляет мыльными пузырьками. Такой не навредит, но спугнуть может. Обычно этого хватает, чтобы гопари дали дёру.

Когда я в очередной раз встретила знакомые чёрные курточки с палённым Адидасом – решила покончить с ними раз и навсегда. Не в прямом смысле. Просто рассекретить их и узнать, что они свои хвосты рядом со мной крутят. Сначала я решила убедиться, что они следуют за мной. Начала ходить зигзагами, заходить в какие-то сувенирные магазинчики, библиотеку (они побывали там впервые), даже в магазин с нижним бельём забежала, откуда их с криками выгнала администратор. Везде эти двое следовали за мной хвостиком.

Биба и Боба купились на мою ловушку и забрели в какой-то тёмный переулок с тупиком в конце. Я спряталась за рядом стоящим мусорным баком и хотела просто подслушать их разговор. Воняло жутко. Моя тонкая душевная натура еле выдержала такой французский аромат рыбных консервов и вонючего пива. Парочка шуршали снегом и растерянно осматривалась по сторонам, потирая руки от жуткого мороза. Валентина Оленьева бесследно исчезла. Это не на руку тому, на кого они работают.

– Мишаня, куда девка делась? – спросил низенький парень с лысиной и парой выбитых зубов. – Нам за её пропажу шею свернут.

– А я знаю? Ты за ней следил, – фыркнул высокий короткостриженный парень с потёртой кепкой на голове. – Меня другая тёлка интересует. Машка пошла в клуб с каким-то уродом, пока я тут за этой богатой сучкой бегаю. На её хотелки бабки зарабатываю, а она по другим прыгает. Шалава.

Сами вы сучки. Бесят такие. Я бы на месте Машки тоже от такого бы сбежала. Игорька на них не хватает, он бы их на место поставил и показал, как нужно общаться с дамами. Он хоть и гопник, но воспитанный и галантный парень, который девушке даже кривого слова не скажет.

– Ищи её давай, – сказал низкий. – У главного будут вопросы, если мы не отправим новую фотку её жопы, которой ничего не угрожает.

– Да, она у неё ничё такая, – мерзко облизнулся высокий, а я уже готова была морду бить. – Жалко, что у меня Машка есть. Так бы я с ней порезвился...

– С рукой своей резвиться будешь, – вышла я из своего укрытия крепко сжимая пистолет в руках. Слушать их больше не было сил, – Ну привет, мальчики, поговорим? Или сразу хотите пулю в лоб получить?

Я пыталась говорить уверенно, чтобы они не услышали дрожь в моём голосе. Идея застрять в переулке с двумя сомнительными парнями больше не казалась мне такой хорошей. Один Бог знает, что у них в голове. Парни начали переглядываться и о чём-то тихо шептаться. На Светлого, который выйдет из-за угла я больше не надеялась. Он у нас человек семейный. Каким-то там студенткам помогать не собирается. Мне пришлось надеяться только на то, что у них панический страх мыла и трипофобия в подарок.

– Ты это, пушку опусти, – сказал низенький. – Девкам лучше с такими штуками не играть.

– Колян, да чё ты тут в штаны насрал? – весело рассмеялся Мишаня. – Ничего она нам не сделает. Маникюрчик помешает.

– Уверен? – улыбнулась я и направила дуло высокого и очень уж весёлого гопаря. – Мальчики, может вы ответите на один вопрос Какого чёрта вы за мной следите?

– Мы не следим, просто гуляли, правда Мишаня? – ткнул Колян в бок своего друга.

– Да мы это О! Мусор решили выбросить.

Он потянулся к карману, что меня напрягло. Зная таких личностей, там могло быть всё. От семечек до карманного ножика.

– Ручки! – прикрикнула я и подошла немного поближе. – Поднимите ручки вверх, чтобы я их видела. И без глупостей. Я сегодня не в настроении.

– Звони главному, пускай сам с этой идиоткой разбирается, – шикнул своему другу Колян. – Она чокнутая, как и её папаша, который людей в бетоне заливал Там тип серьёзный Тоже с пистолетиком бегал.

– Мне послышалось или вы с моим папой хотите поговорить? – улыбнулась я, доставая телефон. – Вы не переживайте, он приедет быстренько. Когда узнает, что какие-то мальчики за его доченькой следили. А вдруг вы насильники или, не дай бог, убийцы? С такими у моего папули разговор короткий.

– Не насильники мы и не убийцы, – прикрикнул Мишаня. – Нас наняли, чтобы следить за тобой.

– Закройся, дубина, – пнул его в бок Колян.

– Сам закройся! Нас сейчас порешают, – толкнул высокий своего друга по несчастью. – Уже лучше с голой жопой сидеть, чем в земле гнить.

Я закатила глаза и просто молча наблюдала за их перепалкой. Они обвиняли друг друга и сначала начали толкаться, а потом одному из них позвонили. Этому высокому. Тот дрожащими руками протянул мне телефон. Я уже мысленно потирала ручки от удовольствия. Добиваться своего я любила и умела. Да и интересно, кому настолько сильно я понадобилась.

– У вас там всё в порядке? По геолокации вы на одном месте застряли, – выдохнул в трубку женский голос, который я узнала сразу.

– Инна? – удивлённо спросила я. Биба и Боба тоже были удивлены, что я знаю их главного. Точнее, главную. Я почувствовала себя обманутой и до скрипа зубов агрессивной. Эти трое что-то крутили за моей спиной. Иначе, зачем нанимать кого-то, чтобы следить за мной?

– Валя? – она немного притихла, на фоне послышался голос Клыкова Константина. – Ты там в порядке?

– Ничего объяснить не хочешь? – раздражённо бросила я, представляя личико Светлого, который сам лично искал этих придурков в опилками вместо мозгов.

– А Рома тебе ничего не сказал? – поинтересовалась она.

– Не сказал о чём? – бросала я взгляд на неподвижных гопников. – Объясни мне, зачем вы наняли каких-то двух идиотов следить за мной?

– Мы не идиоты! – вскрикнул высокий, пока не получил локтем в ребро от низкого. – Извиняюсь

– Долго объяснять, – ответила она.

– А ты потрудишься. Я тут с ума схожу от того, что рядом со мной трутся каких-то два опилка. Светлый меня, мягко говоря, послал, поскакав, как горный козёл с моей сестрёнкой, а ты говоришь, что долго объяснять?

Она ничего не ответила и бросила трубку. Бибы и Боба пожалы плечами, а затем на их телефон пришёл адрес. И сообщение:

«Приезжай в гости. Мы тебя ждём.»

Под словом «мы» – я надеялась на Светлого. Но он уж точно ждать меня не будет.

Может, я и надеялась, что она врёт. Ну, чтобы позлить меня. Ведь эта названная сестрёнка знает, что мама докладывает мне обо всех тонкостях их отношений. Но в магазинчике со всякой домашней всячиной – я встретила их. Они выбирали набор посуды в своё любовное гнездышко. При этом обнимались, целовались, и почти что начали сношаться прямо на этом мятном сервизе! Ни о какой чистой любви там даже речи не шло. Я напрочь забыла за чем пришла и просто поехала домой. Пить чай из вазы. Кружку ведь я так и не купила. Между прочим, разбила я свою любимую кружечку с пандой тоже из-за Олесечки, которая просто так решила отправить мне фото, сделанные на их помолвке. А потом написала: «Ой, не тебе!». Не мне? Конечно же! Позлить она меня хотела. Олеся забрала то, что по праву принадлежало ей, а я временно использовала. Но разве можно забрать чужое? Может, это самое чужое никогда ей не принадлежало? Да и мне тоже.

На фоне переживаний и сердечных страданий у меня развилась паранойя. Вся моя натура чувствует на себе внимательный взгляд, и я нередко замечаю за собой слезку. Странно встречать одних и тех же парней буквально везде. Университет. Магазин. Улица. Такое чувство, будто они даже живут в моём доме. Биба и Боба. Так я их называла. Поначалу, они меня пугали и заставляли глаз дёргаться от стресса. Из-за чего я купила игрушечный пистолет. Он стреляет мыльными пузырьками. Такой не навредит, но спугнуть может. Обычно этого хватает, чтобы гопари дали дёру.

Когда я в очередной раз встретила знакомые чёрные курточки с палённым Адидасом – решила покончить с ними раз и навсегда. Не в прямом смысле. Просто рассекретить их и узнать, что они свои хвосты рядом со мной крутят. Сначала я решила убедиться, что они следуют за мной. Начала ходить зигзагами, заходить в какие-то сувенирные магазинчики, библиотеку (они побывали там впервые), даже в магазин с нижним бельём забежала, откуда их с криками выгнала администратор. Везде эти двое следовали за мной хвостиком.

Биба и Боба купились на мою ловушку и забрели в какой-то тёмный переулок с тупиком в конце. Я спряталась за рядом стоящим мусорным баком и хотела просто подслушать их разговор. Воняло жутко. Моя тонкая душевная натура еле выдержала такой французский аромат рыбных консерв и вонючего пива. Парочка шуршали снегом и растерянно осматривалась по

сторонам, потирая руки от жуткого мороза. Валентина Оленьева бесследно исчезла. Это не на руку тому, на кого они работают.

– Мишаня, куда девка делась? – спросил низенький парень с лысиной и парой выбитых зубов. – Нам за её пропажу шею свернут.

– А я знаю? Ты за ней следил, – фыркнул высокий короткостриженный парень с потёртой кепкой на голове. – Меня другая тёлка интересует. Машка пошла в клуб с каким-то уродом, пока я тут за этой богатой сучкой бегаю. На её хотелки бабки зарабатываю, а она по другим прыгает. Шалава.

Сами вы сучки. Бесят такие. Я бы на месте Машки тоже от такого бы сбежала. Игорька на них не хватает, он бы их на место поставил и показал, как нужно общаться с дамами. Он хоть и гопник, но воспитанный и галантный парень, который девушке даже кривого слова не скажет.

– Ищи её давай, – сказал низкий. – У главного будут вопросы, если мы не отправим новую фотку её жопы, которой ничего не угрожает.

– Да, она у неё ничё такая, – мерзко облизнулся высокий, а я уже готова была морду бить. – Жалко, что у меня Машка есть. Так бы я с ней порезвился...

– С рукой своей резвиться будешь, – вышла я из своего укрытия крепко сжимая пистолет в руках. Слушать их больше не было сил, – Ну привет, мальчики, поговорим? Или сразу хотите пулю в лоб получить?

Я пыталась говорить уверенно, чтобы они не услышали дрожь в моём голосе. Идея застрять в переулке с двумя сомнительными парнями больше не казалась мне такой хорошей. Один Бог знает, что у них в голове. Парни начали переглядываться и о чём-то тихо шептаться. На Светлого, который выйдет из-за угла я больше не надеялась. Он у нас человек семейный. Каким-то там студенткам помогать не собирается. Мне пришлось надеяться только на то, что у них панический страх мыла и трипофобия в подарок.

– Ты это, пушку опусти, – сказал низенький. – Девкам лучше с такими штуками не играть.

– Колян, да чё ты тут в штаны насрал? – весело рассмеялся Мишаня. – Ничего она нам не сделает. Маникюрчик помешает.

– Уверен? – улыбнулась я и направила дуло высокого и очень уж весёлого гопаря. – Мальчики, может вы ответите на один вопрос Какого чёрта вы за мной следите?

– Мы не следим, просто гуляли, правда Мишаня? – ткнул Колян в бок своего друга.

– Да мы это О! Мусор решили выбросить.

Он потянулся к карману, что меня напрягло. Зная таких личностей, там могло быть всё. От семечек до карманного ножика.

– Ручки! – прикрикнула я и подошла немного поближе. – Поднимите ручки вверх, чтобы я их видела. И без глупостей. Я сегодня не в настроении.

– Звони главному, пускай сам с этой идиоткой разбирается, – шикнул своему другу Колян. – Она чокнутая, как и её папаша, который людей в бетоне заливал Там тип серьёзный Тоже с пистолетиком бегал.

– Мне слышалось или вы с моим папой хотите поговорить? – улыбнулась я, доставая телефон. – Вы не переживайте, он приедет быстренько. Когда узнает, что какие-то мальчики за его доченькой следили. А вдруг вы насильники или, не дай бог, убийцы? С такими у моего папули разговор короткий.

– Не насильники мы и не убийцы, – прикрикнул Мишаня. – Нас наняли, чтобы следить за тобой.

– Закройся, дубина, – пнул его в бок Колян.

– Сам закройся! Нас сейчас порешают, – толкнул высокий своего друга по несчастью. – Уже лучше с голой жопой сидеть, чем в земле гнить.

Я закатила глаза и просто молча наблюдала за их перепалкой. Они обвиняли друг друга и сначала начали толкаться, а потом одному из них позвонили. Этому высокому. Тот дрожащими

руками протянул мне телефон. Я уже мысленно потирала ручки от удовольствия. Добиваться своего я любила и умела. Да и интересно, кому настолько сильно я понадобилась.

– У вас там всё в порядке? По геолокации вы на одном месте застряли, – выдохнул в трубку женский голос, который я узнала сразу.

– Инна? – удивлённо спросила я. Биба и Боба тоже были удивлены, что я знаю их главного. Точнее, главную. Я почувствовала себя обманутой и до скрипа зубов агрессивной. Эти трое что-то крутили за моей спиной. Иначе, зачем нанимать кого-то, чтобы следить за мной?

– Валя? – она немного притихла, на фоне послышался голос Клыкова Константина. – Ты там в порядке?

– Ничего объяснить не хочешь? – раздражённо бросила я, представляя личико Светлого, который сам лично искал этих придурков в опилками вместо мозгов.

– А Рома тебе ничего не сказал? – поинтересовалась она.

– Не сказал о чём? – бросала я взгляд на неподвижных гопников. – Объясни мне, зачем вы наняли каких-то двух идиотов следить за мной?

– Мы не идиоты! – вскрикнул высокий, пока не получил локтем в ребро от низкого. – Извиняюсь

– Долго объяснять, – ответила она.

– А ты потрудишься. Я тут с ума схожу от того, что рядом со мной трутся каких-то два опилка. Светлый меня, мягко говоря, послал, поскакав, как горный козёл с моей сестрёнкой, а ты говоришь, что долго объяснять?

Она ничего не ответила и бросила трубку. Бибы и Боба пожали плечами, а затем на их телефон пришёл адрес. И сообщение:

«Приезжай в гости. Мы тебя ждём.»

Под словом «мы» – я надеялась на Светлого. Но он уж точно ждать меня не будет.

Глава 4

КВАРТИРА КОНСТАНТИНА КЛЫКОВА находилась на окраине города, в нескольких километрах от жилища Его Светлости. Она небольшая, но светлая и уютная. В пастельных тонах, деревянных вставках и множеств зеркал. На подоконниках красовались зелёных растений, в воздухе витал запах цветочного ароматизатора и лимонного печенья, а на чайном столике стоял букет шикарных розовых гвоздик с милой фотографией Инны и Кости. Ещё со студенческих времён пары.

Константин был весь на взводе. Он бегал по квартире и с кем-то разговаривал по телефону. На очень повышенных тонах. Инна же, приняла меня с улыбкой. Почему-то сочувствующей. Это меня напрягло и заставило поёжиться. Вид у неё был уставший. Глубокие синяки под глазами, бледная кожа и потрескавшиеся губы.

– Нормально добралась? – поинтересовалась она, укутавшись в тёплый плед. – Надеюсь, Миша с Колей тебя не сильно напугали.

– Неплохо. Ваши ребята с ветерком прокатили меня по городу. Мы даже успели повеселиться на славу. Они у вас такие пугливые, – я решила не рассказывать про пистолет. Нужен же был мне туз в рукаве. А то так все карты на стол.

Несмотря на ту грязь, которая выпрыгивает из рта Бибы и Боба – ребята они неплохие. Даже сами предложили подвезти меня. Не под дулом пистолета. Объясняя это правилами безопасности. Тупенькие они, но милые, очень трусливые и молчаливые, как партизаны. Сколько бы я не пыталась выведать у них информации о моей воображаемой опасности – всё мимо. Тихо и глухо. Я хотела использовать их страх в своих целях, но потом передумала и под крики Коляна – выстрелила пузырями прямо в висок его друга. Сколько крику было а смеха А потом мне пришлось убежать от ярости Мишани, которому такие шутки не пришлись по вкусу.

– Привет, Валя, – присоединился к нам Константин, ворвавшись в гостиную, как вихрь. – Инна уже успела мозг ложечкой выесть?

– За кого ты меня принимаешь? – фыркнула та и поплелась на кухню. – Мы с Валею мило общались. Поверь мне, девочки это делают лучше вас

– Спорить не буду, – сказал он чуть тише. – Всё равно смысла нет.

Клыков закатил глаза и оторвавшись от своей любимой – обратил на меня внимание. Честно, его взгляд мне сразу не понравился.

– Сразу скажу, это была идея Ромы. Я лишь выполнял его просьбу.

– В чём заключалась идея? Приставить ко мне двух гопников, чтобы они следили за мной? – непонимающе спросила я. – Только зачем?

– Ромчик хотел знать, что ты в безопасности, – пояснил тот. – Попросил найти двух парней, которые будут незаметны в твоём окружении. Как рыбы в воде. Ну, чтобы ты ничего не заподозрила.

– Чего-чего? – непонимающе уставилась я на самодовольного Костю. – Каким боком, те два гопника являются частью моего окружения? То есть, по мнению Ромчика, я быдло-девушка, которая общается с такими, как Мишаня и Колян?

– Он сказал, что в твоём окружении есть подобные парни?

– А тебе не пришло в голову, что наш Рома пошутил? – прокричала Инна. – Ты всегда воспринимал его слова слишком буквально.

– Нет, он точно не шутил. Я его знаю, как облупленного.

Отлично. Теперь я знаю, как выгляжу со стороны. Своя девчонка, которая водится с реальными пацанами, сидит на корточках и плюёт семки в подъезде. Чёртов Козлина Андреевич решил поиздеваться надо мной или как? То есть, он меня – начитанную, воспитанную, прекрасную, ухоженную, восхитительную девушку считает быдлом неотёсанным? Боюсь пред-

ставить, кем он меня ещё считает. Вот умеет этот Светлый вывезти меня из себя одним только действием. Заботливый козлик, который решил позаботиться о моей безопасности. Как мило. Так и хочется врезать ему.

– Константин

– Костя, – исправил меня мужчина. – Любимой девушке моего брата не нужны никакие формальности.

– Любимая девушка этого козла – Олесечка. Она тоже очень милая, под стать Ромочке, – фыркнула я. От девушки, а, тем более, любимой вообще затошнило.

– Меня тоже, как и тебя удивило его решение жениться на твоей сестре. Я пытался узнать, в чём дело, но он просто сказал, что меня это не касается.

– И мне тоже! – вышла к нам с тарелкой печенья улыбчивая Инна. – Рома даже решил меня заблокировать, когда я назвала его ну, разными словами. Думает, это меня успокоит? Я ещё больше на него злюсь. Дружить столько лет, чтобы вот так поступить.

Чего ещё можно было ожидать от Козлины Андреевича? Значит, не только от меня он отказался. Но ещё и от верных друзей.

– Не только тебя он послал на три весёлых буквы, – уныло усмехнулся Костя. – От нас с Инкой он тоже решил избавиться. Сказал, что мы ему видите-ли жизнь испортили. А сейчас он может дышать полной грудью.

– Сначала мы злились и хотели уехать из этого города обратно в столицу. Но потом поняли, что здесь что-то не так. Может, ему угрожают или

– Или он свихнулся, – бросил Костя. – Ну а что? С преподами такое часто бывает. У меня бы тоже крыша поехала, если бы пришлось каждый день смотреть на эти прыщавые лица.

– Пойдите, кто может ему угрожать? – дрогнуло моё сердце. – Он мог, ну я не знаю, бить его, пытать? Просто так скотиной он бы не стал.

Я не могла потерять надежду на то, что он и правда говорил всё из-за безысходности, чтобы просто помочь мне. Правда, Олеська здесь как-то не стыковалась. Зачем жениться на ней? Он мог стать волком-одиночкой, переждать этот период и снова прийти ко мне. Или Светлый и правда её любит? Верить в это, конечно же, не хочется.

– Это мы и пытаемся выяснить. Предполагаем, что женится он на Олеси, чтобы иметь поддержку твоей семьи, Валя, но утверждать это не можем. Изначально, он приехал, чтобы вступить в твою семью и найти уroda, который портит ему жизнь в городе поменьше.

– Но потом отказался от этой идеи, – продолжила Инна. – Он любит тебя. Правда. Не знаю, что с ним. Но Рома тебя любит. Он готовил был поставить под угрозу всё, чем жил последние годы. Лишь бы быть с тобой.

Ненавижу, когда кто-то вселяет в меня надежду. Некое: а вдруг? Вдруг, он любит меня. Вдруг, он делает это всё ради моей безопасности. Вдруг, он сейчас сидит, как грустный кот на подоконнике и вспоминает мои объятия. Вдруг. Вдруг. Вдруг! Достали. Ужасно бесит эта тлеющая крупичка надежды внутри. Ты начинаешь думать о будущем, в котором главную роль любимого человечка играет твой болезненный опыт, который повёл себя, как скотина последняя. Сознание подкидывает радостные картинки вашего возможного. Возможного! Совместного будущего. Где ты на рассвете бродишь по квартире босиком, в одной его растянутой футболке. Пока он готовит ароматный завтрак, обнимая тебя за талию и томно целуя в шею. А на фоне бегают радостные детишки, тягая бедного котика за хвост. Там безопасно, тепло и уютно. Там мой дом. Мой Светлый.

Без Олесечки и других ненужных персон. Без всякого мусора человечества.

– Я помогу вам. Не оставлю Светлого одного, – твёрдо решила я. – Только вы должны мне всё рассказать. Чтобы я знала, с чем мне придётся столкнуться.

Костя с Инной переглянулись. И Клыков рассказал о том, кто был руками некоего поклонника Светлого.

Константин был весь на взводе. Он бегал по квартире и с кем-то разговаривал по телефону. На очень повышенных тонах. Инна же, приняла меня с улыбкой. Почему-то сочувствующей. Это меня напрягло и заставило поёжиться. Вид у неё был уставший. Глубокие синяки под глазами, бледная кожа и потрескавшиеся губы.

– Нормально добралась? – поинтересовалась она, укутавшись в тёплый плед. – Надеюсь, Миша с Колей тебя не сильно напугали.

– Неплохо. Ваши ребята с ветерком прокатили меня по городу. Мы даже успели повеселиться на славу. Они у вас такие пугливые, – я решила не рассказывать про пистолет. Нужен же был мне туз в рукаве. А то так все карты на стол.

Несмотря на ту грязь, которая выпрыгивает из рта Бибы и Боба – ребята они неплохие. Даже сами предложили подвезти меня. Не под дулом пистолета. Объясняя это правилами безопасности. Тупенькие они, но милые, очень трусливые и молчаливые, как партизаны. Сколько бы я не пыталась выведать у них информации о моей воображаемой опасности – всё мимо. Тихо и глухо. Я хотела использовать их страх в своих целях, но потом передумала и под крики Коляна – выстрелила пузырями прямо в висок его друга. Сколько крику было а смеха А потом мне пришлось убежать от ярости Мишани, которому такие шутки не пришлись по вкусу.

– Привет, Валя, – присоединился к нам Константин, ворвавшись в гостиную, как вихрь. – Инна уже успела мозг ложечкой выесть?

– За кого ты меня принимаешь? – фыркнула та и поплелась на кухню. – Мы с Валею мило общались. Поверь мне, девочки это делают лучше вас

– Спорить не буду, – сказал он чуть тише. – Всё равно смысла нет.

Клыков закатил глаза и оторвавшись от своей любимой – обратил на меня внимание. Честно, его взгляд мне сразу не понравился.

– Сразу скажу, это была идея Ромы. Я лишь выполнял его просьбу.

– В чём заключалась идея? Приставить ко мне двух гопников, чтобы они следили за мной? – непонимающе спросила я. – Только зачем?

– Ромчик хотел знать, что ты в безопасности, – пояснил тот. – Попросил найти двух парней, которые будут незаметны в твоём окружении. Как рыбы в воде. Ну, чтобы ты ничего не заподозрила.

– Чего-чего? – непонимающе уставилась я на самодовольного Костю. – Каким боком, те два гопника являются частью моего окружения? То есть, по мнению Ромчика, я быдло-девушка, которая общается с такими, как Мишаня и Колян?

– Он сказал, что в твоём окружении есть подобные парни?

– А тебе не пришло в голову, что наш Рома пошутил? – прокричала Инна. – Ты всегда воспринимал его слова слишком буквально.

– Нет, он точно не шутил. Я его знаю, как облупленного.

Отлично. Теперь я знаю, как выгляжу со стороны. Своя девчонка, которая водится с реальными пацанами, сидит на корточках и плюёт семки в подъезде. Чёртов Козлина Андреевич решил поиздеваться надо мной или как? То есть, он меня – начитанную, воспитанную, прекрасную, ухоженную, восхитительную девушку считает быдлом неотёсанным? Боюсь представить, кем он меня ещё считает. Вот умеет этот Светлый вывезти меня из себя одним только действием. Заботливый козлик, который решил позаботиться о моей безопасности. Как мило. Так и хочется врезать ему.

– Константин

– Костя, – исправил меня мужчина. – Любимой девушке моего брата не нужны никакие формальности.

– Любимая девушка этого козла – Олесечка. Она тоже очень милая, под стать Ромочке, – фыркнула я. От девушки, а, тем более, любимой вообще затошнило.

– Меня тоже, как и тебя удивило его решение жениться на твоей сестре. Я пытался узнать, в чём дело, но он просто сказал, что меня это не касается.

– И мне тоже! – вышла к нам с тарелкой печенья улыбочивая Инна. – Рома даже решил меня заблокировать, когда я назвала его ну, разными словами. Думает, это меня успокоит? Я ещё больше на него злюсь. Дружить столько лет, чтобы вот так вот поступить.

Чего ещё можно было ожидать от Козлины Андреевича? Значит, не только от меня он отказался. Но ещё и от верных друзей.

– Не только тебя он послал на три весёлых буквы, – уныло усмехнулся Костя. – От нас с Инкой он тоже решил избавиться. Сказал, что мы ему видите-ли жизнь испортили. А сейчас он может дышать полной грудью.

– Сначала мы злились и хотели уехать из этого города обратно в столицу. Но потом поняли, что здесь что-то не так. Может, ему угрожают или

– Или он свихнулся, – бросил Костя. – Ну а что? С преподами такое часто бывает. У меня бы тоже крыша поехала, если бы пришлось каждый день смотреть на эти прыщавые лица.

– Постойте, кто может ему угрожать? – дрогнуло моё сердце. – Он мог, ну я не знаю, бить его, пытаться? Просто так скотиной он бы не стал.

Я не могла потерять надежду на то, что он и правда говорил всё из-за безысходности, чтобы просто помочь мне. Правда, Олеська здесь как-то не стыковалась. Зачем жениться на ней? Он мог стать волком-одиночкой, переждать этот период и снова прийти ко мне. Или Светлый и правда её любит? Верить в это, конечно же, не хочется.

– Это мы и пытаемся выяснить. Предполагаем, что женится он на Олеси, чтобы иметь поддержку твоей семьи, Валя, но утверждать это не можем. Изначально, он приехал, чтобы вступить в твою семью и найти уroda, который портит ему жизнь в городе поменьше.

– Но потом отказался от этой идеи, – продолжила Инна. – Он любит тебя. Правда. Не знаю, что с ним. Но Рома тебя любит. Он готовил был поставить под угрозу всё, чем жил последние годы. Лишь бы быть с тобой.

Ненавижу, когда кто-то вселяет в меня надежду. Некое: а вдруг? Вдруг, он любит меня. Вдруг, он делает это всё ради моей безопасности. Вдруг, он сейчас сидит, как грустный кот на подоконнике и вспоминает мои объятия. Вдруг. Вдруг. Вдруг! Достали. Ужасно бесит эта тлеющая крупичка надежды внутри. Ты начинаешь думать о будущем, в котором главную роль любимого человечка играет твой болезненный опыт, который повёл себя, как скотина последняя. Сознание подкидывает радостные картинки вашего возможного. Возможного! Совместного будущего. Где ты на рассвете бродишь по квартире босиком, в одной его растянутой футболке. Пока он готовит ароматный завтрак, обнимая тебя за талию и томно целуя в шею. А на фоне бегают радостные детишки, тягая бедного котика за хвост. Там безопасно, тепло и уютно. Там мой дом. Мой Светлый.

Без Олесечки и других ненужных персон. Без всякого мусора человечества.

– Я помогу вам. Не оставлю Светлого одного, – твёрдо решила я. – Только вы должны мне всё рассказать. Чтобы я знала, с чем мне придётся столкнуться.

Костя с Инной переглянулись. И Клыков рассказал о том, кто был руками некоего поклонника Светлого.

Константин был весь на взводе. Он бегал по квартире и с кем-то разговаривал по телефону. На очень повышенных тонах. Инна же, приняла меня с улыбкой. Почему-то сочувствующей. Это меня напрягло и заставило поёжиться. Вид у неё был уставший. Глубокие синяки под глазами, бледная кожа и потрескавшиеся губы.

– Нормально добралась? – поинтересовалась она, укутавшись в тёплый плед. – Надеюсь, Миша с Колей тебя не сильно напугали.

– Неплохо. Ваши ребята с ветерком прокатили меня по городу. Мы даже успели повеселиться на славу. Они у вас такие пугливые, – я решила не рассказывать про пистолет. Нужен же был мне туз в рукаве. А то так все карты на стол.

Несмотря на ту грязь, которая выпрыгивает из рта Бибы и Боба – ребята они неплохие. Даже сами предложили подвезти меня. Не под дулом пистолета. Объясняя это правилами безопасности. Тупенькие они, но милые, очень трусливые и молчаливые, как партизаны. Сколько бы я не пыталась выведать у них информации о моей воображаемой опасности – всё мимо. Тихо и глухо. Я хотела использовать их страх в своих целях, но потом передумала и под крики Коляна – выстрелила пузырями прямо в висок его друга. Сколько крику было а смеха А потом мне пришлось убежать от ярости Мишани, которому такие шутки не пришлись по вкусу.

– Привет, Валя, – присоединился к нам Константин, ворвавшись в гостиную, как вихрь. – Инна уже успела мозг ложечкой выесть?

– За кого ты меня принимаешь? – фыркнула та и поплелась на кухню. – Мы с Валеёй мило общались. Поверь мне, девочки это делают лучше вас

– Спорить не буду, – сказал он чуть тише. – Всё равно смысла нет.

Клыков закатил глаза и оторвавшись от своей любимой – обратил на меня внимание. Честно, его взгляд мне сразу не понравился.

– Сразу скажу, это была идея Ромы. Я лишь выполнял его просьбу.

– В чём заключалась идея? Приставить ко мне двух гопников, чтобы они следили за мной? – непонимающе спросила я. – Только зачем?

– Ромчик хотел знать, что ты в безопасности, – пояснил тот. – Попросил найти двух парней, которые будут незаметны в твоём окружении. Как рыбы в воде. Ну, чтобы ты ничего не заподозрила.

– Чего-чего? – непонимающе уставилась я на самодовольного Костю. – Каким боком, те два гопника являются частью моего окружения? То есть, по мнению Ромчика, я быдло-девушка, которая общается с такими, как Мишаня и Колян?

– Он сказал, что в твоём окружении есть подобные парни?

– А тебе не пришло в голову, что наш Рома пошутил? – прокричала Инна. – Ты всегда воспринимал его слова слишком буквально.

– Нет, он точно не шутил. Я его знаю, как облупленного.

Отлично. Теперь я знаю, как выгляжу со стороны. Своя девчонка, которая водится с реальными пацанами, сидит на корточках и плюёт семки в подъезде. Чёртов Козлина Андреевич решил поиздеваться надо мной или как? То есть, он меня – начитанную, воспитанную, прекрасную, ухоженную, восхитительную девушку считает быдлом неотёсанным? Боюсь представить, кем он меня ещё считает. Вот умеет этот Светлый вывезти меня из себя одним только действием. Заботливый козлик, который решил позаботиться о моей безопасности. Как мило. Так и хочется врезать ему.

– Константин

– Костя, – исправил меня мужчина. – Любимой девушке моего брата не нужны никакие формальности.

– Любимая девушка этого козла – Олесечка. Она тоже очень милая, под стать Ромочке, – фыркнула я. От девушки, а, тем более, любимой вообще затошнило.

– Меня тоже, как и тебя удивило его решение жениться на твоей сестре. Я пытался узнать, в чём дело, но он просто сказал, что меня это не касается.

– И мне тоже! – вышла к нам с тарелкой печенья улыбочивая Инна. – Рома даже решил меня заблокировать, когда я назвала его ну, разными словами. Думает, это меня успокоит? Я ещё больше на него злюсь. Дружить столько лет, чтобы вот так вот поступить.

Чего ещё можно было ожидать от Козлины Андреевича? Значит, не только от меня он отказался. Но ещё и от верных друзей.

– Не только тебя он послал на три весёлых буквы, – уныло усмехнулся Костя. – От нас с Инкой он тоже решил избавиться. Сказал, что мы ему видите-ли жизнь испортили. А сейчас он может дышать полной грудью.

– Сначала мы злились и хотели уехать из этого города обратно в столицу. Но потом поняли, что здесь что-то не так. Может, ему угрожают или

– Или он свихнулся, – бросил Костя. – Ну а что? С преподами такое часто бывает. У меня бы тоже крыша поехала, если бы пришлось каждый день смотреть на эти прыщавые лица.

– Пойдите, кто может ему угрожать? – дрогнуло моё сердце. – Он мог, ну я не знаю, бить его, пытаться? Просто так скотиной он бы не стал.

Я не могла потерять надежду на то, что он и правда говорил всё из-за безысходности, чтобы просто помочь мне. Правда, Олеська здесь как-то не стыковалась. Зачем жениться на ней? Он мог стать волком-одиночкой, переждать этот период и снова прийти ко мне. Или Светлый и правда её любит? Верить в это, конечно же, не хочется.

– Это мы и пытаемся выяснить. Предполагаем, что женится он на Олеси, чтобы иметь поддержку твоей семьи, Валя, но утверждать это не можем. Изначально, он приехал, чтобы вступить в твою семью и найти уroda, который портит ему жизнь в городе поменьше.

– Но потом отказался от этой идеи, – продолжила Инна. – Он любит тебя. Правда. Не знаю, что с ним. Но Рома тебя любит. Он готовил был поставить под угрозу всё, чем жил последние годы. Лишь бы быть с тобой.

Ненавижу, когда кто-то вселяет в меня надежду. Некое: а вдруг? Вдруг, он любит меня. Вдруг, он делает это всё ради моей безопасности. Вдруг, он сейчас сидит, как грустный кот на подоконнике и вспоминает мои объятия. Вдруг. Вдруг. Вдруг! Достали. Ужасно бесит эта тлеющая крупичка надежды внутри. Ты начинаешь думать о будущем, в котором главную роль любимого человечка играет твой болезненный опыт, который повёл себя, как скотина последняя. Сознание подкидывает радостные картинки вашего возможного. Возможного! Совместного будущего. Где ты на рассвете бродишь по квартире босиком, в одной его растянутой футболке. Пока он готовит ароматный завтрак, обнимая тебя за талию и томно целуя в шею. А на фоне бегают радостные детишки, тягая бедного котика за хвост. Там безопасно, тепло и уютно. Там мой дом. Мой Светлый.

Без Олесечки и других ненужных персон. Без всякого мусора человечества.

– Я помогу вам. Не оставлю Светлого одного, – твёрдо решила я. – Только вы должны мне всё рассказать. Чтобы я знала, с чем мне придётся столкнуться.

Костя с Инной переглянулись. И Клыков рассказал о том, кто был руками некоего поклонника Светлого.

Константин был весь на взводе. Он бегал по квартире и с кем-то разговаривал по телефону. На очень повышенных тонах. Инна же, приняла меня с улыбкой. Почему-то сочувствующей. Это меня напрягло и заставило поёжиться. Вид у неё был уставший. Глубокие синяки под глазами, бледная кожа и потрескавшиеся губы.

– Нормально добралась? – поинтересовалась она, укутавшись в тёплый плед. – Надеюсь, Миша с Колей тебя не сильно напугали.

– Неплохо. Ваши ребята с ветерком прокатили меня по городу. Мы даже успели повеселиться на славу. Они у вас такие пугливые, – я решила не рассказывать про пистолет. Нужен же был мне туз в рукаве. А то так все карты на стол.

Несмотря на ту грязь, которая выпрыгивает из рта Бибы и Боба – ребята они неплохие. Даже сами предложили подвезти меня. Не под дулом пистолета. Объясняя это правилами безопасности. Тупенькие они, но милые, очень трусливые и молчаливые, как партизаны. Сколько бы я не пыталась выведать у них информации о моей воображаемой опасности – всё мимо. Тихо и глухо. Я хотела использовать их страх в своих целях, но потом передумала и под крики

Коляна – выстрелила пузырями прямо в висок его дружка. Сколько крику было а смеха А потом мне пришлось убежать от ярости Мишани, которому такие шутки не пришлись по вкусу.

– Привет, Валя, – присоединился к нам Константин, ворвавшись в гостиную, как вихрь.
– Инна уже успела мозг ложечкой выесть?

– За кого ты меня принимаешь? – фыркнула та и поплелась на кухню. – Мы с Валею мило общались. Поверь мне, девочки это делают лучше вас

– Спорить не буду, – сказал он чуть тише. – Всё равно смысла нет.

Клыков закатил глаза и оторвавшись от своей любимой – обратил на меня внимание. Честно, его взгляд мне сразу не понравился.

– Сразу скажу, это была идея Ромы. Я лишь выполнял его просьбу.

– В чём заключалась идея? Приставить ко мне двух гопников, чтобы они следили за мной? – непонимающе спросила я. – Только зачем?

– Ромчик хотел знать, что ты в безопасности, – пояснил тот. – Попросил найти двух парней, которые будут незаметны в твоём окружении. Как рыбы в воде. Ну, чтобы ты ничего не заподозрила.

– Чего-чего? – непонимающе уставилась я на самодовольного Костю. – Каким боком, те два гопника являются частью моего окружения? То есть, по мнению Ромчика, я быдло-девушка, которая общается с такими, как Мишаня и Колян?

– Он сказал, что в твоём окружении есть подобные парни?

– А тебе не пришло в голову, что наш Рома пошутил? – прокричала Инна. – Ты всегда воспринимал его слова слишком буквально.

– Нет, он точно не шутил. Я его знаю, как облупленного.

Отлично. Теперь я знаю, как выгляжу со стороны. Своя девчонка, которая водится с реальными пацанами, сидит на корточках и плюёт семки в подъезде. Чёртов Козлина Андреевич решил поиздеваться надо мной или как? То есть, он меня – начитанную, воспитанную, прекрасную, ухоженную, восхитительную девушку считает быдлом неотёсанным? Боюсь представить, кем он меня ещё считает. Вот умеет этот Светлый вывезти меня из себя одним только действием. Заботливый козлик, который решил позаботиться о моей безопасности. Как мило. Так и хочется врезать ему.

– Константин

– Костя, – исправил меня мужчина. – Любимой девушке моего брата не нужны никакие формальности.

– Любимая девушка этого козла – Олесечка. Она тоже очень милая, под стать Ромочке, – фыркнула я. От девушки, а, тем более, любимой вообще затошнило.

– Меня тоже, как и тебя удивило его решение жениться на твоей сестре. Я пытался узнать, в чём дело, но он просто сказал, что меня это не касается.

– И мне тоже! – вышла к нам с тарелкой печенья улыбчивая Инна. – Рома даже решил меня заблокировать, когда я назвала его ну, разными словами. Думает, это меня успокоит? Я ещё больше на него злюсь. Дружить столько лет, чтобы вот так вот поступить.

Чего ещё можно было ожидать от Козлины Андреевича? Значит, не только от меня он отказался. Но ещё и от верных друзей.

– Не только тебя он послал на три весёлых буквы, – уныло усмехнулся Костя. – От нас с Инкой он тоже решил избавиться. Сказал, что мы ему видите-ли жизнь испортили. А сейчас он может дышать полной грудью.

– Сначала мы злились и хотели уехать из этого города обратно в столицу. Но потом поняли, что здесь что-то не так. Может, ему угрожают или

– Или он свихнулся, – бросил Костя. – Ну а что? С преподами такое часто бывает. У меня бы тоже крыша поехала, если бы пришлось каждый день смотреть на эти прыщавые лица.

– Пойдите, кто может ему угрожать? – дрогнуло моё сердце. – Он мог, ну я не знаю, бить его, пытаться? Просто так скотиной он бы не стал.

Я не могла потерять надежду на то, что он и правда говорил всё из-за безысходности, чтобы просто помочь мне. Правда, Олеська здесь как-то не стыковалась. Зачем жениться на ней? Он мог стать волком-одиночкой, переждать этот период и снова прийти ко мне. Или Светлый и правда её любит? Верить в это, конечно же, не хочется.

– Это мы и пытаемся выяснить. Предполагаем, что женится он на Олеси, чтобы иметь поддержку твоей семьи, Валя, но утверждать это не можем. Изначально, он приехал, чтобы вступить в твою семью и найти уroda, который портит ему жизнь в городе поменьше.

– Но потом отказался от этой идеи, – продолжила Инна. – Он любит тебя. Правда. Не знаю, что с ним. Но Рома тебя любит. Он готовил был поставить под угрозу всё, чем жил последние годы. Лишь бы быть с тобой.

Ненавижу, когда кто-то вселяет в меня надежду. Некое: а вдруг? Вдруг, он любит меня. Вдруг, он делает это всё ради моей безопасности. Вдруг, он сейчас сидит, как грустный кот на подоконнике и вспоминает мои объятия. Вдруг. Вдруг. Вдруг! Достали. Ужасно бесит эта тлеющая крупинка надежды внутри. Ты начинаешь думать о будущем, в котором главную роль любимого человечка играет твой болезненный опыт, который повёл себя, как скотина последняя. Сознание подкидывает радостные картинки вашего возможного. Возможного! Совместного будущего. Где ты на рассвете бродишь по квартире босиком, в одной его растянутой футболке. Пока он готовит ароматный завтрак, обнимая тебя за талию и томно целуя в шею. А на фоне бегают радостные детишки, тягая бедного котика за хвост. Там безопасно, тепло и уютно. Там мой дом. Мой Светлый.

Без Олесечки и других ненужных персон. Без всякого мусора человечества.

– Я помогу вам. Не оставлю Светлого одного, – твёрдо решила я. – Только вы должны мне всё рассказать. Чтобы я знала, с чем мне придётся столкнуться.

Костя с Инной переглянулись. И Клыков рассказал о том, кто был руками некоего поклонника Светлого.

Константин был весь на взводе. Он бегал по квартире и с кем-то разговаривал по телефону. На очень повышенных тонах. Инна же, приняла меня с улыбкой. Почему-то сочувствующей. Это меня напрягло и заставило поёжиться. Вид у неё был уставший. Глубокие синяки под глазами, бледная кожа и потрескавшиеся губы.

– Нормально добралась? – поинтересовалась она, укутавшись в тёплый плед. – Надеюсь, Миша с Колей тебя не сильно напугали.

– Неплохо. Ваши ребята с ветерком прокатили меня по городу. Мы даже успели повеселиться на славу. Они у вас такие пугливые, – я решила не рассказывать про пистолет. Нужен же был мне туз в рукаве. А то так все карты на стол.

Несмотря на ту грязь, которая выпрыгивает из рта Бибы и Боба – ребята они неплохие. Даже сами предложили подвезти меня. Не под дулом пистолета. Объясняя это правилами безопасности. Тупенькие они, но милые, очень трусливые и молчаливые, как партизаны. Сколько бы я не пыталась выведать у них информации о моей воображаемой опасности – всё мимо. Тихо и глухо. Я хотела использовать их страх в своих целях, но потом передумала и под крики Коляна – выстрелила пузырями прямо в висок его друга. Сколько крику было а смеха А потом мне пришлось убежать от ярости Мишани, которому такие шутки не пришлись по вкусу.

– Привет, Валя, – присоединился к нам Константин, ворвавшись в гостиную, как вихрь. – Инна уже успела мозг ложечкой выесть?

– За кого ты меня принимаешь? – фыркнула та и поплелась на кухню. – Мы с Валею мило общались. Поверь мне, девочки это делают лучше вас

– Спорить не буду, – сказал он чуть тише. – Всё равно смысла нет.

Клыков закатил глаза и оторвавшись от своей любимой – обратил на меня внимание. Честно, его взгляд мне сразу не понравился.

– Сразу скажу, это была идея Ромы. Я лишь выполнял его просьбу.

– В чём заключалась идея? Приставить ко мне двух гопников, чтобы они следили за мной? – непонимающе спросила я. – Только зачем?

– Ромчик хотел знать, что ты в безопасности, – пояснил тот. – Попросил найти двух парней, которые будут незаметны в твоём окружении. Как рыбы в воде. Ну, чтобы ты ничего не заподозрила.

– Чего-чего? – непонимающе уставилась я на самодовольного Костю. – Каким боком, те два гопника являются частью моего окружения? То есть, по мнению Ромчика, я быдло-девушка, которая общается с такими, как Мишаня и Колян?

– Он сказал, что в твоём окружении есть подобные парни?

– А тебе не пришло в голову, что наш Рома пошутил? – прокричала Инна. – Ты всегда воспринимал его слова слишком буквально.

– Нет, он точно не шутил. Я его знаю, как облупленного.

Отлично. Теперь я знаю, как выгляжу со стороны. Своя девчонка, которая водится с реальными пацанами, сидит на корточках и плюёт семки в подъезде. Чёртов Козлина Андреевич решил поиздеваться надо мной или как? То есть, он меня – начитанную, воспитанную, прекрасную, ухоженную, восхитительную девушку считает быдлом неотёсанным? Боюсь представить, кем он меня ещё считает. Вот умеет этот Светлый вывезти меня из себя одним только действием. Заботливый козлик, который решил позаботиться о моей безопасности. Как мило. Так и хочется врезать ему.

– Константин

– Костя, – исправил меня мужчина. – Любимой девушке моего брата не нужны никакие формальности.

– Любимая девушка этого козла – Олесечка. Она тоже очень милая, под стать Ромочке, – фыркнула я. От девушки, а, тем более, любимой вообще затошнило.

– Меня тоже, как и тебя удивило его решение жениться на твоей сестре. Я пытался узнать, в чём дело, но он просто сказал, что меня это не касается.

– И мне тоже! – вышла к нам с тарелкой печенья улыбчивая Инна. – Рома даже решил меня заблокировать, когда я назвала его ну, разными словами. Думает, это меня успокоит? Я ещё больше на него злюсь. Дружить столько лет, чтобы вот так вот поступить.

Чего ещё можно было ожидать от Козлины Андреевича? Значит, не только от меня он отказался. Но ещё и от верных друзей.

– Не только тебя он послал на три весёлых буквы, – уныло усмехнулся Костя. – От нас с Инкой он тоже решил избавиться. Сказал, что мы ему видите-ли жизнь испортили. А сейчас он может дышать полной грудью.

– Сначала мы злились и хотели уехать из этого города обратно в столицу. Но потом поняли, что здесь что-то не так. Может, ему угрожают или

– Или он свихнулся, – бросил Костя. – Ну а что? С преподами такое часто бывает. У меня бы тоже крыша поехала, если бы пришлось каждый день смотреть на эти прыщавые лица.

– Постойте, кто может ему угрожать? – дрогнуло моё сердце. – Он мог, ну я не знаю, бить его, пытаться? Просто так скотиной он бы не стал.

Я не могла потерять надежду на то, что он и правда говорил всё из-за безысходности, чтобы просто помочь мне. Правда, Олеська здесь как-то не стыковалась. Зачем жениться на ней? Он мог стать волком-одиночкой, переждать этот период и снова прийти ко мне. Или Светлый и правда её любит? Верить в это, конечно же, не хочется.

– Это мы и пытаемся выяснить. Предполагаем, что женится он на Олеси, чтобы иметь поддержку твоей семьи, Валя, но утверждать это не можем. Изначально, он приехал, чтобы вступить в твою семью и найти уroda, который портит ему жизнь в городе поменьше.

– Но потом отказался от этой идеи, – продолжила Инна. – Он любит тебя. Правда. Не знаю, что с ним. Но Рома тебя любит. Он готовил был поставить под угрозу всё, чем жил последние годы. Лишь бы быть с тобой.

Ненавижу, когда кто-то вселяет в меня надежду. Некое: а вдруг? Вдруг, он любит меня. Вдруг, он делает это всё ради моей безопасности. Вдруг, он сейчас сидит, как грустный кот на подоконнике и вспоминает мои объятия. Вдруг. Вдруг. Вдруг! Достали. Ужасно бесит эта тлеющая крупница надежды внутри. Ты начинаешь думать о будущем, в котором главную роль любимого человечка играет твой болезненный опыт, который повёл себя, как скотина последняя. Сознание подкидывает радостные картинки вашего возможного. Возможного! Совместного будущего. Где ты на рассвете бродишь по квартире босиком, в одной его растянутой футболке. Пока он готовит ароматный завтрак, обнимая тебя за талию и томно целуя в шею. А на фоне бегают радостные детишки, тягая бедного котика за хвост. Там безопасно, тепло и уютно. Там мой дом. Мой Светлый.

Без Олесечки и других ненужных персон. Без всякого мусора человечества.

– Я помогу вам. Не оставлю Светлого одного, – твёрдо решила я. – Только вы должны мне всё рассказать. Чтобы я знала, с чем мне придётся столкнуться.

Костя с Инной переглянулись. И Клыков рассказал о том, кто был руками некоего поклонника Светлого.

Константин был весь на взводе. Он бегал по квартире и с кем-то разговаривал по телефону. На очень повышенных тонах. Инна же, приняла меня с улыбкой. Почему-то сочувствующей. Это меня напрягло и заставило поёжиться. Вид у неё был уставший. Глубокие синяки под глазами, бледная кожа и потрескавшиеся губы.

– Нормально добралась? – поинтересовалась она, укутавшись в тёплый плед. – Надеюсь, Миша с Колей тебя не сильно напугали.

– Неплохо. Ваши ребята с ветерком прокатили меня по городу. Мы даже успели повеселиться на славу. Они у вас такие пугливые, – я решила не рассказывать про пистолет. Нужен же был мне туз в рукаве. А то так все карты на стол.

Несмотря на ту грязь, которая выпрыгивает из рта Бибы и Боба – ребята они неплохие. Даже сами предложили подвезти меня. Не под дулом пистолета. Объясняя это правилами безопасности. Тупенькие они, но милые, очень трусливые и молчаливые, как партизаны. Сколько бы я не пыталась выведать у них информации о моей воображаемой опасности – всё мимо. Тихо и глухо. Я хотела использовать их страх в своих целях, но потом передумала и под крики Коляна – выстрелила пузырями прямо в висок его друга. Сколько крику было а смеха А потом мне пришлось убежать от ярости Мишани, которому такие шутки не пришлись по вкусу.

– Привет, Валя, – присоединился к нам Константин, ворвавшись в гостиную, как вихрь. – Инна уже успела мозг ложечкой выесть?

– За кого ты меня принимаешь? – фыркнула та и поплелась на кухню. – Мы с Валею мило общались. Поверь мне, девочки это делают лучше вас

– Спорить не буду, – сказал он чуть тише. – Всё равно смысла нет.

Клыков закатил глаза и оторвавшись от своей любимой – обратил на меня внимание. Честно, его взгляд мне сразу не понравился.

– Сразу скажу, это была идея Ромы. Я лишь выполнял его просьбу.

– В чём заключалась идея? Приставить ко мне двух гопников, чтобы они следили за мной? – непонимающе спросила я. – Только зачем?

– Ромчик хотел знать, что ты в безопасности, – пояснил тот. – Попросил найти двух парней, которые будут незаметны в твоём окружении. Как рыбы в воде. Ну, чтобы ты ничего не заподозрила.

– Чего-чего? – непонимающе уставилась я на самодовольного Костю. – Каким боком, те два гопника являются частью моего окружения? То есть, по мнению Ромчика, я быдло-девушка, которая общается с такими, как Мишаня и Колян?

– Он сказал, что в твоём окружении есть подобные парни?

– А тебе не пришло в голову, что наш Рома пошутил? – прокричала Инна. – Ты всегда воспринимал его слова слишком буквально.

– Нет, он точно не шутил. Я его знаю, как облупленного.

Отлично. Теперь я знаю, как выгляжу со стороны. Своя девчонка, которая водится с реальными пацанами, сидит на корточках и плюёт семки в подъезде. Чёртов Козлина Андреевич решил поиздеваться надо мной или как? То есть, он меня – начитанную, воспитанную, прекрасную, ухоженную, восхитительную девушку считает быдлом неотёсанным? Боюсь представить, кем он меня ещё считает. Вот умеет этот Светлый вывезти меня из себя одним только действием. Заботливый козлик, который решил позаботиться о моей безопасности. Как мило. Так и хочется врезать ему.

– Константин

– Костя, – исправил меня мужчина. – Любимой девушке моего брата не нужны никакие формальности.

– Любимая девушка этого козла – Олесечка. Она тоже очень милая, под стать Ромочке, – фыркнула я. От девушки, а, тем более, любимой вообще затошнило.

– Меня тоже, как и тебя удивило его решение жениться на твоей сестре. Я пытался узнать, в чём дело, но он просто сказал, что меня это не касается.

– И мне тоже! – вышла к нам с тарелкой печенья улыбчивая Инна. – Рома даже решил меня заблокировать, когда я назвала его ну, разными словами. Думает, это меня успокоит? Я ещё больше на него злюсь. Дружить столько лет, чтобы вот так вот поступить.

Чего ещё можно было ожидать от Козлины Андреевича? Значит, не только от меня он отказался. Но ещё и от верных друзей.

– Не только тебя он послал на три весёлых буквы, – уныло усмехнулся Костя. – От нас с Инкой он тоже решил избавиться. Сказал, что мы ему видите-ли жизнь испортили. А сейчас он может дышать полной грудью.

– Сначала мы злились и хотели уехать из этого города обратно в столицу. Но потом поняли, что здесь что-то не так. Может, ему угрожают или

– Или он свихнулся, – бросил Костя. – Ну а что? С преподами такое часто бывает. У меня бы тоже крыша поехала, если бы пришлось каждый день смотреть на эти прыщавые лица.

– Постойте, кто может ему угрожать? – дрогнуло моё сердце. – Он мог, ну я не знаю, бить его, пытать? Просто так скотиной он бы не стал.

Я не могла потерять надежду на то, что он и правда говорил всё из-за безысходности, чтобы просто помочь мне. Правда, Олеська здесь как-то не стыковалась. Зачем жениться на ней? Он мог стать волком-одиночкой, переждать этот период и снова прийти ко мне. Или Светлый и правда её любит? Верить в это, конечно же, не хочется.

– Это мы и пытаемся выяснить. Предполагаем, что женится он на Олеси, чтобы иметь поддержку твоей семьи, Валя, но утверждать это не можем. Изначально, он приехал, чтобы вступить в твою семью и найти уroda, который портит ему жизнь в городе поменьше.

– Но потом отказался от этой идеи, – продолжила Инна. – Он любит тебя. Правда. Не знаю, что с ним. Но Рома тебя любит. Он готовил был поставить под угрозу всё, чем жил последние годы. Лишь бы быть с тобой.

Ненавижу, когда кто-то вселяет в меня надежду. Некое: а вдруг? Вдруг, он любит меня. Вдруг, он делает это всё ради моей безопасности. Вдруг, он сейчас сидит, как грустный кот на подоконнике и вспоминает мои объятия. Вдруг. Вдруг. Вдруг! Достали. Ужасно бесит эта тлеющая крупичка надежды внутри. Ты начинаешь думать о будущем, в котором главную роль любимого человечка играет твой болезненный опыт, который повёл себя, как скотина последняя. Сознание подкидывает радостные картинки вашего возможного. Возможного! Совместного будущего. Где ты на рассвете бродишь по квартире босиком, в одной его растянутой футболке. Пока он готовит ароматный завтрак, обнимая тебя за талию и томно целуя в шею. А на фоне бегают радостные детишки, тягая бедного котика за хвост. Там безопасно, тепло и уютно. Там мой дом. Мой Светлый.

Без Олесечки и других ненужных персон. Без всякого мусора человечества.

– Я помогу вам. Не оставлю Светлого одного, – твёрдо решила я. – Только вы должны мне всё рассказать. Чтобы я знала, с чем мне придётся столкнуться.

Костя с Инной переглянулись. И Клыков рассказал о том, кто был руками некоего поклонника Светлого.

Глава 5

ХОЛОДНЫЙ ВЕТЕР ПРОБИРАЛ до костей. Они стояли на вершине. У самой пропасти, которая вела неизвестно куда. Парень со шрамом на всё лицо попал в свою же ловушку. В попытке сбежать от преследований Светлого – он загнал себя в тупик. Его разделял один только шаг от падения в ледяную воду, которая не давала ни единого шанса на жизнь. Только смерть. Не самую приятная.

– Парень, я не хочу тебе навредить, – Светлый пытался успокоить трясущегося парня, который был в шаге от самоубийства. – Давай просто поговорим. Я тебе обещаю, ты уедешь домой цел и невредим.

Светлый, который был человеком не глупым, понимал, что угрожать отчаявшемуся человеку – последнее дело. На его жизнь Роману Андреевичу было плевать. Считая, что такой мусор жизни не заслуживает. Да и слёзы лить тот по нему не будет. Ему нужна была только информация.

– Уйди! – прикрикнул парень. – Пожалуйста, уйди!

– Давай познакомимся, – Светлый начал медленно, почти незаметно подходить к обрыву. – Меня зовут Рома, а тебя как?

Парень со шрамом начал отдаляться от Светлого. Он сжимал губы и оценивал шансы на выживания, которые стремились к нулю. Он понимал, что либо его убьют, или он умрёт сам. И ни тот, ни другой вариант его не радовали.

– Саша.

– Приятно познакомиться, – соврал Светлый. – Я не хочу тебя убивать или что-то в этом роде. Мне просто нужно узнать о твоём, так называемом, начальнике.

– Я ничего не знаю. Мы никогда даже не встречались.

Светлый сразу понял, что он соврал. Голос дрожал, как у его студентов на зачёте. А глазки бегали в поисках помощи, но наткнулись только на Романа Андреевича и его машину. Нервы Его Светлости были уже на пределе. Этот вечер проходил не так, как он планировал. Он боялся, что Валя не примет его в столь позднее время, и не даст шанса рассказать о своих чувствах, которые тот был не в силах сдерживать. Светлый мог послать всё и просто уехать, но не ради этого он нарушил все правила дорожного движения, опоздал к Валентине и позвонил Косте, который уже мчит к нему на помощь.

– Ты ведь знаешь, что это не так, – спокойным голосом сказал Светлый. – Саша, давай поговорим, как взрослые люди. Я могу обеспечить тебе защиту, дать денег на первое время, выслать тебя первым рейсом в любую страну мира. Тебе ведь нужны деньги, так ведь?

Ржавое корыто, которое привыкли звать машиной, стало рычагом давления и единственным шансом подкупить сумасшедшего парня. Саша поглядывал на неё, и Светлый был почти что уверен – он согласится. Такие парни сделают всё, чтобы прокатиться на крутой тачке и покрасоваться перед девушками. Он сам таким был. Потому это чувство ему знакомо.

– Он найдёт меня

– Зачем ты ему нужен? Ему нужен только я. О тебе он забудет через пару дней. Точнее, уже забыл. Я пытался ему перезвонить, но никто не ответил. Саша, тебя заблокировали, – Светлый вспомнил, как его Поклонник бросил трубку, оставив бедного парнишу самого разгребать дерьмо, в котором тот замешан. И ему его даже стало жаль. По-человечески. Не от хорошей жизни он пошёл работать к Поклоннику. Возможно, если бы не Валентин Оленьев – Светлый стал таким же.

– Он говорил, что убьёт меня, если я что-то расскажу, – из-за страха парень даже не заметил, что Светлый подобрался к нему на расстояние вытянутой руки. – Угрожал убить Алёнку.

– Кто это? – попытался не спугнуть его Светлый, показав заинтересованность. – Твоя девушка?

– Сестра. Она у него, – закусил тот губу. – Я скажу всё, если ты ей поможешь. Ей шесть, она думает, что это всё игра, но

Парень осёкся, как только увидел приближающуюся серую машину. Он думал, что это за ним. И уже хотел скрыться, снова начать бежать или сделать шаг назад. Светлый заметил лёгкое телодвижение, и одним рывком потянул парнишу на себя.

– Спокойно, это мой друг, – коротко ответил Светлый повалив парня на землю. Он впечатал коленом его в снег и просто дожидался вальяжного Клыкова, который без какого-либо стеснения принёс с собой надёжный инструмент, который заставляет заговорить всех. Даже самых молчаливых.

– Это что пистолет?! Отпусти меня, урод! – начал биться в конвульсиях Саша. Он уже представлял самый худший сценарий.

– Ну и кто это тут у нас? – с улыбкой спросил Клыков, тыча пистолетом в перепуганного парня.

– Это Саша, и он согласился с нами сотрудничать. Но только если ты уберёшь пушку.

– Пошли вы! – прокричал Саша.

– Согласился, говоришь? – насмешливо спросил Костя. – Значит, уже передумал.

Светлый заскрипел зубами, рывком поставил парня на колени и снова хотел включить в себе дипломата. Что давало уж очень трудно. Роман Андреевич считал, что грубая сила является эффективным способом добыть информацию, но не во всех случаях. И сейчас именно этот случай. До приезда Кости, паренёк хотел рассказать всё, и даже больше. Однако, увидя пистолет – он понял, что терять ему нечего. Светлый со своим другом убьют его, а Поклонник – его сестру.

– Посмотрим, что ты нам скажешь, – наставил Костя дуло прямо в лоб Саши. Стрелять он не хотел, даже не планировал. Это так, чтобы припугнуть.

– Ты что творишь?! – взорвался Светлый. – Пушку убери!

– Прекрати строить из себя святошу. Этот кусок дерьма нихрена не расскажет. Пока ему не поможешь, так ведь, Санчез?

– Костя, опусти чёртов пистолет, – немного успокоился Светлый. – Он всё расскажет и без твоих методов.

– Пускай рассказывает. Это для уверенности в сказанном, правильно, Санчез?

Тот поспешно кивнул. Парень облизнул потрескавшиеся губы, набрал воздух в лёгкие и уже хотел сказать, как на телефон в кармане Светлого пришло уведомление. На телефон Саши. От контакта, который ранее был недоступен.

Светлый перечитывал его, но суть понять не мог. Там была только одна цифра. «1»

– Что это значит? – повернул Светлый экран к паренюку, который вмиг побледнел, а затем заплакал, осматриваясь по сторонам. – Отвечай, мать твою!

Светлый начал трясти его, даже ударил пару раз по щекам, чтобы тот пришёл в себя. Но парень начал смеяться, как сумасшедший, кусая губы до крови. Он больше не сопротивлялся, не пытался сбежать. Смысла уже не было.

– Больше от этого психа ничего не пришло? – скривился Костя посмотрев на поехавшего Сашу.

– Нет, одно только сообще

В воздухе прозвучал выстрел, который смешался со звуком зимнего ветра. Глухой, резкий и умиротворяющий. Рука Кости всё ещё продолжала сжимать пистолет, хоть и немного дрожала. Он убил немало людей, но никто из них не делал это самостоятельно его же руками. Парень, ещё несколько секунд был в сознании, держа протянутую руку к пистолету, а затем упал на белоснежный снег, окрашивая его в красный.

Светлый не верил тому, что увидел, а ещё больше не мог поверить, что приложил руку к смерти обычной пешки, который хотел защитить сестру и просто заработать денег. Смерть он презирал, но ещё больше боялся столкнуться с ней лицом к лицу.

«0» – пришло очередное сообщение.

Спустя несколько минут разговоров и попыток дозвониться Поклоннику, Костя со Светлым избавились от тела и припаркованной рядом машины. Сбросив их с обрыва. Роман Андреевич сжимал телефон парня и хотел побыстрее найти этого ублюдка, который скоро может добраться и до Валентины. При помощи телефона Саши – тройка узнала геолокацию Поклонника, который каким-то образом менял своё местоположение каждые десять минут. Из-за чего, поймать его было невозможно. Они дошли до единственного вывода:

Поклонник крайне опасен. Одного только сообщения хватило, чтобы Саша принял решение покончить с собой. Даже не позаботившись о любимой сестре. Его нужно остерегаться, а что самое важное – уничтожить. Раз и навсегда. Пока смерть снова не пришла в гости. Только за кем-то другим.

– Парень, я не хочу тебе навредить, – Светлый пытался успокоить трясущегося парня, который был в шаге от самоубийства. – Давай просто поговорим. Я тебе обещаю, ты уедешь домой цел и невредим.

Светлый, который был человеком не глупым, понимал, что угрожать отчаявшемуся человеку – последнее дело. На его жизнь Роману Андреевичу было плевать. Считая, что такой мусор жизни не заслуживает. Да и слёзы лить тот по нему не будет. Ему нужна была только информация.

– Уйди! – прикрикнул парень. – Пожалуйста, уйди!

– Давай познакомимся, – Светлый начал медленно, почти незаметно подходить к обрыву. – Меня зовут Рома, а тебя как?

Парень со шрамом начал отдаляться от Светлого. Он сжимал губы и оценивал шансы на выживания, которые стремились к нулю. Он понимал, что либо его убьют, или он умрёт сам. И ни тот, ни другой вариант его не радовали.

– Саша.

– Приятно познакомиться, – соврал Светлый. – Я не хочу тебя убивать или что-то в этом роде. Мне просто нужно узнать о твоём, так называемом, начальнике.

– Я ничего не знаю. Мы никогда даже не встречались.

Светлый сразу понял, что он соврал. Голос дрожал, как у его студентов на зачёте. А глазки бегали в поисках помощи, но наткнулись только на Романа Андреевича и его машину. Нервы Его Светлости были уже на пределе. Этот вечер проходил не так, как он планировал. Он боялся, что Валя не примет его в столь позднее время, и не даст шанса рассказать о своих чувствах, которые тот был не в силах сдерживать. Светлый мог послать всё и просто уехать, но не ради этого он нарушил все правила дорожного движения, опоздал к Валентине и позвонил Косте, который уже мчит к нему на помощь.

– Ты ведь знаешь, что это не так, – спокойным голосом сказал Светлый. – Саша, давай поговорим, как взрослые люди. Я могу обеспечить тебе защиту, дать денег на первое время, выслать тебя первым рейсом в любую страну мира. Тебе ведь нужны деньги, так ведь?

Ржавое корыто, которое привыкли звать машиной, стало рычагом давления и единственным шансом подкупить сумасшедшего парня. Саша поглядывал на неё, и Светлый был почти что уверен – он согласится. Такие парни сделают всё, чтобы прокатиться на крутой тачке и покрасоваться перед девушками. Он сам таким был. Потому что это чувство ему знакомо.

– Он найдёт меня

– Зачем ты ему нужен? Ему нужен только я. О тебе он забудет через пару дней. Точнее, уже забыл. Я пытался ему перезвонить, но никто не ответил. Саша, тебя заблокировали, – Светлый вспомнил, как его Поклонник бросил трубку, оставив бедного парнишу самого раз-

гребать дерьмо, в котором тот замешан. И ему его даже стало жаль. По-человечески. Не от хорошей жизни он пошёл работать к Поклоннику. Возможно, если бы не Валентин Оленьев – Светлый стал таким же.

– Он говорил, что убьёт меня, если я что-то расскажу, – из-за страха парень даже не заметил, что Светлый подобрался к нему на расстояние вытянутой руки. – Угрожал убить Алёнку.

– Кто это? – попытался не спугнуть его Светлый, показав заинтересованность. – Твоя девушка?

– Сестра. Она у него, – закусил тот губу. – Я скажу всё, если ты ей поможешь. Ей шесть, она думает, что это всё игра, но

Парень осёкся, как только увидел приближающуюся серую машину. Он думал, что это за ним. И уже хотел скрыться, снова начать бежать или сделать шаг назад. Светлый заметил лёгкое телодвижение, и одним рывком потянул парнишу на себя.

– Спокойно, это мой друг, – коротко ответил Светлый повалив парня на землю. Он впечатал коленом его в снег и просто дожидался вальяжного Клыкова, который без какого-либо стеснения принёс с собой надёжный инструмент, который заставляет заговорить всех. Даже самых молчаливых.

– Это что пистолет?! Отпусти меня, урод! – начал биться в конвульсиях Саша. Он уже представлял самый худший сценарий.

– Ну и кто это тут у нас? – с улыбкой спросил Клыков, тыча пистолетом в перепуганного парня.

– Это Саша, и он согласился с нами сотрудничать. Но только если ты уберёшь пушку.

– Пошли вы! – прокричал Саша.

– Согласился, говоришь? – насмешливо спросил Костя. – Значит, уже передумал.

Светлый заскрипел зубами, рывком поставил парня на колени и снова хотел включить в себе дипломата. Что давало уж очень трудно. Роман Андреевич считал, что грубая сила является эффективным способом добыть информацию, но не во всех случаях. И сейчас именно этот случай. До приезда Кости, пареньёк хотел рассказать всё, и даже больше. Однако, увидя пистолет – он понял, что терять ему нечего. Светлый со своим другом убьют его, а Поклонник – его сестру.

– Посмотрим, что ты нам скажешь, – наставил Костя дуло прямо в лоб Саши. Стрелять он не хотел, даже не планировал. Это так, чтобы припугнуть.

– Ты что творишь?! – взорвался Светлый. – Пушку убери!

– Прекрати строить из себя святошу. Этот кусок дерьма нихрена не расскажет. Пока ему не поможешь, так ведь, Санчез?

– Костя, опусти чёртов пистолет, – немного успокоился Светлый. – Он всё расскажет и без твоих методов.

– Пускай рассказывает. Это для уверенности в сказанном, правильно, Санчез?

Тот поспешно кивнул. Парень облизнул потрескавшиеся губы, набрал воздух в лёгкие и уже хотел сказать, как на телефон в кармане Светлого пришло уведомление. На телефон Саши. От контакта, который ранее был недоступен.

Светлый перечитывал его, но суть понять не мог. Там была только одна цифра. «1»

– Что это значит? – повернул Светлый экран к пареньку, который вмиг побледнел, а затем заплакал, осматриваясь по сторонам. – Отвечай, мать твою!

Светлый начал трясти его, даже ударил пару раз по щекам, чтобы тот пришёл в себя. Но парень начал смеяться, как сумасшедший, кусая губы до крови. Он больше не сопротивлялся, не пытался сбежать. Смысла уже не было.

– Больше от этого психа ничего не пришло? – скривился Костя посмотрев на поехавшего Сашу.

– Нет, одно только сообще

В воздухе прозвучал выстрел, который смешался со звуком зимнего ветра. Глухой, резкий и умиротворяющий. Рука Кости всё ещё продолжала сжимать пистолет, хоть и немного дрожала. Он убил немало людей, но никто из них не делал это самостоятельно его же руками. Парень, ещё несколько секунд был в сознании, держа протянутую руку к пистолету, а затем упал на белоснежный снег, окрашивая его в красный.

Светлый не верил тому, что увидел, а ещё больше не мог поверить, что приложил руку к смерти обычной пешки, который хотел защитить сестру и просто заработать денег. Смерть он презирал, но ещё больше боялся столкнуться с ней лицом к лицу.

«0» – пришло очередное сообщение.

Спустя несколько минут разговоров и попыток дозвониться Поклоннику, Костя со Светлым избавились от тела и припаркованной рядом машины. Сбросив их с обрыва. Роман Андреевич сжимал телефон парня и хотел побыстрее найти этого ублюдка, который скоро может добраться и до Валентины. При помощи телефона Саши – тройка узнала геолокацию Поклонника, который каким-то образом менял своё местоположение каждые десять минут. Из-за чего, поймать его было невозможно. Они дошли до единственного вывода:

Поклонник крайне опасен. Одного только сообщения хватило, чтобы Саша принял решение покончить с собой. Даже не позаботившись о любимой сестре. Его нужно остерегаться, а что самое важное – уничтожить. Раз и навсегда. Пока смерть снова не пришла в гости. Только за кем-то другим.

– Парень, я не хочу тебе навредить, – Светлый пытался успокоить трясущегося парня, который был в шаге от самоубийства. – Давай просто поговорим. Я тебе обещаю, ты уедешь домой цел и невредим.

Светлый, который был человеком не глупым, понимал, что угрожать отчаявшемуся человеку – последнее дело. На его жизнь Роману Андреевичу было плевать. Считая, что такой мусор жизни не заслуживает. Да и слёзы лить тот по нему не будет. Ему нужна была только информация.

– Уйди! – прикрикнул парень. – Пожалуйста, уйди!

– Давай познакомимся, – Светлый начал медленно, почти незаметно подходить к обрыву. – Меня зовут Рома, а тебя как?

Парень со шрамом начал отдаляться от Светлого. Он сжимал губы и оценивал шансы на выживания, которые стремились к нулю. Он понимал, что либо его убьют, или он умрёт сам. И ни тот, ни другой вариант его не радовали.

– Саша.

– Приятно познакомиться, – соврал Светлый. – Я не хочу тебя убивать или что-то в этом роде. Мне просто нужно узнать о твоём, так называемом, начальнике.

– Я ничего не знаю. Мы никогда даже не встречались.

Светлый сразу понял, что он соврал. Голос дрожал, как у его студентов на зачёте. А глазки бегали в поисках помощи, но наткнулись только на Романа Андреевича и его машину. Нервы Его Светлости были уже на пределе. Этот вечер проходил не так, как он планировал. Он боялся, что Валя не примет его в столь позднее время, и не даст шанса рассказать о своих чувствах, которые тот был не в силах сдерживать. Светлый мог послать всё и просто уехать, но не ради этого он нарушил все правила дорожного движения, опоздал к Валентине и позвонил Косте, который уже мчит к нему на помощь.

– Ты ведь знаешь, что это не так, – спокойным голосом сказал Светлый. – Саша, давай поговорим, как взрослые люди. Я могу обеспечить тебе защиту, дать денег на первое время, выслать тебя первым рейсом в любую страну мира. Тебе ведь нужны деньги, так ведь?

Ржавое корыто, которое привыкли звать машиной, стало рычагом давления и единственным шансом подкупить сумасшедшего парня. Саша поглядывал на неё, и Светлый был почти

что уверен – он согласится. Такие парни сделают всё, чтобы прокатиться на крутой тачке и покрасоваться перед девушками. Он сам таким был. Потому это чувство ему знакомо.

– Он найдёт меня

– Зачем ты ему нужен? Ему нужен только я. О тебе он забудет через пару дней. Точнее, уже забыл. Я пытался ему перезвонить, но никто не ответил. Саша, тебя заблокировали, – Светлый вспомнил, как его Поклонник бросил трубку, оставив бедного парнишу самого разгребать дерьмо, в котором тот замешан. И ему его даже стало жаль. По-человечески. Не от хорошей жизни он пошёл работать к Поклоннику. Возможно, если бы не Валентин Оленьев – Светлый стал таким же.

– Он говорил, что убьёт меня, если я что-то расскажу, – из-за страха парень даже не заметил, что Светлый подобрался к нему на расстояние вытянутой руки. – Угрожал убить Алёнку.

– Кто это? – попытался не спугнуть его Светлый, показав заинтересованность. – Твоя девушка?

– Сестра. Она у него, – закусил тот губу. – Я скажу всё, если ты ей поможешь. Ей шесть, она думает, что это всё игра, но

Парень осёкся, как только увидел приближающуюся серую машину. Он думал, что это за ним. И уже хотел скрыться, снова начать бежать или сделать шаг назад. Светлый заметил лёгкое телодвижение, и одним рывком потянул парнишу на себя.

– Спокойно, это мой друг, – коротко ответил Светлый повалив парня на землю. Он впечатал коленом его в снег и просто дожидался вальяжного Клыкова, который без какого-либо стеснения принёс с собой надёжный инструмент, который заставляет заговорить всех. Даже самых молчаливых.

– Это что пистолет?! Отпусти меня, урод! – начал биться в конвульсиях Саша. Он уже представлял самый худший сценарий.

– Ну и кто это тут у нас? – с улыбкой спросил Клыков, тыча пистолетом в перепуганного парня.

– Это Саша, и он согласился с нами сотрудничать. Но только если ты уберёшь пушку.

– Пошли вы! – прокричал Саша.

– Согласился, говоришь? – насмешливо спросил Костя. – Значит, уже передумал.

Светлый заскрипел зубами, рывком поставил парня на колени и снова хотел включить в себе дипломата. Что давало уж очень трудно. Роман Андреевич считал, что грубая сила является эффективным способом добыть информацию, но не во всех случаях. И сейчас именно этот случай. До приезда Кости, пареньёк хотел рассказать всё, и даже больше. Однако, увидя пистолет – он понял, что терять ему нечего. Светлый со своим другом убьют его, а Поклонник – его сестру.

– Посмотрим, что ты нам скажешь, – наставил Костя дуло прямо в лоб Саши. Стрелять он не хотел, даже не планировал. Это так, чтобы припугнуть.

– Ты что творишь?! – взорвался Светлый. – Пушку убери!

– Прекрати строить из себя святошу. Этот кусок дерьма ни хрена не расскажет. Пока ему не поможешь, так ведь, Санчез?

– Костя, опусти чёртов пистолет, – немного успокоился Светлый. – Он всё расскажет и без твоих методов.

– Пускай рассказывает. Это для уверенности в сказанном, правильно, Санчез?

Тот поспешно кивнул. Парень облизнул потрескавшиеся губы, набрал воздух в лёгкие и уже хотел сказать, как на телефон в кармане Светлого пришло уведомление. На телефон Саши. От контакта, который ранее был недоступен.

Светлый перечитывал его, но суть понять не мог. Там была только одна цифра. «1»

– Что это значит? – повернул Светлый экран к пареньку, который вмиг побледнел, а затем заплакал, осматриваясь по сторонам. – Отвечай, мать твою!

Светлый начал трясти его, даже ударил пару раз по щекам, чтобы тот пришёл в себя. Но парень начал смеяться, как сумасшедший, кусая губы до крови. Он больше не сопротивлялся, не пытался сбежать. Смысла уже не было.

– Больше от этого психа ничего не пришло? – скривился Костя посмотрев на поехавшего Сашу.

– Нет, одно только сообще

В воздухе прозвучал выстрел, который смешался со звуком зимнего ветра. Глухой, резкий и умиротворяющий. Рука Кости всё ещё продолжала сжимать пистолет, хоть и немного дрожала. Он убил немало людей, но никто из них не делал это самостоятельно его же руками. Парень, ещё несколько секунд был в сознании, держа протянутую руку к пистолету, а затем упал на белоснежный снег, окрашивая его в красный.

Светлый не верил тому, что увидел, а ещё больше не мог поверить, что приложил руку к смерти обычной пешки, который хотел защитить сестру и просто заработать денег. Смерть он презирал, но ещё больше боялся столкнуться с ней лицом к лицу.

«0» – пришло очередное сообщение.

Спустя несколько минут разговоров и попыток дозвониться Поклоннику, Костя со Светлым избавились от тела и припаркованной рядом машины. Сбросив их с обрыва. Роман Андреевич сжимал телефон парня и хотел побыстрее найти этого ублюдка, который скоро может добраться и до Валентины. При помощи телефона Саши – тройка узнала геолокацию Поклонника, который каким-то образом менял своё местоположение каждые десять минут. Из-за чего, поймать его было невозможно. Они дошли до единственного вывода:

Поклонник крайне опасен. Одного только сообщения хватило, чтобы Саша принял решение покончить с собой. Даже не позаботившись о любимой сестре. Его нужно остерегаться, а что самое важное – уничтожить. Раз и навсегда. Пока смерть снова не пришла в гости. Только за кем-то другим.

– Парень, я не хочу тебе навредить, – Светлый пытался успокоить трясущегося парня, который был в шаге от самоубийства. – Давай просто поговорим. Я тебе обещаю, ты уедешь домой цел и невредим.

Светлый, который был человеком не глупым, понимал, что угрожать отчаявшемуся человеку – последнее дело. На его жизнь Роману Андреевичу было плевать. Считая, что такой мусор жизни не заслуживает. Да и слёзы лить тот по нему не будет. Ему нужна была только информация.

– Уйди! – прикрикнул парень. – Пожалуйста, уйди!

– Давай познакомимся, – Светлый начал медленно, почти незаметно подходить к обрыву. – Меня зовут Рома, а тебя как?

Парень со шрамом начал отдаляться от Светлого. Он сжимал губы и оценивал шансы на выживания, которые стремились к нулю. Он понимал, что либо его убьют, или он умрёт сам. И ни тот, ни другой вариант его не радовали.

– Саша.

– Приятно познакомиться, – соврал Светлый. – Я не хочу тебя убивать или что-то в этом роде. Мне просто нужно узнать о твоём, так называемом, начальнике.

– Я ничего не знаю. Мы никогда даже не встречались.

Светлый сразу понял, что он соврал. Голос дрожал, как у его студентов на зачёте. А глазки бегали в поисках помощи, но наткнулись только на Романа Андреевича и его машину. Нервы Его Светлости были уже на пределе. Этот вечер проходил не так, как он планировал. Он боялся, что Валя не примет его в столь позднее время, и не даст шанса рассказать о своих чувствах, которые тот был не в силах сдерживать. Светлый мог послать всё и просто уехать, но не ради этого он нарушил все правила дорожного движения, опоздал к Валентине и позвонил Косте, который уже мчит к нему на помощь.

– Ты ведь знаешь, что это не так, – спокойным голосом сказал Светлый. – Саша, давай поговорим, как взрослые люди. Я могу обеспечить тебе защиту, дать денег на первое время, выслать тебя первым рейсом в любую страну мира. Тебе ведь нужны деньги, так ведь?

Ржавое корыто, которое привыкли звать машиной, стало рычагом давления и единственным шансом подкупить сумасшедшего парня. Саша поглядывал на неё, и Светлый был почти что уверен – он согласится. Такие парни сделают всё, чтобы прокатиться на крутой тачке и покрасоваться перед девушками. Он сам таким был. Потому это чувство ему знакомо.

– Он найдёт меня

– Зачем ты ему нужен? Ему нужен только я. О тебе он забудет через пару дней. Точнее, уже забыл. Я пытался ему перезвонить, но никто не ответил. Саша, тебя заблокировали, – Светлый вспомнил, как его Поклонник бросил трубку, оставив бедного парнишу самого разгребать дерьмо, в котором тот замешан. И ему его даже стало жаль. По-человечески. Не от хорошей жизни он пошёл работать к Поклоннику. Возможно, если бы не Валентин Оленьев – Светлый стал таким же.

– Он говорил, что убьёт меня, если я что-то расскажу, – из-за страха парень даже не заметил, что Светлый подобрался к нему на расстояние вытянутой руки. – Угрожал убить Алёнку.

– Кто это? – попытался не спугнуть его Светлый, показав заинтересованность. – Твоя девушка?

– Сестра. Она у него, – закусил тот губу. – Я скажу всё, если ты ей поможешь. Ей шесть, она думает, что это всё игра, но

Парень осёкся, как только увидел приближающуюся серую машину. Он думал, что это за ним. И уже хотел скрыться, снова начать бежать или сделать шаг назад. Светлый заметил лёгкое телодвижение, и одним рывком потянул парнишу на себя.

– Спокойно, это мой друг, – коротко ответил Светлый повалив парня на землю. Он впечатал коленом его в снег и просто дожидался вальяжного Клыкова, который без какого-либо стеснения принёс с собой надёжный инструмент, который заставляет заговорить всех. Даже самых молчаливых.

– Это что пистолет?! Отпусти меня, урод! – начал биться в конвульсиях Саша. Он уже представлял самый худший сценарий.

– Ну и кто это тут у нас? – с улыбкой спросил Клыков, тыча пистолетом в перепуганного парня.

– Это Саша, и он согласился с нами сотрудничать. Но только если ты уберёшь пушку.

– Пошли вы! – прокричал Саша.

– Согласился, говоришь? – насмешливо спросил Костя. – Значит, уже передумал.

Светлый заскрипел зубами, рывком поставил парня на колени и снова хотел включить в себе дипломата. Что давало уж очень трудно. Роман Андреевич считал, что грубая сила является эффективным способом добыть информацию, но не во всех случаях. И сейчас именно этот случай. До приезда Кости, пареньёк хотел рассказать всё, и даже больше. Однако, увидя пистолет – он понял, что терять ему нечего. Светлый со своим другом убьют его, а Поклонник – его сестру.

– Посмотрим, что ты нам скажешь, – наставил Костя дуло прямо в лоб Саши. Стрелять он не хотел, даже не планировал. Это так, чтобы припугнуть.

– Ты что творишь?! – взорвался Светлый. – Пушку убери!

– Прекрати строить из себя святошу. Этот кусок дерьма ни хрена не расскажет. Пока ему не поможешь, так ведь, Санчез?

– Костя, опусти чёртов пистолет, – немного успокоился Светлый. – Он всё расскажет и без твоих методов.

– Пускай рассказывает. Это для уверенности в сказанном, правильно, Санчез?

Тот поспешно кивнул. Парень облизнул потрескавшиеся губы, набрал воздух в лёгкие и уже хотел сказать, как на телефон в кармане Светлого пришло уведомление. На телефон Саши. От контакта, который ранее был недоступен.

Светлый перечитывал его, но суть понять не мог. Там была только одна цифра. «1»

– Что это значит? – повернул Светлый экран к пареньку, который вмиг побледнел, а затем заплакал, осматриваясь по сторонам. – Отвечай, мать твою!

Светлый начал трясти его, даже ударил пару раз по щекам, чтобы тот пришёл в себя. Но парень начал смеяться, как сумасшедший, кусая губы до крови. Он больше не сопротивлялся, не пытался сбежать. Смысла уже не было.

– Больше от этого психа ничего не пришло? – скривился Костя посмотрев на поехавшего Сашу.

– Нет, одно только сообще

В воздухе прозвучал выстрел, который смешался со звуком зимнего ветра. Глухой, резкий и умиротворяющий. Рука Кости всё ещё продолжала сжимать пистолет, хоть и немного дрожала. Он убил немало людей, но никто из них не делал это самостоятельно его же руками. Парень, ещё несколько секунд был в сознании, держа протянутую руку к пистолету, а затем упал на белоснежный снег, окрашивая его в красный.

Светлый не верил тому, что увидел, а ещё больше не мог поверить, что приложил руку к смерти обычной пешки, который хотел защитить сестру и просто заработать денег. Смерть он презирал, но ещё больше боялся столкнуться с ней лицом к лицу.

«0» – пришло очередное сообщение.

Спустя несколько минут разговоров и попыток дозвониться Поклоннику, Костя со Светлым избавились от тела и припаркованной рядом машины. Сбросив их с обрыва. Роман Андреевич сжимал телефон парня и хотел побыстрее найти этого ублюдка, который скоро может добраться и до Валентины. При помощи телефона Саши – тройка узнала геолокацию Поклонника, который каким-то образом менял своё местоположение каждые десять минут. Из-за чего, поймать его было невозможно. Они дошли до единственного вывода:

Поклонник крайне опасен. Одного только сообщения хватило, чтобы Саша принял решение покончить с собой. Даже не позаботившись о любимой сестре. Его нужно остерегаться, а что самое важное – уничтожить. Раз и навсегда. Пока смерть снова не пришла в гости. Только за кем-то другим.

– Парень, я не хочу тебе навредить, – Светлый пытался успокоить трясущегося парня, который был в шаге от самоубийства. – Давай просто поговорим. Я тебе обещаю, ты уедешь домой цел и невредим.

Светлый, который был человеком не глупым, понимал, что угрожать отчаявшемуся человеку – последнее дело. На его жизнь Роману Андреевичу было плевать. Считая, что такой мусор жизни не заслуживает. Да и слёзы лить тот по нему не будет. Ему нужна была только информация.

– Уйди! – прикрикнул парень. – Пожалуйста, уйди!

– Давай познакомимся, – Светлый начал медленно, почти незаметно подходить к обрыву.

– Меня зовут Рома, а тебя как?

Парень со шрамом начал отдаляться от Светлого. Он сжимал губы и оценивал шансы на выживания, которые стремились к нулю. Он понимал, что либо его убьют, или он умрёт сам. И ни тот, ни другой вариант его не радовали.

– Саша.

– Приятно познакомиться, – соврал Светлый. – Я не хочу тебя убивать или что-то в этом роде. Мне просто нужно узнать о твоём, так называемом, начальнике.

– Я ничего не знаю. Мы никогда даже не встречались.

Светлый сразу понял, что он соврал. Голос дрожал, как у его студентов на зачёте. А глазки бежали в поисках помощи, но наткнулись только на Романа Андреевича и его машину. Нервы Его Светлости были уже на пределе. Этот вечер проходил не так, как он планировал. Он боялся, что Валя не примет его в столь позднее время, и не даст шанса рассказать о своих чувствах, которые тот был не в силах сдерживать. Светлый мог послать всё и просто уехать, но не ради этого он нарушил все правила дорожного движения, опоздал к Валентине и позвонил Косте, который уже мчит к нему на помощь.

– Ты ведь знаешь, что это не так, – спокойным голосом сказал Светлый. – Саша, давай поговорим, как взрослые люди. Я могу обеспечить тебе защиту, дать денег на первое время, выслать тебя первым рейсом в любую страну мира. Тебе ведь нужны деньги, так ведь?

Ржавое корыто, которое привыкли звать машиной, стало рычагом давления и единственным шансом подкупить сумасшедшего парня. Саша поглядывал на неё, и Светлый был почти что уверен – он согласится. Такие парни сделают всё, чтобы прокатиться на крутой тачке и покрасоваться перед девушками. Он сам таким был. Потому это чувство ему знакомо.

– Он найдёт меня

– Зачем ты ему нужен? Ему нужен только я. О тебе он забудет через пару дней. Точнее, уже забыл. Я пытался ему перезвонить, но никто не ответил. Саша, тебя заблокировали, – Светлый вспомнил, как его Поклонник бросил трубку, оставив бедного парнишу самого разгребать дерьмо, в котором тот замешан. И ему его даже стало жаль. По-человечески. Не от хорошей жизни он пошёл работать к Поклоннику. Возможно, если бы не Валентин Оленьев – Светлый стал таким же.

– Он говорил, что убьёт меня, если я что-то расскажу, – из-за страха парень даже не заметил, что Светлый подобрался к нему на расстояние вытянутой руки. – Угрожал убить Алёнку.

– Кто это? – попытался не спугнуть его Светлый, показав заинтересованность. – Твоя девушка?

– Сестра. Она у него, – закусил тот губу. – Я скажу всё, если ты ей поможешь. Ей шесть, она думает, что это всё игра, но

Парень осёкся, как только увидел приближающуюся серую машину. Он думал, что это за ним. И уже хотел скрыться, снова начать бежать или сделать шаг назад. Светлый заметил лёгкое телодвижение, и одним рывком потянул парнишу на себя.

– Спокойно, это мой друг, – коротко ответил Светлый повалив парня на землю. Он впечатал коленом его в снег и просто дождался вальяжного Клыкова, который без какого-либо стеснения принёс с собой надёжный инструмент, который заставляет заговорить всех. Даже самых молчаливых.

– Это что пистолет?! Отпусти меня, урод! – начал биться в конвульсиях Саша. Он уже представлял самый худший сценарий.

– Ну и кто это тут у нас? – с улыбкой спросил Клыков, тыча пистолетом в перепуганного парня.

– Это Саша, и он согласился с нами сотрудничать. Но только если ты уберёшь пушку.

– Пошли вы! – прокричал Саша.

– Согласился, говоришь? – насмешливо спросил Костя. – Значит, уже передумал.

Светлый закричал зубами, рывком поставил парня на колени и снова хотел включить в себе дипломата. Что давало уж очень трудно. Роман Андреевич считал, что грубая сила является эффективным способом добыть информацию, но не во всех случаях. И сейчас именно этот случай. До приезда Кости, паренёк хотел рассказать всё, и даже больше. Однако, увидя пистолет – он понял, что терять ему нечего. Светлый со своим другом убьют его, а Поклонник – его сестру.

– Посмотрим, что ты нам скажешь, – наставил Костя дуло прямо в лоб Саши. Стрелять он не хотел, даже не планировал. Это так, чтобы припугнуть.

– Ты что творишь?! – взорвался Светлый. – Пушку убери!

– Прекрати строить из себя святошу. Этот кусок дерьма ни хрена не расскажет. Пока ему не поможешь, так ведь, Санчез?

– Костя, опусти чёртов пистолет, – немного успокоился Светлый. – Он всё расскажет и без твоих методов.

– Пускай рассказывает. Это для уверенности в сказанном, правильно, Санчез?

Тот поспешно кивнул. Парень облизнул потрескавшиеся губы, набрал воздух в лёгкие и уже хотел сказать, как на телефон в кармане Светлого пришло уведомление. На телефон Саши. От контакта, который ранее был недоступен.

Светлый перечитывал его, но суть понять не мог. Там была только одна цифра. «1»

– Что это значит? – повернул Светлый экран к пареньку, который вмиг побледнел, а затем заплакал, осматриваясь по сторонам. – Отвечай, мать твою!

Светлый начал трясти его, даже ударил пару раз по щекам, чтобы тот пришёл в себя. Но парень начал смеяться, как сумасшедший, кусая губы до крови. Он больше не сопротивлялся, не пытался сбежать. Смысла уже не было.

– Больше от этого психа ничего не пришло? – скривился Костя посмотрев на поехавшего Сашу.

– Нет, одно только сообще

В воздухе прозвучал выстрел, который смешался со звуком зимнего ветра. Глухой, резкий и умиротворяющий. Рука Кости всё ещё продолжала сжимать пистолет, хоть и немного дрожала. Он убил немало людей, но никто из них не делал это самостоятельно его же руками. Парень, ещё несколько секунд был в сознании, держа протянутую руку к пистолету, а затем упал на белоснежный снег, окрашивая его в красный.

Светлый не верил тому, что увидел, а ещё больше не мог поверить, что приложил руку к смерти обычной пешки, который хотел защитить сестру и просто заработать денег. Смерть он презирал, но ещё больше боялся столкнуться с ней лицом к лицу.

«0» – пришло очередное сообщение.

Спустя несколько минут разговоров и попыток дозвониться Поклоннику, Костя со Светлым избавились от тела и припаркованной рядом машины. Сбросив их с обрыва. Роман Андреевич сжимал телефон парня и хотел побыстрее найти этого ублюдка, который скоро может добраться и до Валентины. При помощи телефона Саши – тройка узнала геолокацию Поклонника, который каким-то образом менял своё местоположение каждые десять минут. Из-за чего, поймать его было невозможно. Они дошли до единственного вывода:

Поклонник крайне опасен. Одного только сообщения хватило, чтобы Саша принял решение покончить с собой. Даже не позаботившись о любимой сестре. Его нужно остерегаться, а что самое важное – уничтожить. Раз и навсегда. Пока смерть снова не пришла в гости. Только за кем-то другим.

– Парень, я не хочу тебе навредить, – Светлый пытался успокоить трясущегося парня, который был в шаге от самоубийства. – Давай просто поговорим. Я тебе обещаю, ты уедешь домой цел и невредим.

Светлый, который был человеком не глупым, понимал, что угрожать отчаявшемуся человеку – последнее дело. На его жизнь Роману Андреевичу было плевать. Считая, что такой мусор жизни не заслуживает. Да и слёзы лить тот по нему не будет. Ему нужна была только информация.

– Уйди! – прикрикнул парень. – Пожалуйста, уйди!

– Давай познакомимся, – Светлый начал медленно, почти незаметно подходить к обрыву. – Меня зовут Рома, а тебя как?

Парень со шрамом начал отдаляться от Светлого. Он сжимал губы и оценивал шансы на выживания, которые стремились к нулю. Он понимал, что либо его убьют, или он умрёт сам. И ни тот, ни другой вариант его не радовали.

– Саша.

– Приятно познакомиться, – соврал Светлый. – Я не хочу тебя убивать или что-то в этом роде. Мне просто нужно узнать о твоём, так называемом, начальнике.

– Я ничего не знаю. Мы никогда даже не встречались.

Светлый сразу понял, что он соврал. Голос дрожал, как у его студентов на зачёте. А глазки бегали в поисках помощи, но наткнулись только на Романа Андреевича и его машину. Нервы Его Светлости были уже на пределе. Этот вечер проходил не так, как он планировал. Он боялся, что Валя не примет его в столь позднее время, и не даст шанса рассказать о своих чувствах, которые тот был не в силах сдерживать. Светлый мог послать всё и просто уехать, но не ради этого он нарушил все правила дорожного движения, опоздал к Валентине и позвонил Косте, который уже мчит к нему на помощь.

– Ты ведь знаешь, что это не так, – спокойным голосом сказал Светлый. – Саша, давай поговорим, как взрослые люди. Я могу обеспечить тебе защиту, дать денег на первое время, выслать тебя первым рейсом в любую страну мира. Тебе ведь нужны деньги, так ведь?

Ржавое корыто, которое привыкли звать машиной, стало рычагом давления и единственным шансом подкупить сумасшедшего парня. Саша поглядывал на неё, и Светлый был почти что уверен – он согласится. Такие парни сделают всё, чтобы прокатиться на крутой тачке и покрасоваться перед девушками. Он сам таким был. Потому это чувство ему знакомо.

– Он найдёт меня

– Зачем ты ему нужен? Ему нужен только я. О тебе он забудет через пару дней. Точнее, уже забыл. Я пытался ему перезвонить, но никто не ответил. Саша, тебя заблокировали, – Светлый вспомнил, как его Поклонник бросил трубку, оставив бедного парнишу самого разгребать дерьмо, в котором тот замешан. И ему его даже стало жаль. По-человечески. Не от хорошей жизни он пошёл работать к Поклоннику. Возможно, если бы не Валентин Оленьев – Светлый стал таким же.

– Он говорил, что убьёт меня, если я что-то расскажу, – из-за страха парень даже не заметил, что Светлый подобрался к нему на расстояние вытянутой руки. – Угрожал убить Алёнку.

– Кто это? – попытался не спугнуть его Светлый, показав заинтересованность. – Твоя девушка?

– Сестра. Она у него, – закусил тот губу. – Я скажу всё, если ты ей поможешь. Ей шесть, она думает, что это всё игра, но

Парень осёкся, как только увидел приближающуюся серую машину. Он думал, что это за ним. И уже хотел скрыться, снова начать бежать или сделать шаг назад. Светлый заметил лёгкое телодвижение, и одним рывком потянул парнишу на себя.

– Спокойно, это мой друг, – коротко ответил Светлый повалив парня на землю. Он впечатал коленом его в снег и просто дожидался вальяжного Клыкова, который без какого-либо стеснения принёс с собой надёжный инструмент, который заставляет заговорить всех. Даже самых молчаливых.

– Это что пистолет?! Отпусти меня, урод! – начал биться в конвульсиях Саша. Он уже представлял самый худший сценарий.

– Ну и кто это тут у нас? – с улыбкой спросил Клыков, тыча пистолетом в перепуганного парня.

– Это Саша, и он согласился с нами сотрудничать. Но только если ты уберёшь пушку.

– Пошли вы! – прокричал Саша.

– Согласился, говоришь? – насмешливо спросил Костя. – Значит, уже передумал.

Светлый заскрипел зубами, рывком поставил парня на колени и снова хотел включить в себе дипломата. Что давало уж очень трудно. Роман Андреевич считал, что грубая сила является эффективным способом добыть информацию, но не во всех случаях. И сейчас именно этот случай. До приезда Кости, пареньёк хотел рассказать всё, и даже больше. Однако, увидя пистолет – он понял, что терять ему нечего. Светлый со своим другом убьют его, а Поклонник – его сестру.

– Посмотрим, что ты нам скажешь, – наставил Костя дуло прямо в лоб Саши. Стрелять он не хотел, даже не планировал. Это так, чтобы припугнуть.

– Ты что творишь?! – взорвался Светлый. – Пушку убери!

– Прекрати строить из себя святошу. Этот кусок дерьма нихрена не расскажет. Пока ему не поможешь, так ведь, Санчез?

– Костя, опусти чёртов пистолет, – немного успокоился Светлый. – Он всё расскажет и без твоих методов.

– Пускай рассказывает. Это для уверенности в сказанном, правильно, Санчез?

Тот поспешно кивнул. Парень облизнул потрескавшиеся губы, набрал воздух в лёгкие и уже хотел сказать, как на телефон в кармане Светлого пришло уведомление. На телефон Саши. От контакта, который ранее был недоступен.

Светлый перечитывал его, но суть понять не мог. Там была только одна цифра. «1»

– Что это значит? – повернул Светлый экран к пареньку, который вмиг побледнел, а затем заплакал, осматриваясь по сторонам. – Отвечай, мать твою!

Светлый начал трясти его, даже ударил пару раз по щекам, чтобы тот пришёл в себя. Но пареньёк начал смеяться, как сумасшедший, кусая губы до крови. Он больше не сопротивлялся, не пытался сбежать. Смысла уже не было.

– Больше от этого психа ничего не пришло? – скривился Костя посмотрев на поехавшего Сашу.

– Нет, одно только сообще

В воздухе прозвучал выстрел, который смешался со звуком зимнего ветра. Глухой, резкий и умиротворяющий. Рука Кости всё ещё продолжала сжимать пистолет, хоть и немного дрожала. Он убил немало людей, но никто из них не делал это самостоятельно его же руками. Пареньёк, ещё несколько секунд был в сознании, держа протянутую руку к пистолету, а затем упал на белоснежный снег, окрашивая его в красный.

Светлый не верил тому, что увидел, а ещё больше не мог поверить, что приложил руку к смерти обычной пешки, который хотел защитить сестру и просто заработать денег. Смерть он презирал, но ещё больше боялся столкнуться с ней лицом к лицу.

«0» – пришло очередное сообщение.

Спустя несколько минут разговоров и попыток дозвониться Поклоннику, Костя со Светлым избавились от тела и припаркованной рядом машины. Сбросив их с обрыва. Роман Андреевич сжимал телефон парня и хотел побыстрее найти этого ублюдка, который скоро может добраться и до Валентины. При помощи телефона Саши – тройка узнала геолокацию Поклонника, который каким-то образом менял своё местоположение каждые десять минут. Из-за чего, поймать его было невозможно. Они дошли до единственного вывода:

Поклонник крайне опасен. Одного только сообщения хватило, чтобы Саша принял решение покончить с собой. Даже не позаботившись о любимой сестре. Его нужно остерегаться, а что самое важное – уничтожить. Раз и навсегда. Пока смерть снова не пришла в гости. Только за кем-то другим.

– Пареньёк, я не хочу тебе навредить, – Светлый пытался успокоить трясущегося парня, который был в шаге от самоубийства. – Давай просто поговорим. Я тебе обещаю, ты уедешь домой цел и невредим.

Светлый, который был человеком не глупым, понимал, что угрожать отчаявшемуся человеку – последнее дело. На его жизнь Роману Андреевичу было плевать. Считая, что такой мусор жизни не заслуживает. Да и слёзы лить тот по нему не будет. Ему нужна была только информация.

– Уйди! – прикрикнул парень. – Пожалуйста, уйди!

– Давай познакомимся, – Светлый начал медленно, почти незаметно подходить к обрыву. – Меня зовут Рома, а тебя как?

Парень со шрамом начал отдаляться от Светлого. Он сжимал губы и оценивал шансы на выживания, которые стремились к нулю. Он понимал, что либо его убьют, или он умрёт сам. И ни тот, ни другой вариант его не радовали.

– Саша.

– Приятно познакомиться, – соврал Светлый. – Я не хочу тебя убивать или что-то в этом роде. Мне просто нужно узнать о твоём, так называемом, начальнике.

– Я ничего не знаю. Мы никогда даже не встречались.

Светлый сразу понял, что он соврал. Голос дрожал, как у его студентов на зачёте. А глазки бегали в поисках помощи, но наткнулись только на Романа Андреевича и его машину. Нервы Его Светлости были уже на пределе. Этот вечер проходил не так, как он планировал. Он боялся, что Валя не примет его в столь позднее время, и не даст шанса рассказать о своих чувствах, которые тот был не в силах сдерживать. Светлый мог послать всё и просто уехать, но не ради этого он нарушил все правила дорожного движения, опоздал к Валентине и позвонил Косте, который уже мчит к нему на помощь.

– Ты ведь знаешь, что это не так, – спокойным голосом сказал Светлый. – Саша, давай поговорим, как взрослые люди. Я могу обеспечить тебе защиту, дать денег на первое время, выслать тебя первым рейсом в любую страну мира. Тебе ведь нужны деньги, так ведь?

Ржавое корыто, которое привыкли звать машиной, стало рычагом давления и единственным шансом подкупить сумасшедшего парня. Саша поглядывал на неё, и Светлый был почти что уверен – он согласится. Такие парни сделают всё, чтобы прокатиться на крутой тачке и покрасоваться перед девушками. Он сам таким был. Потому это чувство ему знакомо.

– Он найдёт меня

– Зачем ты ему нужен? Ему нужен только я. О тебе он забудет через пару дней. Точнее, уже забыл. Я пытался ему перезвонить, но никто не ответил. Саша, тебя заблокировали, – Светлый вспомнил, как его Поклонник бросил трубку, оставив бедного парнишу самого разгребать дерьмо, в котором тот замешан. И ему его даже стало жаль. По-человечески. Не от хорошей жизни он пошёл работать к Поклоннику. Возможно, если бы не Валентин Оленьев – Светлый стал таким же.

– Он говорил, что убьёт меня, если я что-то расскажу, – из-за страха парень даже не заметил, что Светлый подобрался к нему на расстояние вытянутой руки. – Угрожал убить Алёнку.

– Кто это? – попытался не спугнуть его Светлый, показав заинтересованность. – Твоя девушка?

– Сестра. Она у него, – закусил тот губу. – Я скажу всё, если ты ей поможешь. Ей шесть, она думает, что это всё игра, но

Парень осёкся, как только увидел приближающуюся серую машину. Он думал, что это за ним. И уже хотел скрыться, снова начать бежать или сделать шаг назад. Светлый заметил лёгкое телодвижение, и одним рывком потянул парнишу на себя.

– Спокойно, это мой друг, – коротко ответил Светлый повалив парня на землю. Он впечатал коленом его в снег и просто дождался вальяжного Клыкова, который без какого-либо стеснения принёс с собой надёжный инструмент, который заставляет заговорить всех. Даже самых молчаливых.

– Это что пистолет?! Отпусти меня, урод! – начал биться в конвульсиях Саша. Он уже представлял самый худший сценарий.

– Ну и кто это тут у нас? – с улыбкой спросил Клык, тыча пистолетом в перепуганного парня.

– Это Саша, и он согласился с нами сотрудничать. Но только если ты уберёшь пушку.

– Пошли вы! – прокричал Саша.

– Согласился, говоришь? – насмешливо спросил Костя. – Значит, уже передумал.

Светлый заскрипел зубами, рывком поставил парня на колени и снова хотел включить в себе дипломата. Что давало уж очень трудно. Роман Андреевич считал, что грубая сила является эффективным способом добыть информацию, но не во всех случаях. И сейчас именно этот случай. До приезда Кости, пареньёк хотел рассказать всё, и даже больше. Однако, увидя пистолет – он понял, что терять ему нечего. Светлый со своим другом убьют его, а Поклонник – его сестру.

– Посмотрим, что ты нам скажешь, – наставил Костя дуло прямо в лоб Саши. Стрелять он не хотел, даже не планировал. Это так, чтобы припугнуть.

– Ты что творишь?! – взорвался Светлый. – Пушку убери!

– Прекрати строить из себя святошу. Этот кусок дерьма ни хрена не расскажет. Пока ему не поможешь, так ведь, Санчез?

– Костя, опусти чёртов пистолет, – немного успокоился Светлый. – Он всё расскажет и без твоих методов.

– Пускай рассказывает. Это для уверенности в сказанном, правильно, Санчез?

Тот поспешно кивнул. Парень облизнул потрескавшиеся губы, набрал воздух в лёгкие и уже хотел сказать, как на телефон в кармане Светлого пришло уведомление. На телефон Саши. От контакта, который ранее был недоступен.

Светлый перечитывал его, но суть понять не мог. Там была только одна цифра. «1»

– Что это значит? – повернул Светлый экран к пареньку, который вмиг побледнел, а затем заплакал, осматриваясь по сторонам. – Отвечай, мать твою!

Светлый начал трясти его, даже ударил пару раз по щекам, чтобы тот пришёл в себя. Но пареньёк начал смеяться, как сумасшедший, кусая губы до крови. Он больше не сопротивлялся, не пытался сбежать. Смысла уже не было.

– Больше от этого психа ничего не пришло? – скривился Костя посмотрев на поехавшего Сашу.

– Нет, одно только сообще

В воздухе прозвучал выстрел, который смешался со звуком зимнего ветра. Глухой, резкий и умиротворяющий. Рука Кости всё ещё продолжала сжимать пистолет, хоть и немного дрожала. Он убил немало людей, но никто из них не делал это самостоятельно его же руками. Пареньёк, ещё несколько секунд был в сознании, держа протянутую руку к пистолету, а затем упал на белоснежный снег, окрашивая его в красный.

Светлый не верил тому, что увидел, а ещё больше не мог поверить, что приложил руку к смерти обычной пешки, который хотел защитить сестру и просто заработать денег. Смерть он презирал, но ещё больше боялся столкнуться с ней лицом к лицу.

«0» – пришло очередное сообщение.

Спустя несколько минут разговоров и попыток дозвониться Поклоннику, Костя со Светлым избавились от тела и припаркованной рядом машины. Сбросив их с обрыва. Роман Андреевич сжимал телефон парня и хотел побыстрее найти этого ублюдка, который скоро может добраться и до Валентины. При помощи телефона Саши – тройка узнала геолокацию Поклонника, который каким-то образом менял своё местоположение каждые десять минут. Из-за чего, поймать его было невозможно. Они дошли до единственного вывода:

Поклонник крайне опасен. Одного только сообщения хватило, чтобы Саша принял решение покончить с собой. Даже не позаботившись о любимой сестре. Его нужно остерегаться, а что самое важное – уничтожить. Раз и навсегда. Пока смерть снова не пришла в гости. Только за кем-то другим.

– Парень, я не хочу тебе навредить, – Светлый пытался успокоить трясущегося парня, который был в шаге от самоубийства. – Давай просто поговорим. Я тебе обещаю, ты уедешь домой цел и невредим.

Светлый, который был человеком не глупым, понимал, что угрожать отчаявшемуся человеку – последнее дело. На его жизнь Роману Андреевичу было плевать. Считая, что такой мусор жизни не заслуживает. Да и слёзы лить тот по нему не будет. Ему нужна была только информация.

– Уйди! – прикрикнул парень. – Пожалуйста, уйди!

– Давай познакомимся, – Светлый начал медленно, почти незаметно подходить к обрыву. – Меня зовут Рома, а тебя как?

Парень со шрамом начал отдаляться от Светлого. Он сжимал губы и оценивал шансы на выживания, которые стремились к нулю. Он понимал, что либо его убьют, или он умрёт сам. И ни тот, ни другой вариант его не радовали.

– Саша.

– Приятно познакомиться, – соврал Светлый. – Я не хочу тебя убивать или что-то в этом роде. Мне просто нужно узнать о твоём, так называемом, начальнике.

– Я ничего не знаю. Мы никогда даже не встречались.

Светлый сразу понял, что он соврал. Голос дрожал, как у его студентов на зачёте. А глазки бегали в поисках помощи, но натыкались только на Романа Андреевича и его машину. Нервы Его Светлости были уже на пределе. Этот вечер проходил не так, как он планировал. Он боялся, что Валя не примет его в столь позднее время, и не даст шанса рассказать о своих чувствах, которые тот был не в силах сдерживать. Светлый мог послать всё и просто уехать, но не ради этого он нарушил все правила дорожного движения, опоздал к Валентине и позвонил Косте, который уже мчит к нему на помощь.

– Ты ведь знаешь, что это не так, – спокойным голосом сказал Светлый. – Саша, давай поговорим, как взрослые люди. Я могу обеспечить тебе защиту, дать денег на первое время, выслать тебя первым рейсом в любую страну мира. Тебе ведь нужны деньги, так ведь?

Ржавое корыто, которое привыкли звать машиной, стало рычагом давления и единственным шансом подкупить сумасшедшего парня. Саша поглядывал на неё, и Светлый был почти что уверен – он согласится. Такие парни сделают всё, чтобы прокатиться на крутой тачке и покрасоваться перед девушками. Он сам таким был. Потому это чувство ему знакомо.

– Он найдёт меня

– Зачем ты ему нужен? Ему нужен только я. О тебе он забудет через пару дней. Точнее, уже забыл. Я пытался ему перезвонить, но никто не ответил. Саша, тебя заблокировали, – Светлый вспомнил, как его Поклонник бросил трубку, оставив бедного парнишу самого разгребать дерьмо, в котором тот замешан. И ему его даже стало жаль. По-человечески. Не от хорошей жизни он пошёл работать к Поклоннику. Возможно, если бы не Валентин Оленьев – Светлый стал таким же.

– Он говорил, что убьёт меня, если я что-то расскажу, – из-за страха парень даже не заметил, что Светлый подобрался к нему на расстояние вытянутой руки. – Угрожал убить Алёнку.

– Кто это? – попытался не спугнуть его Светлый, показав заинтересованность. – Твоя девушка?

– Сестра. Она у него, – закусил тот губу. – Я скажу всё, если ты ей поможешь. Ей шесть, она думает, что это всё игра, но

Парень осёкся, как только увидел приближающуюся серую машину. Он думал, что это за ним. И уже хотел скрыться, снова начать бежать или сделать шаг назад. Светлый заметил лёгкое телодвижение, и одним рывком потянул парнишу на себя.

– Спокойно, это мой друг, – коротко ответил Светлый повалив парня на землю. Он впечатал коленом его в снег и просто дожидался вальяжного Клыкова, который без какого-либо стеснения принёс с собой надёжный инструмент, который заставляет заговорить всех. Даже самых молчаливых.

– Это что пистолет?! Отпусти меня, урод! – начал биться в конвульсиях Саша. Он уже представлял самый худший сценарий.

– Ну и кто это тут у нас? – с улыбкой спросил Клыков, тыча пистолетом в перепуганного парня.

– Это Саша, и он согласился с нами сотрудничать. Но только если ты уберёшь пушку.

– Пошли вы! – прокричал Саша.

– Согласился, говоришь? – насмешливо спросил Костя. – Значит, уже передумал.

Светлый заскрипел зубами, рывком поставил парня на колени и снова хотел включить в себе дипломата. Что давало уж очень трудно. Роман Андреевич считал, что грубая сила является эффективным способом добыть информацию, но не во всех случаях. И сейчас именно этот случай. До приезда Кости, паренёк хотел рассказать всё, и даже больше. Однако, увидя пистолет – он понял, что терять ему нечего. Светлый со своим другом убьют его, а Поклонник – его сестру.

– Посмотрим, что ты нам скажешь, – наставил Костя дуло прямо в лоб Саши. Стрелять он не хотел, даже не планировал. Это так, чтобы припугнуть.

– Ты что творишь?! – взорвался Светлый. – Пушку убери!

– Прекрати строить из себя святошу. Этот кусок дерьма ни хрена не расскажет. Пока ему не поможешь, так ведь, Санчез?

– Костя, опусти чёртов пистолет, – немного успокоился Светлый. – Он всё расскажет и без твоих методов.

– Пускай рассказывает. Это для уверенности в сказанном, правильно, Санчез?

Тот поспешно кивнул. Парень облизнул потрескавшиеся губы, набрал воздух в лёгкие и уже хотел сказать, как на телефон в кармане Светлого пришло уведомление. На телефон Саши. От контакта, который ранее был недоступен.

Светлый перечитывал его, но суть понять не мог. Там была только одна цифра. «1»

– Что это значит? – повернул Светлый экран к пареньку, который вмиг побледнел, а затем заплакал, осматриваясь по сторонам. – Отвечай, мать твою!

Светлый начал трясти его, даже ударил пару раз по щекам, чтобы тот пришёл в себя. Но парень начал смеяться, как сумасшедший, кусая губы до крови. Он больше не сопротивлялся, не пытался сбежать. Смысла уже не было.

– Больше от этого психа ничего не пришло? – скривился Костя посмотрев на поехавшего Сашу.

– Нет, одно только сообще

В воздухе прозвучал выстрел, который смешался со звуком зимнего ветра. Глухой, резкий и умиротворяющий. Рука Кости всё ещё продолжала сжимать пистолет, хоть и немного дрожала. Он убил немало людей, но никто из них не делал это самостоятельно его же руками. Парень, ещё несколько секунд был в сознании, держа протянутую руку к пистолету, а затем упал на белоснежный снег, окрашивая его в красный.

Светлый не верил тому, что увидел, а ещё больше не мог поверить, что приложил руку к смерти обычной пешки, который хотел защитить сестру и просто заработать денег. Смерть он презирал, но ещё больше боялся столкнуться с ней лицом к лицу.

«0» – пришло очередное сообщение.

Спустя несколько минут разговоров и попыток дозвониться Поклоннику, Костя со Светлым избавились от тела и припаркованной рядом машины. Сбросив их с обрыва. Роман Андреевич сжимал телефон парня и хотел побыстрее найти этого ублюдка, который скоро может добраться и до Валентины. При помощи телефона Саши – тройка узнала геолокацию Поклонника, который каким-то образом менял своё местоположение каждые десять минут. Из-за чего, поймать его было невозможно. Они дошли до единственного вывода:

Поклонник крайне опасен. Одного только сообщения хватило, чтобы Саша принял решение покончить с собой. Даже не позаботившись о любимой сестре. Его нужно остерегаться, а что самое важное – уничтожить. Раз и навсегда. Пока смерть снова не пришла в гости. Только за кем-то другим.

Глава 6

МЫ ПРИДУМАЛИ ГЕНИАЛЬНЫЙ план. По мнению Клыкова и Инны. Я же считала его максимальной бредятиной. Мне нужно показать свою любовь. Искреннюю и такую чистую. Меня больше удивило, что Костя верит в эти сказочки, где принцесса влюбляет в себя монстра, который превращается в беззащитный одуванчик. Только вот Светлый динамил меня, как мог. Когда я открывала свой рот – проходил мимо, а когда звонила – оказалась в чёрном списке. Пришлось пойти на крайние меры. Я правда не хотела. Эта козлина меня вынудила!

– Принцесса, ты кукухой поехала из-за своего философа, – сделал вывод Игорёк, после моего крайне криминального плана, чтобы он уже точно от меня не убежал. Я даже получила от этого странное удовольствие. Удовлетворение за все его скотские слова.

– Игорёк, меньше слов – больше дела, – осматривалась я по сторонам, чтобы Светлый не вышел в самый неподходящий момент. – У нашего Романа Андреевича скоро лекция закончится.

Его пацаны, которые бродили рядом и следили за ситуацией, лишь раздражённо бросали на меня презрительные взгляды. Игорёк их забрал помогать мне, когда они пытались разбить друг другу головы, чтобы проверить у кого самая крепкая черепушка. Многие отказались сразу, но у Игорёка есть авторитет и рычаги давления. Потому, собралась внушительная группка поддержки, которая в случае бешенства его Светлости – защитит меня от его ярости. Один Бог знает, как он отреагирует на проколотые шины. Мне даже было жаль его «Малышку». Она не виновата, что у неё хозяин – Козлина Андреевич. Который обидел очень злопамятную девушку и своих, крайне, изобретательных друзей. Да и чего он от меня ожидал? Игорёк и его друзья – мой круг общения. После нашей шалости, я пойду с ними семки есть и пиво пить в ближайшем подъезде. Да-да, именно так.

– Жалко машину, красивая ведь, – оценил габариты «Малышки» Игорёк.

– Тебе не жениться на ней нужно, а просто сделать по несколько проколов в шину. Обещаю, она ничего не почувствует. Только будь с ней нежен. Ты у неё первый.

– В смысле первый?

– Ну, прокалыватель шин. Сомневаюсь, что у неё был такой опыт.

– Ок'ей, – уже приготовился он нанести удар. – Погодь, а у меня проблем не будет? Или у моих пацанов?

– Игорёк, об этом нужно спрашивать перед тем, как соглашаться на сделку, – раздражённо бросила я, заморозив себе всё на свете. Даже сопли в сосульки превратились.

– Принцесса, при всём моём уважении, но я и так на условии Может, нам хотя-бы какие-то чехлы на лица надеть? Камеры же повсюду.

– Дай сюда, герой ты мой, – я выхватила у него из рук отвёртку и, со скрипом в сердце, нанесла первый удар по шинам. – Всё, теперь всех собак можете спускать на меня. Пойду, как зачинщик и главарь банды.

– Ты умеешь удивлять, принцесса, – улыбнулся он. – Может, это В киношку сходить не хочешь?

– Игорёк, не отвлекайся. Я сначала посмотрю, как ты исполнишь мою просьбу, а потом, а потом подумаю над твоим предложением, – с соблазнительной улыбкой произнесла я, чтобы дать стимул нашему Ромео.

Мне стало легче. Вместо шины, я представила наглое личико Его Светлости в тот момент, когда он говорил, что никогда не любил меня. Та надежда, которую во мне посеяли Инна с Костей – обдала моё сердце. Не знаю, чего добивался Светлый, но у него не получилось оттолкнуть меня. Я такой человек, которого чем больше отталкиваешь, тем больше зависимости от

данного человека растёт внутри меня. Хочется завоевать его, заставить думать о себе и, возможно, влюбить до беспамьяства. Кажется, это физически объяснимо, как и психологически.

Игорёк начал пробивать шины оперативно и с предельной точностью. А сам говорил мне, что не занимался таким. Конечно. Оно и видно. Игорёк ведь сама невинность. Только нимба над головой не хватает.

– Готово! – радостно прикрикнул Игорёк.

«Малышка» недовольно сдулась. Я ощущала её взгляд, который говорил, мол, ты ещё поплачишься. Хорошо, что она не умеет ездить самостоятельно, но ничего, её хозяин, который во всю идёт на парковку, ей в этом поможет.

Игорёк и его друзья, быстро разбрелись по углам. Они боялись гнева Его Светлости. А я лишь довольнo встала где-то рядом, за каким-то одиноким деревцем. Чтобы выйти в самый подходящий момент, когда он осознает, что не суждено ему сегодня домой попать. Какая непруха! Конечно, красивый он, как само божество. Весь такой уверенный в себе. Истинный нарцисс. Идёт в своём пальто, размахивая сумочкой и, по-деловому, разговаривая по телефону.

– И как он там? – спросил Светлый у неизвестного в трубочку. – Замечательно. Надеюсь, ты его не слишком баловала вниманием? А то я уже начинаю ревновать.

А я уже начинаю беситься! Как мило он курлыкает с Олесечкой! Или это его очередная фифа? Как та самая Евочка. Будь она проклята. Конкуренция у меня дай Боже.

«А то я уже начинаю ревновать.» – я начала мысленно передразнивать его. Какая же он скотина! Так и не скажешь, что он страдает без меня, что любит до сердечных болей и болезненных пятючек. Да и выглядит свежее некуда. Выспавшийся, без тех самых кругов под глазами. Брачные игры немного приутихли и дали жизненные силы нашему Светлому.

С каким удовольствием я наблюдала за тем, как Светлый крутится у своей машины держась за голову. Даже трубочку в карман пальтишка закинул. Какая жалость. Демонёнок внутри меня радостно потирал ручки, а я уже немного поправила волосы и вышла в свет.

– Здравствуйте, Роман Андреевич, у вас какие-то проблемы? – сделала я обеспокоенное лицо, сдерживая желание ударить ему между глаз.

– Ты, – сжал губы от недовольства Светлый.

– Я, – подошла я к нему поближе, немного раскрыв зону декольте. – Кажется, у вас машина немного ранена. Студенты иногда такие жестокие. Особенно с вами, Роман Андреевич. Ну и зря, вы у нас такой лапочка.

Он усмехнулся, а его взгляд опустилс я туда, куда я изначально и планировала.

– Провоцируешь меня? – насмешливо спросил он.

– Вы о чём? – мои руки легли на его грудь, пока глаза мягко бродили по его лицу. Смелости мне не занимать. – Я просто пришла поговорить. Или это тоже запрещено?

– Такой, как ты можно всё, да? Считаешь себя лучше всех – его рука легла на мои волосы, мягко провела, а затем накрутила их на кулак. До боли и скрежета зубов, он оттянул мои волосы назад.

– Золотая дочь своих родителей. Их надежда, опора, любимица А что если тебя кто-то сломает? Им будет больно. Может, они будут ползать на коленях со словами мольбы? – продолжил он.

– От кого ты пытаешься меня защитить?

– Я? Защитить? Да я тебя убить готов. Какие слова могут меня остановить? – холодным носом, он провел по моей щеке, опускаясь к шее. – Дурочка ты маленькая. С тобой так забавно.

В кустах послышались шорохи Игорька и его друзей. Одной рукой, я сказала им уходить, чтобы не спугнуть Его Светлость. Я понимала, что ситуация выходит из-под контроля. Он не сделает мне больно, а даже если и сделает – пускай. Главное, чтобы не отталкивал. Да и странно, что он не накинулся с криками из-за своей машины. Мужчины ведь так ими дорожат.

– Я люблю тебя, – наполнились мои глаза слезами. – Всегда буду любить.

Светлый заглянул мне в глаза и скривился.

– Ты лучшее, что было в моей жизни, – сказала я тише. – Я знаю, что у тебя сейчас проблемы, что ты немного не в себе. Но, прошу тебя, не отталкивай меня. Я хочу быть рядом. Ты можешь на меня положиться.

– Думаешь, любовь тебя спасёт? – он резко дёрнул мои волосы назад. – Я заставлю тебя поверить в то, что Светлый Роман – худшее, что могло случиться в твоей жизни. Ты ещё пожалеешь о своих словах. И попросишь прощения, если мозгов хватит.

Я даже не успела осознать смысл его слов, как он поцеловал меня. Действовал он так уверенно и нагло, что я опешила и впилась ногтями в его плечи. Губы были холодными и чужими. Не знаю почему, но мне не нравилось его целовать. Впервые в жизни я почувствовала омерзение от такого желанного поцелуя. Раньше его губы дарили мне чувство эйфории и фейерверков в теле. Сейчас же, даже бенгальский огонёк не хотел гореть. Я хотела отстраниться, но он не позволил – обнял меня за талию, впиваясь пальцами в затылок.

Поцелуй мало напоминал проявление заботы и нежности. Больше желание сделать больно, владеть и управлять *мной*.

Я скривилась и попыталась отпихнуть его, но он даже не дрогнул, лишь углубил поцелуй, жадно сжимая моё тело.

– Прекрати, – ударила я его по груди, задыхаясь от накативших слёз. – Пожалуйста

Он рассмеялся мне в губы. И я его не узнавала. В нём не осталось ни капли любви, словно её из него высосали. Это не тот человек, которого я *полюбила*. Не знаю, в чём причина. В Олеси, в словах, которые он мне сказал или в нём самом. Он издевался надо мной, до крови кусал губы и будто пытался вырвать мне волосы.

Я собралась с силами и забыла о том, кто передо мной. Со всей силы я оттолкнула его, захлёбываясь слезами. После чего, вlepила звонкую пощёчину. Настолько сильную, что на его щеке красовался красный отпечаток. На смену горечи и разочарованию, пришли злость и ненависть, которые искрились и рвались наружу.

– Отлично целуешься, – размял челюсть Светлый. С такой довольной улыбкой, что прибить хотелось, – С огоньком. В такой поцелуй грех не влюбиться. Тебе понравилось?

– Понравилось? – вспыхнула я. – Я тебя убить готова! Что с тобой случилось? Почему ты стал таким козлом?!

– Стал? Я им и был, дорогая моя, – улыбнулся тот. – Это ты была слепой овечкой, которая верила во все эти милые слова.

– Пошёл ты, – немного успокоилась я. – Я не была слепой, просто ты был другим.

– Любовь не самая приятная штука. Согласна?

Нет, любовь это штука приятная. Только, если любить не тебя. Это чувство делает тебя сильнее, дарит жизненные силы и помогает тебя бороться с врожденным эгоизмом. Я всегда считала любовь чем-то прекрасным, пока не повстречала нового тебя.

Я смогла успокоиться только когда Светлый уехал. На жёлтенькой машине таксиста. Рядом с новым Романом Андреевичем я чувствую животный страх. Особенно я его почувствовала, когда он снова попытался ко мне прикоснуться. Меня будто током ударило, а я в ответ снова ударила Светлого по щеке.

– Ещё повторим наше страстное воссоединение. Мне понравилось, а тебе? – напоследок бросил мне Светлый сев в машину.

Нет, мне не понравилось. И никогда не понравится.

Игорёк с друзьями неловко прокашлялись. Конечно, застать такую страстную сцену между двумя бывшими возлюбленными. Какая милота.

– Принцесса, ты в порядке? – поравнялся со мной Игорёк.

– Более чем, – фыркнула я, вытирая дорожку из слёз и туши. – Какой же урод

– Я думал, что такое у вас постоянно. Ну типа брачные игры. Или там игра в «Любовь-Ненависть». Чё ты не сказала, что этот философ сделал тебе больно?

Я ничего не ответила, лишь поблагодарила его за помощь. И пообещала, что однажды пойду с ним на дружеское свидание. Романтики в моей жизни, ой, как хватает. Только она больная. Из-за больного человека. Может, у Светлого раздвоение личности? Тогда это бы всё объяснило. Одна его половина любит меня и хочет провести со мной всю оставшуюся жизнь. А вторая – ненавидит и пытается уничтожить. Обиднее всего, что я ничего нового не узнала и не расположила к себе вторую личность Козлины Андреевича. Хотя, поцелуй можно считать за сближение? Его ко мне. Хуже всего, что я поймала себя на неприятной мысли. Возможно, я больше его не люблю. Ведь то, что меня в нём привлекало – умерло вместе с привычным Светлым в новогоднюю ночь.

Глава 7

НА ПЕРВУЮ ПАРУ я прилично опоздала. Но, если честно, мне было всё равно. Всю ночь я пыталась немного разузнать о прошлом Светлого. Мне казалось, что разгадка кроется именно там.

Всё более чем логично. Наш Роман Андреевич успел кому-то насолить и перейти дорогу важному человечку. Из-за чего, ему угрожают и И на этом всё. Кто угрожает, зачем и чем – неизвестно. Известно только то, что эта ситуация сделала из него козлина. После нашего поцелуя я долго не могла прийти в себя. Эмоции и чувства внутри меня бурлили и рвались наружу. Я буквально задыхалась и просто хотела, чтобы между нами всё было, как прежде. Чтобы он бегал по университету со вздёрнутой бровью, провожая меня насмешливым взглядом. Чтобы он бесился от каждого моего слова, показывая свою светлую агрессию. Чтобы он стал таким, как прежде.

Я перечитала все статьи с его участием, прослушала все интервью, вглядывалась в каждую деталь, смеялась с каждой его дебильной шуточки в старпёрском стиле. И *влюбилась* в него с новой силой. Казалось, будто я нахожусь рядом с ним. Сажу где-то там за камерой или в зрительском зале. Я даже попросила Костю отправить мне все фото с его участием. Сама не знаю зачем, ведь ничего существенного там не было. Мне просто нравилось на него смотреть. Вглядываться в каждую черту, наблюдать за тем, как подростковый огонёк в его глазах постепенно превращается в преподавательскую строгость.

Правда, я чуть не сторела от ревности, когда увидела его с какой-то местной красоткой, которая нежно целовала Светлого в щёку, пока он светится от радости с клюшкой в руке. Беловолосая девушка со стилем Барби и надменным взглядом. В ней проглядывались черты Олесечки. Ему всегда нравились пудреницы на ножках. Впрочем, неважно. Важно, что ему нравлюсь я. По крайней мере, когда-то нравилась. Вкус это дело переменчивое. Сегодня один, завтра другой. Главное, чтобы любовь оставалась вечно.

– Опять думаешь о своём Светлом? – пнула меня в бок Катька, которая только вчера вернулась от бабушки. Проговорили мы с ней весь вечер. Я рассказала ей обо всей этой ситуации, женитьбе на Олеске и его скотском поведении. О возможной угрозе его жизни – я умолчала. И она дала мне совет – дать ему по морде. Чтобы наш философ пришёл в себя и мозг на место встал. Метод такой себе. Уже давала – не встал. Как будто, ещё тупее стал.

– Как о нём не думать? – ответила я, пытаюсь отогнать от себя мысли о его нежных губах. Когда же это было.

– Ну и проблемы – фыркнула подруга. – Тебе просто нужно развеется, немного повеселиться и забыть о своём Светлом хотя-бы на один день. Предлагаю сходить в клубешник, там сегодня женский день. Коктейли почти что даром.

– А твой француз против не будет? Кажется, он ревнует тебя к каждому столбу.

– Ой, не говори. Ведёт себя так, будто мы встречаемся, – закатила глаза Катька. Она терпеть не может нашего французика местного помола. Зато, Аркаша продолжает бегать, цветочки ей дарит, конфетки, на свидания зовёт, а она всё страдает по своему зайке. Не видит такой алмаз рядом.

– Так, может, дашь ему шанс? – немного прищурилась, записывая конспект в тетрадь. – Аркаша хороший. Ты ему правда нравишься.

– Доставать ему меня нравится, – фыркнула подруга сложив руки на груди. – Понимаешь, я ему тысячу раз говорила: «Отстань». Нет же, этот придурок продолжает напisyвать мне каждый день и провожать до дома.

– Он тебе вообще не нравится? Даже на грамульку? Парень ведь красивый, спортом занимается, порвёт за тебя любого.

– Только если на грумульку, – отвела взгляд Катька. – Меня интересуют парни с мозгами. А у него их нет.

Мне понадобилось много усилий, чтобы сдержать себя и не рассмеяться на всю аудиторию. Интересуют её парни с мозгами. Это с каких пор? Какая умора. Все её бывшие те ещё комики и придурки. Этот хотя-бы по-настоящему любит Катьку, да и глаза у него добрые. И преданные, как у щеночка.

На большой перемене, мы с Катькой решили пойти в кафешку, чтобы что-то перекусить. По пути, она рассказывала мне о своей бабушке, которая постоянно пыталась свести её с местным мальчиком. Парниша влюблён в неё с самого детства. Только у самого выхода из корпуса, мы встретили того, кого никто не ожидал увидеть.

– Максим? – озадаченно спросила Катька. Я увидела, как в её глазах вспыхнула тоска и любовь к этому придурку. Правда, я хотела оттянуть её от этого зайки, но она стояла, как вкопанная.

– Привет, Катя. Это тебе, – протянул он ей жалкий букетик роз. Три красные розочки в целлофанке. Да уж, это не сравнится с букетами, которые ей дарит Аркаша.

– Спа-спасибо, – смущённо отвела она взгляд. – Почему ты здесь?

– Пришёл к тебе. Я хочу всё вернуть.

Из моей груди вырвался обречённый на его скорую неудачу смешок, который не смог подавиться. Да я не очень то и старалась.

– Услышала что-то смешное, Валя? – с неприязнью бросил в мою сторону Максимка. Ну и зря. Лучше бы этот придурок засунул язык в одно место и тихо помалкивал.

– И услышала, и увидела, – обвела я его брезгливым взглядом. – Понимаешь, зайка, вернуть ничего не получится. Нет, не потому что ты ничтожество последнее. Или потому что ты причинил Катьке столько боли, что хватит на несколько десятилетий вперёд. И даже, не из-за того, что ты похож на усатого таракана с мерзкой козлиной бородкой, на которую смотришь только со слезами на глазах. Нет. Вы не можете быть вместе, потому что в сердечке Катьки уже есть достойный парень.

– Сейчас не понял. Катя, у тебя хмырь появился? – уставился зайка на подругу, как баран на новые ворота.

– Максим, давай ты пойдёшь домой и мы потом в спокойной атмосфере обо всём поговорим. Я тебе напишу, – немного помедлила я. Разговор давался ей тяжело. – Нам нужно идти.

Катька хотела обойти его стороной, но этот придурок резко схватил её за руку и со всей силы потянул на себя.

– Ты что творишь?! – попыталась подруга вырваться. – Руку отпусти!

– Нет, мы поговорим сейчас. Ты должна дать мне шанс! У тебя нет выбора.

– Отстань от меня!

Не знаю откуда и когда, но на нашего зайку со всей силы налетел Аркаша. Он, как и полагается настоящему мужчине, прижал обидчика своей девушки к стене, чтобы разобраться с этим уродом раз и навсегда.

– Она тебе сказала уходить, – с угрозой в голосе сказал Аркаша, сжимая куртку Максимки. – Ты с первого раза не услышал?

– Ты вообще кто такой? – пытался держаться достойно зайка. Правда, было видно, как он дрожит и хочет поскорее отвязаться от нашего французика.

Аркаша, который и сам не знал кем приходится Катьке – промолчал. Он пытался найти поддержку в моей подруге, которая жутко нервничала. Переживала она за своего бывшего, черти бы его побрали. В её взгляде не было даже намёка на благодарность нашему французу. Я решила уладить ситуацию и поддержать Аркашу.

– Знакомься, это Аркадий – молодой человек Кати. Они начали встречаться ещё... где-то полгода назад, – улыбнулась я сжав плечо Аркаши. Он поблагодарил меня, одними глазами.

И это придало ему уверенность. А вот Максимке мои слова не понравились. Ведь, судя по ним, Катька начала встречаться с Аркашей ещё в отношениях с Максимкой. Ну хотелось мне немного пошалить и показать, что Катька у нас девушка нарасхват. И что изменять может не только он.

– Чего?! Ты чё дура изменяла мне с ним?! Да как ты...! – с огненными глазами набросился на Катьку этот придурок. Благо, сделать ничего не успел. Аркаша повалил его на пол и начал наносить удар за ударом.

– Стойте! Остановитесь! – попыталась разнять парней подруга. – Аркаша, тебя из универа выгонят!

Ситуация накалялась. Озверевший Аркадий не реагировал ни на бьющуюся в истерике Катю, ни на пацанов, которые пытались оттащить его от зайки, ни на шансы встретиться с деканатом. Краем глаза, я заметила Светлого. Он неспешно попивал свой кофе, с наслаждением наблюдая за данной картиной. На его губах играла лёгкая улыбка. А у меня в голове не складывалось, как преподаватель. Доцент! Может спокойно наблюдать за дракой в его же университете.

– Здравствуйте, Роман Андреевич, – я молниеносно подлетела к нему, еле сдерживая раздражение. – Интересная картина вырисовывается?

– Очень, – рассмелся он. – Чего хотела?

– Издеваешься?! – вспыхнула я. – Иди оттащи их друг от друга. Ты преподаватель или кто?

– А что мне за это будет? – грубо провёл мне пальцами по щеке Светлый. – Ноги раздвинешь? Или..?

Я не дождалась конца его предложения и просто вlepила очередную пощёчину, которая привлекла к нашей парочке внимание рядом стоящих студентов. Это становится уже некой традицией! Он ведёт себя, как козёл, а я – бью его по лицу. Вот такие у нас интересные отношения. И ведь даже не постыдился, что мы стоим посреди университетского коридора. Видимо, его сказочки о репутации и ответственности преподавателя – не более, чем выдумка.

– Уговорила, – скривился Светлый и вручил стаканчик мне в руки. – Подержи-ка.

Под смешки и перешёптывания студентов, Светлый с важным видом пошёл разбираться с нашей маленькой разборкой. Я даже немного чувствовала свою вину. Зря сказала этому зайке, что Катька с Аркашей встречаются.

– Придурок, – тихо сказала я сжимая тёплый бумажный стаканчик, глядя на Светлого, который расставил руки в боки и смотрит.

Аромат от кофе исходил нежный, приятный и обволакивающий. Я, как истинный ценитель кофе, сразу определила, что держу в своих руках капучино, который отдалал ванильным и шоколадным запахом. Сначала я подумала, что показалось, но когда я попробовала этот чудейнейший напиток – убедилась в своих подозрениях. Стандартный, отвратительный напиток Светлый заменил ванильный капучино. Чего? Это что за такие вкусовые предпочтения. Он не любит сливки, карамельные сиропы, да и сиропы в целом, но пить такой капучино... Что ты такое?

Спустя минуту, драка официально закончилась. И весьма вовремя. Через мгновение, к выходу шёл ректор, который обменялся со Светлым коротким рукопожатием и отправил всех на лекции. Даже ничего подозрительного не заметил. Максимка, у которого шла кровь из носа его тоже не смутил. Правильно, он ведь не студент нашего универа. Аркаша вышел сухим из воды, только вместо благодарности от Катьки, он получил пощёчину. Это у нас, у женщин в крови.

– Аркаша, ты с ума сошёл?! – легонько ударила она его в плечо. – Тебя могли исключить.

– Но не исключили, – лучезарно улыбнулся он.

Максимка, как побитый пёс, решил быстро удалиться, придерживая свой орлиный нос. В этот момент, меня переполняла гордость за Аркашу. Умеет он защитить девушку, такой Катке и нужен. Сильный, смелый и немного туповатый парень, который не задумывается о последствиях. Добряк в чистом виде.

– Довольна? – услышала я раздражающий голос сбоку. – Теперь отдай мне мой кофе.

– Сначала вопрос, – натянула я улыбку, отодвинув от него стаканчик. – Какой кофе ты любишь?

Он долго смотрел на меня, будто ответ был написан у меня на лбу. Крыша у меня начала ехать окончательно. Я даже думала, что передо мной стоит не самый лучший клон Его Светлости. Поэтому, такого рода проверка – единственный вариант распознавания истинного повелителя философии и голливудской укладки.

– Чёрный, – коротко ответил он. – Чёрный американо без примесей.

– Неужели? – насмешливо бросила я, протянув капучино ему под нос. – Чем пахнет?

– Кофе.

– Козлина, это капучино с ванилью и шоколадом.

– Ну и?

– Ну и? – глубоко вдохнула я, чтобы успокоится. – Ты ведь такое не пьёшь.

– Я и не пил, – с холодной улыбкой ответил он.

– Стакан наполовину пуст.

– Вообще-то, наполовину полон, – Светлый выхватил у меня из рук стаканчик с кофе и демонстративно выбросил его в мусорку. – Мысли позитивно. Да и я хотел просто попробовать.

– Тогда почему выбросил?

– Ты в него свой яд выпустила. Думаешь, я не видел, как ты совала свой нос в мой кофе?

Отвечал он оперативно и очень даже в стиле Светлого. Клон проверку прошёл. Хоть я и не поняла, зачем покупать кофе, чтобы просто его попробовать, а не насладиться. Ладно, это самая незначительная странность Его Светлости из всех, которые были до тех пор.

– Всё? Закончила свой допрос? – хмыкнул он, потирая переносицу. – Я могу идти?

– Можешь, – спокойно ответила я, а потом: – Нет, стой! Давай завтра встретимся в кафе?

– Нет, – пошёл он дальше по коридору.

– Я не договорила, – схватила я его за руку, которую тот быстро одёрнул, будто обжегся.

– Не прикасайся ко мне! – сжал зубы до скрипа он. – Тупая идиотка...

Я подавила желание вмазать ему в очередной раз, и искренне спросила:

– Что у тебя с рукой?

– Ничего.

– Врёшь.

– Пошла ты.

– Сам пошёл, – фыркнула я. – Знаешь что, я умываю руки. Делай со своей жизнью всё, что душе пожелается. Женись на Олеське, веди себя, как придурок последний, говори, что никогда не любил меня. Чёрт с ним. Меня это больше не касается. И, будь добр, разбирайся со своими проблемами в голове сам. Даже если тебя убьёт твой Поклонник – мне всё равно. Чао!

Довольно развернувшись на одних носочках, я поплелась к выходу, считая секунды до того, как Козлина Андреевич меня остановит. Я даже немного напряглась, когда прошло шесть секунд, а он меня не откликнул! Думала, что моя задумка провалилась. Но нет.

– Откуда ты о нём знаешь? – послышалось за спиной. Я быстро спрятала улыбку и натянула серьёзное лицо.

– От верблюда, Роман Андреевич, – подмигнула ему я. – Приходите завтра в наше кафе, так ближе к семи. И тогда я вам расскажу обо всём, что знаю.

– Договорились.

Моему счастью не было предела. Этот самовлюблённый придурок согласился на встречу. И он явно что-то скрывает. Это я и намерена выяснить. Не нравится мне его резкая смена характера и даже вкусовых предпочтений. Даже для такого козла, как он, это слишком. Придётся, пока что, послушно сложить свои лапки и продолжать терпеть эту грязь в свою сторону. По пути домой, я обдумывала дальнейший план и то, что я буду говорить Его Светлости. Ведь, по сути, о Поклоннике мне ничего не известно.

Глава 8

ПОЧЕМУ ЖИЗНЬ СВЕЛА меня с таким мудаком? Не мог боженька послать мне какого-то ошеломительного красавчика с прекраснейшим чувством юмора, который любил бы меня всем сердцем? Возможно, я бы простила Светлого, если бы он просто извинился. Одно «прости» и ласковая улыбка. Многого мне не надо. Я бы бросилась ему на шею и забыла обо всём, что он говорил мне прежде. Но нет. Светлый никогда не признает свою вину, никогда не извинится и никогда больше не скажет, как он от меня без ума. В его заводские настройки это не входит. Как и не входит вести себя, как приличный, почти что, женатый мужчина.

Я увидела его в тот же вечер.

Произошло всё в уже знакомом ночном клубе, в который меня потащила Катька. Чтобы отметить свой приезд и немного отвлечься от всей этой любовной драмы. Он сидел на кожаном диванчике, попивая виски и заглядывая девушкам под юбки. В прямом, чёрт побери, смысле. Рядом с ним сидели какие-то парни с незнакомыми для меня лицами. Они о чём-то активно беседовали и громко ржали. Вели себя хуже пубертатных школьников в период половой активности.

Чёрная распахнутая рубашка, идеально отполированные ботинки, чёрные брюки с аккуратными складочками и взъерошенная причёска, которую я ранее считала идеальной. А от его взгляда меня вообще пронзало током. Больше от того, насколько я не знала человека.

Только увидев его, я была в не себе от ярости, а затем почувствовала укол ревности, наблюдая за тем, как одна из танцовщиц расположилась у него между ног в ошеломительном танце.

Я долго наблюдала за ним, скрипя сердцем. Казалось, будто что-то важное уводят у меня прямо из-под носа. Но, как только он повернулся в мою сторону, я спряталась за спиной ближайшего парня, который подумал, что я к нему клеюсь. И даже пытался подкатить ко мне, однако, услышал от меня только отказ, который ранил его сердечко.

Было больно от того, что мне приходится наблюдать за его светской жизнью с другими девицами. Я ещё никогда в жизни так не ревновала. И это меня жутко раздражало. До такой степени, что последние дни, я вижу один и тот же сон. Как Олеся в моей одежде, в моём доме, целует Моего Светлого. Страстно и нежно. А он будто и не замечает, что на самом деле, Олеся – это я.

Я снова посмотрела в сторону Романа Андреевича. На этот раз осторожно и крайне тихо. Девица, которая крутилась рядом с ним куда-то пропала. На её место, во всей красе, пришла Евочка. Её огненные кудри падали на плечи Светлого, пока руками она водила по его телу. Я сжала кулаки, не сводя с него глаз. Катька, которая до этого момента танцевала с каким-то парнишей, тоже наблюдала за данной картиной с открытым ртом.

– Это что за номер такой? – удивлённо спросила Катька.

– Это у нас так нынче преподаватели отдыхают, – фыркнула я, резко повернувшись в сторону бара. – Вот же ублюдина! Чтобы я хоть раз

– Ты говорила, что сегодня пить не будешь, – грубо выхватила у меня из рук бутылку Катька. – Да и мне самой не нравится, какой ты становишься после первой рюмки. В тебя, как будто, вселяется дух сантехника. Они такие же матершинники.

– Мне нужно горе запить, – облокотилась я на барную стойку, продолжая прожигать глазами Светлого. – Да и успокоится, чтобы его научную морду не набить. И я ещё пыталась его понять и принять! Господи, какая же я дура.

– Ты не дура. Это он дурак, что упустил такую, как ты, – успокаивающе сжала моё плечо Катька. – Тебе пора отпустить его и двигаться дальше. Смотри, сколько здесь парней красивых. Только на того рыжюлю не заглядывайся, он мой.

– Да ради Бога. Я не люблю рыжих. Обычно, это странные ребята со странными намерениями.

– Ну у тебя и стереотипы, – плюхнулась на соседний стул Катька. – На самом деле, это самые горячие и страстные парни в постели.

– По-моему, это как раз таки у тебя стереотипы. Если рыжий – то сразу огненный любовник. Чушь да и только.

Я правда пыталась не обращать на них внимания, но они будто сами выводили меня на эмоции. А рядом проходящие танцовщицы, за которыми я шла следом, и вовсе пробудили во мне другую Валентину Оленьеву. По их словам, Светлый последние две недели частенько ошивается в этом клубе, оставляя танцовщицам кругленькую сумму. Сами понимаете за что именно. Они с таким восхищением и трепетом решали, кто будет следующей подстилкой Светлого, что у меня даже глаз начал дёргаться. Если красиво танцевала и смогла завлечь нашего доцента – поздравляю. Ты стала его следующей девушкой на одну ночь.

Как легко он разбрасывается любовью на одну ночь. Интересно, где он это делает? У себя в квартире, пока Олеська невинно посапывает в подушку? Какого козла я пригрела прямо внутри сердца, которое готово разорваться, упрыгивая куда-то в небытие, и больше никогда не возвращаться.

– Валя, даже не думай, – схватила меня до боли Катька.

– Я просто стою. В чём проблема?

– Проблема в том, что у тебя на лбу написаны твои дальнейшие действия.

– И какие же они? – усмехнулась я, придумывая план мести. – Может, стащить у одной из этих девиц маску и притвориться невинной танцовщицей, которая уж очень жаждет его внимания?

– Вот именно эти действия, – начала отговаривать меня Катька. – Даже не думай. Это тупая затея. Самая тупейшая в мире. Он тебя сразу узнает.

– Я тебя умоляю, – потихоньку направилась я к месту, которое кишит танцовщицами. – Эти маска на пол лица, в клубе полумрак, у меня высокий хвост, который обычно я не делаю, одета не по дресскоду. Частенько я ношу такой блестящий красный цвет?

– Не особо.

– Видишь, – довольно улыбнулась я. – А по запаху он меня не узнает. Кишка тонка. Да и ума маловато.

Бесцеремонно, я начала копать в сумочке подруги, пока не нашла её фруктовые духи с пудровым шлейфом, которые я сама лично дарила ей на день рождения. Они очень вкусные и входят в мой топ парфюмерии. Не буду же я обижать собственный вкус и чувство стиля. Сделав несколько пшиков – я шагнула во вкусное облачко, которое пропитало меня ароматом насквозь.

Сказать честно, идея и правда туповатая. Но я хотела отомстить ему. Соблазнить, показать какая я классная, а затем раскрыть собственную личность. Чтобы Козлина Андреевич свой язык проглотил от увиденного и того, чего он больше касаться не будет. И да, я приняла для себя нелегкое решение. Расстаться с ним раз и навсегда. Я правда могу понять Светлого, его жизни угрожают, у него стресс. Но принять тот факт, что он крутит с различными девицами – нет. Никогда этого не приму. Да и доверять не смогу. Он предал меня и моё оставшееся доверия. Лить слёзы я по нему не буду. Отплакала уже своё.

Головой я понимала, что никто добровольно мне маску не отдаст. Конечно, можно было пройти нелегкий путь танцовщицы. Но это заведение такого перформанса не оценит. Я и дня здесь не продержусь. Потому я решила пойти на кражу. Изощённую и очень креативную. Девочки масок своих не снимали. Оно и понятно, их лицо – анонимно, как и они сами. Знакомые девочки из университета говорили, что началась вся эта ботва после того, как одна ревнивая жена плеснула танцовщице кислотой в лицо. Шумиха тогда жуткая поднялась. Даже клуб

закрывать хотели, только делишко быстро замяли, подкупив власти и жёлтую пресс. С тех пор, личности танцовщиц не раскрываются. Кроме одной.

Евочка, у которой, по всей видимости, ничего не получилось со Светлым, начала окучивать другого влиятельного мужчину. Выбирает она жирных карасиков с дорогими часиками, дизайнерским костюмчиком и очаровательным пузиком размером с воздушный шар.

– Приветтики, – улыбнулась я. – Не помешала?

– Это мой – остановилась она на полуслове увидя довольную меня и недовольную Катюку, которая решила постоять немного в сторонке, под пристальным взглядом рыжего, который во всю подмигивал ей с танцпола. Ну и дурак. У неё Аркаша есть. И она его любит, просто признавать этого не хочет.

– Ты! – шикнула она, потеряв интерес к своему клиенту.

– Да, это я – Валентина Оленьева. Вижу, ты тоже рада меня видеть.

– Чего тебе, Валентина Голеньева? – исковеркала мою фамилию Евочка. – Милостыню здесь не подаём.

– Я вижу что подаете другое, – покосилась я на пузатика с милым колечком на безымянном пальце. – Сколько платят, если не секрет? Ты смотри даром не давай. Товар всё-таки востребованный. Древняя профессия, как никак.

– Ты меня сейчас проституткой назвала?

– Я? Ну что ты, – подошла я к ней немного поближе. Маска у неё ничего такая с переливающимися камушками. – Из моего рта такие слова вырваться не могли. Проститутка Грубое слово. Не для моих нежных губок и скромного воспитания.

– Иди со своими губками и воспитанием знаешь куда? – злобно бросила она. – Не мешайся мне под ногами.

– К чему эта злоба, Евочка? Неужели, Светлый снова не обратил на тебя внимания? Какая жалость

Её и без того хмурое личико перекосило от злобы, а глаза почернели до неузнаваемости. Если бы вокруг никого не было – она перегрызла бы мне глотку. Без сожаления и с литрами крови.

– Стой! – резко сказала я. – В тебя что плевали?

– Чего? Что ты несёшь?

– Нет, я серьёзно, – включила я свою актёрскую игру. – У тебя что-то белое на маске. То ли плевки, то ли другая биологическая жидкость

– Где? – она резко сняла маску, осветив клуб своими миловидными чертами. Справедливости ради, лицо у неё неплохое, как на мерзкую крыску.

– Вот же, – указала я пальцем на чистый участок.

– Ты дура? – непонимающе посмотрела на меня та.

– Нет, я Оленьева, – выхватила я у неё из рук маску и дала дёру. – Счастья тебе с твоим пузатиком.

Я увидела его в тот же вечер.

Произошло всё в уже знакомом ночном клубе, в который меня потащила Катюка. Чтобы отметить свой приезд и немного отвлечься от всей этой любовной драмы. Он сидел на кожаном диванчике, попивая виски и заглядывая девушкам под юбки. В прямом, чёрт побери, смысле. Рядом с ним сидели какие-то парни с незнакомыми для меня лицами. Они о чём-то активно беседовали и громко ржали. Вели себя хуже пубертатных школьников в период половой активности.

Чёрная распахнутая рубашка, идеально отполированные ботинки, чёрные брюки с аккуратными складочками и взъерошенная причёска, которую я ранее считала идеальной. А от его взгляда меня вообще пронзало током. Больше от того, насколько я не знала человека.

Только увидев его, я была в не себе от ярости, а затем почувствовала укол ревности, наблюдая за тем, как одна из танцовщиц расположилась у него между ног в ошеломительном танце.

Я долго наблюдала за ним, скрипя сердцем. Казалось, будто что-то важное уводят у меня прямо из-под носа. Но, как только он повернулся в мою сторону, я спряталась за спиной ближайшего парня, который подумал, что я к нему клеюсь. И даже пытался подкатить ко мне, однако, услышал от меня только отказ, который ранил его сердечко.

Было больно от того, что мне приходится наблюдать за его светской жизнью с другими девушками. Я ещё никогда в жизни так не ревновала. И это меня жутко раздражало. До такой степени, что последние дни, я вижу один и тот же сон. Как Олеся в моей одежде, в моём доме, целует Моего Светлого. Страстно и нежно. А он будто и не замечает, что на самом деле, Олеся – это я.

Я снова посмотрела в сторону Романа Андреевича. На этот раз осторожно и крайне тихо. Девушка, которая крутилась рядом с ним куда-то пропала. На её место, во всей красе, пришла Евочка. Её огненные кудри падали на плечи Светлого, пока руками она водила по его телу. Я сжала кулаки, не сводя с него глаз. Катька, которая до этого момента танцевала с каким-то парнишкой, тоже наблюдала за данной картиной с открытым ртом.

– Это что за номер такой? – удивлённо спросила Катька.

– Это у нас так нынче преподаватели отдыхают, – фыркнула я, резко повернувшись в сторону бара. – Вот же убудина! Чтобы я хоть раз

– Ты говорила, что сегодня пить не будешь, – грубо выхватила у меня из рук бутылку Катька. – Да и мне самой не нравится, какой ты становишься после первой рюмки. В тебя, как будто, вселяется дух сантехника. Они такие же матершинники.

– Мне нужно горе запить, – облокотилась я на барную стойку, продолжая прожигать глазами Светлого. – Да и успокоится, чтобы его научную морду не набить. И я ещё пыталась его понять и принять! Господи, какая же я дура.

– Ты не дура. Это он дурак, что упустил такую, как ты, – успокаивающе сжала моё плечо Катька. – Тебе пора отпустить его и двигаться дальше. Смотри, сколько здесь парней красивых. Только на того рыжюлю не заглядывайся, он мой.

– Да ради Бога. Я не люблю рыжих. Обычно, это странные ребята со странными намерениями.

– Ну у тебя и стереотипы, – плюхнулась на соседний стул Катька. – На самом деле, это самые горячие и страстные парни в постели.

– По-моему, это как раз таки у тебя стереотипы. Если рыжий – то сразу огненный любовник. Чушь да и только.

Я правда пыталась не обращать на них внимания, но они будто сами выводили меня на эмоции. А рядом проходящие танцовщицы, за которыми я шла следом, и вовсе пробудили во мне другую Валентину Оленьеву. По их словам, Светлый последние две недели частенько ошивается в этом клубе, оставляя танцовщицам кругленькую сумму. Сами понимаете за что именно. Они с таким восхищением и трепетом решали, кто будет следующей подстилкой Светлого, что у меня даже глаз начал дёргаться. Если красиво танцевала и смогла завлечь нашего доцента – поздравляю. Ты стала его следующей девушкой на одну ночь.

Как легко он разбрасывается любовью на одну ночь. Интересно, где он это делает? У себя в квартире, пока Олеська невинно посапывает в подушку? Какого козла я пригрела прямо внутри сердца, которое готово разорваться, упрыгивая куда-то в небытие, и больше никогда не возвращаться.

– Валя, даже не думай, – схватила меня до боли Катька.

– Я просто стою. В чём проблема?

– Проблема в том, что у тебя на лбу написаны твои дальнейшие действия.

– И какие же они? – усмехнулась я, придумывая план мести. – Может, стащить у одной из этих девиц маску и притвориться невинной танцовщицей, которая уж очень жаждет его внимания?

– Вот именно эти действия, – начала отговаривать меня Катька. – Даже не думай. Это тупая затея. Самая тупейшая в мире. Он тебя сразу узнает.

– Я тебя умоляю, – потихоньку направилась я к месту, которое кишит танцовщицами. – Эти маска на пол лица, в клубе полумрак, у меня высокий хвост, который обычно я не делаю, одета не по дресскоду. Частенько я ношу такой блестящий красный цвет?

– Не особо.

– Видишь, – довольно улыбнулась я. – А по запаху он меня не узнает. Кишка тонка. Да и ума маловато.

Бесцеремонно, я начала копать в сумочке подруги, пока не нашла её фруктовые духи с пудровым шлейфом, которые я сама лично дарила ей на день рождения. Они очень вкусные и входят в мой топ парфюмерии. Не буду же я обижать собственный вкус и чувство стиля. Сделав несколько пшиков – я шагнула во вкусное облачко, которое пропитало меня ароматом насквозь.

Сказать честно, идея и правда туповатая. Но я хотела отомстить ему. Соблазнить, показать какая я классная, а затем раскрыть собственную личность. Чтобы Козлина Андреевич свой язык проглотил от увиденного и того, чего он больше касаться не будет. И да, я приняла для себя нелегкое решение. Расстаться с ним раз и навсегда. Я правда могу понять Светлого, его жизни угрожают, у него стресс. Но принять тот факт, что он крутит с различными девицами – нет. Никогда этого не приму. Да и доверять не смогу. Он предал меня и моё оставшееся доверия. Лить слёзы я по нему не буду. Отплакала уже своё.

Головой я понимала, что никто добровольно мне маску не отдаст. Конечно, можно было пройти нелегкий путь танцовщицы. Но это заведение такого перформанса не оценит. Я и дня здесь не продержусь. Потому я решила пойти на кражу. Изощённую и очень креативную. Девочки масок своих не снимали. Оно и понятно, их лицо – анонимно, как и они сами. Знакомые девочки из университета говорили, что началась вся эта ботва после того, как одна ревнивая жена плеснула танцовщице кислотой в лицо. Шумиха тогда жуткая поднялась. Даже клуб закрыть хотели, только делишко быстро замяли, подкупив власти и жёлтую пресс. С тех пор, личности танцовщиц не раскрываются. Кроме одной.

Евочка, у которой, по всей видимости, ничего не получилось со Светлым, начала окучивать другого влиятельного мужчину. Выбирает она жирных карасиков с дорогими часиками, дизайнерским костюмчиком и очаровательным пузиком размером с воздушный шар.

– Приветтики, – улыбнулась я. – Не помешала?

– Это мой – остановилась она на полуслове увидя довольную меня и недовольную Катьку, которая решила постоять немного в сторонке, под пристальным взглядом рыжего, который во всю подмигивал ей с танцпола. Ну и дурак. У неё Аркаша есть. И она его любит, просто признавать этого не хочет.

– Ты! – шикнула она, потеряв интерес к своему клиенту.

– Да, это я – Валентина Оленьева. Вижу, ты тоже рада меня видеть.

– Чего тебе, Валентина Голеньева? – исковеркала мою фамилию Евочка. – Милостыню здесь не подаём.

– Я вижу что подаете другое, – покосилась я на пузатика с милым колечком на безымянном пальце. – Сколько платят, если не секрет? Ты смотри даром не давай. Товар всё-таки востребованный. Древняя профессия, как никак.

– Ты меня сейчас проституткой назвала?

– Я? Ну что ты, – подошла я к ней немного поближе. Маска у неё ничего такая с переливающимися камушками. – Из моего рта такие слова вырваться не могли. Проститутка Грубое слово. Не для моих нежных губок и скромного воспитания.

– Иди со своими губками и воспитанием знаешь куда? – злобно бросила она. – Не мешайся мне под ногами.

– К чему эта злоба, Евочка? Неужели, Светлый снова не обратил на тебя внимания? Какая жалость

Её и без того хмурое личико перекосило от злобы, а глаза почернели до неузнаваемости. Если бы вокруг никого не было – она перегрызла бы мне глотку. Без сожаления и с литрами крови.

– Стой! – резко сказала я. – В тебя что плевали?

– Чего? Что ты несёшь?

– Нет, я серьёзно, – включила я свою актёрскую игру. – У тебя что-то белое на маске. То ли плевков, то ли другая биологическая жидкость

– Где? – она резко сняла маску, осветив клуб своими миловидными чертами. Справедливости ради, лицо у неё неплохое, как на мерзкую крыску.

– Вот же, – указала я пальцем на чистый участок.

– Ты дура? – непонимающе посмотрела на меня та.

– Нет, я Оленьева, – выхватила я у неё из рук маску и дала дёру. – Счастья тебе с твоим пузатиком.

Она кричала мне что-то вслед, но её перебивали громкие басы, а танцующие люди не давали протянуть ко мне свои мерзкие ручонки.

Глава 9

ЗАТЕРЯВШИСЬ В ТОЛПЕ, я попыталась натянуть на себя маску. На лице она сидела неудобно и больно туго. Ещё ко всему этому, кожа под ней постоянно чесалась. Ещё не хватало от этой больной какой-то болезнью заразиться. Непонятно, где такая сомнительная особь любит шастать и с кем предпочитает отдыхать.

Катка осталась в сторонке, в качестве моей охраны, если Евочка захочет испортить мой до безумия гениальный план. Светлый, со своей компанией, прогнал очередную танцовщицу, шлёпая её по седалищному нерву. Эти мужланы хуже животных. Пусть только пальцем попробуют ко мне прикоснуться – я эти ручки их выверну и вставлю туда, откуда они на самом деле растут.

Неловко прокашлявшись, я попыталась выдать томный голос, который обязан свести их с ума. Особенно, одного из них.

– Можно к вам? – ласково улыбнулась я привлекая к себе внимание.

Жадные взгляды прошлись по моему телу. Кажется, все остались довольными. Кроме одного. Светлый тихо цокнул и демонстративно от меня отвернулся. От меня! Он посмел проигнорировать меня. Главное, как на других пялиться так он первый, а как на меня – отвернулся и уставился в свой бокал, как кот обиженный.

Мне пришлось позабыть о своей гордости, которая валялась где-то рядом с мусоркой. Я аккуратно обошла всех пятерых парней, которые тянули ко мне свои ручки, и остановилась напротив Романа Андреевича. Моя рука мягко легла на его плечо, перемещаясь к шее, внутри которой с бешеной скоростью бился пульс. Ему нравилось то, что он видит и чувствует. Правда, наш Светлый хочет казаться недотрогой, чтобы его добивались, как ту самую принцессу в сказке. Ну и мужчины пошли.

– Посмотри на меня, – мягко схватила я Светлого за подбородок и повернула в свою сторону. – Нравится?

– Ещё как! – прокричал один из его друзей. – Лучше со мной поговори. Я очень интересный собеседник.

– Не молчи, – провела я пальцем по его скуле, игнорируя его компанию. – Отвечай на вопросы, когда их задают.

– Ты кто такая, чтобы я тебе отвечал? – грубо бросил Светлый, отбрасывая мою руку. – Очередная тёлка, которая падкая на бабки и мужское внимание.

Мои нежные ушки завяли от его разговорчиков и грязных слов. Я всё ещё надеялась, что это какая-то глупая шутка. Светлый сидит не пойми с кем, общается хуже тех же гопников и ведёт себя, как урод последний.

– Возможно, я твой будущий кошмарный сон, – ответила я сквозь сжатые зубы. – Или самая желанная мечта.

Он усмехнулся, но не успел сообразить, как я запрыгнула ему на колени, впиваясь ногами в жёсткую кожу дивана. Его руки машинально обвили мою талию, мои же – легли на его грудь, отталкивая мужское тело на спинку дивана. Друзья Светлого тут же округлили свои глазки и попытались оттащить меня от него, но тот лишь заткнул их одним жестом.

– Как тебя зовут? – хрипло спросил он, заглядывая мне в глаза, которые я тщательно пыталась спрятать.

– Аня, – ответила я первое, что пришло в голову. – А тебя?

– Дым, – коротко ответил он. Правда прозвучало это как шутка.

– Чего? Какой Дым? – уставилась я на него. – Нет такого имени.

– Это его прозвище, – пояснил один из его друзей. – Имени ты не знаешь.

Дым. И как это понимать? Да и зачем ему прозвище? Его Светлости не хватает? Я до последнего думала, что они просто насмеваются надо мной. Но нет, эти идиоты говорили с полной серьёзностью.

– Зачем тебе прозвище? Боишься, что кто-то тебя узнает? Ты настолько серьёзный человек?

– Серьёзнее, чем ты могла себе представить, – Светлый притянул меня к себе поближе, чтобы я могла касаться его груди всем телом.

Повернувшись, я наткнулась на испуганный взгляд Катки, которая кивала в сторону одного из этих шкафов. Она посматривала куда-то в зону пояса. Да и я тоже немного напряглась, когда они собрались в кружок рядом с нами.

– Дым, тут это Шмель звонит, – неловко прокашлялся молодой парень, протянув телефон Светлому.

– Да?! – грубо бросил Светлый. В ходе его разговора, улыбка то появлялась, то мгновенно исчезала. Он меня не прогнал, не отодвигался, но и подслушать разговор не давал. Я мягко легла на его грудь, ближе к уху. Сделала я это нежно, почти невесомо, чтобы Светлый ничего не заметил. Я услышала стук его сердца и отрывок разговора.

– Он скоро будет на луну выть от голода, – сказал мужской голос в трубке, пока на фоне звучали какие-то стуки и приглушённые человеческие крики, от которых всё внутри сжималось. – Знаю, ты говорил, чтобы и крошка ему в рот не попадала. Но ты же мучить его хочешь, а не чтобы он умер от голода.

– Давно ты таким святошей стал? – рассмеялся Светлый. – Ладно, дай ему какие-то остатки. Кости, собачьи консервы или другой корм для этого животного. Только убедись, что он заплатит по полной за этот паёк.

– Понял, – ответил собеседник. – Сделаю в лучшем виде.

Он чудовище. Всё внутри меня сжалось в тугий узел. Я попыталась сохранить улыбку на лице. Но меня буквально трясло от услышанного. Светлый, мой Светлый, держит какого-то человека в плену. Буквально морит голодом и радуется его страданиями. Это была плохая затея. Самая ужасная во всём мире. Глаза Светлого нашли мои. Правая его рука накрутила мои волосы на ладонь, левая – блуждала по спине, опускаясь к пояснице.

– Ну и как? – угрожающе спросил он.

– Что?

– Всё услышала?

– О чём ты? Я не понимаю, – моё тело сковал страх. Я никогда не чувствовала себя настолько уязвимой.

Светлый мерзко улыбнулся, его рука натянула мои волосы, заставляя шею хрустнуть от резкого движения. Я вцепилась в его плечи когтями, чтобы случайно не упасть.

– Дуру из себя не строй, – он до синяков начал сжимать моё тело. – Кто тебе прислал?

– Никто. Я правда пришла сюда сама и

– Сука, правду говори! – рявкнул он мне прямо в лицо. Хочешь, чтобы наутро твоё красивое тельце нашли где-то под мостом? В не самом приятном виде. Мои парни очень любят таких девушек, как ты.

В подтверждение этому, его парни жадно облизнулись. Думать о том, что у них сейчас в голове не хотелось, а когда моего живота коснулось что-то металлическое и до жути холодное – я не смогла сдержать слёз. Точнее, одной слезы, которая мягко спускалась по моей щеке.

– Ты правда неплохая. С формами и, скорее всего, лицо у тебя красивое. Только есть одно но. Ты – подстилка другого. И, надеюсь, тебе хватит мозгов ответить, кого именно.

Дулом пистолета, Светлый начал водить по моему телу, раз за разом останавливаясь в области сердца, которое замирало от каждого выдоха этого урода. Морального урода. В его глазах было безразличие и жажда крови. Настоящих человеческих страданий. От милого и

забавного преподавателя осталось одно только имя. Свет, который мерцал в Романа Андреевича окончательно потух. Я стала задыхаться от боли и страхом перед смертью.

Вспомнилось всё. Детство. Первый смех. Первое падение с дерева, которое закончилось раной на коленке. Первая двойка и поход к директору. Первый поцелуй с парнем, который раньше казался всем миром. Первый день в университете, где я встретила Андрея и настоящую подружку. Наша первая встреча со Светлым. Его нежные слова и мягкие губы. Его забота, которая заставляла улыбаться, как идиотку последнюю. Даже его дебильное выражение лица, когда очередной студентик не знает ответа на его тупые вопросы по очень важному предмету. Философии, чтоб её.

Больше ничего не имело значения. Сейчас всё исчезнет. Интересно, он будет плакать, когда увидит, что под маской была я? Будет страдать и винить себя всю оставшуюся жизнь? Вряд-ли. Оказалось, что такой человек, как Роман Андреевич на такое не способен. Он оказался прав. Светлый – худшее, что могло со мной случиться.

– Дрянь, отвечай, за кем ты стоишь, – продолжил Светлый свой допрос. – Или в твоём теле на одну дырку станет больше.

Я истерично рассмеялась захлебываясь слезами. Парни переглянулись и посмотрели на меня, как на дурочку. Ещё бы, кто в здравом уме под дулом пистолета будет ржать, как та лошадь? Перебивая даже громкие басы.

– Знаешь что, – шмыгнула я носом. – Надеюсь, что человек, которого ты удерживаешь, выберется и набьёт тебе твою наглуую рожу. Чтобы ты свои глазные яблоки по полу собирал.

– Закройся, сука, – последовал удар мне в висок.

На мгновение я потеряла понятие где нахожусь и что вообще происходит. Музыка стала белым шумом, а всё вокруг перестало быть чётким. Осталась только головная боль. За которую я удерживалась, как за последнюю связующую ниточку.

Дальше всё произошло слишком стремительно. На крики и моё фееричное падение прибежала охрана. А за ней и Катька с Аркашей под руку. Как оказалось чуть позже, она позвонила ему, видя, каких оборотов набирает ситуация. Они быстро оттащили меня, и пока Светлый разбирался с местной охранной – потащили меня к выходу.

Глава 10

НАСКОЛЬКО СИЛЬНО Я люблю этого человека? Мне кажется, сильнее метеоритного дождя или торнадо, которое способно стереть любое сооружение с лица земли.

Несколько дней я валялась на кровати без сил и жизненной энергии. Универ и другие занятия отошли у меня на второй план. Дым и его скотское поведение не выходили у меня из головы. А, может, я просто боялась. Боялась снова с ним встретиться. Холод метала всё ещё ощущается где-то в районе живота. Впервые я оказалась на грани смерти. И из-за кого? Из-за человека, которого любила больше жизни. Он собственноручно был готов убить меня. Выстрелить прямо в сердце, без какого-либо сожаления.

Больнее всего наблюдать за тем, как папа тепло относится к потенциальному убийце своей дочери. Крутиться рядом с ним, как с какой-то вазой хрустальной. Эта семейная идиллия меня порядком достала.

– Мамочка, папочка, у меня для вас есть прекрасная новость, – немного приподнялась со стула Олесечка.

– Здесь ещё Валя сидит, если ты не забыла, – раздражительно бросила я. – Или, может, ты ослепла. Ну знаешь, побочка от препаратов.

– Нет, просто ты у нас в доме не такой частый гость, чтобы замечать тебя.

– У нас? Это ты у НАС в гостях. Надеюсь, ненадолго, – пыталась я не обращать внимания на Светлого, который уставился на меня, как на восьмое чудо света.

– Дорогие, давайте не будем ссориться, – успокаивающе сказала мама. – Обиды нужно оставить в прошлом.

Эту особь нужно было оставить в прошлом. Далеко забытом и ненужном.

– Конечно, мамуля, – слишком сахарно ответила Олеся. Моя любимая двуличная сестрёнка. – Тем более, сейчас мне вообще нервничать не положено.

– А то что? Давление поднимется? – не удержалась я. – Оно и неудивительно с твоим то образом жизни.

– Не угадала, сестрёнка, – она прокашлялась и вышла из-за стола. – Мама, папа, я беременна!

Казалось, будто в это мгновение весь мой мир рухнул. У человека, которого я люблю будет ребёнок. Мой племянник. Звучит, как какая-то шутка. Не смешная и крайне ироничная. Будто только вчера он признавался мне в любви, а сейчас готов быть в роли счастливого папы. Интересно, долго они пыхтели над славным ребёночком? Какая радость. Моему счастью нет предела! Как и счастью родителей. Они набросились на Олесю с поздравлениями и поцелуями. Пока я сгорала от злости и жалела, что вообще приехала на этот ужин. Лучше бы и дальше дома сидела, да мух считала.

А наш счастливый папочка, даже своё мягкое место не поднял, чтобы жёнушку поздравить. Продолжал сидеть напротив меня, прожигая взглядом. У меня, почти что, дырка на лбу образовалась от его козлиного взгляда.

– Да-да, я сама была в шоке, – сказала сестра плюхнувшись на своё место. – Сразу побежала Ромочке рассказать, так он чуть меня на том же месте не убил. Так от радости начал подкидывать вверх.

Я грустно улыбнулась, со всей силы сжав вилку, чтобы не заплакать. В голове возникла картинка их счастливой жизни. С ребёнком, уютным домиком и миленькой собачкой на руках. Почувствовав это, мама нежно схватила мою ладонь под столом, начиная выводить ногтем различных зверушек. Она всегда так делала, когда я нервничала или сильно грустила. Помнится мне, как когда меня в садике бросила моя первая любовь – Сашка, мы долго сидели под грибочком, пока я не угадала всех животных, которых рисовала мама. Кажется, тогда мне это

помогло. Но не сейчас. Как будто только хуже стало. Меня захлестнули обида и злость, да так, что от возмущения я не могла дышать.

– Мне нужно домой, – решительно поднялась я. – Хорошего вечера.

– Валюша, останься, – ласково произнесла Олеся. – Может, я тебя чем-то обидела? Так ты скажи. Я исправлюсь.

– Нет, что ты. Просто, мне кажется, что здесь достаточно народу, который готов одно место лизать, лишь бы угодить нашей милой Олесечке. И её новому ребёнку.

– Валя, подбирай выражения, – строго сказал папа, когда я стояла у самого выхода из столовой. – Твоя сестра носит твоего, между прочим, племянника.

– Тогда я могу пожелать этому племяннику только одного, – усмехнулась я. – Чтобы он не стал таким же отбросом общества, как его мамаша.

– Умей прощать людей, дорогая, – сплела она свои пальцы со Светлым, чтобы показать, кто здесь истинная любовь Дыма. – Тебе сразу полегчает. Обещаю.

– Мне полегчает, если я тебя больше не увижу.

– Кто знает, может, скоро твоё желание сбудется.

– Что ты имеешь ввиду? – насторожилась я.

– Ну, мы с Ромочкой планируем купить загородный домик. Чтобы детишкам было где резвиться. Сомневаюсь, что ты захочешь к нам приезжать.

– Детишкам? – радостно спросила мама. – У вас будет двойня?

– Именно. У нас будет мальчик и девочка, – насмешливо всматривалась мне в глаза Олеся. – Очаровательные детишки. О которых Рома всегда мечтал. Помниться мне, ещё когда мы были подростками, он уговаривал в будущем родить ему мальчика и девочку. И вот какое чудо! Сразу двойня. Замечательно, правда?

– Чудно, – сжала я губы в тонкую линию, напоследок посмотрев на непринуждённого Светлого. Которому нравилось данное представление. – Надеюсь, мы и правда больше не увидимся.

С грохотом, я выбежала на улицу, по пути надевая на обледеневшие руки перчатки. Хотелось поскорее уехать из этого дурдома. Может, я себя повела не лучшим образом, но плевать. Это моя жизнь и делаю я, что хочу. И я хочу уехать. Только погода и таксисты, застрявшие в снежных сугробах, имели другие планы. Мороз был ближе к минус двадцати, метель не утихла на протяжении целого дня, а ледяной ветер ненавистно бил в лицо, подталкивая меня назад к дому родителей.

Я устало присела на заснеженное крыльцо, раз за разом проверяя телефон. Не знаю, что я там хотела увидеть. Может, сообщение от настоящего Светлого, а не его точной копии Дыма. Какое уродское прозвище он себе взял, а что оно вообще значит? Это он, как дым исчезает в воздухе или его несёт не пойми куда. Например, под соблазнительные женские юбочки.

– Зайди в дом, холодно на улице, – мягко открылась дверь, в которой показался папа с пледом на плечах.

– Лучше мёрзнуть на улице, чем лицемерить в доме, – поёжилась я. – Пап, скажи мне, почему вы её простили?

– Ой, доча... – примостился рядом со мной папа. – Нам с твоей мамой было непросто принять возвращение Олеси. Но мы не могли оставить её. Она наша дочь. Несмотря ни на что, мы всегда будем поддерживать её.

– Она поступила, как гадина последняя. Заперла меня в комнате, наговорила кучу гадостей, обокрала нас и пропала без вести на несколько лет. О какой поддержке ты говоришь? Она, как побитая собака вернулась, как только денег стало не хватать.

– Может и так, но не принять я её не мог.

– Почему? Ты мог просто снять ей квартиру где-то далеко, чтобы она на глаза не появлялась, и всё. Каждый остался бы доволен.

– Я хотел, но твоя мать хотела, чтобы наша семья стала такой, как раньше. Большой и очень счастливой, – хмуро глянул в небо папа. – Кто же знал, что найдя одну дочь – потеряешь другую.

– Думаешь, я веду себя, как маленькая? – спросила я, положив голову на папино плечо.

– Нет. Я бы тоже так себя вёл, – он приобнял меня за плечи, прикрывая их тёплым пледом. – Даже хуже. Я бы послал всех куда подальше и уехал в другой город или страну.

– Спасибо за идею, – рассмеялась я. – А то я, как раз думала, как сбежать от нашей семейки.

– Валюша, даже не думай, – щёлкнул меня по носу тот. – Я все аэропорты перекрою, город изолирую, но ты никуда не уедешь. По крайней мере, из-за обиды на Олесю.

– Я буду звонить и писать.

– Ну только если так, – улыбнулся папа. – Не заставляй моё престарелое сердце переживать за любимую дочурку.

– Любимую? А как же Олесечка? И вот эта фраза: «Мы любим вас одинаково»? Это что – ложь?

Папе явно не хотелось отвечать на этот вопрос. Потому он просто промолчал. А я довольно улыбнулась. Он всю жизнь называл меня любимой доченькой. Не знаю, плохо это или нет. Это всё из-за схожести в наших характерах. Мы понимали друг друга без слов, иногда вулканы внутри нас давали сбой и готовы были взорваться, уничтожая всё вокруг. Мы могли кричать друг на друга. Особенно в моём увлекательном подростковом возрасте. Могли говорить друг другу не самые приятные слова, однако всегда всё заканчивалось одним и тем же. Такими вот посиделками. Когда я наконец-то могла ни о чём не думать, не переживать и знать, что папа всегда рядом. Что он защитит меня и поддержит в трудную минуту. Конечно, перед этим нужно послушать его нравоучения, но это обычная формальность.

– Пап, ты рад, что Олеська беременна?

– Рад, – кивнул он. – У Олеськи уже возраст поджимает, а Ромчик хороший человек. Уверен и отцом он будет хорошим. Рядом с ним Олеся всегда будет под защитой и мужской опорой. О таком зяте я всегда мечтал.

Слёзы застряли где-то в горле. Отличный отец и муж. Образец для подражания. Защитничек нашёлся. Которого нужно защищать от самого себя.

– Думаешь, он способен убить кого-то? – задала я неожиданный вопрос. Да такой, что папа вздрогнул и посмотрел на меня так, будто видит в первый раз. Конечно, его идола задела. Святость Романа Андреевича.

– Какое убить? Откуда ты это взяла? – строго посмотрел на меня папа. – Говори.

– Папуль, я просто спросила. К чему эти нервы?

– У тебя проблемы? – не унимался он. – Или ты знаешь то, чего не знаю я? Если это касается нашей семьи – я должен это знать.

– Пап, расслабь лицо, а то морщинки между глаз собираются, – ткнула я ему в центр лба.

– А насчёт проблем у меня их нет. Если не считать Олеську.

Может, лучшим решением было всё ему рассказать? Но что он сделает? Кожу со Светлого живьём снимет? У папы и так проблемы с сердцем. Ещё не хватало ему узнать, что его будущий зять почти что застрелил родную дочь. А если бы он узнал, что мы встречались Ну тут только дурка бы помогла. У папы точно крыша поедет от услышанного. Да и мама нервничать бы начала. Сама со всем разберусь. И с Дымом и с белочкой Светлого. Инна с Костей мне помогут. Так скажем, в беде и с больной головой Романа Андреевича меня не бросят.

– Пошли в дом. Заночуешь сегодня у нас, а завтра утром я отвезу тебя на учёбу.

– Я не буду ночевать с ними под одной крышей.

– Ну, выбирай сама, – кряхтя поднялся папа, стряхнув с брюк прилипший снег. – Ты или превращаешься в снежную бабу, или спишь мирным сном на своей мягкой кровати.

– Вау, у меня шикарные перспективы, – фыркнула я. – Стану снежной бабой. Разморозь меня, пожалуйста, когда расцветут первые цветочки в саду. Хоть посмотрю на что-то прекрасное.

Папа усмехнулся и пошёл к входной двери, бросив напоследок:

– Мама сварит тебе твоё любимое какао.

Я продолжала молчать.

– А в холодильнике стоит твой любимый торт.

– С заварным кремом? – поинтересовалась я.

– Нет, – помедлил он. – С кремом «пломбир». Твоим любимым.

– Уговорил.

Цокнув, я поднялась и еле сдерживая улыбку – вошла внутрь. Пересекаться с Олесей и Светлым мне в этот вечер не хотелось. Потому, я просто пошла к себе наверх, оставляя после себя мокрые следы от упавшего с одежды снега.

В моей комнате всё стояло на своих местах. Ничего не изменилось с того времени, как я сбежала с обидой в груди. С наслаждением, я проводила пальцами по знакомым поверхностям, потрёпанным корешкам книг и забытой косметики. Но по-настоящему мои глаза засияли, когда я открыла дверь в свою гардеробную, чтобы надеть что-то потеплее. Моя рука потянулась к толстовке Светлого «89». Но я вовремя осеклась и схватила помятый бежевый свитер, а толстовка Его Светлости полетела в дальний ящик. Жаль, что его нельзя выбросить, как ненужную вещь.

Глава 11

УТРОМ В УНИВЕРСИТЕТ я не попала. Конечно, папа отвёз меня по самые ворота, попрощался и пожелал удачного дня. Но я быстренько вызвала такси и уехала в противоположном направлении. Под шумящие звуки ветра и пушистый снег, который залетал в ноздри.

По расписанию, у Светлого должны были начаться лекции через час. Несколько пар с первокурсниками, а затем одна с третьим курсом. Это идеальное время и возможность, которую подкинули мне мои уважаемые друзья. Ладно, сказали они об этом в шутку. Но я восприняла всё слишком серьёзно. Особенно, после того, как узнала, что Олесечка решила остаться у родителей на несколько дней. Видите-ли, нашу бедную мамочку мучает токсикоз. Какая жалость. Жаль, слёзы свои выплакала, не могла посочувствовать бедной сестрёнке.

Сжимая в руке Костину копию ключей от квартиры Светлого, я тихо наблюдала за его подъездом, рядом с вонючим мусорным баком, к которым меня так сильно тянет. Но что сделаю, если здесь обзор лучше? Да и видно меня не будет. По крайней мере, из окон Его Светлости.

Мне не было дела, ни до осуждающих взглядов мимо проходящих придурков, которые суют нос не в своё дело. Ни до каких-то шуточек в мою сторону от очень юморных подростков. Ни даже до того, что какой-то урод оказался очень точным снайпером и бросил мусор прямо в моё наблюдающее лицо. Обматерила я его с ног до головы. Но очень культурно, чтобы родителям за меня потом стыдно не было. Я же всё-таки Валентина Оленьева, а не быдло подзаборное. Точнее, подмусорное.

Светлый вышел из своего подъезда спустя полчаса моей слезки. За это время я успела стать Снежной Королевой, съесть свой завтрак, а также – просмотреть все смешные видосы, которые мне отправила Катка. Можно считать, что день удался. Сегодня я сделала намного больше, чем в последнее несколько дней.

Шёл он неспешно. Ни тебе «здравствуйте» соседям. Ни тебе подержать дверь женщине с коляской. Он буквально стал хамлом с внешностью Аполлона. До сих пор, не могу поверить, что человек настолько сильно изменился. И чем больше я на него смотрю – тем больше он меняется внешне. Я замечаю, что у него и глаза как-то высоко посажены, и губы какие-то слишком не такие, даже руки, и те стали какими-то коротковатыми.

– Девушка, вам помочь? – услышала я голос позади себя.

– Нет, идите, куда шли, – бросила я через плечо, наблюдая за тем, как Светлый крутится рядом со своей малышкой, не отлипая ухом от телефона.

– Я настаиваю, – не умолкал тот.

– Ты меня с первого раза не понял

Обернувшись, я увидела того, кто здесь точно быть не должен. Егорик с наслаждением нависал надо мной, с издёвкой посматривая на Светлого. Ещё этого идиота здесь не хватало!

– Сюрприз, – насмешливо улыбнулся он. – Не ожидала?

– Ты что здесь забыл? Следил за мной?

– Я твой парень. Мне нужно знать, где пропадает моя девушка.

– Ничего себе, – цокнула я. – Жаль, что я не в курсе ни о каком парне. Особенно с такой крысиной мордочкой, как у тебя.

– За кем наблюдаем? За женихом Олеси? – примостился этот придурок рядом со мной. Да ещё так громко, что все птицы в округе решили взлететь, чтобы избежать контакта с этим позором нации. Как же он меня бесит. Даже больше, чем Светлый. Тот хотя-бы не притворяется заботливым гадом.

– Свалить не хочешь? И говори потише, чтобы он тебя не услышал

– Потише? – специально громко переспросил он. – А я что громкий?

– Закройся, дитя пробирки, – раздражённо бросила я, заткнув его рот своей ладонью. Он продолжал что-то мычать, отбрасывать мою руку и даже кусаться. За что и получил по шее.

Казалось, что наш Светлый оглох. Он не заметил ни каркающих птиц, ни мычащего Егорика, который пытался отгрызть мне руку. Мне это было лишь на руку. Егор и так хотел испортить весь мой план по проникновению в частую собственность. Он ведь идиот.

С горем пополам, Роман Андреевич закончил светскую беседу и нырнул в свою чёрную карету со сверкающим капотом. И, как только он скрылся с моего поля зрения, я отбросила голову Егорика и обтёрла об джинсы мокрую от слюней руку.

– Задаю тебе единственный вопрос, – привстала я, чтобы размять затёкшие ноги. – Какого лешего ты за мной следил?

– Валечка, я тебе на этот вопрос уже отвечал, – брезгливо поправил тот одежду, как будто он с бомжихой сидел, а не с самым прекрасным созданием в этом мире. – Я хотел узнать, чем занимается моя девушка. Вместо того, чтобы сидеть в своём спокойном университете.

– Какая я тебе Валечка? И прекрати строить из себя заботливого парня. Тебе папа сказал за мной следить? Это очень в его стиле.

– Валентин здесь ни при чём. Просто, мне бы не хотелось, чтобы ты своим поведением портила мне репутацию.

– Тебе репутацию? – в голос рассмеялась я. – Каким образом я влияю на твою репутацию?

– Ну ты моя

– Нет-нет-нет. Даже не думай говорить о том, что я твоя девушка, – ткнула я ему пальцем в грудь и немного отодвинула от себя. – Запомни, я лучше в монастырь пойду, буду всю жизнь одну гречку есть, даже поцелую бомжа, который пол часа назад в этой мусорке копался. Но с тобой я встречаться не буду.

– В твоих предпочтениях я не сомневался. Но мне твоя любовь не нужна, – начал тереть тот ладонями, чтобы согреться. – Можно просто делать вид, что ты от меня без ума, что мы встречаемся и обещаем друг другу и в горе, и в радости.

– Ага, конечно, нашёл актрису.

– Это уговор. Очень даже заманчивый.

– Говори уже, – нетерпеливо бросила я, сгорая от нетерпения попасть в квартиру Светлого.

– Ты притворяешься моей девушкой. Любящей! А не готовой убить от каждого слова. Я в свою очередь, забываю обо всём, что здесь видел и прикрываю твою симпатичную задницу.

Во что я опять вляпалась. Сначала я пыталась при помощи шантажа заставить Светлого встречаться с собой, а теперь Егорик, моими же методами, пытается сделать то же самое. Всё возвращается, не так ли, Валентина?

– Зачем тебе это? – презрительно обвила я его взглядом.

– Валентин обещал мне кругленькую сумму денег и несколько акций в вашей фирме. За одну только твою любовь. Просто так я ничего не делаю. А, тем более, не предлагаю какой-то сумасшедшей девушке, которая очень любит сидеть рядом с мусорками, встречаться с собой.

– Получается, папа продал меня?

– Я бы так не сказал. Но, пускай будет так.

Меня захлестнула обида и горечь. Ненавижу, когда он пытается решить что-то за меня. Даже парня мне выбрал, который в его мечтах уже является отцом моих детей. Папа отлично умеет манипулировать людьми. Даже с такой падкой на деньги крысой смог договориться. Ну папа Чувствую себя в прошлом веке, когда, чтобы девушку за муж выдать – нужно было целый дом жениху отдать.

– Идёт, – согласила я. От безысходности. – Только будь добр, исчезни, и на глаза мне не появляйся. Хотя-бы сегодня.

– Без проблем, дорогая.

Он насмешливо подмигнул мне, и держа руки в карманах – ушёл куда-то в переулок. Видимо, к своей машинке. Такой, как он, прогуливаться не умеет. Да и надобности нет.

– Удивляюсь твоему терпению, – послышался голос в наушнике. – Сколько успокоительных сегодня приняла?

– Это врождённое, Инна, – усмехнулась я. – Тем более, молчание этого придурка дорогого стоит. Пусть порадуется, что у него такая девушка.

Инна рассмеялась, и под её голос я побрела к квартире Светлого.

Глава 12

Я ВЛЕТЕЛА В ПОДЪЕЗД так быстро, как только могла, и бросилась к лифту. Который, как назло, перестал работать именно в этот день. А, может, его не починили ещё с моего первого прихода в дом Его Светлости. Я нервно нажимала и нажимала на различные кнопки, но он не подавал никаких признаков жизни. И тогда я просто рванула к лестнице, перепрыгивая через одну ступеньку, как сумасшедшая, с бьющимся в горле сердцем. Каждая минута была на счету.

Задыхаясь, дрожащими руками, я пыталась вставить ключ в замочную скважину. Он выскальзывал и раз за разом падал на пол, сопровождая своё падение неприятным звуком. Мою тревогу можно понять. Не каждый день я вламываюсь в чужую квартиру. Особенно жутко стало, когда дверь соседки открылась.

– Боня, тише, – непонимающе уставилась на меня та самая соседка, которая однажды застала нас со Светлым в не самом подобающем виде. Прямо день встреч. Не иначе.

– Здравствуйте, – натянула я улыбку.

– Здравствуй, деточка. Давно тебя здесь видно не было.

Боня подбежала ко мне и начала обнюхивать мои ботинки, радостно гавкая и действуя на нервы своей хозяйки, которая одним рывком потянула её на себя.

– Вижу, отношения у вас серьёзные. Ромочка даже ключики тебе дал.

– Да. Дело к свадьбе идёт. Столько хлопот. Вот забежала документы на роспись собрать, – я правда надеялась, что эта соседка быстренько выйдет на улицу, чтобы с собачкой прогуляться. Но нет, свой допрос она не закончила. А у меня от такого в пот бросило. Вспомнилась школа, когда математичка меня к доске вызывала. Есть в этих женщинах какая-то общая черта. Которую я терпеть не могу.

– Поздравляю. Свадьба это замечательно. Особенно, в вашем юном возрасте, – побрела она к лестнице, а я радостно выдохнула. – И, милочка

– Да?

– Передай Роме спасибо за тортики, а то никак поблагодарить его не могу.

– Какие тортики?

– Вкусные, – рассмеялась она взяв Боню на руки. – Каждый вечер под дверь мне подкладывал. Я в глазок то видела, но выходить как-то не решалась. Замечательный он у тебя.

С этими словами, она скрылась, разговаривая со своей собакой.

– Тортики? – тихо спросила я у себя.

Зачем Светлый покупал торты, чтобы потом отдавать соседке, которую он терпеть не может? Нет, это нелогично. Покупать, чтобы угощать других? Типа, добродетель такой? Дурдом какой-то. Он и сладкое не любит. Хотя, Светлый и кофе только чёрное пил. Человека больше не узнать. Подсел на сахарную иглу, после нашего свидания в кафе. Понимаю его.

Дверь со скрипом открылась. Внутри было тепло, пахло мужским парфюмом и лавандовым освежителем. Любимый запах Олесечки. Не удивлюсь, если по всей квартире висят иконы с её лицом.

– Ты внутри? – спросила Инна.

– Да. Сейчас попробую где-то микрофон и камеру спрятать.

– Давай. Только аккуратно, – прокашлялась Инна. – Если что, я на связи.

Я мягко бродила по коридору, рассматривая каждую мелочь, которая была наполнена Светлым и его теплом. На кухне валялась чашка с недопитым кофе и холодной яичницей, в спальне валялась грязная одежда, а кровать была и вовсе не заправлена. Всё внутри квартиры меня напрягало. Я пыталась успокоиться и просто спокойно всё осмотреть. Но вместо этого – судорожно рылась в его письменном столе, который будто год никто не протирал. Такое чув-

ство, будто пыли там на год вперёд. Больше похоже на свинарник, чем на квартиру педантичного Светлого.

Я начала открывать шкафы, рассматривала полки, никому ненужные углы. Ничего. Буквально ничего, что могло бы дать нам след на этого самого Поклонника. В его столе были бумаги, пустые листы, ручки, карандаши и очки

Протянутая рука дрогнула. Очки с разбитыми стёклами и тонкой чёрной оправой. Мои очки, которые я потеряла во время первой университетской дискотеки. Первого позора и поцелуя с Андреем. Или не Андреем? Я была уверена, что это он. Не могла несколько дней нормально спать из-за жгучего желания поцеловать его снова. Думала, мечтала, а потом мы начали встречаться. По большей части, от безумного поцелуя, который засел мне в памяти. Никогда не понимала, почему я не испытываю такие же чувства во время поцелуев с Хлыстовым в трезвом виде. Я должна была догадаться, что это был Светлый, что в тот день я целовала его. Ощущения были точно такими же. Несмотря на пройденные года.

Он знал? Знал, что целовался со мной ещё несколько лет назад? Точно знал. Этот кретин у нас всезнайка! Всё знает, всё видит, всё слышит. И главное, ведь молчал, наслаждаясь моим неведением. Надеюсь, он повеселился, как следует. Бедная Валечка пытается поцеловать меня, пытается влюбить в себя Эта дуручка даже не знает, что её губки меня уже целовали. Вот же кретин! Решил, что может водить меня за нос?! Да кто он такой?

Как так вышло, что в тот дебильный вечер я целовала именно его? Какого лешего моя пьяная голова решила, что это доблестный Андрей решил извиниться. Вот же чёрт! Я вспомнила эту голливудскую укладку. Это Светлый тогда впечатался в меня со всей силы! Из-за него мои очки отлетели в сторону и разбились вдребезги. Из-за него я начала встречаться с Андреем. Из-за него мы потратили несколько лет, которые могли провести вместе! Кретин Кретин, который целуется так неимоверно, что коленки сгибаются, а сознание куда-то улетает. Но, если бы мне дали возможность вернуться в прошлое, я бы снова пережила тот стыд, смешки, фотки. Лишь бы поцеловать с ним снова. Я бы снова выбрала его. Именно его, а не Андрея. Того, кто попал в моё сердце в тот же вечер. Он стал его частью навеки.

Борясь с собой, я бережно положила очки и все другие вещи на свои места. На сантименты и воспоминания о прошлом – не было времени. Я расставила камеры в укромных уголках. Между книг, рядом с какой-то непонятной статуэткой, на балконе между коробок и при самом входе. Микрофоны же были прикреплены под каждым столом в доме. В каждой комнате. Судя по всему, генеральная уборка у них будет не скоро.

Ватными ногами и с помутнением сознания, я побрела в спальню, которая заполнилась чужим присутствием. Везде лежали женские вещи, косметика, какие-то украшения. От той спальни одинокого мужчины не осталось ни следа. Открыв шкаф, я наткнулась на какую-то спортивную сумку, под горой грязных вещей. Я быстро бросила её на кровать и открыв её – неожиданно присвистнула. Внутри была куча денег и золотых украшений. Будто Светлый банк ограбил. Кто в здравом уме хранит у себя дома такую сумму налички? Только полный идиот, который не боится, что его ограбят. Банк для кого придумали?

– Инна, здесь у Светлого куча денег, – непонимающе уставилась я на сумку. – Он банк ограбил? Или киллером стал?

– Наличка? У него все деньги в банке. Ладно – выдохнула та в динамик. – Ещё что-то есть?

Я уже хотела сказать, что нет. Но тут мои глаза зацепились за какой-то металлический кусочек, который отражался в зеркале. Это был ноутбук. Обычный рабочий ноутбук, как и у всех офисных планктонов. Я бы не обратила на него внимания, если бы Светлый не спрятал его под кроватью.

– Пароль, – обречённо отбросила я этот кусок металла.

– Попробуй угадать.

– Я думала, ты можешь мне подсказать.

– Рома не говорил нам с Костей пароль от телефона, а тут целый ноутбук. Смогу помочь, только если ты привезёшь его к нам.

– Ага, а наш Роман Андреевич наивный козлик, которая пропажу не заметит?

Я фыркнула и начала вбивать случайные слова, но которые имели для него значение. «Светлый» – мимо. «Философия» – мимо. Даже его дата рождения – тоже мимо. Я бы не была Валей, если бы не попробовала ввести своё имя. Но нет, этот эгоистичный ублюдок не поставил на пароль единственное, что имеет значение в его жизни.

– Ты так скоро ноут заблокируешь, – напомнила Инна. – Попробуй что-то другое. Подсказка не выскочила?

– Есть такое, – я прищурилась, чтобы прочесть написанное. – «Дата». Дата чего? Потери его совести?

И что это за подсказка такая? Взломщику она ничего не даст, а владельцу какая польза? Как вообще можно забыть пароль? Это напоминание полезно, только если ты в пьяном бреду или память где-то по дороге посеял.

Мои глаза наткнулись на ночнушку Олесечки. Я понимала, что это бред, но всё же попробовала. Честно, я надеялась, что когда я введу её дату рождения – ноутбук снова пошлёт меня за нужным паролем. Однако, к моему сожалению, ноутбук написал: «Дым, добро пожаловать».

Доброе пожаловать, скотина ты философская. Значит, рождение Олесечки мы вместо нормального пароля ставим. Как мило. Мать твоего будущего ребёнка будет прыгать от радости. Надеюсь, до самого потолка, чтобы голову разбить.

Скрипя зубами, я начала лазить в его личных папках. Их всего пять на весь рабочий стол. Минимализм. И подписаны они обычными цифрами. Один. Два. Три. Четыре. И ноль. Который сюда вообще не вписывается, но находится дальше всех.

В номере Четыре находились какие-то документы. Личные данные каких-то людей. Некоторых из них я узнала сразу. Это те парни, которые были со Светлым в клубе. Его друзья и, по всей видимости, персонал. Который я бережно пофтокала, чтобы потом отправить Инне.

В номере Три находились договоры о покупке земли. В совершенно другом городе. На имя некоего Сорокиного Евгения. И несколько выписок из банка. На это же имя.

В номере Два были файлы, которые просто так не открывались. Программист из меня такой себе. Единственное, что я могла сделать – открыть файл от имени администратора. Разумеется, это не помогло. Там требовалась какая-то специальная программа. Которая на ноутбук установленной не была.

В номере Один находилось то, что заставило меня прикрыть глаза и пожалеть, что я вообще открыла этот чёртов ноутбук. Девочка. Там была девочка. Маленькая с рыжими косичками и застывшим ужасом на лице. Она валялась на холодном полу, как ненужный мусор. Брошенная всеми. А рядом с ней кровь. Литры крови, которые вытекают из её головы прямо на рядом лежащую битую. По телу прошла дрожь, неприятная и до жути липкая. Я не знала, что вот это делает на ноутбуке Светлого. И был ли он к этому причастен. Конечно был. Теперь я знаю, на что он способен.

– Открой последнюю папку, – дрожащим голосом сказала Инна, которая успела насмотреться на высланные мною фото.

– Я не могу.

– Можешь.

– Не могу! – прокричала я. – Он монстр. Ты не видишь? Я не хочу узнавать его. Не хочу знать, чем он занимается. Я вообще не хочу иметь с ним ничего общего.

– Валя, успокойся, – сказала она чуть тише. – Ты не можешь знать наверняка, что это за девочка и кто с ней это сделал.

– Не могу? Он наставил пистолет мне в живот. И поверь мне, он бы выстрелил.

– Пожалуйста, открой папку.

– Да пожалуйста, – бросила я, нажимая на папку под номером Один.

На экране выскочило видео в реальном времени. Из камеры видео наблюдения, которая была прикреплена к потолку или углу комнаты. Картинка была плохого качества, вся в пикселях, но можно было разобрать лица и обстановку помещения. Тёмное, серое, с потолка стекали капли воды, которые приземлились в уже большую лужу, рядом с каким-то непонятным телом. Человек почти не двигался. Он безвольно лежал на боку, отвернувшись лицом от камеры. Весь в синяках, ссадинах, с перевязанными руками и грязной собачей миской под боком. Зрелище выглядело ужасающе. Его держали там, как безвольное животное, которое не имеет права на жизнь.

Моё сердце замерло, когда в зоне видимости появились два мужчины. Один из них держал в руках битку, похожую на ту, которой убили девочку. Второй, сжимал сухой собачий корм. Они молча переглянулись и посмотрели в камеру. А затем, ударили лежачего мужчину. Тот даже не дрогнул. Не поднялся, не посмотрел на них. Просто молча продолжил лежать. Из-за чего, парень с биткой грубо схватил его за волосы и ткнул лицом прямо в миску, которую успели до краёв наполнить кормом.

– Нет! – прокричала я не своим голосом, чувствуя, как слёзы ручьём стекают по моим щекам. – Нет-нет-нет

– Что случилось?! – испуганно спросила Инна.

Но я не была в состоянии ответить. Перед моими глазами, на этой смазанной картинке был Светлый. Избитый, он плевался кормом в своих обидчиков. Сначала я не поверила своим глазам. Пыталась рассмотреть поближе, залезть в экран ноутбука. Возможно, чтобы убедить себя, что это не он. Это невозможно! Он уехал в университет где-то час назад. Бред. Просто похожий человек. Но сердце, которое разрывалось на куски так не считало. Светлый, Мой Светлый лежит в каком-то непонятном сыром подвале, пока другой живёт его жизнь. Нет, такого не может быть. Человек не может раздвоиться.

Мне не дали опомниться. Кто-то пытался попасть внутрь квартиры. И этот кто-то рад мне не будет.

Глава 13

КАЖДЫЙ ВЗГЛЯД СВЕТЛОГО на Олесю сопровождался очередным осуждением. В нём она видела Диму и это её ранило куда больше, чем она показывала. Его образ преследовал старшую Оленьеву везде. Она видела его, разговаривала с ним и потихоньку сходила с ума. От одиночества и той любви, которая тлела внутри сердца.

От послушной дочери, которая скрипя зубами улыбалась родителям и делала вид, будто без ума от этого бегящего существа – ничего не осталось. Валентин и Наталья больше не узнавали дочь. В старших классах она начала общаться с сомнительной компанией, которая была старше на несколько лет. Там она и встретила его. Тимура. Худощавого блондина с широкой улыбкой, насмешливыми глазами, милыми ямочками на щеках и шрамом под глазом. Он был настоящим плохим парнем, который постоянно ввязывался в неприятности и занимался незаконными делами. Сбытом наркотиков.

Влюбилась Олеся не сразу. Мысли о Диме никак не могли отпустить Олесю, которая каждый день проверяла телефон в надежде увидеть сообщение от любимого, который гнил глубоко под землёй.

Он стал её отдушиной. Рядом с ним она забывалась и просто была собой. Немного весёлой, хитрой и крайне нестабильной личностью, которая начала увлекаться алкоголем и запрещёнными веществами. Она продавала украшения, одежду, воровала деньги, врала, чтобы только купить очередной пакетик, который был единственным общим интересом между ней и Тимуром. Который кроме материальной выгоды, ничего к старшей Оленьевой не испытывал. Частенько изменял и насмехался над ней в присутствии других за слепую влюблённость, которая его жутко бесила.

Первой изменения Олеси заметила Валя. Однажды, возле школы, она увидела, как её сестра крутиться с сомнительный парнем, который грубо разговаривал с Олесей, хватая её за волосы и рыча прямо в лицо. Его тело ломало, а нервы были на пределе. Олеся со своей любовью в его идиллию жизни не вписывалась.

Злобный пёс. Таким Валя запомнила горячую любовь своей сестрёнки. Он частенько провожал её до дома, но впервые поднял на неё руку. Оленьева сдержаться не могла, она быстро подбежала к парочке и начала бить наглеца по руке. Своей детской силой.

– Урод, отпусти её, – не утихала Валя, которая буквально повисла на руке Тимура. – Я всё папе расскажу

– Это чё за малявка? – грубо спросил тот у Олеси, пытаясь отпихнуть от себя Валентину.
– Сеструха твоя?

– Да, я её сестра, а ты урод. Отстань от Олеськи, – Валентина впила зубами в руку Тимура, который начал кричать на весь школьный двор, привлекая к парочке всеобщее внимание. Многие начали хихикать, а Олеся, которая и так терпеть не могла Валентину, вцепилась ей звонкую пощёчину и оттолкнула от Тимура.

– Свалила отсюда, придурочная, – раздражённо бросила она, смотря, как маленькая Валя со слезами на глазах валялась в маленькой горке снега. – Дикая какая-то.

– Ты чего творишь? – осматривался по сторонам Тимур. – Малая, вставай давай.

Он протянул Вале свою руку, но та на неё даже не посмотрела. Её взгляд прожигал Олесю, которая с наслаждением смотрела на красный отпечаток собственной ладони.

– Чё вылупилась? – довольно сложила Олеся руки на груди. – Сама виновата. Нечего здесь хныкать.

Шмыгая, Валечка попыталась подняться, но поскользнулась и снова рухнула в снег. Боль и обида зародились в груди. Но даже не смотря на это, Валя продолжала любить её, ссылаясь на плохое настроение или подростковые перепады настроения. Мама о них частенько говорила,

чтобы не расстраивать Валечку. Она могла найти объяснение любому плохому поступку. Даже мерзкому удару, который ощущался, как плевок в душу. Валя верила, что во всём виноват сам Тимур. Что она изменилась из-за любви к нему. Ведь раньше она такой не была. Всегда любила, играла и радовалась рядом с ней.

– О-Олеся – стекали слёзы по пухленьким щёчкам Вали. – Пошли домой.

– Извини, малявка, сестрёнка сегодня вся моя, – притянул Тимур её к себе за талию. Грубо и с легкой ноткой раздражения. – Придётся добираться домой самостоятельно.

– Меньше реви. А то глазки вытекут, – усмехнулась Олеся и от бедра пошла домой к Тимур. Не обращая внимания на слёзы младшей сестры.

В тот вечер Валя добралась домой при помощи Валентина, которому позвонила обеспокоенная классная. Весь вечер он находился рядом с младшей дочерью, у которой врачи выявили лёгкое растяжение лодыжки. О произошедшем Валя ничего не говорила, но свидетели, которые находились рядом были уж очень разговорчивы.

Той ночью, Валентин не сомкнул глаз. Сначала обыскивал комнату Олеси, а после ждал её после жаркого свидания с любимым, которого Оленьев нашел через свои связи и даже предлагал денег, чтобы тот оставил его дочь. Но Тимур понимал, что отказываться от золотой жилы слишком глупо. Одноразовая транзакция против каждодневного поступления и неплохого секса. Выбор очевиден. Дорогая кукла под боком намного лучше никому ненужной девицы, у которой в кармане ветер летает. А тут и батя при деньгах, и домик пахнет роскошью.

Наказания, запреты общения с новой компанией и контролирование любых покупок ничем не помогли. Олеся продолжила встречаться с Тимуром, пробуя различные способы отвлечься от навязчивых мыслей о Диме.

Глава 14

ТОЛЬКО Я МОГЛА попасть в такую ситуацию. Достаточно опасную и трагичную. Меня всё ещё тошнило, а от увиденного вообще хотелось выть на луну. Я своими глазами только что видела Светлого. Настоящего. Того, кто должен быть в уютном университете, а не сидеть в каком-то подвале, пока его пичкают собачим кормом. Может ли быть такое, что Роман Андреевич раздвоился? И что? Держит сам себя в плену? Ну ты гений мысли, Валентина. Нобелевскую премию в студию. Может, это просто похожий человек? Камера не чёткая, немного размытая и вся в пикселях. А я вся на эмоциях. И после девочки, и от слепой любви к этому маньяку, который любит мучать не только студентов, но и невинных людей. После увиденного может померещиться всякое. Это логичнее, и куда более правильное, чем верить в то, что Светлый раздвоился. Тогда всё складывается ещё лучше, чем я планировала. Я заперла себя в логове какой-то придурка-маньяка, который жаждет новой молодой кровушки.

Настырные шаги за стенкой, заставили мой мозг работать быстрее. С тяжестью в груди, я закрыла ноутбук, пытаюсь получше разглядеть лицо бедного мужчины. А потом сделала вид, будто мои ручки ничего здесь не трогали. Я закидала ноутбук грязной одеждой, схватила сумочку и спряталась за дверь. Один Бог знает, куда этот придурок планирует заходить. Главное, чтобы ноутбук с собой не забрал. Я ещё не всё там посмотрела. А вообще, я планировала забрать его себе. После увиденного, ему самое место в полиции. Нужно спасти того бедолагу, которого похитил Светлый.

Сердце ускоренно билось в горле, а слёзы всё ещё ручьём стекали по моим щекам. Я пыталась не двигаться, когда шаги остановились у двери. Тишина пугала меня. Гнетущая, убивающая, липкая и до жути мерзкая. Я чувствовал себя, как под прицелом. По венам растекалась настоящая ненависть к этому чудовищу. Кем бы он ни был.

– Уже выхожу, – приоткрыл дверь Светлый. – Только папку захвачу.

Я жалась в угол и молилась, чтобы он меня не увидел. Чтобы оставил в покое. Он медленно прошёлся по комнате, словно что-то рассматривая. Провёл рукой по месту, на котором я только минуту назад сидела, задыхаясь от увиденного. Я готовилась к худшему. К похищению или возможной смерти.

В моей голове уже вырисовывалась картинка, где я сижу в подвале, вместо этого бедного мужчины. Грустно жую собачий корм, наслаждаясь темнотой и мягко капающей водой.

Но всё обошлось. Он ушёл. Оставил меня одну.

Успокоилась я – только когда услышала звук удаляющихся шагов и закрывающейся двери.

– Ты там как? – спросила Инна в наушнике. – Я могу приехать и

– Нет. Всё в порядке. Я хочу побыть одна, – на время отключилась я. – Будь на связи.

Я медленно сползла вниз и начала медленно набирать воздух в лёгкие, чтобы успокоиться и прийти в себя. Мягко положив голову на колени, я разревелась с новой силой.

Кому и зачем понадобилось притворяться Светлым? Да и кто мог это так легко проверить? Сделать несколько десятков операций, полностью изменить себя, чтобы просто жить его жизнь? Это бред. Боже, это самый дебильный бред в моей жизни. Но и верить в то, что Мой Светлый оказался чудовищем мне не хотелось. Хоть это и логично.

Даже не поднимаясь с колен, я снова поплелась к шкафу. Выбросила из него все ненужные вещи и схватила ноутбук. Притворяться, что меня здесь не было – я больше не планировала.

Это ложь. Ложь придуманная большим человеком.

Я осторожно потянулась к экрану дрожащими пальцами. Приблизив изображение, я начала щуриться и вглядываться в знакомое, такое родное лицо.

– Это ты? – едва слышно спросила я сама у себя. Голос дрогнул, но я попыталась сдерживать истерику бьющую внутри. – Ответь

Ноготь касается экрана. Холодного, безжизненного и такого бесящего. Я провела мягкую линию по его скуле, так, как делала это раньше. Я помню, как она ощущается под моими пальцами и, как мягко перетекает в острый подбородок. Проведя дальше, я остановилась на переносице, которая морщится от его вечно хмурых бровей. Их я люблю больше всего. Ладно, они на втором месте. На первом губы. С лёгким изгибом, когда он злится. Или пытается скрыть улыбку. Такие мягкие, манящие, с ароматом чёрного кофе и лёгкой декабрьской горечи.

– Это ты – легко улыбнулась я. Сама не знаю почему. Наверное, я рада его видеть. Настоящего его. Любимого и такого сломленного.

Палец срывается, и грубо впечатывается в экран. Очерчивая его снова и снова. Я хотела убедиться, что не ошибаюсь, что ошибки никакой быть не может. И её нет. Это он. Не монстр. Не человек, который готов был выстрелить в меня. Не тот, который изменил и решил жениться на моей сестрёнке. Это тот, кто говорил нежные слова о любви, утопая в моих глазах. Это тот, в кого я влюбилась после первого поцелуя, в тесном коридоре университета. Это тот, по кому жутко скучала, вспоминала и всегда помнила. Это тот, кого мне катастрофически не хватает. Это *Мой Светлый*.

Что-то внутри резко хрустнуло. Болезненно. Со скрипом и отчаянием. Кажется, именно так себя ощущает человек, который может только тихо наблюдать за страданиями любимого человека. Молчаливый зритель ждёт логичного завершения этого фильма, у которого нет счастливого конца.

Картинка дёргается. И я встречаюсь с ним взглядом. Никакого страха. Только чистая ненависть и холодная сдержанность, как у загнанного зверя.

– Я люблю тебя, – нежно сказала я, поцеловав экран, на котором остался след моих губ.

Меня накрыло так резко, что я согнулась пополам уткнувшись лбом в экран. Слезы лились без остановки. Но это уже не истерика. Это чувство сильнее. Грязнее. Это боль, которая разрывает изнутри. Да такая, что ею хочется поделиться с одним ублюдком. Чтобы он страдал точно так же, как мой Роман Андреевич. Даже больше.

Я его уничтожу.

Он заставил меня поверить в то, что Мой Светлый является козлом. Чтобы я его ненавидела. А, может, ему нравилось смотреть на мои страдания. Это ведь человечек больной. Со сдвигом психики и нормального мышления.

Не знаю, сколько я ещё сидела уткнувшись носом в экран. Может, минуты, а может, и часы. Время для меня не имело особого значения. Я просто смотрела в экран. Долго, неподвижно и без каких-либо эмоций на лице. Просто хотела убедиться, что он в порядке, и что те уроды оставят его в покое.

Так и случилось. Две обезьянки ушли и оставили моего Светлого в покое. На время. Больше всего было то, что я не могла ему помочь. Не могла подставить своё плечо, чтобы он в него уткнулся. Вместо этого, Светлый без сил рухнул на холодный пол, обнимая себя руками и что-то бубня под нос.

Ему холодно. Страшно. И до жути одиноко.

Если бы я могла – я бы забрала эту боль. Легла вместо него или рядом с ним, крепко сжимая его руку. Шепча на ухо дебилские смешные истории, чтобы поднять настроение и на мгновение забыться. Уверена, он бы мой юмор оценил. И закатил бы свои милые глазки, по которым я до жути скучаю. И люблю. Люблю всего тебя.

Я знаю, что тебе плохо. Знаю, что ты сейчас один. Знаю, что ты потерял единственную надежду на спасение. Но я обещаю, что спасу тебя. Буду грызть эту чёртову землю, переверну весь город вверх дном, но найду тебя. Даже если самой придётся сгореть дотла. Надеюсь, до этого не дойдёт, а то кто тебе будет радовать глаз? Но я готова на всё. Ради тебя.

Знаю, что ты был бы против моей затеи. Наверное, прочитал бы мне очередную лекцию о собственной безопасности и нанял бы туповатых гопников, которые являются частью моего окружения. Ну и козлина. Но без проблем и экстрима я жить не могу. Моя пятая точка жаждет приключений. Тем более, когда кто-то протянул свои ручки к моему близкому человеку. Если кто-то навредил моему любимому – этот кто-то навредил мне. А Валентина Оленьева такого не прощает. *Никогда и никому.*

Я медленно наклонилась ближе и в последний раз коснулась губами холодного экрана. Сидеть и страдать я больше не намерена. Каждая секунда на счету. Хватит! Уныние одно из смертных грехов. И не просто так. Оно ведь сковывает, заставляет страх управлять тобой, из-за чего ты становишься марионеткой другого человека. В моём случае, Дыма. Интересно, как его зовут на самом деле? Наверное, какой-то Петя, у которого Светлый в детстве машинку забрал. А тот, в свою очередь, забрал у него жизнь.

Пальцы дрогнули, когда я вытерла слёзы и бережно закрыла ноутбук. Ненавижу себя за слабость. Хоть слабохарактерной себя и не считаю. У каждого бывают трудные деньки. Особенно, если ты узнаешь о том, что всё это время ненавидела другого человека! О боже, я же с ним целовалась. Какой ужас! Теперь нужно рот с мылом помыть. Или белизной. Считается ли это изменой? Нет. Определённо нет. Я ведь думала, что целую Светлого. Тем более, мне не понравилось. Будто слизи в рот лезут. Бр

С чувством омерзения, я поднялась на ноги и закинула ноутбук в сумку, между тетрадей и косметики. Дополнительная защита при падении или ударов по наглой роже Лжесветлого.

Звеня ключами, я побрела к выходу. Обдумывая дальнейшие действия. Во-первых, нужно взломать это чудо техники и посмотреть, что за файлы там такие, которые просто так не открыть. Во-вторых, нужно узнать замешана ли во всём этом Олеся. Если нет – придётся спасать. Она моя сестра. И как бы я к ней не относилась – она носит под сердцем моих племянников. От этого уroda. Дал Бог семейку. Умеет Олесечка себе мужчину найти. Один нормальный был, и того потеряла. Чему я несказанно рада. Мне такое счастье больше надо. Да и вообще, кто сказал что она беременна? Словам моей сестрички доверять не нужно, тем более, она жила с этим придурком под одной крышей. Непонятно, какие сказки он ей наплёл.

Глава 15

В СЛЕДУЮЩУЮ СЕКУНДУ меня резко впечатали в стену. Так сильно, что из груди вышибло воздух, а перед глазами начали чирикать птички. Пока грубая рука до хруста сжимала мою шею. Лишняя возможности пошевелиться или сделать шаг в сторону.

– Уже уходишь? – насмешливо спросил тот, кто выдавал себя за Светлого.

– Отпусти, – попыталась я вдохнуть немного воздуха. Находится рядом с ним было невыносимо. Хотелось вцепиться и выцарапать ему глаза, которые, наверное, с таким наслаждением наблюдали за страданиями Светлого. Он был точной его копией. Только немного дешёвой. Вести себя не умеет, да и побелевшего, еле видимого шрамика на щеке у Светлого никогда не было. Ещё и уши острее, как у эльфа.

– Боюсь спросить, что ты забыла в моей спальне. В грязном белье копалась? Или лежала на кровати в ожидании меня? – прошёлся он мерзким взглядом по моему телу. Я крепче сжала ключи в руке и лишь довольно улыбнулась.

– В твоей? – прокряхтела я, нажав пальцем на наушник, чтобы включить звук Инне. – Твоего здесь ничего нет.

– Ничего не попутала, Валентина?

– Ничего, – коротко ответила я.

Я немного помедлила, чтобы оценить шансы благополучно доехать сегодня домой. Но ярость, которая бурлила внутри меня, молчать не хотела. И я её понимаю. Однако, Светлый в опасности. Он может ему навредить, если узнает, что мне обо всём известно. Хотя, если бы он хотел убить его – сделал это сразу же. Зачем ждать?

– Папа знает, что я здесь, – продолжила я. – Думаю, у него будут вопросы, если не перезвоню ему в течении получаса.

– Не знает, – констатировал тот. – Он оставил тебя рядом с университетом, а ты поехала сюда.

– Следишь за мной?

– Наблюдаю.

Боже, он даже не отрицает того, что является маньячком и не является уважаемым доцентом.

– Давно? – дрожащим голосом спросила я. – Сколько месяцев наблюдаешь за мной?

– Не думай, что я твой очередной фанат, – рука Дыма переместилась с шеи на подбородок. Он крепко сжал его и заставил посмотреть ему в глаза. – Может, ты и хочешь, чтобы каждый встречный за тобой бегал, как собачонка. Но я этого делать не буду. И не путайся у меня под ногами, если пострадать не хочешь.

– Да чтоб сто лет мне такого фаната не видеть.

– Ну-ну, я не так плох, как ты себе думаешь. Твоя сестричка не жаловалась. И ты не жалуйся, – приблизился он к моему лицу. Раз за разом посматривая на мои губы. Пальцы Дыма мягко прошли по моей щеке, оставляя после себя мерзкое послевкусие. Так и хотелось ему врезать. По-мужски. Кулаком в зону виска, или куда там обычно парни начинают бить в случае разборок. Только этот придурок расположился между моих ног, да так, что я пошевелиться не могла.

Я замерла на мгновение. Вены внутри тела натянулись и готовы были стрельнуть в этого героя, который посмел прикоснуться ко мне. Я сдерживала крики, слёзы, ругательства. Сдерживала всё! Я не знала, что делать, чтобы не навредить Светлому. Не хочу, чтобы Дым устроит ему жизнь ещё слаще. Но и терпеть такое поведение я тоже не намерена.

Особенно когда его рука прошлась по моей груди. Спать с подонком, который убил ребёнка и удерживает моего любимого – верх героизма. На который я пойти не готова.

– Клешни убери, а то придётся отрезать, – сквозь зубы сказала я. – И поверь, сделаю я это с преобладающим удовольствием.

– Рядом с тобой, у меня просыпается желание отрезать тебе язык, – продолжали его рука блуждать по моему телу, пока вторая заламывала мою левую руку за спину. – Но девушка без языка – это, как еда без соли. Пресная, безвкусная, однообразная. Так что, придётся оставить. Считай это моим свадебным подарком, как сестре моей будущей жены.

– Разговаривать с тобой было очень интересно. Но мне пора идти, – попыталась вырвать я своё запястье, которое тот держал мёртвой хваткой.

– Обязательно, – криво улыбнулся он мне в губы. – Только сначала отдай то, что забрала.

Внутри всё похолодело и сжалось в тугую узел. Я не могла позволить ему забрать единственное, что связывало меня со Светлым и всей этой криминальной тематикой. Зачем он тогда весь этот цирк устроил, если знал, что я копалась в его вещах, если понял, что я украла ноутбук?

– Я ничего не брала, – стояла я на своём, пытаюсь прикрыть сумку своим телом.

– Да? – насмешливо бросил он. – У тебя вкусные духи. Правда. И до хрена стойкие. Ими пропиталось всё в этой квартире. Особенно то, что ты сейчас прячешь в своей сумке. За очаровательной и такой наглой спинкой.

– Я буду кричать, – попыталась напугать его я. – Учти, верещу я, как свинья на убое. Всех соседей на уши подниму.

– Отдай мне сумку. По-хорошему. Сегодня я не в настроении окрашивать стену твоими тупыми мозгами. Отпущу с мелким сотрясением.

– Какая забота. Прямо на слёзки пробило, – сжала я ключ между пальцев, чтобы напасть, как в последний раз. Надеюсь, последним он не будет. – А тебе как? Плакать не хочется?

– Не особо. Только если от твоего жалкого вида.

– А сейчас? – спросила я и резко ударила ключами ему в зону кадыка. Он сложился пополам. Держась за горло и хватая воздух ртом. Я поняла, что это мой шанс сбежать. Который испарился, как только я подбежала к двери. Этот ублюдок схватил меня за волосы и ударил лицом в эту же дверь. Я думала, что потеряю сознание от столь резкого удара. Но желание жить и спасти Светлого было сильнее обжигающей боли и потери координации.

– Инна, мне нужна помощь... – из последних сил сказала я. И заметила, как напрягся наш Лжесветлый. Он даже на секунду позабыл обо мне, что и помогло оттолкнуть его прямо в рядом стоящую обувь. Приземление было нежным, как пушинка лёг. Я же в свою очередь, убежала в противоположном направлении.

Забежав в спальню, дрожащими руками и с выпрыгивающим сердцем из груди, я заперла дверь, которую этот мудака начал выламывать. Нет, ну вы только подумайте.

– Сука, ты не сбежишь! – прорычал он, как злой пёс, готовый сорваться с цепи.

Взглядом я быстро нашла окно. Идея бредовая. Как и всё, что я делаю в этой жизни. Но вход здесь только один, а выхода два. Грех не воспользоваться вторым выходом.

Дополнительно подперев дверь рядом стоящим стулом, я подбежала к окну, которое открыла настежь. В комнату ворвался ледяной воздух и пушистые снежинки. Я думала, что во второй раз прыгать из окна намного легче. Но нет. Здесь третий этаж, зима, асфальт и сомнительного качества мусорный бак. Благо, открытый и заполненный мусорными мешками. Из одного даже банановая кожурка выглядывает. Как мило. Обо мне позаботились дорогие соседи Светлого. Подумали, вот захочет сигануть из третьего этажа какая-то идиотка, нужно ей мягенькое подстелить.

– Господи, прости, – настраивалась я на прыжок, крепко прижимая к себе сумку с ноутбуком.

Я считала до трёх. До десяти. До тридцати! Но никак не могла решиться на этот маленький шажок. До того момента, как позади меня с хрустом не выломалась дверь, а стул не отлетел в стену.

– Попалась, – сжимал кулаки Дым. – Я просил по-хорошему.

– А вот и не угадал, – быстренько поднялась я на ноги, царапая каблуками белоснежный подоконник. – Птичка упорхнула из твоих рук. Чао, Дым!

Я поняла, что оттягивать больше некуда. Быстренько перекрестилась, мысленно попрощалась со всеми и, с надеждой на то, что мой трупик будет хотя-бы красивым – прыгнула.

Казалось, будто я лечу несколько часов, а не пару ничтожных секунд. Вся жизнь перед глазами пролетела. Прямо как я перед окнами соседей снизу. Во время полёта, я даже успела поймать взгляд бабули, которая мило поливала цветочки, а потом схватилась за сердце. Конечно, такой ангелочек с небес падает. То ещё событие! Сердечникам лучше не смотреть.

Приземлилась я на спину. В позе звезды и перепугом на глазах. Падение было мягким, комфортным и крайне вонючим. Пахло тухлятиной, собачьими консервами, рыбкой и немного морской свежестью. Один Бог знает откуда в грязном мусорном баке морская свежесть.

Дыма в окне видно не было. Боясь, что он уже спешит по мою душу – я резко поднялась, оттерла рукав от какой-то слизи, поправила волосы в которых запуталась та самая кожа бананчика, которая давно поглядывала на меня, и попыталась перекинуть ноги через бак. Наткнувшись на шокированного маленького мальчика в прикольной красной шапочке, который просто хотел выбросить мусор, а тут такое чудо.

– Никогда так не делай. Особенно, если бак пустой, – кряхтя, я вывалилась кубарем из бака, почти повалив его.

– Вы ангел? Мне бабушка о таких рассказывала.

Главное, чтобы этой бабушкой не оказалась та, которую только что кондратий хватил. Иначе, он точно посчитает меня ангелом. Ангелом смерти.

– Он самый, – усмехнулась я. – Считай это нашим секретом. Я бы ещё поговорила, но ангелу пора порхать по делам.

Мальчик непонимающе смотрел мне вслед.

– И хорошо учись в школе! – прокричала я напоследок. – Запомни, я за тобой наблюдаю.

– Хорошо – тихо ответил он.

Убедившись, что ноутбук и мои конечности в порядке – я поплелась в ближайшее кафе, чтобы вызвать такси и поехать к Косте с Инной.

Глава 16

ОНА БЫЛА ЕГО домом, который Светлый искал всю свою жизнь.

Однажды он услышал одну фразу: дом – это не место, не холодные стены или крыша над головой. Дом – это человек рядом. Тот, кто дарит тепло, заботу, любовь и желание возвращаться домой, чтобы увидеть одну лишь ласковую улыбку, ждущую тебя одного целый день.

Сначала это звучало, как бред безнадежного романтика. Ведь человек лишь дополнение к дому. Он не может согреть поздней зимней ночью или быть местом, где можно отдохнуть после тяжёлого рабочего дня. Но именно этот бред стал критерием понимания собственных чувств.

Валя, которая кубарем ворвалась в его жалкое существование – стала любовью всей жизни. Любовью, которая делает его уязвимым и крайне неустойчивым. Обычно, таких он в своей жизни не держал. Расставался до того, как начинал привязываться. Но Валентина сумела подобраться к его сердцу так незаметно, что он даже не успел опомниться, как начал перечитывать каждое её сообщение по несколько раз, как начал разговаривать с ней по телефону часами. Хоть ранее и считал это бессмысленной тратой времени.

– Роман Андреевич, а вы сами сегодня что делали? – наполнилась тишина спальни насмешливым голосом Вали. – Наверное, над своим философским златом весь день чахли. Небось, забыли обо мне. Пока я тут сгораю от высокой температуры и вашего безразличия.

– Оленьева, о тебе забудешь. Ты ведь, как воздух, заполняешь собой всё пространство.

– Я так и знала, что вы без меня жить не можете, – довольно рассмеялась девушка. – Признались наконец-то. И года не прошло.

– Мне казалось, я признался в этом, ещё когда сказал, что люблю тебя, – заиграла улыбка на его лице. – И жутко скучаю

– Наслаждайтесь тихими минутками, Роман Андреевич, – вырвался у Валентины из груди кашель, который заставил Светлого дернуться от неожиданности и беспокойства за её состояние. – Когда я на ноги встану – приеду к вам с вещами, крепкими обнимашками и намерениями жить припеваючи у вас дома.

– Ты хочешь съехаться?.. – Светлый резко подскочил со своей кровати и начал мерить шагами комнату. После таких новостей и заявлений – сон, как рукой сняло.

– После твоей реакции – уже не особо, – ответила она с ноткой грусти. – Извини, наверное, я тороплю события. Мы ведь не совсем давно встречаемся, да и ты не готов к

– Валя, я готов и очень этого жду, – прервал её Светлый. – Я и сам хотел это предложить, но боялся, что ты откажешься.

– Это с какой такой стати я откажусь?! – вспыхнула Валя. – Чтобы получше узнать человека – нужно начать с ним жить. Вдруг, ты носки по всей квартире разбрасываешь или хранишь, как теплоход? Об этом нужно знать заранее. А то вдруг Петрушке гены отца передадутся.

– Почему сразу отца? Да будет тебе известно, Валентина, особенности сна ребёнка унаследует от матери. От отца ему может в подарок прийти рост, тип телосложения и зубы.

– Поверь мне, сплю я, как ангелочек на мягком облачке. Никакого сопения, кряхтения и слюней на подушке. Петрушка будет идеальным ребёнком.

– Главное, чтобы у Петрушки не было привычки залазить в постель к взрослым мужчинам, – напомнил ей Светлый. – Как у его прекраснейшей матери. Пагубная привычка.

– Знаешь, бывают привычки намного пагубнее. Например, в детстве я верила в монстра, который живёт у меня под кроватью. Он каждую ночь выходил из своего логова, чтобы съесть мои мозги. Я его называла фиолетовым чудищем. Чтобы он не сожрал меня – приходилось каждый вечер проверять его отсутствие под кроватью.

– Какой кошмар, – Светлый пытался не рассмеяться от столь серьёзного тона Валентины, чтобы не задеть её и без того хрупкие чувства. – И до какого возраста фиолетовое чудище жило у тебя под кроватью?

– До шестнадцати, – немного тише сказала она. – Даже почти семнадцати

– До шестнадцати?!

В этот раз Роман Андреевич сдержаться не смог и рассмеялся. Казалось, будто его смех звучит в каждом уголке этой пустой и такой пресной квартиры. Валина наивность и искренность поразили его до глубины души. Каждый день он умилялся этой восхитительной девушкой, которая открывала ему самые сокровенные тайны. Немного постыдные и даже глуповатые, но такие особенные в жизни Его Валентины.

Этой ночью они не спали. Болтали всю ночь напролёт, бросая в друг друга едкие шуточки и ласковые слова. Он представлял, что Валя лежит рядом, расположилась где-то на груди, а её нежный голос шепчет на ухо всякий несусветный бред, который для него является самым важным в жизни.

На следующее утро, Олеся начала писать Светлому. Желания разговаривать с ней у него не было. Не после тех слов, которые она бросила в сторону Валентины. Она предлагала встретиться и сходить куда-нибудь, чтобы нормально поговорить и обсудить их помолвку. Сначала он всячески отнекивался и говорил, что обсуждать ровным счётом нечего. Однако Олеся слушать Светлого не стала, угрожая тем, что знает его адрес, и в случае чего может приехать лично.

– Рома, понимаю, что женитьба со мной тебе больше не интересна, – спокойно, почти нежно начала Олеся говорить в трубочку. – И твои отношения с Валею теснее дружеских. Романтичные. Я бы даже сказала страстные. Я видела вас в окне. Не скажу, что вы очень скрывались. Но я не осуждаю! Я желаю тебе и Валечке только счастья. А вот папа Он тебя просто так не отпустит. И поверь мне, может испортить тебе не только бизнес, но и жизнь в целом. Однако, я могу тебе помочь.

– Помочь? – насмешливо переспросил Светлый не поверив своим ушам. Даже покупка новых акций технологической компании стала не так интересна. – Думаю, я достаточно взрослый, чтобы самостоятельно поговорить с Валентином. Олеся, твоя помощь мне не нужна.

– Как раз таки нужна, если ты планируешь встречаться с Валечкой. Ты ведь знаешь отца, он ни за что в жизни не позволит вам быть вместе. А я могу быть твоим помощником. Неким посредником, который на него надавит и укажет на все плюсы вашего с моей сестрёнкой союза.

– Ну допустим, – коротко ответил Светлый не веря ни единому её слову. – А тебе то что с этого? Какая выгода?

– Помимо того, что моя сестрёнка будет счастлива с моим лучшим бывшим? – с лёгкостью спросила Олеся.

– Именно.

– Ну, я буду рада избавиться от бремени твоей невесты и получу желанную свободу. И ещё кое-что Но я бы предпочла поговорить об этом лично. Если ты не против.

Светлый не долго думая – согласился. Их натянутые с Валентином отношения являются весомой преградой в их с Валею совместном будущем. Роману Андреевичу хотелось доказать ему, что он достоин быть с его дочерью, несмотря на разницу в возрасте и положении в обществе. Они с Олесей договорились встретиться в одном из кафе, которое расположено почти что на окраине города. Светлому не хотелось, чтобы мимо проходящая Валентина увидела их вместе. А здесь ей делать нечего.

Разница между двумя Оленьевыми была очевидна. Полные противоположности друг друга. Олеся пыталась показать себя, как даму голубых кровей, весь вечер фыркала, грубила официантам и давилась постным зелёным салатом. Невзначай говоря, что поддерживает свою

утончённую фигуру и посещает занятия по пилатесу четыре раза в неделю. Конечно же, она не такая, как все. Очень любит горные вылазки, конкурсы кошек и обаятельных мужчин. Таких, как Светлый. Которого болтовня Олеси больше раздражала, чем завораживала. Учитывая тот факт, что от её речи веяло фальшью и враньём.

Вместо того, чтобы обсудить интересующую их тему – она флиртовала с ним. Используя женские чары и старые приёмы, которые давно не работают. Например, смеялась с любой несмешной шутки, соблазнительно поглаживала свою шею и даже пыталась прикоснуться к ладони Светлого. Её попытки выглядели жалко, и в сравнении с манипуляциями Валентины – смешно.

Светлый убедился, что Валентина была единственной и неповторимой. Живая, яркая, интересная и до безумия красивая. Рядом с ней он терял дар речи, буквально слушал с открытым ртом, гадая, что это сумасшедшая сделает дальше. Может, пошлёт куда подальше, а может и поцелует так, что забудешь, как тебя зовут.

Она говорила, что хотела, делала, что вздумается и думала только о себе. Её никогда не интересовало чужое мнение или осуждения. Она не пыталась понравиться. Была живой и такой настоящей. Светлый почувствовал это ещё несколько лет назад, когда эта сумасшедшая поцеловала его в университетском коридоре. Незнакомого человека! Заставила думать о себе и постепенно сходить с ума от столь чувственного поцелуя. Да так, что Светлый вспоминал о ней каждый день. Даже хотел разыскать её. Правда что-то его остановило, но она нашла его сама. Влетев вихрем в его жизнь, оставляя после себя только тепло и лёгкую недосказанность. Загадку, которую хочется разгадать.

Олеся, в свою очередь, хотела сыграть на давно забытых чувствах. Думала, что в сердце Его Светлости всё ещё живёт её частичка. Она ошиблась. В сердце Светлого целиком и полностью поселилась взбалмошная Валентина. Рядом с ней хотелось улыбаться, слушать её голос каждую секунду, пробуя его на вкус. Вспоминать и никогда не забывать. Она стала его путеводной звездой. Идеальной Валя никогда не была. Слишком шумная, суетливая, раздражительная и переменчивая. Но рядом с ней чувствуешь себя живым. Понимаешь, ради чего стоит жить и просыпаться по утрам. Одна её улыбка и глупая шутка стоит всех потраченных нервов и седых волос от очередной дурацкой выходки. Чего только стоит её фееричный выход из окна, когда сердце Светлого на секунду замерло и начало биться вновь, только когда она мягко положила голову на его плечо. В этот момент, ему хотелось убить её, поцеловать и никогда не отпускать.

Глядя на Олесю, он чувствовал только раздражение. Понимал, что время – самый драгоценный ресурс, потрачен зря. Непонятная болтовня, которая в его жизни не имеет никакого значения.

Он усмехнулся, когда вспомнил их с Валентиной ночные посиделки. То, как он через силу отбрасывал телефон, чтобы не позвонить ей снова. Пятый раз за день.

– Я сказала что-то смешное? – с ноткой раздражения спросила Олеся.

– Всё зависит от того, что ты сказала, – даже не пытался любезничать Светлый.

– Ясно, – недовольно выдохнула она. – Я говорила тебе, что скучала. Скучала по тебе, по нам, по по всему скучала. Знаю, что между нами было лёгкое недопонимание в прошлом, но я выросла и больше не планирую вести себя, как раньше.

– Это всё? – холодно поинтересовался он. – Может, уже обсудим то, ради чего пришли.

– Я тебе не нравлюсь? Недостаточно красивая или в чём проблема?

Светлый внимательно осмотрел Олесю. Глупо отрицать то, что она выглядела привлекательно. Свежо, женственно, ухоженно. Девушка почти не изменилась с их первой встречи. Белоснежные волосы мягко ложились на оголённые плечи, взгляд притягивал соблазнительный вырез на груди, а общепринятый идеал женского лица стимулировал мозг, хоть редко, но обращать внимание на Олесю. Только её ангельская внешность не спасает токсичную натуру и отвратительный характер. Да и сердце не позволяет посмотреть на другую.

– Ты говорила, что можешь помочь мне с Валентином, – сказал Светлый. – Начнём разговор или закончим наш званый ужин. Тем более, свой салат ты почти доклевала.

– Умеешь ты перевести тему, – недовольно закинула она в себя очередную порцию салата, от которого, казалось, её начало тошнить. – Знаешь, я правда думала, что в тебе осталось хоть немного человечности. Я бросила все дела, приехала, сижу здесь с тобой, вместо того, чтобы отдыхать с подружками в киношке, а ты Ведёшь себя, как раньше.

– Не стоило идти на такие жертвы, – усмехнулся Светлый, сцепив руки в замок. – И помощи я не просил. Ты сама предложила. Дружеский совет, никогда не предлагай помощь, жертвуя собственными желаниями. Чтобы потом обидно не было.

– Дружеский совет, не хаами человеку, который может спасти тебя в этой всей твоей заварушке с моей сестрёнкой.

– Это называется «отношения», – холодно улыбнулся Светлый уже посматривая на время. – Которые я с тобой обсуждать не намерен.

– Всё ещё злишься, что я выбрала Диму? – попыталась задеть его Олеся. – Мне казалось, что я уже извинилась. Но нет, ты у нас человек злопамятный. Настолько, что решил использовать в качестве мести Валю. Выглядит жалко. Она, как овца последняя

Светлый перебил её:

– Во-первых, при мне обижать Валентину я тебе не советую. Плохо закончиться. Во-вторых, на тебя, Олеся, никто не злится. Как говорится, время лечит. В третьих, ради мести твою сестру никто не использует. Я её люблю. И, поверь мне, с твоей помощью или без неё, мы будем вместе.

– Да кто тебе позволит? Отец тебе только пинка под зад даст, для ускорения. Знаешь, я передумала. На мою помощь можешь не рассчитывать. Если не извинишься.

– Ты изначально помогать мне не планировала, – отпил немного кофе Светлый. – Не знаю, чего ты хотела добиться этой встречей. Уверен, план у тебя был коварный. Возможно, ты планировала разрушить мои отношения с Валентиной, а может надеялась на то, что я всё ещё к тебе что-то испытываю. Кто знает Но добрых намерений у тебя не было. За сорок минут нашей встречи, ты не сказала ничего путного. Помимо своей никому не интересной жизни.

На её лице вспыхнуло разочарование и злоба. Она сжала клетчатую скатерть и изо всех сил попыталась улыбнуться.

– Рома, я правда хотела тебе помочь, но если ты продолжишь так грубо со мной общаться – я уйду.

Светлый безразлично кивнул и допил остывший кофе.

– Я не шучу, – вспыхнула она.

– Вперёд. Надеюсь, домой ты доберёшься в безопасности.

– Пошёл ты, – резко поднялась она, хватая сумку и недовольно откидывая волосы назад. – Строишь из себя мачо. Думаешь, если у этой придурочной будет выбор – она выберет тебя? Нет, милый мой. Просто эта дура с самого детства привыкла подбирать за мной. Донашивала одежду, а теперь донашивает парня. Считай это моим подарком. Если бы я с тобой не связалась – Валя с тобой бы даже за один стол не села, не говоря уже про койку.

Светлый злобно усмехнулся. Его захлестнула ярость. Холодная, разрушающая. Такая, которую сдерживаешь изо всех сил, пока она не заполнила твой разум.

– Ты меня с первого раза не поняла? – немного приподнялся Светлый, еле сдерживаясь, чтобы не сорваться. – Я тебя уничтожу, сотру в пыль, если посмеешь обижать Валентину. И даже твой отец тебя не спасёт. Возможно, даже спасибо скажет.

Она отвела глаза, не в силах выдержать испепеляющий взгляд Светлого. Хотела что-то сказать, но осеклась и развернувшись на каблуках – ушла. Даже не попрощавшись.

Домой он поехал в ужаснейшем настроении. Перед этим заехал в зал, чтобы выпустить пар на боксёрской груше. Уже дома, Светлый сел за документы с мыслями о Валентине, которая не давала сосредоточиться и понять, что Поклонник успел подобраться слишком близко.

Глава 17

СНАЧАЛА КЛЫКОВ В мой бред сумасшедшего поверить не мог. А я не могла всё нормально объяснить. Меня бросало в пот, было страшно и ужасно больно. Я могла только плакать и запинаться после каждого слова. Инна, которая всё это время была со мной на связи – пыталась всячески меня успокоить. Даже чаем с мятой поила. За что я ей очень благодарна.

– Валя, ты понимаешь, как это звучит? – смотрел на меня, как на дурочку Костя. – Что настоящего Рому где-то удерживают, а похититель живёт его жизнь. Звучит бредево

– Я знаю! – стукнула я кружкой по столу. Случайно. – Но это правда. Это просто человек, который им притворяется. И притворяется, честно говоря, хреново.

Клыкков сомневался. Сжимал кулаки и будто что-то обдумывал, даже Инна, которая повисла у него на плече, не смогла переубедить этого упёртого барана.

Как же я злилась! Почему все вокруг считают меня сумасшедшей?! Почему Костя тратит время на никому ненужные сомнения?! Светлый в опасности. Ему нужна помощь и слушать какое-то недоверия – я не намерена. Я могла показать ему ту запись, которая и заставила меня убедиться в том, что Лжесветлый правит парадом, но когда я трясущимися руками открыла долгожданную папку – камера чудесным образом перестала работать. Её выключили! Этот мерзкий человечек отрубил единственную связь с Моим Светлым! Он уничтожил доказательство моих слов. Самое ужасное – я не знала, что он сделал со Светлым. Может, избил, а, может, и убил И все из-за моей глупости! Ненавижу себя! Ненавижу за тупость и самоуверенность! Конечно, он решил отомстить ему. Пришёл и сказал: «Это тебе за твою деваху, которая сбежала у меня прямо перед носом.» И ударил, что есть силы.

Кажется, я была тогда немного не в себе. Кричала, плакала, злилась, посылала Клыккова куда подальше. Я бы на него посмотрела, если бы он увидел убитого ребёнка и любимого человека, к которому относятся, как к грязи из-под ногтей. Его убедили только файлы на ноутбуке и отсутствие этого маньячка в квартире Его Светлости. Он сбежал. Забрал сумку с деньгами, машину Светлого и просто уехал. Его видели камеры подъезда.

По всей видимости, когда я валялась в мусорном баке, он хотел догнать меня, но потом передумал. Камера засекала, как он остановился у самого выхода, крепко сжимая телефон, а потом направился обратно в квартиру. Вышел только через десять минут в капюшоне и помятой сумкой на плече.

Инна с Костей перевернули всю квартиру вверх дном. Нашли кучу чеков на покупку каких-то верёвок, строительных материалов, дешёвой еды и собачьего корма. Все сходилось с тем, что я наговорила Клыккову. А деньги, которые он захватил с собой за компанию – принадлежали Светлому. Этот урод опустошил один из счетов Романа Андреевича. Всё до копейки. Одного личика и подписи хватило, чтобы работники банка дали допуск к одному из самых новых счетов. Денег там было не так много, как на других сберегательных счетах Светлого. Но сумма была внушительной.

Самое обидное, что в поисках Светлого и этого маньяка – я была бесполезной. Я не была гением программирования и взлома, как Инна. Не имела столько связей и рычагов давления, как Костя. Я ничем не могла помочь ему. Кажется, Светлый выбрала себе не самую полезную девушку. Здесь он просчитался, но он бы не остановился. Не опустил руки, даже когда сил и возможно нет.

Я всегда была на связи. Инна держала меня в курсе событий и настаивала на том, чтобы я поменьше об этом думала. Дурацкий совет, правда? Особенно, когда университет трещит от новости об уходе Светлого с должности философического гения. Многие облегчённо выдохнули, почти что фейерверки во дворе пускали, а я лишь молчаливо наблюдала со стороны, сдерживая позыв врезать одним очень болтливым девицам.

– Жаль, что ушёл, уверена, на следующей сессии он был бы моим, – взмахнула ресницами Ксюша, которую Светлый уже однажды послал. – Просто он хотел показаться недоступным. Люблю таких. Взрослый, статный с баблишком в кармане Мечта.

– Да сдался тебе этот старик. За тобой Петька бегаёт, а ты всё за этого тупорылого философа держишься, который зажал нашей группе зачёт, – отмахнулась лучшая подружка этой Гороховой. С первого курса терпеть её не могу. Теперь, так тем более.

– Да ладно тебе. Идти к нему на пересдачу – одно удовольствие. Надеюсь, он их принимает на дому, – рассмеялась Ксюша, подкрашивая алые губы. – Готова потратить на это всю ночь. Выглядит он, как ненасытный зверь. У него ведь жены нет, да и девушки, вроде, тоже. Представляешь, сколько в нём желания

Как. Она. Посмела. Так. Говорить. О. Моём. Светлом.

Мерзкие слова этой Гороховой резали мне слух. Говорит о нём, как будто он вещь какая-то. И ведь не стесняется! Видит же, что я рядом стою, но продолжает наваливать эту грязь. Боже, как тяжело быть воспитанной девушкой, которая не может врезаться, когда захочется.

– А вообще Я ему неделю назад даже фотки отправляла. Ну помнишь, которые мы делали мне в ванной, – она загадочно улыбнулась. – Так он просмотрел и даже лайкнул. Представляешь, Наташ?

– Чего?! – вытаращила Наташа свои глазки.

– Сама в шоке. А какая у нас потом переписка началась

Эта ублюдина ещё переписывалась от имени Светлого! Найду – похороню гада. Теперь каждая курица в нашем универе будет думать, что мой парень со студенточками переписывается. Отвечает взаимностью! У Ксюхи ведь не язык, а весло, которое гребёт дальше, чем видит. На каком-то моменте, мои нервы не выдержали и я медленно, но уверенно прошла рядом с ними, задевая локоть Гороховой, которая решила подкрасить себе пяточок. Некий клоунский носик. Я просто эстет. И считаю, что ей так гораздо лучше.

– Эй, смотри куда прёшь! – раздражённо бросила Горохова, пока не увидела, что перед ней стою я.

– Ты что-то сказала? – сделала я невинное лицо.

– Валька, будь аккуратнее. Всё лицо в помаде испачкала.

Я довольно улыбнулась, отбросила волосы назад и запрыгнула на подоконник рядом с ними.

– Ты что-то хотела? – спросила Наташа, поглядывая на Ксюшу. – Мы просто здесь разговариваем.

– Разговариваете? Я то думала, что вы здесь воете, как степные козы, – закинула я ногу на ногу и уверенно расправила спину. – А вы, оказывается, беседуете.

Ксюша скорчила недовольную рожу, вытаращив на меня свои мерзкие глазёнки. В которых было столько ненависти, что сердечко радовалось.

– У тебя какие-то проблемы, Оленьева? Может, мы тебя как-то задели? Так ты скажи, я извинюсь.

– Проблем у меня никаких нет, а вот у тебя явные проблемы с отсутствием серого вещества в голове, – ответила я. – Понимаю, у тебя трагедия, мужчина посмел не обратить на тебя внимания. Так ты не расстраивайся. Смотри вокруг сколько подходящих тебе мужчин. Взять того же уборщика Михаила Сергеевича. Кажется, на первом курсе он был от тебя без ума. Надеюсь, этот прекрасный старичок не ослеп окончательно, чтобы в полной мере оценить твою привлекательность.

– Валя, ты охренела? Думаешь, можешь обзывать меня только потому что твой папаша богаче моего?

– Нет, что ты, – ласково улыбнулась я. – Я могу тебя обзывать, потому что я красивее, умнее и лучше тебя. Но ты не вешай свой горбатый нос. И на твоей улице будет праздник. Когда кому-то понадобится девочка по вызову.

Её попытки ответить мне выглядят жалко. Как и ее лицо в целом. Я уже видела, как Ксюшеньку трясло от злости. И только она хотела мне что-то ответить – телефон в моей руке зазвонил. А на экране высветилось «Инна».

– Тихо, – сказала я, приложив указательный палец к губам.

– Что? Да Ладно, – недовольно скрестила она руки на груди. – Я подожду.

Моё тело начало немного потрясывать. Каждый звонок Инны сопровождался моей надеждой на то, что Светлый нашёлся. Что он уже сидит в своём уютном домике и ждёт меня с тортиком в руках. Но обычно Инна звонила, чтобы узнать, в порядке я или нет.

– Привет, разговаривать можешь? – быстро спросила Инна.

– Привет, могу, – я недоверчиво посмотрела на Ксюшу с Наташей, которые уже свои уши развесили. – Есть какие-то новости?

– Просто звоню сказать, что мы нашли предполагаемого отца этой скотины, которая притворялась Ромчиком. Вечером отпишусь, как прошла встреча.

Я тут же радостно вскочила с подоконника. И уже начала вызывать такси, как Инка продолжила:

– Валя, сразу предупреждаю, ты не поедешь.

– Это ещё почему? Я поеду, – стояла я на своём. – Ты не можешь мне запретить.

– Не могу? – насмешливо спросила она. – Могу и запрещаю. Хватило мне твоей недавней истерики. Ещё не хватало, чтобы ты старика избил. Косте и так подушкой по башке досталось. Хорошо, что ножа рядом не было.

– Я просто была на эмоциях. А сейчас я в полном порядке. Дай мне шанс помочь.

Она недовольно выдохнула в трубку. Я ожидала услышать отрицательный ответ. И даже подготовила список слов, которые помогут её разжалобить и уговорить. От «пожалуйста» до «я вам этого не прошу». Но всё обошлось.

– Ладно. Поезжай сразу к дому. Сейчас скину адрес.

– Спасибо-спасибо, – радостно подпрыгнула я. – Ты лучшая.

– Знаю.

Адрес пришёл ко мне буквально через минуту. Я вытаращила глаза, когда увидела, что отец Лжесветлого живёт в километре от родительского дома. В каком-то лесу или подобных дебрях, которые я всегда предпочитала обходить стороной. Получается, мы соседи. Отлично, выпьем чашечку чая и перемоем косточки соседям. Милые посиделки с тем, кто вырастил уroda. Интересно, что именно Светлый сделал этому маньчелу? Может, в детстве мячик украл или девчонку не поделили?

Я поспешно начала надевать курточку и натягивать на руки перчатки, но и этих ворон просто так я оставить не могла. Напоследок я бросила им:

– Девочки, я бы с вами ещё поболтала. Но мне нужно идти, – нанесла я гигиеничку на губы, чтобы они не потрескались. – И да, советую вам забыть о Романе Андреевиче. Никаких слов, взглядом, даже вздохов в его сторону. Особенно, никому ненужных сплетен. Будьте немного благороднее, вы же леди. Поверьте мне, я знаю намного больше, чем вам кажется. И о твоих приключениях с парнем лучшей подруги, Ксюшенька. И о том, что ты, Наташа, создала свой канал на очень интересном сайте. Видите, даже без денег папаши обошлась. Бывает же такое!

– Я никогда не спала с Даней! – прикрикнула Горохова. Да так, что стены затряслись.

– Я ни слова не сказала о Дане и том, что ты с ним спала, – бросила я зеркальце в сумочку.

– И дальше буду молчать, если ты закроешь свой поганый рот. Никогда, запомни, никогда не смей обсуждать того, кто тебе не принадлежит. Я о Светлом, не напрягай свой мозг. На первый

раз я тебя прощаю. Но впредь, советую тебе следить за языком, чтобы потом не пришлось его отрубить.

Наташа удивлённо выгнула бровь, а Ксюшенька недовольно зашипела, как та змейка. Я почувствовала, как они бросают яд в мою сторону. Но меня мнение других никогда не интересовало.

Глава 18

ВСЮ ДОРОГУ Я слушала нудный бубнёж и классику русского шансона. Таксист, с которым мне посчастливилось ехать в одной машине, оказался мужчиной разговорчивым и крайне потеряннным в пространстве. У этого дедка, которому пару лет осталось до пенсии, топографический кретинизм. Крайне раздражающий! Он пол часа возил меня кругами не зная, как доехать до места высадки. А потом пол часа бубнил, как в этом навигаторе всё напутано. Честно, самой хотелось сесть за руль, дав пинка этому горе-водителю. Как таких в таксисты берут, ей богу!

– Кажись, приехали, – остановился он посреди заснеженной дороги и поваленных деревьев.

– В каком смысле? – непонимающе уставилась я на лысину таксиста.

– В прямом, деточка, – он повернул ключ зажигания и с улыбочкой повернулся ко мне. – Будешь зимовать здесь со мной. Могу согреть, если хочешь. Да, может, я и старый, но любовник неплохой. Люблю молоденьких, они такие страстные

Всё, приехали. Завтра меня все желающие смогут увидеть в криминальной хронике. Этот дед мне сразу не понравился. Не внушает доверия его лысина и сальная улыбочка. Хотел показаться добряком, а на деле – престарелый извращенец, который похищает молоденьких девушек. Ещё и застряли посреди каких-то дебрей! Зря папа не пускал меня в этот лес, даже местности не знаю. Сейчас бы, как верный пёс, побежала домой, аж пятки бы сверкали. Тот факт, что я видела крышу своего дома – совсем не радовал. Я же в одной машине с маньяком, у которого, между прочим, самый высокий рейтинг в приложении. Не удивлюсь, если он сам себе его ставил. Через телефон жертв.

– Отменяй свою поездку в приложении, – с лёгкой обречённостью сказал он. – А то только копейка капает.

– Ага, конечно. Бегу и спотыкаюсь, – фыркнула я, пытаюсь разблокировать телефон дрожащими руками. – Дедуль, это гарант моей безопасности. Тем более, в моём телефоне встроенный чип, который отслеживает моё местоположение. Так что, давайте разойдёмся мирно. Я домой, а вы – в тёмные дебри к воющим волкам и спящим медведям.

Там тебе самое место, извращенец хренов. Везёт же с психами связываться.

– В этом лесу волков нет. Всех перестреляли. Одни медведи, лисы, кабаны, да и белки

– Я бы вас с радостью послушала, но мне пора идти, – я потянулась к двери и тут же услышала щелчок. Этот урод заблокировал мне выход! Я была в панике, даже хотелось придушить его сидя на заднем сидении. А он сидит и лыбу давит.

– Вот молодёжь пошла, только дай им повод умереть, – покачал он головой. – Ты чё вечером в лес собралась? Родители ничему не учили?

– Учили. К подозрительным незнакомцам в машину не садиться. Как видите, я их не очень то и слушала. Откройте мне дверь. Иначе, я за себя не ручаюсь, – с отчаянием начала я дёргать эту дебилную ручку, сдерживая тревогу внутри. Ещё, как назло, телефон сел. Всё по стандартам дешёвого кино. Чтоб его

– Ага, и чтобы ты в лесу потерялась? Скоро метель начнётся. От тебя и косточки не оставят. Думаешь, мне нужно брать этот грех на душу? Батюшка всю жизнь отпевать будет.

– Вы такой заботливый, аж плакать хочется, – попыталась я вжаться в сиденье, чтобы этот псих свои ручки ко мне не протягивал. – У вас же, наверняка, есть семья, дети, внуки, в конце концов, вы не можете так со мной поступить. Папа расстроится, мама плакать будет, а ещё ещё у меня скоро племяшки будут. Миленькие ангелочки. Не оставляйте их без тёти.

– Деточка, тебя чем-то пришибло? Чё ты мелешь? – посмотрел он на меня, как на умильшую и потянулся к бардачку. У него там пистолет! Нет, нож! Точно нож. Пистолет громкий, а ножиком чик и готово.

– Это вас чем-то пришибло. И, кажется, я знаю чем, – сказала я и ударила сумочкой по его головешке.

– Дурная что-ли?

Дедок начал размахивать руками в надежде отбить мою атаку, но я была быстрее и сильнее этого недоразумения. Да и сумочка у меня тяжёлая. Одному богу известно, что там находится. Однако бьёт она хорошо. Большинство ударов пришло по плечу, но и лицо немного пострадало. Он попытался меня отпихнуть, но я вцепилась ногтями в спинку его сиденья и просто пыталась отбиться. И у меня получилось. Дедок выскочил на улицу, падая телом в гору снега.

– Чокнутая! – прокричал он. – Я на тебя в ментовку заяву накатаю.

– Конечно-конечно, – рассмеялась я, запрыгнув за руль. – Если дойдёте. Берегитесь диких кабанчиков, говорят, они агрессивнее волков. Особенно, когда хотят прокормить своё чадо.

– Ты чё удумала? – он побежал к машине, чтобы вышвырнуть меня со своего законного места. Но, как назло, дверь мягко захлопнулась прямо перед его носом. Можно, ли считать это кражей? Нет, это самооборона. Он мог меня убить. Или ещё хуже – использовать, чтобы закрыть свои мерзкие потребности. Извините, но моё юное тело только для одного миленького старикашки. Надеюсь, он в порядке. Вот разберусь с этой чудо техникой и поеду к Инне с Костей.

После того, как в десять лет, я почувствовала себя Шумахером, вся моя тяга к машинам сошла на нет. Несколько месяцев я провалялась в больнице с трубкой во рту. Меня еле откачали. Мама с папой не отлипали от моей койки, дежуря по очереди. Помню их крики, споры и то, как мама хотела развестись с папой. Считая, что он виноват в той аварии. Сначала учил меня рулить, когда я сидела у него на коленях, а потом оставил ключи на видном месте, когда из взрослых была только Олеська. Родители поехали к дедушке, которому нездоровилось, а меня оставили на Олеську. Ей всегда было на меня всё равно. Даже когда машина со всей силы ударилась в дверь гаража – она лишь сделала музыку в наушниках громче. А я то думала, почему моя любимая сестрёнка не бежит ко мне на помощь, когда я кричу, как свинка на вертеле?

Несколько часов я провалялась без сознания. Просыпалась, а потом опять засыпала. Подушка безопасности не особо спасла, меня отбросило в бок, настолько, что я своей черепушкой оставила мелкую кровавую паутинку на стекле. Родители нашли меня только ранним весенним утром. Для меня все закончилось хорошо. Сотрясением и частичной потерей памяти. А вот свою первую машину папе пришлось продать. Он не мог смотреть на то, что покалечило его дочь.

Я полностью заблокировала машину и попыталась взять себя в руки. Откинув голову назад, я прикрыла глаза и громко выдохнула, сжимая руками руль. Я начала нажимать на разные кнопки. Некоторые из них я помнила. Знала, где педаль газа и где тормоза. Правда, главный тормоз сейчас сидел за рулём. Я даже сосредоточиться не могла. Этот дедок бил кулаками по стёклам. Навигатор работал исправно. До отца Дыма оставалось меньше километра.

Я крепче схватила руль, повернула ключ зажигания и, что есть силы, нажала на педаль газа. Машине недовольно забурчала, но с места не двинулась.

– Что за хрен, – не сдержалась я.

Колёса утопали в снегу, а рядом стоящие деревья напоминали тёмных лесных монстров. Я немного приспустила стекло, чтобы слышать этого престарелого мачо.

– Дедуль, что с машиной?

Он рассмеялся и сложил руки в боки.

– А ты как думаешь? – закатил он глаза. – Застряла машина. Я только хотел её откопать, как ты меня сумкой бить начала.

– Врёшь, – недоверчиво бросила я. – Ты меня убить хотел, а закопать в лесу. Подальше от посторонних глаз.

– Я чё на душегуба похож?

Я кивнула подняв одну бровь, а он лишь закатил глаза.

– Безмозглая курица. Повезло же родиться такой, – сказал он. – Законопослушного меня в таких страшных вещах обвинять.

– Дедуль, ты не путай. И курицей меня не называй. Я клеваться умею. Глазки ваши престарелые выключю и даже не поморщусь, – всё ещё недоверчиво я держала палец на кнопке поднятия стекла.

– Ладно-ладно. Вижу, что чокнутая. С такими спорить нельзя, непонятно, что у них в голове.

– Ты мне зубы не заговаривай. Зачем тогда остановился посреди леса?

– Машина застряла! Господи, женщина и её память.

– Допустим. Зачем тогда говорил, что зимовать здесь с тобой буду. Под вашим уютным крылышком. Ещё и говорили, что молоденьких любите. Хотите сказать, что вы не маньяк?

– Нет! – резко произнёс дед. – Даже мысли о чём-то таком с тобой не было. Ладно, может и были, но я же не упырь какой-то. Тем более, у меня внучка есть, твоего возраста. А то, что я говорил – это шутка. Признаюсь, не очень смешная. Но шутка. Кто же знал, что ты не юморная

Я лишь фыркнула, закрыла окно, а то дует, и демонстративно отвернулась в сторону. Знаю, что такие могут профессионально лапшу на уши вешать, но всё же, решила проверить бардачок. Из которого вывалилась маленькая складная лопата. У моего папы точно такая же. Обычно, он ею червей для рыбалки копает, а зимой снег прочищает, если машина выехать не может. Неудобненько получилось. С другой стороны, дед сам виноват. Нечего меня пугать. Пускай копает, если ему так хочется.

– Копай, дедок, – приспустила я стекло и протянула ему эту зелёную лопату. – Я тебе ещё не до конца доверяю. Так что, без глупостей. А то в машину не впусчу.

– Не много на себя берёшь, деточка? Это моя машина. Какого хрена ты говоришь мне, что делать?

– А это моя поездка, – мило улыбнулась я. – Вы не смогли благополучно довести меня до конечной точки. Так что, вам и копать. Или вы правда думали, что я буду на улице мёрзнуть?

– Как моя жена Только каркает и каркает Всё ей не так, – начал он прокапывать нам дорогу, бубня под нос.

Спустя минут десять, дедок работу закончил, натружено потирая вспотевший лоб. Он закурил сигаретку и просто переводил дыхание, пока я пыталась найти хоть какой-то способ связаться с миром. Из связи здесь только почтовые голуби, и те, где-то животики свои греют.

Глаза ослепили фары машины, которая ехала прямо на нас. Машинку я узнала сразу. Это та самая, на которой Инна приехала за Светлым, испортил нам романтичный момент. Смешно, тогда я думала, что они встречаются и даже презирала Инку. Сейчас же, не побоюсь этого слова, мы с ней подруги. Или хорошие приятельницы. Я ещё сама не определилась. Но не суть. Она здесь. Я спасена. Теперь можно не бояться этого сомнительного дедка.

Я выбежала из машины, хватая сумочку и все свои вещи. Сапоги утопали в снегу, который проникал к оголённой коже. Он залетал в ноздри, глаза, под одежду. Машина Инны остановилась. Из неё вышли двое. Костя и Инна. Которым я была безумно рада. Только они что-то от счастья не светились. Я напряглась и резко остановилась. А дедок быстренько нырнул обратно в машину, потирая ручки.

– Валя, ты что здесь забыла? – спросила Инна, подойдя поближе. – Мы час ждали, а ты никак не появлялась. Трубку ты тоже не брала. В чём дело?

– Машина застряла в сугробе, а телефон разрядился, – устало улыбнулась я. – Вы уже были в доме отца Дыма?

– Были, – отозвался Клыков, оперевшись на капот машины. – Только кто-то приехал раньше нас.

Я непонимающе посмотрела на Инну. Её красные губы недовольно хмыкнули, а руки пытались спрятаться под тёплой шубкой.

– Кто приехал? Сам Дым? Вы его видели?

– Нет, – ответил Костя. – Только его отца. Прошу прощения, покойного отца. Ему перерезали глотку за несколько минут до нашего приезда, ржавым кухонным ножом. Даже тело ещё остыть не успело. Дым забрал все документы, фотографии и упоминание о себе или своей семье. У нас есть только его фамилия. Дымов. Не очень оригинальный урод, не находите?

О том, что сын убил собственного отца, я не хотела думать. В нём нет ничего человеческого. Такой урод не знает, что такое привязанность, семья, любовь. Почему просто нельзя, чтобы всё было хорошо? У меня, у Светлого, у Кости с Инной, у моей семьи? У всех нас. Почему какой-то маньячело решил, будто имеет право распоряжаться человеческими жизнями? Кто-то даже собаку за дверь в метель выгнать не может, а кто-то, убивает направо и налево. И всем всё равно. Человек должен понести наказание. Самое ужасающее, что Дым успел пустить корни в мою семью, даже детей заделал.

– Почему именно сегодня? – непонимающе спросила я. – Он знал, что мы приедем? Но откуда?

– У меня к тебе тот же вопрос, – усмехнулся уголком губ Клыков. – Как он узнал с каких источников к нему пришла такая информация?

– Стой. Ты намекаешь, что я ему рассказала о визите? – вспыхнула я.

– А кто ещё? – пожал он плечами. – Знали об этом только мы трое. Инне я доверяю, как себе. А вот ты Понимаю, ты подружка Ромы, но это не значит, что я тебе безгранично доверяю.

Подружка? Я его девушка! Вот же урод! Да как он смеет меня обвинять? Бесит этот напыщенный тип. Он хуже Светлого. В десятки, нет, сотни раз! Обвинять меня в подобном? Ну знаете

– Ты с ума сошёл? – подошла к нему поближе. – Думаешь, что я крыса, которая играет на два фронта? Не забыл, что я лично доказывала твоей наглой роже, что это не Светлый. А ты носом крутил. Не веря ни единому моему слову.

– Тогда объясни мне, откуда Дымову известно о нашем незапланированном визите? Может, ты и помогла ему Рому похитить? Чтобы твоя сестрёнка была счастлива с этим уродом? Зачем тогда такой, как ты лезть в эту грязь. Сомневаюсь, что ты прониклась симпатией к Роме за один месяц. Этого мало, чтобы из статуса подружки, перейти в статус девушки.

– И показывай свой характер кому-нибудь другому. Терпеть твои высказывания я не намерен, – продолжил он. – Я просто хочу быть в тебе уверен. Так что, не смотри на меня волком.

– Что?! – не сдержалась я. – Не смей так со мной разговаривать. Меня ничего не связывает с тем уродом. Я сама, лично попросилась помогать найти моего Рому. Я люблю Светлого. И сделаю всё ради него

– Слова слова А где доказательства?

Боже, какой же придурок. Сначала он мне даже нравился. Такой себе друг-весельчак. Сейчас же, Клыков меня чертовски бесит своим неверьем.

– Я не закончила, – перебила его я. – Я готова сделать столько же, сколько и ты. Даже больше. Только вот в чём разница. Ты копаешься в этой грязи из-за вашей многолетней дружбы, а я из-за чистой любви. Знаешь ли, твоё доверие мне до одного места. Ты можешь меня избегать, ненавидеть, презирать. Но не доверять. Эта, как ты выразился, подружка, смогла пройти строгий отбор Светлого. Значит, я чего-то стою. И, как минимум, заслуживаю доверия.

Я не прошу каждую пятницу собираться у тебя дома, чтобы в домино сыграть. Я прошу тебя помочь мне найти Рому.

– Милый, Рома доверял Вале, значит и ты можешь, – ласково произнесла Инна, положил руку на плечо Клыкова.

– Ладно, пускай, – махнул рукой Костя. – Только отдай Инне свой телефон.

– Это ещё зачем?!

– Если ты и правда никому ничего не говорила, значит, у тебя, возможно, на телефоне стоит прослушка или что-то в этом роде. Инна всё проверит вернёт его тебе обратно.

Я послала Клыкова на всех известных мне языках. Но телефон всё-таки отдала. От Дымова можно всего ожидать. Тем более, если бы я не отдала телефон – Костя убедился бы в том, что я предательница. Хрен с ним. Я сделаю всё, чтобы спасти Светлого. Хоть квартиру на Клыкова переписать или всю жизнь прислуживать ему скрипя зубами.

– Учти, я за тобой наблюдаю. Одна ошибка – и тебе крышка, – угрожающе посмотрел на меня Клыков.

– Да пожалуйста, – усмехнулась я. – И, кстати, Светлый от моего характера без ума. Да так, что он от удовольствия ножкой трясёт и улыбается во все свои тридцать два. Его терпения и понимания мне вполне достаточно.

– Завидую его сладкой жизни, – наконец-то искренне усмехнулся тот. – А хотя нет, не завидую. Тряска ножки – верный признак психоза. Удивительно, что Рома тебе об этом не рассказал. Кстати, он тебя у психиатра уже проверял или ветеринара? Я бы это сделал в первую очередь.

– Очень смешно, – наигранно рассмеялась я. – Нет, иначе, мы бы там встретились. По всей видимости, ты там частый гость. Постоянный клиент.

Перебросившись ещё несколькими словами – мы сели в машину, где нас с усмешкой и зарубежной попсой ждала Инна.

Глава 19

ЭТУ НОЧЬ Я решила заночевать у родителей. Во-первых, ехать в пустую квартиру мне не хотелось. Много всего навалилось в последнее время. А во-вторых, мне предстояло понять, замешана во всём этом Олеська или нет. Честно, одна половина меня, надеялась, что моя сестрёнка белая и пушистая, но вторая... Она уже обвинила её во всех смертных грехах. В голове не укладывалось, как можно не понять, что это совершенно чужой человек. Они ведь когда-то встречались. Между ними были чувства, эмоции, прости Господи, прикосновения. О которых я задумываться не желаю. Вообще, думать о том, что у Светлого был кто-то до меня – ужас. Никакой порядочности у современных мужчин. Их должен ласкать только ветер и одна женщина за всю жизнь. Любимая и единственная. А теперь у Олеси будут дети... Бедные детишки-зайчишки. Что отец, что мать – стоят друг друга.

– Я не знаю, что делать... Так хреново я себя ещё не чувствовала, – услышала я тихий голос сестрёнки.

Да, я подслушиваю. Да, я сижу, как непойми кто под её дверью в одной розовой пижамке с мишками, прижимая ухо к двери. Но как по-другому понять эту женщину? Мне лично она ничего не расскажет, а вот своей подруге детства – за милую душу. Я почти час слушала, как она ржала в стиле лошади над школьными историями, а потом они секретничали о парнях, которые нравились им в подростковые годы. Даже о Тимурке, который вернулся в город, не забыли. Сколько лет, сколько зим... У Олеськи даже голос дрогнул, когда она об этом узнала. Уверена, эта дура наивная верит, что вернулся этот уродец ради неё одной.

– А если он захочет встретиться? Алис, я не выдержу встречи с ним, – я слышала, как она наворачивает круги по комнате, пока я сидела на холодном полу в полумраке. Не знаю, что я хотела услышать. Возможно, разговор с Лжесветлым, во время которого она и выдаст все тайны. Но пока, тишина и молчание на его счёт. Глаза к тому времени уже начали слипаться, я пыталась взбодрить себя лёгкими похлопываньями по щекам, но бессонные ночи дали о себе знать. Я даже не заметила, как спиной прислонилась к двери, ударившись по ней черепушкой.

– Вот же – тихо прошипела я, надеясь, что Олеська ничего не заметила. Шаги за дверью стихли. Казалось, даже папа перестал храпеть на весь дом. Я понимала, что моя шпионская миссия с треском провалилась. Стук был больше похож на желание войти в комнату, потому, я решила натянуть улыбку и стрункой встать перед её дверью, которая за секунду требовательно открылась.

– Валя? – непонимающе взглянула на меня сестра, всё ещё сидя на связи с Алисой, которая мне тоже никогда не нравилась. Олеська нашла её на сборище отбросов, частью которых сама и являлась.

– Привет, – скрипя зубами произнесла я. – Не помешала? Если помешала – могу зайти попозже. Например, завтра. Или послезавтра

– Зачем ты пришла? – презрительно спросила Олеська, оперевшись о дверной косяк.

– Чтобы поговорить, – выпалила я первое, что пришло в голову. Больше мне ничего не приходило и я просто стояла и смотрела на неё с видом потерянного оленя.

– Говори.

Она ни капли не изменилась. Всё та же заносчивая стерва, которая своей вины вовсе не чувствует. Стоит вся такая с холодной улыбкой и желанием, чтобы ей все прислуживали. Этакая Снежная Королева или злобная ведьма, которыми в детстве детишек пугали. Как мило, что боженька именно нас сделал родственниками.

– Ты хочешь, чтобы мы разговаривали здесь? – начала я. – Родители спят, да и я не хочу

– Здесь или нигде. Выбор за тобой, Валечка, – поставила та своё условие. Ладно, ведьма на драной метле, будь по-твоему.

– Знаю, у тебя сейчас непростой период. Беременность, муженёк сбежал, а тут ещё и я. На слове «муженёк» её глаза вспыхнули опасным огнём. Мне казалось, что сейчас в меня полетит ближайший стул или что потяжелее. Выглядит всё так, будто жених и правда сбежал из-под венца. А Олеська не в курсе даже куда.

– Поэтому, я бы хотела объявить временное перемирие, – натянула я улыбку. – Не то, чтобы я получаю удовольствие от общения с тобой. Просто хочу, чтобы мы наконец-то нашли общий язык. И родители будут счастливы, и у тебя будет поддержка в виде младшей сестрёнки.

– П-правда? – дрогнул её голос, а я даже на секунду замерла в недоумении от такой резкой смены настроения. – Спасибо тебе.

Олеська бросилась на меня с объятиями, стискивая до боли и хруста костей, пока я, как безвольная кукла, жду, когда всё это закончится. Она мягко положила свою голову мне на плечо. В нос ударил запах весенних цветов, а затем, я услышала тихое шмыганье носом.

– Ты плачешь? – удивлённо спросила я.

– Да Просто не думала, что ты меня простишь, – она немного отодвинулась, чтобы посмотреть на меня. Её глаза были чистыми, наивными, с выцветавшим голубым цветом и лёгкими пятнами от туши. Я даже на секунду растерялась от такой искренности, в которую хотелось верить. Сердце больно кольнуло от нахлынувших воспоминаний, её объятия начали душить, а воздуха критически не хватало.

– Отпусти, – попросила я.

– Зачем? – сквозь слёзы спросила она, крепче сжимая моё тело. – Давай ещё минутку так постоим. Я очень по тебе скучала.

Ложь. Ты никогда не скучала. Никогда не думала обо мне. Никогда не любила. Олеся, чего ты добиваешься? Надеешься, что я проникну к тебе любовью, а потом Что потом? Отправишь меня вслед за Светлым? Как она меня бесит. До неприятных коликов и желанием послать её куда подальше.

– Ты не знаешь, почему Роман Андреевич сбежал? Папа недоволен, университет трещит от слухов. Он ведь твой жених, что-то да должно быть известно, – попыталась я получить хоть какую-то выгоду от этого проявления любви.

– Он бросил меня, Валь, – шмыгнула она, опустив голову. – Я сама ничего не знаю. Он мне просто позвонил и сказал, что свадьба отменяется и дети ему не нужны Я люблю его. Правда люблю. Ещё со школы.

– Зачем тогда ты его бросила, если так любила? – пыталась я поймать её на лжи.

– Я не бросала его! – резко ответила Олеся. – Он сам уехал в столицу после смерти брата. За лучшей, как он говорил, жизнью. А на меня ему было насрать. Я то думала, что он вернулся ради меня, что теперь у нас всё будет хорошо. Но, как только я забеременела – сбежал. Папа говорил, что найдёт его, но я уже в это не верю

Жаль, что я не знаю всей истории с первых уст. Всё звучит более чем правдоподобно. Я знала, что его брат умер, но не знала, что это послужило рычагом переезда в столицу. Светлый, вот почему ты не рассказал о своём детстве раньше? Сейчас бы не пришлось гадать, что правда, а что нет. Боже Никогда не любила детективы. А зря. Сейчас бы пригодились эти их шпионские штучки.

Как понять, что человек врёт? Он избегает зрительного контакта, закусывает губы, заламывает пальцы Но Олеська ничего такого не делает. Наоборот, смотрит мне в глаза, как свирепый осёл в пустыне. Придётся по ниточке узнавать о детстве моего Светлого.

– Из-за чего умер брат Светлого? – поинтересовалась я, замечая, как побледнела Олеся. – Болезнь какая-то, несчастный случай или

Договорить я не успела. Олеська, решила на минуту отдохнуть. Прилечь прямо у меня под ногами. Какая честь. Я еле успела подхватить её, чтобы она не зарыла носом в пол. Кажется,

эта тема и правда для неё болезненна. Или это беременность так влияет на организм? Чёрт его знает.

Кряхтя, я мягко положила сестру на кровать и накрыла её одеялом. Не думала, что моя хрупкая сестрёнка будет весить, как тюлень выброшенный на берег. Мои глаза нашли телефон, который та отчаянно сжимала в руке, не давая даже шанс на просмотр её личных сообщений и хоть какой-то информации.

– Я люблю тебя, сестрёнка – проскулила Олеська лицом в подушку. Её слова никак не согрели мою душу. В них не было искренности, чисто механическая речь без каких-либо эмоций. Может, она надеялась, что я отвечу ей взаимностью, но нет. Я молча сверлила её взглядом, осматривая помещение, в котором всё стояло, как раньше. Я даже налила ей водички, чтобы эта особь не засушила моих племяшей. Если честно, я не до конца уверена, что она беременна. Никакого токсикоза, странных вкусов и частых походов в туалет мама не замечала. А она у меня женщина проникательная и крайне внимательная.

Глава 20

КАК ТОЛЬКО ДВЕРЬ за Валентиной закрылась, Олеся громко выдохнула и перевернулась на спину. Спектакль одного актёра дико выматывает, особенно, когда внутри тебя сидят два спиногрыза. Она до сих пор не могла поверить в то, что через несколько месяцев станет матерью. Крики, в особенности детские, её жутко раздражают. Маленькой Валентине не редко прилетало подушкой или плюшевой игрушкой во время очередной истерики. Со своими детьми она так поступить не могла. Никакого материнского инстинкта или глубоких чувств, к этим двум эмбрионам Олеся не испытывала. Сначала она даже хотела сделать аборт, а потом поняла, что это неплохой способ привязать любимого человека, а ещё порадовать родителей, которые все уши прожужжали о внучатах. Ещё и Валя пристала со своим допросом.

Решение притвориться бедной и несчастной пришло ей не сразу. Только после того, как Валя начала копать под прошлое Светлого, которое та ворошить не очень то и хотела. Ей больно вспоминать о том, что она пережила, какие муки испытывала и сколько раз планировала покончить с собой, лишь бы оказаться рядом с Димой. От собственной любви становилось тошно, а голова шла кругом.

Присев на край кровати, Олеся начала глубоко дышать, пытаясь не поймать очередную истерику. Она ненавидела эти стены, дом, родителей, Светлого, но в особенности – наивную Валу, которая и правда думает, что сможет найти Рому. Старшая из Оленьевых наслаждалась горем, отпечатавшимся во взгляде Вали. То, как она с надеждой реагирует на каждое сообщение, то, как она плачет в подушку, пока никто не видит, то, как она пытается поймать ниточку, которая вечно рвётся и исчезает прямо из её рук. Бесит её беспомощность, которой все умиляются. Бедная Валечка. Она ведь такая хорошенькая. Отец с неё пылинки сдувает, лишь бы любимую дочурку не обидели.

Разговор, который произошёл со старшим Оленьевым несколько недель назад, она запомнила на всю жизнь, впервые Олеся испытала столько ненависти и презрения к собственному отцу, который её ни во что не ставил.

Это была их первая встреча за последние годы. Она прошла без объятий, воздушных шариков и тёплых приветствий. За окном вечерело, шёл пушистый снег, а в тёмном кабинете Валентина играла тихая музыка в стиле ретро, которую тот вечно включал на фоне, чтобы не слышать собственных мыслей.

– Надеюсь, ты понимаешь, что права на ошибку у тебя нет? – холодно спросил Оленьев, сидя за массивным столом.

– Ты так говоришь, как будто я постоянно ошибаюсь. Ну один раз ступила на кривую дорожку. Что теперь, всю жизнь попрекать будешь?

Олеся не считала, что сделала что-то плохое. Наоборот, она гордилась собой. Это её жизнь и только она вправе решать, кем в ней быть. Даже сейчас, когда отец решил её поучать, она лишь закидывала ногу на ногу, чтобы не сказать лишнего. Будто слова этого старика, за которым тянется шлейф кладбища и сырой земли, имеют какой-то вес.

«Твоё время вышло, папаша.» – насмешливо подумала она.

– Нет. Попрекать я не буду, – спокойно ответил он, отпив немного мятного чая, который каждое утро заваривает Наталья. – Просто сразу выдворю на улицу без копы в кармане. Будешь побираться – мне нет до этого дела.

– Ты так заботлив. Интересно, Валечке ты такое говоришь или она у нас особенная?

– Валя, в отличие от тебя, семью не предавала. После твоего ухода, она стала для нас с матерью опорой и поддержкой, – немного улыбнулся Валентин вспомнив младшую дочь. – И я тебя сразу предупреждаю, веди себя с ней тише воды, ниже травы. Поняла?

– Если ты так о ней печёшься, может, тогда её с Ромой сведёшь? – начала вспыхивать старая злоба внутри Олеси. – А что? Два твоих любимчика. Ромашка и Валюша. Кажется, она в детстве была в него влюблена Думаешь, этот придурок сможет ответить на её чувства, которые

– ХВАТИТ! – громко ударил кулаком по столу Валентин, заставив Олесю подпрыгнуть на мягком диванчике. – Ты что себе позволяешь? Называешь придурком человека, который добился в жизни всего сам? Человека, который является не только моим самым надёжным партнёром, но и почти что сыном? Человека, который согласился на брак с такой, как ты?!

– С такой, как я?! – встала девушка на ноги и быстро подошла к столу, нависая над различными бумагами. – Я являюсь будущей владелицей всего, что есть у нашего семейства. Я твоя старшая дочь, которая стоит наравне с тобой. Выйдя замуж за Рому – я укреплю нашу связь и тогда тебе придётся принять меня, как равную. Хотя-бы твоей Валечке. Так что, не разговаривай со мной так, будто я какая-то девка подзаборная.

– Закрой рот. У тебя здесь ничего своего нет. Юридически, ты к бизнесу нашей семьи не имеешь никакого отношения. Неделю назад, я всё записал на Валю. Теперь она наследница семьи Оленьевых, – соврал Валентин. Он довольно откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди.

– Что?! Ты отдал всё этой маленькой занозе в заднице?! – прокричала Олеся, презренно смотря в глаза отца. – Ты меня никогда не любил! Никогда!

Мужчина видел, как меняется её лицо, как оно искажается и краснеет до состояния спелого помидора. Олеся больше напоминала капризного ребёнка, которому не купили игрушку, чем взрослую девушку. Он изначально планировал разделить всё поровну, чтобы каждая имела свой кусочек в бизнесе и собственную независимость. Валентин любил Олесю, не меньше Вали. Но он увидел, что из неё выросло. Жадная, ревнивая, озлобленная дочь не в состоянии контролировать себе, что уж говорить о бизнесе, который тот строил по кирпичику, жертвуя сном и временем проведённым с семьёй. Потому, мысли том, чтобы действительно сделать Валентину единственной наследницей – больше не выглядела бредовой. Она умная девочка. Сообразительная, красноречива, преданная, немного вспльчива, но осуждать её Валентин за это не мог, сам был таким. Она не потопила бы их семью, наоборот, помогла бы расширить её влияние.

Интерес Ромы к Вале не давал ему покоя. Он будет хорошим мужем, сомнений в этом нет. И, возможно, именно таким отец семейства видел избранника Валентины. Отличный тандем не только в браке, а и в бизнесе. Оленьев был уверен, что Светлый не обидит Валю, не сделает больно. Что Рома будет её опорой и поддержкой в жизни, но разница в возрасте перечёркивала все планы и надежды на их крепкий союз. Да и что люди подумают? Сначала встречался с одной дочерью, а потом переключился на другую?

Олеся ещё долго выясняла отношения с отцом: кричала, разбрасывала вещи, угрожала тем, что снова бросит их и уедет из города. Однако, Валентин даже бровью не повёл. Он спокойно поднялся, поправил рубашку и не попрощавшись вышел из кабинета, оставляя Олесю наедине с собой. Убеждаясь в том, что его дочь больна и срочно нуждается в лечении или лёгкой встряске.

Спустя несколько дней раздумий, переживаний и горьких слёз, Валентин с Натальей переписали всё имеющееся имущество на имя Валентины. Это должен был быть подарок, сюрприз на день рождения младшей дочери, о котором прознала Олеся с чётким решением изменить ход игры, уничтожив при этом саму Валентину. Об этом она мечтала всю жизнь, а тут и повод появился.

Ладонь Олеси мягко опустилась на низ живота. Там, где бьётся два невинных сердечка. Она чувствовала сердцебиение где-то ближе к горлу, к которому подступала тошнота. Из глаз потекли слёзы, а изо рта вырвался глупый смешок, который прервался на обречённый крик. Телу становилось плохо. Его снова начало трясти, а разум не покидали навязчивые мысли.

Упав на колени, девушка впилась руками в белоснежный пушистый ковёр. За спиной начал трезвонить телефон, а одна рука пыталась дотянуться до сумки, чтобы найти там спасение. Из красной кожи вывалился маленький пакетик с несколькими таблетками. Разноцветными, маленькими. Которые способны облегчить её боль.

«Мама! Мама! МАМА!» – слышала Олеся детские крики в голове, который никак не мог остановиться.

– Заткнитесь – прошипела она, пытаясь открыть zip пакетик трясущимися руками. – Закройте свои поганые рты

«МАМА! МАМА! МАМА!» – продолжали они.

Она несколько секунд смотрела на разноцветные пилюли в своей руке. По щекам текли слёзы, падая на белоснежные штаны, пока голова взрывалась от тысячи детских голосов внутри. Ей хотелось забыться. Убежать от реальности, даже если она угрожает жизням внутри неё

– Я не ваша мама – с лёгкой улыбкой ответила Олеся, проглатывая содержимое пакетика.

Спустя какое-то время, сознание пришло в норму и Олеся получила долгожданное спокойствие. Навязчивых визгов она больше не слышала. Голоса затихли навсегда. Правда, Олеся не знала, что это были крики её собственных детей.

Глава 21

ЗА ОКНОМ БЫЛА метель. В камине тихо потрескивал огонь, обжигая своим жаром и ласковым тёплым светом. Пока снежинки, настойчиво бились в стёкла загородного домика посреди величественных гор, очертания которых было видно даже в такую непроглядную темень. Дом, погода и красное вино в бокалах – добавляли атмосферу и чарующий уют в это место.

Я глубже закуталась в тяжёлый плед, попивая вино и сверля взглядом любимого человека, который стал удобной подставкой для моих ног. Он сидел рядом. В самом конце роскошного дивана с мягкой обивкой. И оторвать от него взгляд я просто не могла. Расслабленный вид ему идёт гораздо больше, чем напыщенное самолюбие.

Рукава рубашки были закатаны до локтей, обнажая сильные предплечья и соблазнительно выступающие вены. Острые черты лица подчёркивал янтарный цвет, который тенью падал на белоснежную кожу, пока он морщился от каждого прочитанного слова своей дурацкой книги, интересующей его больше моих соблазнительных ножек. Его пальцы медленно проводили вдоль страниц, иногда задерживаясь на определённых строчках.

Он усмехнулся, заметив мой внимательный взгляд и не менее недовольное лицо. Наверное, со стороны это выглядело глупо. Ревновать к книге. Но что делать, если он ей уделяет внимания куда больше, чем мне?

– Милая, ты сейчас дыру во мне прожжёшь.

– Вот и славно. Может, тогда вы, Роман Андреевич, обратите на меня внимание.

Он наконец посмотрел на меня. В его потемневших глазах отражался огонь. Живой, золотистый и опасно красивый. И я опять поймала себя на том, что не могу отвернуться.

Я мягко провела ножкой по его груди, прессу, коленях, раз за разом останавливаясь в одном и том же месте. Светлый глубоко выдохнул и лениво провёл разгоряченными пальцами по моей щиколотке.

Я улыбнулась и устроилась поудобнее. Да так, что ткань белоснежного свитера сползла с моего плеча, обнажая ключицы и провоцируя Его Светлость, голодный взгляд которого пытался пробраться под тонкую ткань.

– Провоцируешь меня? – его голос стал ниже, а пальцы поползли немного выше к бедру.

– Ты о чём? – сделала я невинный взгляд.

– Пытаешься выглядеть соблазнительной.

– Получается?

Светлый резко закрыл книгу и отбросил её в сторону. Не отводя от меня взгляда. В комнате стало тише, был слышен только треск дров и буйный ветер за окном.

– Очень, – сказал он спокойно.

Внутри меня расцвел цветочек. Нет, целая клумба райских цветов и влюблённых бабочек. От которых прерывало дыхание и бросало в пот. Я хотела его. И, кажется, он меня тоже.

Схватив за бедра, он притянул меня ближе, так легко, будто я и без того принадлежала ему. Целиком и без остатка. Его горячая ладонь скользнула по моей шее, задержалась под затылком, а взгляд Его Светлости стал таким, что всё внутри сжалось от нахлынувшей нежности.

Мне казалось, именно так выглядит счастье. Настоящее. Нежное. Домашнее. Способное скрыть нас от всей опасности и злобы окружающего мира. Я хотела раствориться в этом моменте. Остаться здесь навсегда.

– Я люблю тебя, – прошептал он, обжигая моё ухо дыханием.

Светлый наклонился ко мне первым. Медленно, давая время отстраниться и самой сделать выбор. Но я сама потянулась к нему навстречу.

Поцелуй вышел неторопливым, нежным и тёплым. Наполненным ожиданием, терпким вином и обжигающей любовью. Его пальцы сильнее сжали мою талию, прижимая к себе поближе. Я закрыла глаза, растворяясь в этом моменте, в любимом человеке и этом поцелуе.

Не знаю почему, но я начала плакать. Даже не осознавая этого, только чувствуя солёный вкус на губах. После чего, движения Светлого стали медленнее, тяжелее. И почему-то холоднее.

– Почему ты меня оставила? – вдруг спросил он у меня, не прерывая поцелуй.

– Что? – непонимающе выдохнула я.

– Почему дала мне умереть? – ответил Светлый не сразу.

Я почувствовала холод. Будто кто-то открыл форточку в самый холодный день в году. Сначала он коснулся моей кожи. Незаметно. Тонко. А затем, холод стал сильнее. Ледянее.

Пальцы Светлого на моей талии больше не казались живыми. Они были неподвижными и жутко холодными. Как и всё в этой комнате.

Нахмурившись сквозь поцелуй, я медленно открыла глаза. И тогда моё сердце остановилось, а глаза наткнулись на пустоту напротив меня.

Я больше не сидела на роскошном диване, попивая дорогое вино. Подо мной был старый грязный матрас, брошенный прямо на сырой бетонный пол. Никакого дома. Никакого камина. Никакого тепла. Только сырость и жуткий холод. А ещё, запах плесени, затхлости и чего-то сладковато-гнилого.

Подвал. Это был подвал. Господи

Я резко отшатнулась, задыхаясь не только от запаха, но и от давящего ощущения в груди. От той нежности и тепла не осталось и следа.

В самом углу, я увидела его. Светлого. Точнее, то, что от него осталось. Бледная кожа приобрела трупный сероватый оттенок, которая подчёркивала каждую косточку убитого тела. На лице были трупные пятна, а под глаза глубокие синяки. Губы были серыми, бетонными, как и эти стены. А взгляд Боже, это взгляд Он был пустым, безжизненным и не человеческим. Я не сразу заметила капли воды, стекающие с его волос. Кап. КАп. КАП. Но по-настоящему страшно стало тогда, когда он пошёл в мою сторону.

Меня затрясло.

– Нет – выдохнула я, отползая назад. – Не надо

Он остановился в нескольких сантиметрах от меня, чуть склонил голову набок, продолжая смотреть на меня неподвижным взглядом. И от этого стало только страшнее. Особенно, когда его шею неестественно хрустнула, словно в один миг, хрупкие кости Светлого сломались.

– Останься здесь со мной. Нам будет хорошо, – он протянул ко мне свои костлявые пальцы, продолжая мерзко улыбаться.

Я дёрнулась назад так резко, что ударилась затылком в стену, которой секунду назад здесь не было. Вообще, это всё похоже на бред сумасшедшего. Это не может быть взаправду. Светлый не может быть таким. Нам было хорошо секунду назад, что, чёрт побери, произошло?! Может, я сплю? Точно! Я сплю. Полутруп, получеловек не может ходить, а тем более, разговаривать.

Я пыталась себя ущипнуть, ударить по лицу. Боли не чувствовалось, но и проснуться не могла. Только беззвучно упираться затылком во влажную стену, глядя на то, как подобие Светлого зажало меня в этом углу. С его рукава начала ручьём стекать вода, а бледное лицо будто расплылось в кромешной темноте. Лампочка мигнула один раз, второй, и на мгновение мне показалось, что у него нет глаз. Только две чёрные бездны.

– Проснись Проснись – пыталась я проснуться, ударяя себя по влажным от слёз щекам.

Светлый наклонился ближе. Ледяные пальцы коснулись моей щеки. И в этот момент я закричала.

Резко распахнув глаза, я села на край кровати, жадно хватая ртом воздух. По щекам всё ещё стекали слёзы, а сама я была мокрой от пота, будто марафон пробежала. Дрожащие пальцы судорожно сжимали одеяло, а грудь болезненно сжималась от каждого вдоха.

Подобные сны мне сняться каждую ночь. И каждый раз я просыпаюсь вся в слезах, хныча в подушку. Когда это закончится? Когда Светлый найдётся и приятная часть моего сна станет реальность. Я уже жутко соскучилась по его старикашным нравоучениям и дебильно поднятой бровкой. Я жутко соскучилась по моему Светлому и его теплу. Даже сознание будто издевается надо мной, подкидывая идеальную картинку нашей жизни, а потом перечеркивая её жуткими вещами.

– Я тоже тебя люблю, – тихо прошептала я. – И я тебя найду.

Свернувшись калачиком, я без сил рухнула обратно на кровать, пытаюсь себя успокоить. Тело жутко трясло от страха и необъяснимого холода, который даже без сна продолжал меня преследовать. Я ненавижу Дыма и всё, что с ним связано. Он посмел забрать у меня того, кого я люблю больше жизни. Забрал у нас счастливые и не очень дни вместе. Забрал ценное время, которое мы со Светлым могли провести вместе, обмениваясь колкими шуточками и нежными прикосновениями. Гореть тебе в огне, Дымов. За все грешки и тупорылые решения.

Глава 22

ЭТОТ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ стал особенным. Не только потому что я чувствовала себя, как выжатый лимон, после бессонной ночи. И даже не из-за того, что от Инны с Костей нет никаких новостей. Хотя, может, они и были, телефона то у меня нет. Точнее, есть. Мой старенький с разбитым экранчиком и заторможенным интерфейсом. Но это лучше, чем вообще ничего. В современном мире всегда нужно быть на связи, особенно, когда по улицам бегают непонятный маньячело с извращёнными мыслями в голове.

Обычно, я провожу этот день в компании друзей, алкоголя и клубной музыки. Меня обсыпают подарками и вниманием, а я с гордостью всё это принимаю к себе в карман. Однако, сегодня я решила провести его в одиночестве. Не могу веселиться, когда Светлый сидит непонятно где и непонятно в каком состоянии. Все мысли только о нём.

Интересно, он знает, что у меня сегодня день рождения? Может, сидит где-то в уголке и мысленно поздравляет меня? Да, Валентина, очень умно. Вместо того, чтобы думать о собственной шкурке – он веселиться, поёт дурацкие песенки и думает о тебе. Ага, конечно. Светлый даже не знает, когда у меня день рождения. Я хотела казаться загадкой и умолчала о конкретной дате. Сказала только, что я красная зимняя ягодка с румяными щёчками и горячим сердцем, которое без ума от высокого интеллекта нашего доцента. Это было во времена нашего не самого прекрасного общения. Помнится мне, он после этого сообщения не отвечал мне целый день. Обиделся что-ли? Или упал в кому от моего изящного заигрывания? Неважно. Главное то, что этот день я проведу в полном одиночестве. Только бабушку жалко. Она специально ради меня приехала, а я всё отменила. Я успела обменяться с ней только тёплыми объятиями, приятными словами и быстрым прощанием, из-за того, что опаздывала на пары, а папа – на бизнес-встречу.

– Нет, ну я не понимаю, какого чёрта ты стала лешим, который живёт в своём домике на куриных ножках? – недовольно фыркнула Катька, пытаюсь вразумить меня и добраться до сути моего отличного настроения.

– Никаким лешим я не стала. Просто хочу провести этот день наедине с собой, – попыталась я уйти от ответа.

– Это всё из-за Светлого? – сощурилась подруга, смотря мне в глаза. – Я же вижу, что ты сама не своя после его побега из нашего милого студенческого коллектива.

– Ты не понимаешь

– Я не понимаю? – усмехнулась она, окинув взглядом опустевший коридор. – Я ещё как понимаю. Меня тоже бросали. Да, это больно. Да, это обидно. Но это проходит. Ты была со мной, когда у меня были несусветные страдания по Максиму. Даже несмотря на то, что вела я себя, как дрянь последняя. Однако, ты не посылала меня, не отстранялась, а была рядом. И я буду рядом. Несмотря ни на что. Могу подставить своё плечо, чтобы ты поплакала и пожаловалась, какие мужики козлы, а могу подать руку помощи, когда собственных сил не хватает. Забей на этого идиота и продолжай жить свою жизнь. Ради себя самой.

Я вяло улыбнулась её словам и поняла, как мне повезло с подругой. Любая другая просто бы забила и продолжила дальше делать вид, будто всё в порядке, а она переживает, каждый день написывает, не надеясь на ответ. На глазах даже выступили слёзы. Так сильно её слова тронули мою душу. Катька правда замечательная. Мне хотелось всё ей рассказать. Рассказать то, что меня мучит и медленно убивает. Я была уверена в том, что она никому не расскажет. Но её реакцию предвидеть нельзя.

– Если хочешь, можешь меня ударить, – продолжила она.

– Чего-о-о? – протянула я не поверив своим ушам. – Катька, ты в своём уме?

– Я серьёзно, – приняла она боевую стойку. – Представь, что перед стою не я, а твой ненаглядный. Я подписана на одного психолога. Он говорит, что это помогает. Ну выпустить пар и всё такое. Можешь мне даже гадости наговорить. Главное, чтобы полегчало.

– Отличный метод, чтобы тебя в травмпункт отвезли, – закатила я глаза. – Отпишись от него и больше не слушай дебилские советы. Я в порядке.

– Никакие они не дебилские, а очень даже действенные, – бросила она на пути к выходу. – Благодаря этому мужчине, я забыла Максима и спланировала надоедливого Аркашу.

– Надолго ли?

– Надеюсь, навсегда. Бесит меня его навязчивость. Человек не принимает отказ, а что меня ещё больше бесит – это то, что он пытается мне навязать свою любовь.

– Зря ты так, – усмехнулась я, открыв главную дверь корпуса. – Аркаша хороший, заботливый, юморной и даже симпатичный. Он тебе букеты таскает, присыпая всё это килограммами шоколада. Что ещё нужно для счастья?

– Наличие у парня мозга, здравого смысла и отличного слуха. Знаешь, сколько раз я его посылала?

– Дай угадаю – задумчиво посмотрела я на заснеженное кафе, к которому мы медленно, но уверенно двигались. – Раз двести? Хотя нет, зная тебя не меньше тысячи.

– Точно. А до этого придурка никак не доходит.

Катка грустно выдохнула и начала плестись где-то в хвосте. Несколько десятков метров мы просто молчали, а потом я и вовсе перестала слышать её шаги. На улице уже темнело, а народу в это время было не так уж и много. К этому времени большинство заканчивает пары или делает себе некий выходной. Пятница всё-таки. Я немного напряглась, когда повернулась, а вместо Катки меня встретила пустота.

– Катка? – немного прикрикнула я, почувствовав, как холод бьёт в затылок. – Выходи! Не смешно

Фонари начали включаться один за одним. Подсвечивая тёмные участки. В оранжевом свете танцевали одинокие снежинки, который только-только начали медленно падать на землю и пушистые ели. Но зимняя сказка не приносила никакого удовольствия, когда подруга решила подурочиться и спрятаться за одной из этих сосен. Или Дымов снова рядом?

– Кать – начала я осторожно осматривать окрестности, но подруги нигде не было. – Я сейчас развернусь и поеду домой, если ты не перестанешь прятаться. Выходи. Пожалуйста

Тело начало бить мелкая дрожь, а мороз приятно покалывал щёки. Я и так не оправилась от ночного кошмара, а тут ещё и Катка со своими шуточками. Я надеялась, что это просто неудачная шутка, а не проделки Дыма. Он не мог быть здесь. Я бы заметила или хотя-бы услышала крик Катки. Раньше я, возможно, посмеялась бы над этим. Но не сейчас. Не когда реальная угроза ходит по пятам и убивает направо и налево.

Ногти возились в мою ладонь, когда я пыталась себя успокоить и посчитать до десяти. Говорят, боль отрезвляет. Но нет. Это не работает. По крайней мере, на меня. Помочь мог только пинок под зад Дыму и его кончина. Желательно в муках и духовных страданиях. Жаль, что его рядом не оказалось. Тогда я бы по полной выпустила пар. И получила желанное наслаждение.

– Сейчас же выходи, иначе

Договорить я не успела. Мне в лицо прилетел снежок. Холодный и до жути твёрдый. Откуда? Чёрт его знает. И у этого черта есть имя!

– Не ожидала?! – весело прокричала Катка рядом с подтрёпанной скамейкой. – Помнишь, как ты зарыла меня в снегу прошлой зимой? Держи ответку!

– Не думала, что вы такая мстительная Екатерина Егоровна, – ответила я немного расслабившись. – Можно было не пугать меня до чёртиков и в открытую пойти в атаку.

– Можно было. Но разве так интересно? – украдкой зачерпнула она ладонью немного снега. – С Днём рождения, Валька!

После этих слов, в меня полетел новый снежок. Хотя я и пыталась от него увернуться, но у меня не получилось. Она оказалась метким стрелком, который попал мне прямо за шиворот. Я завопила, как индюшка на убое, и зачерпнув липкий снег – пошла в атаку.

Мы бегали друг за другом, как мелкие детишки на перемене, по всему университетскому двору. Не обращая внимания ни на возмущённых преподавателей, которые возвращались после трудового дня домой, ни на насмешливых студентов, которые явно напрашивались на снежок между глаз. Я явно была в проигрышном положении. Снег прилип к куртке, волосам, джинсам. Он таял на лице и накрашенных ресницах. Пока Катька насмешливо стояла в абсолютно сухом состоянии. Несколько точных ударов в зоне живота меня не устраивали. Проигрывать я никогда не любила. Потому и пошла в ва-банк, со всей силы повалив Катьку в снежный сугроб. Подруга вопила, что-то кричала о несправедливости, а потом повалила меня рядом с собой. Мы валялись в снегу, смеялись, и просто были здесь и сейчас. Естественно, не забывая забить галерею фотками наших красных от мороза лиц. Наверное, это неправильные мысли, но в тот момент, я подумала, что было бы здорово иметь такую сестру – весёлую, любящую и до жути комфортную, которая может отвлечь от тягостных мыслей и одиночества внутри. Хотя, Катька и так мне, как сестра. Не кровная, но роднее родной Олеськи.

– Спасибо тебе, – запыхавшись сказала я Катьке. – Мне правда полегчало.

– Ещё бы, – фыркнула подруга. – Я – твой личный психолог, который избавит от навязчивых мыслей и страдальческой любви по Роману Андреевичу.

– Разве можно любовь назвать страдальческой, если ты в ней счастлива? Если этот человек заставляет тебя улыбаться, а сердце биться быстрее.

– Ты жёстко втюрилась, подруга, – попыталась Катька сделать снежного ангела. – Забудь о нём и живи дальше. Он уехал и вряд-ли вернётся.

Я улыбнулась своим мыслям. И тому, как это глупо выглядит со стороны Катьки. Страдать по тому, кто сначала к тебе относился, как грязи на подошве, потом говорил, как любит и звёздочку с неба достанет, а после и вовсе исчез.

Раньше я считала свою жизнь максимально насыщенной и полноценной. У меня было всё с самого детства. Лучшие в мире родители, модные вещи, разнообразные путешествия, качественное образование, веселье до утра в лучших клубах города. Однако, разве жизнь может быть полноценной без человека рядом? Я считала, что любовь, о которой пишут в сказках и дурацких книгах, не существует. Такая, ради которой ты готов пожертвовать жизнью, собственным счастьем и драгоценным временем. Я пыталась почувствовать это прекрасное чувство в отношениях с Андреем. Но именно Светлый научил меня любить и позволил быть любимой. Он дал мне возможность жить в сказке, только прекрасная принцесса у нас – Роман Андреевич, который сидит в высокой башне под охранной злобного дракона. А я, как принц в сияющих доспехах, должна спасти его. Он ждёт именно меня. Потому что я – его судьба. Единственная, которая способна растопить лёд в его сердечке, чтобы получить возможность остаться там навсегда. Он в моём остался.

Я хотела сказать Катьке что-то душевное, нежное о моём Светлом. Но не успела. Она осыпала меня снегом, который попал в глаза, под одежду и даже в рот. Спокойная и уравновешенная Валентина исчезла. Я закашлялась и яростно начала закапывать Катьку в снегу. Как в прошлом году. Кажется, тогда она слегла с ангиной. Да так, что я несколько недель ходила к ней с апельсинками и извинениями в руках. Но она сама напросилась!

Время от времени, я посматривала в телефон, надеясь, увидеть там сообщение от Светлого. Глупо, правда? Но так хотелось, чтобы это всё оказалось страшным сном.

Я хотела провести этот день вместе с ним. Наверное, поэтому после прощания с Катькой, которая хотела продолжения веселья, я заказала такси и поехала домой. Домой к Светлому.

Ключи у меня остались ещё с той самой операции, которая и перевернула жизнь с ног на голову. И вот спустя пол часа, я стояла в тёмной прихожей Его Светлости.

Квартира потеряла должный вид. Поверхности усыпаны пылью, везде валялись вещи Дыма и моей сестрёнки, на кухне стояла невымытая посуда, от которой жутко воняло. Удивительно, что живность не завелась. После увиденного, Светлого бы в больничку повезли, зная его любовь к порядку и чистоте. Никаких следов Дыма больше не было. Кроме этих гор мусора и затхлого запаха. Он исчез из этой квартиры. И это не могло не радовать.

Я не могла всё оставить в таком виде. Знала, что скоро Светлый будет дома. Что он захочет увидеть уют и чистоту вокруг себя, а не угробленную квартиру. Потому, натянув на свои хрупкие пальчики резиновые перчатки – я начала отмывать квартиру. Вот чем можно заниматься в свой день рождения? Правильно, заниматься уборкой, которую я до смерти ненавижу. Я с порядком не уживаюсь. Или он со мной. Впрочем, неважно. Главное, избавиться от всего лишнего.

Ощувив морозный воздух в лёгких и любимую музыку Светлого в наушниках, я начала наводить порядок на кухне, намывая посуду и все поверхности. Пару раз меня чуть не вытошнило от запаха старого супа или что там было. Сначала, я хотела выкинуть эту кастрюлю. Точнее, всю посуду, и просто купить Светлому новую, но потом передумала. Без его разрешения я ничего выбрасывать не буду. Пока что. Пока терпения хватает.

Закончив с кухней, я направилась в святую святых. Спальню. По позвоночнику пошёл холодок, когда я сжимала дверную ручку.

– Только попробуй быть здесь – тихо прошипела я. Наверное, сначала нужно было проверить каждый угол на наличие этой живности в виде Дымова. Но моя уверенность говорила, что тот сбежал и больше не вернётся. Крыска забила в свою норку, почуяв неладное.

Пальцами, я нащупала выключатель, который озарил тёплым светом просторную комнату. Я выглянула и увидела, что никого подозрительного не было. Только открытый в спешке шкаф, перевёрнутое постельное бельё и бардак, который царил во всей квартире. Удивительно, как можно за пару недель превратить прекрасную квартиру в непонятно что. Ничего святого у людей. Ладно, создать это нечто. Там много ума не надо. Но жить в этом свинарнике. Самим противно не было?

Первым же делом, я побежала открывать окно, чтобы не задохнуться. Перед этим, я пару раз чуть не влетела в стенку, споткнувшись о разбросанные вещи. Например, мой мизинчик наткнулся на непонятную серую коробку внушительных размеров. Она была под кроватью. Я открыла её и рассмеялась от увиденного. Какой-то поводок, мячики, игрушки, намордник. Выглядит, как рай для извращенцев. Собаки у Светлого не было и быть не могло, учитывая его любовь к собачей вони. Значит, это принадлежало Дымову. Игрушки выглядели новыми. С бирочками. Я решила этот рай извращенца не выкидывать, а подарить соседке Светлого, чтобы порадовать этого лающего малыша. Надеюсь, пушистику понравится.

Уборку я решила начать со шкафа. Мне нравились вещи Светлого. Они ему подходили. Не только внешне, но и по характеру. Строгие, элегантные и немного пафосные. Совсем чуточку. Я старательно складывала его вещи, ощущая аромат терпких древесных духов и горького кофе. Пока телефон в кармане не начал требовательно звонить.

Я подскочила, чуть не выронив телефон из рук. Это был Неизвестный контакт. Первой мыслью стало то, что это Инна или Костя, которым я дала свой старый номер. Надежда на то, что у них есть новости по поводу Светлого – не покидали меня. Из-за чего, я быстро подняла трубку, крепко сжимая руки в кулаки.

Не знаю почему, но у меня есть привычка молчать в трубку. То есть, я никогда не говорю с незнакомцами, которые обрывают мой телефон, первой. И этот раз не стал исключением. Мы несколько секунд молча дышали в трубку. И я уже хотела послать это дело куда подальше, понимая, что это не Костя, а тем более, не Инна. Но тут он заговорил:

– С Днём рождения, – весело поздравил меня знакомый голос от которого всё внутри сжалось. – Надеюсь, я не помешал. Даже если и так, у меня есть для тебя подарок. Особенный.

– Где Светлый? – спросила я, сжимая телефон в руке. В ответ послышался недовольный вздох.

– Тебе неинтересно, что я подготовил?

– Не особо, – фыркнула я. – Только если это не касается Ромы.

– Рома, Рома Думаешь, всё крутится вокруг него? – ответил Дым. – Хочешь узнать о своём Роме? Без проблем. Через час жду тебя в твоём любимом кафе. И чтобы без Клыкова с его подружкой. Я предупредил. Только мы вдвоём.

– Думаешь, я умалишённая, которая пойдёт на встречу с психом один на один?

– Конечно. Ты ведь его любишь, правда? Может, хочешь узнать, как он? Уверен, хочешь. И это твой шанс. – начал он. – Тем более, кроме нас там будут и другие влюблённые парочки. Не переживай. Я просто хочу поговорить.

– Думаешь, я поверю в твои сказки? Что ты просто хочешь поговорить по душам за чашечкой кофе? Ты идиот или да?

– Твоё дело, – небрежно бросил он. – Но я буду ждать.

После чего, он бросил трубку. Бросил! А ведь я ему ещё не всё сказала. Откуда у него мой номер? Он старый и потрёпанный, как моя жизнь. О нём знают только близкие, а теперь и это чудовище. Вот же скотский выродок! Решил манипулировать мной и моими чувствами. Понимает, что я не буду сидеть сложа руки, имея шанс узнать хоть что-то. Знает, что выбора у меня нет. Это ловушка, и дураку понятно. Только что делать? Он ясно сказал, что Инна с Костей об этом знать не должны. Но и идти к этому придурку без какой-либо защиты – самоубийство или прямой путь к подвалу Светлого. Тогда я точно ему помочь не смогу.

Обессилено, я опустила на пол, пытаюсь шевелить своими извилинами, в надежде получить решение. Я несколько минут сидела на холодном полу с закрытыми глазами, продолжая глубоко дышать. Пока звонок в дверь не заставил сердце уйти в пятки.

Глава 23

НЕ ЗНАЮ, КТО это в дверь трезвонит. Но ему я явно рада не буду. Только если это не Светлый, который вырвался из холодного плена и мерзких лап Дымова. Даже погрустить толком не дали. Может, это и к лучшему. Времени на жалость к себе больше нет.

Страху тоже не было. Единственный, кто мог причинить мне вред – давно сбежал и ждёт нашей умиляющей встречи. Надеюсь, он успеет свечку в церкви поставить. За своё здоровье, чтобы я ему лицо не расцарапала и за свой скорый упокой. Ну, на будущее.

Я быстренько поправила волосы и одежду перед зеркалом, чтобы не выглядеть, как потерянное чучело. После чего, я направилась в прихожую, с надеждой, что незнакомец всё ещё ждёт меня за дверью. Может, это Олесечка пожаловалась или Евочка решила вспомнить прошлое. Ох, тогда я точно сдержаться не смогу и вырву ей все волосы к чертям собачим. Настроение у аленького цветочка агрессивное и крайне раздражительное! Сил нет смотреть на бывших Его Светлости. Но в глазке никого не оказалось. Нет, никого из вышеперечисленных. Там стоял неизвестный, молодой, худенький паренёк в жёлтой кепке с логотипом собачьей лапки, который продолжал звонить в дверь. Я долго не думала и резким рывком открыла дверь.

– Здравствуйте, здесь живёт Светлый Роман? – блондинчик лучезарно натянул на лицо улыбку, держа в руках две маленькие коробочки.

– Да, – неуверенно произнесла я. – А вы..?

– Ах, да, – почесал он голову. – Я курьер. Принёс заметку про вашего мальчика.

Он неловко посмеялся, а затем покраснел, как помидор, видя, что шутка мне не зашла. Я лишь слабо улыбнулась, чтобы не расстраивать паренька.

– Ладно – замялся он. – Можете позвать его. Мне нужна подпись Романа.

– Его нет дома.

– А вы ему кто? – поинтересовался блондинчик.

– Избранница жизни и любимая девушка, – улыбнулась я, прислонившись плечом к дверному косяку. И я готова поклясться, что услышала жалобный скулёж собаки, которой в моём поле зрения не было. Звуковые галлюцинации.

– Подходит. Примите, распишитесь!

Парень потянулся за угол и всучил мне в руки белую переноску для собаки. Внутри которой кто-то был. Пугливый и крайне стеснительный.

– Это что? – непонимающе я всматривалась внутрь переноски. На меня смотрели маленькие глазки чёрного цвета. Такие милые и до жути красивые. Я даже дар речи потеряла от увиденного.

– Не что, а кто, – пояснил парень. – Это Шпиц. Мальчик. Мы его звали Мишаня, но вы можете назвать по-своему. Ему несколько месяцев, он ещё к своему имени не привязан.

– Мишаня? Это в честь кого?

– Нашего сторожа. Уж очень он к пёсику был привязан, – ответил блондинчик. – А! И вот, тоже ваше.

Сверху на переноску он поставил две красные коробочки из приятного для глаза велюрового материала. А также, паспорт и различные подтверждения прививок Мишани. Собака начала лаять от стука сверху, а я лишь схватила переноску поудобнее.

– Подпишите здесь и здесь, – протянул он мне ручку. Я лишь недовольно выдохнула, перехватила пёсика одной рукой, а второй – подписывала бумаги наобум. Ни черта не было видно из-за этой переноски, которая весила больше чуда внутри.

– Передайте вашему парню извинения начальника. Знаю, что договор был на девять утра. Но, сами понимаете, какая загруженность. Украшения успели сделать только ближе к трём. Да и Михаил Сергеевич собаку отдавать не хотел.

Я молча моргала глазами, пытаюсь осознать смысл его слов. Какие украшения, какая собака? Что происходит?! Это точно Светлый заказ сделал? Точно! Это Дымов решил моей сестрёнке подарок сделать. Ну, или себе.

– Извините, а когда был сделан заказ на Мишаню? – Мишаня довольно подал голос, стесняясь меня всё меньше и меньше.

– Ой Ну я даже Стоп! Сейчас посмотрю, – он тщательно просматривал бумажку, которую я подписала. – Я только помню, что этот фрукт был до тошноты занудным и придирчивым. Подумать только, он сказал мне обнюхать каждую собаку, чтобы выбрать ту, которая меньше всего пахнет. А я ему говорил, что у нас в приюте собаки чистые и не вонючие Но Мишаня сам его выбрал. Подбежал к нему и начал проситься на ручки. Вот фруктик его и выбрал. Судьба, мать его. Ой, простите за фрукт, я забыл, что это ваш парень.

– Всё нормально, – попыталась я сдержать смешок. Это Мой Светлый. Только он может вести себя, как полный придурок, заставляя обнюхивать каждую собаку. Без какого-либо зазрения совести.

– А вот, – радостно прикрикнул он. – Приютил он Мишаню... за два дня до Нового Года. Сказал, чтобы собаку прислали именно сегодня. Праздник какой-то?

– Да. Мой День рождения, – попыталась я сдержать нахлынувшие слёзы.

– Так это должен был быть подарок? – неловко спросил он. – Вы меня это простите. Не хотел испортить сюрприз.

– Вы ничего не испортили. Спасибо вам.

Я чувствовала, как что-то внутри ломается. Хрупкое. Нежное. Безмерно важное. Может, кости, а, может, и само сердце. Оно разрывалось на кусочки от любви к этому занудному придурку, позабывшему о своих принципах и излишней брезгливости. Замечательный Козлина Андреевич. Только действительно любящий человек готов переступить через свою гордость, лишь бы порадовать любимого. Исполнив его желанную мечту.

Светлый, ты хотел сделать меня счастливой. Обещал, правда? Так сдержи своё обещание. Живи. Я хочу, чтобы ты всегда был рядом. Не в виде звезды в небе или горького воспоминания в сердце. А в виде любимого Ромчика. С ледяным сердцем, которое тает при виде меня. С глазами цвета грозового неба, в которые я влюбилась раз и навсегда.

Ненавижу плакать. Особенно при посторонних. Чёртовы слёзы снова покатались по моим щекам. Они душил меня, требовали выпустить из себя животный крик. Но мне нужно было успокоиться. Слезами делу не поможешь. Я улыбнулась, наклонила голову так, чтобы волосы прикрыли покрасневшее лицо, и просто попрощалась с блондинчиком, оставаясь с милым созданием один на один.

Избранник Его Светлости был слишком пугливым, даже из приоткрытой клетки выходить не планировал. Но я его не торопила. Только неловко смотрела в его тёмные глазки, сидя на коленках и вытирая слёзы тыльной стороной ладони. У меня никогда не было собаки. Однако, я всегда о ней мечтала. И вот мечта сбылась, а я задыхаюсь слезами и совсем не знаю, как себя вести с животинкой, которая до жути меня боится.

– Эй, привет, – ласково сказала я. – Получается, теперь я твоя хозяйка

Он молча смотрел на меня, наклоняя голову в разные стороны. Будто понимал каждое сказанное мною слово. Умный мальчик попался. Не зря Светлый выбрал именно его. Брат по разуму, не иначе.

– Ты не бойся, я не кусаюсь, – усмехнулась я. – В отличие от тебя. Надеюсь, ты руку мне не сцапаешь. Вон какой большой и грозный собачен

Это всё конечно шутки. Мишаня был размером чуть больше моей ладони. Щеночек с мягкой шерсткой золотистого оттенка.

Я видела, что многие при знакомстве с собакой подают ей руку, чтобы она её понюхала и приняла за приятного человека. Пропустил этот шаг – и остался с откусанной культей. Но,

чтобы не напугать и без того напуганного собаке – вместо руки, я протянула один только указательный палец.

Долго ждать не пришлось. Спустя пару секунд, Мишаня медленными шажками начал ко мне приближаться. Я улыбнулась, но звука не подала, лишь продолжила ждать. И потом произошло то, чего никто не ожидал.

Этот невинный клубочек счастья укусил меня за палец. Не больно. Хоть я сначала и испугалась, винить его в этом я не стала. Мне даже было смешно. Не попробовал хозяйку на вкус – прожил свою собачью жизнь зря. Хорошо, что укусить он решил палец, а не там ногу или более соблазнительную часть моего тела. Оставлю её для Светлого.

– Какие мы злые, – рассмеялась я, второй рукой погладив его по гладкой шерсти. Удивительно, что он позволил это сделать! – Малыш, может, отпустишь пальчик? А то твой второй хозяин будет уж очень в ярости, если ты его любимую оставишь без прекрасных дамских пальчиков. Как мне потом вас за ушком чесать?

Пёсик оказался очень послушным и любопытным. Он напрочь забыл обо мне и начал исследовать территорию. Заглядывать за углы, копать в обуви и мило гавкать на различные, как он считал, ненужные предметы, начиная их грызть и всячески облизывать. Скрестив руки, я наблюдала за ним, делая фотографии для личного архива и чтобы позлить Светлого. Сомневаюсь, что ему понравится то, что вытворял этот шкодник с его любимыми туфельками.

Глаза наткнулись на две маленькие нетронутые коробочки, о которых я напрочь забыла. По неведомой мне причине, я считала, что там что-то по типу ошейника и, возможно, поводка. И я была права. В первой коробочке был милый красный ошейник. Судя по всему, ручной работы. С маленькой фигуркой из чистого золота и серебристого металла. В виде оленьей мордочки со смешными рожками. С вшитой в приятную ткань запиской.

«Позвоните моей заботливой маме, если я всё-таки потерялся. Не проходите мимо. Моя семья любит меня и безумно скучает.»

А внизу мой номер телефона. С сердечком вместо точки.

От такой дозы любви хотелось сделать кувырок назад, но вместо этого – я открыла вторую коробочку, надеясь, на новую порцию милых слов от Его Светлости нашему малышу. Но не тут то было. Это был подарок для меня. Кулон. На тонкой золотой цепочке с точно такой же фигуркой. Только она была немного больше и роднее. При помощи кнопочки, которой не было на собачьем ошейнике, фигурка открылась.

Внутри были мы со Светлым. Наша фотография, которую я сделала в университете после окончания пар. Помнится мне, как я несколько минут уговаривала его не портить кадр своей кислой миной. В тот день, студенты его знатно достали и довели до белой горячки. Но я его успокоила мягким поцелуем в губы, который и запечатлела камера. Одна моя рука нежно сжимает его подбородок, пока вторая пытается подобрать удачный кадр. От такой наглости Светлый выпучил глаза, поднимая бровки вверх. А я лишь открыто улыбаюсь. Не обращая внимание на то, что мы стоим посреди университетского коридора. Потом он мне час читал лекцию о том, что в университете нужно учиться, а не целоваться по углам. Правда, в конце признал, что ему понравилось и мы продолжили начатое уже в его машине.

Кроме милой фотографии, сзади был ещё двухмерный шрикод на который я незамедлительно навела дрожащей от волнения камерой. Я думала, что там просто будет какая-то другая фотка или милый текст, как у нашего малыша. Но там было совсем другое. То, чего я никак не ожидала.

«Ещё раз с Днём рождения тебя, Валентина, – услышала я голос Светлого. Я прислонилась спиной к стене, прикрыв глаза и представив, что он сидит рядом. Говорит мне это на ушко, щекоча своим тёплым дыханием. Я так давно не слышала его голос Настоящий, бархатистый и до боли любимый. – Надеюсь, что ты слушаешь это дома или хотя-бы в моё отсутствие. Иначе, я сгорю со стыда даже не дослушав до конца. Ты не думай, в этот раз я подготовился, – исте-

рично посмеялся Светлый, немного прокашлявшись. Я услышала, как зашуршала бумага. – Я не умею поздравлять с праздниками, но могу сказать одно: я рад, что ты появилась в моей жизни. Может, я и не умею быть милым, заботливым парнем, но я правда стараюсь. Даже если получается так себе. Иногда, я веду себя грубо, холодно, как полный Козлина Андреевич. Но это лишь потому, что я безумно люблю тебя и не знаю, как себя вести. Такие чувства и эмоции я испытываю впервые.

Я люблю тебя, Валя. Очень. Ты даже себе представить не можешь насколько.

Я жалею о каждой секунде проведённой не с тобой. Когда ты уходишь – я хочу, чтобы ты поскорее вернулась. А когда ты рядом – пытаюсь насладиться каждой секундой. Ты восхитительная девушка. Раньше я таких не встречал. Даже не надеялся встретить. Может, просто не хотел. Боялся, что такая шумная, болтливая и сумасшедшая девочка сможет нарушить моё привычное спокойствие, так и случилось, но я ни о чём не жалею, – голос Светлого немного дрожал. – Ты – единственная, кого я вижу рядом с собой. Ты и это чудо, с которым ты наверняка успела познакомиться. Надеюсь, он тебе понравился. Если нет – можем сдать обратно. Я буду только рад. Шучу-шучу. Я помню, что это твоя детская мечта. А мечты принцесс должны сбываться. Особенно, таких прекрасных, как ты, моя девочка. Надеюсь, ты сейчас улыбаешься своей ослепительной улыбкой. Я люблю твою улыбку. Именно она меня покорила. Улыбайся почаще.

Видимо, в прошлой жизни я был кем-то вроде пророка или духовного просветителя. Иначе, как объяснить то, что мне досталась именно ты? Как ты уже поняла, я пошёл не по своему написанному сценарию. И чёрт с ним. В этот день я хочу быть с тобой искренним. Даже если и звучит всё глупо и несвязно, – рассмеялся Светлый. – Ты сейчас болеешь и мне жаль, что я не могу быть рядом. Может, переедешь ко мне? Я обещаю быть заботливым парнем. Варить тебе утренний кофе с карамельным сиропом и твоим любимым тортиком, который привозят мне каждое утро. Да-да, я знаю, как тебя подкупить. Я сделаю всё, чтобы иметь возможность обнимать и целовать тебя каждое утро. Хочу, чтобы ты знала и запомнила на всю жизнь: Я люблю тебя. И ничего этого не изменит. Ни время, ни возможные ссоры, ни ревность, когда я вижу тебя рядом с другим. Ничего. Считай меня безнадёжным романтиком, но я хочу прожить с тобой всю жизнь, умерев в один день с сердцем, которое билось только ради тебя.

Что-то моё поздравление затянулось. Я хотел сказать несколько слов, а вместо этого – записал монолог из тысячи слов. Я-то думал, что в нашей паре болтушкой являешься ты. Ладно Малышка, ещё раз с праздником тебя. Надеюсь, я не слишком наскучил тебе своей болтовнёй. Спасибо, что ты есть. И спасибо, что попала мне в самое сердце. Люблю тебя»

Запись закончилась. Во время которой, я душилась слезами и даже не заметила, как наш со Светлым щеночек примостился рядом, не спуская с меня своих внимательных глаз. Я осторожно протянула ему руку, и он больше не кусался. Наоборот стал ластиться и пытаться меня успокоить. Мне было плохо. Я не могла успокоиться. Воздуха тоже не хватало. Особенно, когда я решила переслушать поздравление. Делала я это несколько раз. Пока не поняла – это яма уныния, которая затягивает к себе на дно.

– Что же нам делать, м? – спросила я у щенка, который гавкнул мне в ответ.

Я слабо улыбнулась, вытерла слёзы и надела подаренный Светлым ошейник на нашего малыша, которому украшение пришлось по вкусу. Он начал радостно крутиться, пытаясь укунить себя за хвост. Я не могла сдержать смеха. Особенно, когда он обессиленно упал на пол.

– Доигрался? Твой вестибулярный аппарат такого не выдержит, правда, Мишаня? – мягко почесала я его за ушком. – Или ты хочешь себе другое имя? Так ты только скажи.

В ответ на это, он начал восторженно гавкать и мотылять хвостиком. Я приняла это за согласие.

– Вот, какое имя тебе нравится? – задумалась я над собачьими именами. – Шарик, Тузик, Пушистик, может, Кусачка?

Но он лишь недовольно отвернулся, будто я, извините меня, ему не имя предлагаю, а отчитываю за испорченную мебель. Вот же, с характером у нас сыночка. Точно, я же мать, получается, Светлый – любящий папочка. Как он хотел назвать своего сына? Петрушка? Вот и отлично! Теперь главное со строгим судьёй это согласовать.

– Клубочек счастья, как насчёт Петрушки? Подходит?

Он тут же радостно поднял голову и побежал ко мне. Правда пару раз навернулся из-за скользкого пола, но всё же оказался рядом, запрыгнув мне на руки. Петрушка довольно облизывал моё лицо, принимая новое имя.

Времени у меня особо не осталось. Да и настроения, если честно, тоже. Дымов лишил меня праздника и теперь надеется на тёплый приём за чашечкой кофе? Фиг ему. В одиночку к этому змею я идти не собираюсь.

Пока я собиралась на встречу с этим придурком, Петрушка во всю резвился с найденными мною игрушками. Хорошо, что я не успела их отдать соседке. А я ведь сначала думала, что это извращённые игрушки Дымова! Ума конечно Уверена, Светлый тщательно выбирал их для нашего сыночки. Ему больше всего приглянулся светящийся мячик, а мне – чёрная рубашка Его Светлости. Она всё ещё пахла им. Хотелось, чтобы его частичка добавляла мне уверенности и спокойствия. Ну нравится мне воровать у Светлого одежду. Ничего не могу с собой поделать.

Всё-таки, у него прекрасный вкус. Кулон, который я буду носить не снимая, запал мне в сердечко с самого первого взгляда и сказанной Светлым буквой.

Я должна узнать что-то путное от этого Дымова. Должна что-то сделать, чтобы спасти нашу с Петрушкой Светлость. Костя с Инной пытаются его найти, и от них толку больше, чем от меня. Но я не могу просто сидеть сложа руки, зная, что Мой Светлый в опасности.

Глава 24

Я ЯВИЛАСЬ НА место встречи немного раньше этого индивидуума. Культурных слов в моём лексиконе уже не хватает. Особенно, когда этот придурок не блещет пунктуальностью. Подумать только: хрупкая, очаровательная девушка пришла первой и теперь должна покорно ждать Его Величество с трёхметровой короной на голове. Естественно, сгорая от ожидания и нетерпения перед встречей с этим красавчиком. Ну-ну. Пусть помечтает. Я скорее сгую от желания вылить ему на голову свой остывший латте, который уже пить невозможно.

Разумеется, я пришла не одна. Я, может, и люблю создавать образ легкомысленной дурочки, которая верит в воздушные замки и розовых единорогов. Но инстинкт самосохранения у меня с рождения. Тем более, когда я знаю на что способна эта убудина. Потому я и захватила с собой верных друзей. Бибу и Бобу.

На самом деле, Светлый был прав. Они действительно идеально вписываются в местный колорит и мой круг общения. Здесь жуткая концентрация гопников и различных сомнительных личностей. Мои громилы выглядят как свои рыбки в пруду. Конечно, я могла попросить стать моим спутником и Игорька, но Дымов его знает в лицо. Наверное. А вот Биба и Боба для него, как неизведанные объекты. Получается, договорённости соблюдены. Формально. Ну Дымов тоже хорош, реально думал, что я приду к нему абсолютно одна, беззащитная и с заплаканными глазками. Святая простота.

Для полного комплекта я моего хвостатого друга захватила. И, между прочим, он оказался истинным джентльменом! Петрушка на редкость воспитанный и послушный малыш. Подумаешь, всего лишь один раз цапнул за палец бедного Коляна, когда тот к нему свои грабли потянул. И разок-другой кровожадно порычал на таксиста. Подумаешь Мелочи жизни! Я тоже иногда рычу, когда злюсь. Всё же, я считаю, что у нас со Светлым потрясающий и самый прилежный сынуля. Теперь я прекрасно понимаю тех сумасшедших мамочек, которые готовы со своих детишек пылинки сдувать и целовать их прямо в мохнатые попки.

Он уютно устроился прямо у меня на коленях, свернувшись очаровательным меховым комочком. В отличие от своей хозяйки, мальчик времени не терял. Петрушка уже успел плотно поужинать курочкой за счёт заведения и вместо чаевых – облизал руку растаявшему, от такого внимания, официанту. Но даже эта милота на моих ручках не могла меня успокоить. Я жутко злилась.

У меня сегодня День рождения. Самый важный день в году, который я планировала провести в гордом одиночестве. Но вместо этого, жду какого-то Дымова. Он опаздывал уже на час! Сколько ещё я могу ждать этого «принца» в потрёпанных шароварах. Если бы не Светлый – ноги моей бы здесь не было. Я дошла до точки кипения настолько, что даже Биба и Боба за соседним столиком, сзади меня, почувствовали что-то неладное и начали как-то испуганно перешёптываться. Пришлось обернуться и максимально мягким, ласковым, но уж очень многообещающим шёпотом посоветовать им заткнуться. Пока я не скормила их Петрушке. Подействовало это мгновенно. Парни тут же превратились в молчунов.

Пока я мрачно гипнотизировала взглядом остывший кофе и красиво пролетающие за окном снежинки, на горизонте во всей красе появился Дымов. Меня даже передёрнуло от его самодовольного личика и вальяжной походки. Руки так и чесались запустить в него чем-нибудь тяжёлым. Особенно, когда эта наглая морда нависла надо мной и потянулся вперёд чтобы поцеловать меня! Я заметила, как его губы вытянулись в трубочку.

– Даже не думай, – презренно бросила я. – Иначе врежу так, что мама родная не узнает. Поверь мне, рука у меня тяжёлая.

– Думаешь, меня это остановит? Детка, так ты меня только больше провоцируешь.

Вот же урод! Он серьезно думает, что мы здесь разыгрываем ванильную мелодраму о влюбленной парочке?!

К счастью, моя личная охрана сработала без осечек и промедления. Петрушка резко вздернул мордочку и зашипел на Дымова с видом разъяренной кобры. Умница, сынуля! Отец бы тобой гордился. У него чуйка на злых и крайне опасных людишек. Наблюдая за тем, как этот гад резко отпрянул, я довольно улыбнулась и нежно почесала своего спасителя за ушком.

– Милое создание – брезгливо бросил Дымов, скривив губы и вальяжно плюхнувшись напротив меня.

Мы где-то минуту молча смотрели друг на друга. Никто не решался начать первым.

– Сорри, я без подарка. Дико умотался сегодня – Дымов откинулся на спинку стула и закинул ногу на ногу. – Может, плечи мне разомнёшь в честь праздника?

– О, я бы с превеликим удовольствием, – ядовито улыбнулась я, до хруста сжав пальцы. – Только боюсь, после моего эксклюзивного массажа ты не то что ходить – дышать разучишься. И жить, в принципе, тоже.

– Валя Валя – протянул он, впившись в меня своими погаными глазками.

Я только сейчас заметила какими жуткими и чёрными были синяки у него под глазами. Вид у него был потрепанный, чему я несказанно рада.

– Знаешь, я тут в последнее время часто о тебе думал, – продолжил этот уродец, смакуя каждое слово. – И, кажется, наконец-то понял, что именно нашел в тебе Рома.

Я пренебрежительно фыркнула, сложив руки на груди.

– Что нашёл во мне Рома..? Уже даже на людях лень Светлым притворяться. Или ты всегда говоришь о себе в третьем лице?

– Притворяться Светлым? – Дымов театрально удивился, вскинув бровь. Как у Романа Андреевича, у него не получалось. Увы и ах. – Зачем мне им притворяться? Я им и являюсь. Посмотри на меня внимательно и попробуй найти хотя бы три отличия.

Он по-клоунски развел руки в стороны, всем своим видом заявляя: Ну же, любуйся мной, я идеальная копия твоего любимого.

Боже, как же он меня бесит! До скрежета в зубах и дрожи в пальцах. Мой мужчина, мой любимый, единственный Светлый сейчас мёрзнет в каком-то сыром подвале. Пока эта дешёвая подделка сидит тут и шуточки шутит.

Вместо этого ада я должна была сейчас находиться в тёплой, уютной квартире Светлого. В которой пахнет морозом и зимней прохладной. Он бы обнимал меня со спины, утыкаясь носом в макушку, шепча на ухо самые нежные поздравления. Пока Петрушка весело гоняет по квартире со светящимся мячиком в зубах. Вот оно, моё идеальное рухнувшее День рождения, которая я вынуждена провести с этим ублюдком, который мучает Моего Ромчика. И без какого-либо стеснения рассматривает меня! Как товар на прилавке.

Его глаза остановились сначала на сверкающем кулоне, а потом и на рубашке Светлого. Она всё ещё хранила его запах и мозолила глаза Дымова. Я почти физически услышала, как у него сжалась челюсть, а салфетка, которую тот вертел в руках, вовсе превратилась в жалкий клочок бумаги. Думала, что он бросит им мне в лицо, но нет. Дымов резко отвёл взгляд в сторону окна.

Надо же, сколько драмы! Неужели это ревность? Вот же уродец, задело, что любят не его?

– Он нашёл в тебе не только милую мордашку, – как ни в чём не бывало вернулся к теме Дымов. Хотя голос его и стал тише. – Или соблазнительные ножки. Понимаешь, Валя, мужчинам вроде него нравится добиваться девок твоего типа. Своенравных, гордых, вспыльчивых, с целым парадом тараканов в голове. Это просто спортивный интерес. Рома никогда не воспринимал тебя, как равную себе. Для него ты просто соседская девчонка, с которой можно круто отжечь в постели. Без обид, детка, но тебе нужен кто-то другой

– И этот «кто-то» – это, конечно же, ты? – спросила я в лоб, прожигая его ледяным взглядом.

Он коротко кивнул. И небрежным жестом подозвал официанта, давая понять, что разговор окончен и он тут главный. А я на птичьих правах. Молчи зайчика и не высовывайся.

В этот момент я собрала всю волю в кулак, чтобы не схватить чашку с остывшим кофе и не выплеснуть ему прямо в наглую рожу.

За милую мордашку и ножки, конечно, мерси. Комплимент засчитан. Правда услышать я его хотела бы от Светлого, а не его жалкиной копии, которая ничего из себя не представляет. Но ведёт себя так, будто является пупом земли и знает о нас абсолютно всё. Глупо ли это? Естественно.

Между нами с Романом Андреевичем никогда не было пошлой интрижки. Между нами настоящие, живые, бьющие через край эмоции, которые нельзя передать словами. Там и огонь, который обжигает сердце и ледяные стрелы, которые ранят душу. Во-первых, то, что мы делали или будем делать в постели – не его собачье дело. Во-вторых, это не «отжиг». Это то, что сближало нас на каком-то космическом уровне. Одни только объятия или поцелуи сжигали до состояния пепла не только наши ссоры и обиды, а и недосказанность. Светлый никогда, слышишь, Дымов, никогда не воспринимал меня, как красивую игрушку! Он меня любил И любит по сей день, где бы ты его не прятал.

Дымов продолжил задумчиво смотреть в окно. Уличные фонари разливались по свежему снегу мягким оранжевым светом, а какая-то влюблённая парочка беззаботно дурачилась. Бросаясь снежками друг в друга и со смехом делая снежных ангелов в сугробах. Я невольно хмыкнула себе под нос, и к горлу поступил горький ком. На душе стало до боли грустно Петрушка почувствовал, как мне погано и жалобно уткнулся своим мокрым носиком в мою ладонь.

– Говори, где он. Иначе

– Иначе что? – перебил он, мерзко повернув голову в мою сторону. – В ментовку побежишь жаловаться? Или, может, папочке своего богатому наберёшь, чтобы он со мной разобрался? Детка, спустись с небес на землю. Ты сейчас не в том положении, чтобы ставить условия.

– А если я подам знак спасения, и тебя заломают прямо в этом зале? Поверь мне, убежать ты не успеешь.

Дымов лишь снисходительно покачал головой. Да и его спокойный смешок мне не особо понравился.

– Видишь ли, Валечка, я ведь тоже далеко не дурак, – с глухим стуком, он грубо швырнул свой телефон на деревянную поверхность стола.

Он неожиданности даже Петрушка вздрогнул на моих коленях и прижал уши.

– Я отправляю своему человеку кодовое сообщение каждые полчаса, – продолжил он. – Если сообщения не будет запускается протокол ликвидации. Всех и вся. Любых свидетелей и улик.

У меня внутри всё заледенело. По коже продрал такой мороз, будто меня голышом выставили на ту самую заснеженную улицу. Я мгновенно поняла, к чему он клонит. Но вместе с паникой включился и холодный, Оленьев расчёт. Который передался мне от папы. Наш разговор стал смертельно важным. Не знаю, какая высшая сила не надоумила меня сделать это раньше. Но именно сейчас я решила залезть в телефон. Типа, проверить сообщения. А сама быстрыми движениями под столом включила диктофон. Теперь каждое слово этого маньячела будет записано.

– Абсолютно любых, – повторил этот психопат, наслаждаясь моим страхом. – Твоего ненаглядного Ромочку убьют задолго до того, как его след почует полиция. Вряд ли доблестные органы успеют перерыть город за тридцать минут. Как сама считаешь? Найдешь его по кусочкам?

– Зачем тебе он? – спросила я, изо всех сил сдерживая дрожь в голосе и впиваясь ногтями в собственную ладонь. – Зачем тебе именно Светлый? Даже последнему ослу понятно, что убивать ты его не хочешь. Иначе сделал бы это в первый же день. Помучить? Мечь? Допустим. Но ради чего? Что такого страшного он тебе сделал?

Дымов посмотрел на меня сверху вниз, как на наивную маленькую дурочку. У которой в голове вместо мозгов розовое желе. Но я успела поймать этот момент. В глубине его поганных глаз на долю секунды скользнула искренняя, хищная заинтересованность. Большой убудок.

– Мечь? – криво усмехнулся Дымов. – Слишком мелко. Я хочу его жизнь. Всю. Целиком. До последнего грёбанного кусочкам. Он её не заслуживает! Детка, этому убудку просто повезло родиться под счастливой звездой. Пока я зубами выгрызал себе право на жизнь! А у него всё и всегда было на блюдечке с голубой каемочкой. Сначала твоя сестра Ослепительная красотка с ангельскими глазами, по которой сохли абсолютно все парни в школе. Потом твой отец, который пристроил его в лучший университет столицы. Потом и бизнесмены с жирными кошельками потянулись. Что этот святоша сделал сам?! А?! Нихрена!

Дымов яростно ударил кулаком по столу. Посуда жалобно звякнула, приковав к нам внимание других посетителей. Даже мои защитнички синхронно поднялись и уже хотели устроить кровавую бойню. Но, поймав мой короткий, успокаивающий кивок, парни плюхнулись обратно. С глазами перепуганных дикобразов. Да уж, парни, вы не удивляетесь, у этого придурка комплексов выше крыши. А ещё больше зависти. Конечно, красивый, успешный мужчина и какой-то Дымов.

Я мельком глянула на этого маньячела и пошла ва-банк. Пора вонзить задеть его по полной.

– И ты серьезно думаешь, что сможешь стать Светлым, просто украв его имя? – я изящно выгнула бровь, глядя на него с искренним сочувствием. Которое должно его окончательно вывести из себя. – Спешу расстроить тебя, Дымов. Ты – не он. Тебе катастрофически не хватает ума, природного обаяния и сдержанности. Кажется, именно это ценится в высшей лиге бизнеса, верно? Ты же просто уничтожаешь всё, к чему прикасаешься. И ради чего? Жалкой обиды? Что конкретного он тебе сделал? Девушку в школе увел? Или в хоккее переиграл? Ну извини, в этом он у нас признанный профи.

Дымов начал звереть прямо на глазах. Моя похвала Светлого сработала на него, как красная тряпка на быка. В его глазах вспыхнуло опасное пламя. Он вглядывался в мое лицо, будто реально пытался понять: я просто бесстрашная или немного туповатая.

Скорее, и то, и другое. Я всегда была неоднозначной личностью.

Чертенок внутри меня радостно потирал руки. Когда мужчина перестает контролировать свои эмоции – он перестает контролировать свой язык. Доказанный факт. И вот тогда он у меня попляшет. Хана тебе, Дымов.

– Никто, слышишь, никто в городе даже не догадывался, что я не являюсь всеми любимым Ромочкой! – прошипел он, подавшись вперед. Челюсть на его лице ходила в разные стороны. Сейчас от переизбытка эмоций этот дед и развалиться. – Если бы не ты Оленьева, тебе в детстве не говорили, что совать свой хорошенький нос в чужие дела опасно? Могут ведь и обрезать по самые уши. Жила бы себе спокойно, думая, что твой Рома – последняя гнида, которая тебя бросила. Но нет же, у вас тут, блять, любовь века! Кстати, ты в курсе, что он в своем подвале о тебе даже не вспоминал? М? Ему глубоко плевать, как ты там. Он спасал исключительно собственную шкуру. Рыдал, как девчонка, умолял: Отпусти меня пожалуйста

Я горько улыбнулась. На мгновение сердце пропустило удар, но я вовремя включила мозги. Роман Андреевич? Умолял и плакал? Да этот человек сделан из титана и чистого упрямства! Скорее Дымов начнет цитировать Шекспира в оригинале, чем Светлый будет умолять и пятки облизывать.

– Врёшь, – отрезала я, холодно усмехнувшись прямо ему в лицо. – Он точно обо мне спрашивал. Ты плохой актер, Дымов, даже сценарий нормальный придумать не можешь.

– Конечно-конечно, утешай себя, детка, – ядовито протянул он, откидываясь назад. – Когда тебе к горлу подставляют острое лезвие, ты, разумеется, будешь думать о какой-то девке на одну ночь. Это даже звучит глупо. А вот я о тебе помнил Каждую чертову ночь вспоминал, Валечка.

Глава 25

ТАК СТОП. Вот это сейчас прозвучало как-то совсем нездорово. Повеяло откровенным криминалом и клиническим безумием. У меня аж мороз по коже пробежал. Этот псих ведь реально спит и видит, как похищает меня, запирает в подвале и делает из меня какую-нибудь фарфоровую статую для своей коллекции. Эх, мама, ну зачем ты родила меня такой ослепительно красивой? Вот даже маньяки штабелями западают, проходу не дают. Или погодите-ка. Он обо мне «каждую ночь вспоминал» просто потому, что я – та самая заноза в заднице, которая в пух и прах разнесла все его гениальные планы? Надеюсь, всё-таки второе.

– Вот что меня искренне интересует – поспешила я перевести тему, пока он окончательно не погрузился в свои маньячные фантазии. – Почему именно Рома? Почему не любой другой богатый паренёк из столицы? Всё только из-за вашей внешней схожести? Как вообще так получилось, что вы похожи, как две капли воды? Объяснишь?

– Нет, – ответил Дымов, нагло ухмыляясь. – Валечка, ответы нужно заслужить. Ты сегодня хоть что-то сделала, чтобы заслужить мои ответы? Они дорого стоят. А ты даже поцеловать себя при встрече не дала. Меня это расстроило. Крайне расстроило, между прочим. А я ведь шел сюда с благородными намерениями. Хотел рассказать, где прячу Ромочку. Хотел закончить эту затянувшуюся игру. Если бы ты, конечно, согласилась бы сбежать со мной на край света.

Он картинно вздохнул и потянул своё щупальце через стол. Чтобы коснуться моих шелковистых волос. Но не тут-то было! Моя пушистая сигнализация сработала на опережение. Мой хвостатый сынуля резко подпрыгнул и мертвой хваткой вцепился зубами прямо в его мерзкий палец. Лучший кусь за этот вечер!

– Ах ты, грязный кусок дерьма! – взвыл Дымов, испуганно отдергивая руку и хватаясь за пострадавший палец. – Я перережу горло твоему паршивому щенку, а его шубку отправлю тебе по почте в подарочной коробке!

Петрушка, будто поняв каждое слово этой ублюдины, зарычал еще громче. Скаля мелкие, но очень острые зубы. Вся шерсть на нем встала дыбом. Вылитый свирепый лев, честное слово.

– Только попробуй к нему прикоснуться, – сказала я сквозь зубы, подаваясь вперед. – Я тебя из-под земли достану. Лично шкуру спущу и прикончу без суда и следствия.

Эту многообещающую фразу во всех красках услышал официант, который как раз в этот момент подплыл к нашему столику, держа в руках поднос с ароматным кофе и каким-то навороченным бутербродом для Дымова. Бедный парень непонимающе вскинул брови и замер на месте, переводя взгляд с разъяренной меня на матерящегося Дымова. Уверена, столько матов он в своей жизни ещё не слышал. Я тут же нацепила на лицо максимально вежливую улыбку. Господи, только бы меня после этого визита не внесли в пожизненный черный список заведения! Как я буду жить без их тортиков?!

Дымов швырнул официанту пару купюр, даже не глядя на еду, и снова уставился на меня.

– Этот огонек внутри тебя он так чертовски манит, – весело произнёс. С большой иронией в голосе. – Жаль, конечно, что ты не такая влюбленная дурочка, как твоя старшая сестра. С ней всё было гораздо проще. Возможно, тебя я бы даже не бросил. Хотя, признаю, между нами с ней была ну, допустим, любовь. Только знаешь, что в ней есть такого, чего в тебе нет и никогда не будет?

Я промолчала, буквально просверливая в его лбу дыру своим фирменным взглядом.

– Она идеальный пластилин. Подстраивается под каждого мужчину, заглядывает в рот, ловит каждое слово. Это поначалу льстит, но чертовски быстро наскучивает. Никаких эмоций, преснятина. А вот ты Другая. Дикая. Но ладно, поиграли и хватит. Прими уже как данность тот простой факт, Валя, что своего Ромочку ты больше никогда не увидишь.

От этих слов у меня внутри всё перевернулось. В голове вспыхнуло дикое, неконтролируемое вцепиться ногтями прямо в его наглую рожу. Увижу! Я переверну этот чёртов город. Я камня на камне не оставлю, но найду его! Зачем этот придурок мне угрожает? Пытается запугать? Ну уж нет, не на ту напал.

– Я увижу его, – твердо ответила я, глядя Дымову прямо в глаза. – И поверь мне на слово. Мы будем счастливы. Назло тебе и всем твоим большим фантазиям.

– Ну, ты-то его, может, когда-нибудь и увидишь – он сделал многозначительную паузу и полез во внутренний карман пиджака. – А вот он тебя Это уже вряд ли. Давай-ка я покажу тебе кое-что интересное.

Дымов шумно прокашлялся и, отхлебнув немного горячего кофе, принялся по-деловому копаться в своем телефоне.

– Так, это не то это тоже не то А, вот! Нашел.

Он почти что радостно подпрыгнул на стуле, и с улыбкой повернул экран ко мне.

Я всмотрелась в телефон. И в ту же секунду сердце внутри меня просто разлетелось на тысячи мелких, острых осколков. На видео был Светлый. Мой сильный, гордый Светлый безвольно стоял на коленях на каком-то сером бетонном полу, его руки были грубо связаны за спиной. Он смотрел в камеру абсолютно пустым, безжизненным взглядом. Те самые бугаи, которых я уже видела раньше, уверенно держали его за голову, заставляя смотреть четко в камеру.

Я жадно всматривалась в экран, пытаюсь разглядеть каждую деталь. Господи, как же я по нему соскучилась Руки так и чесались вырвать чёртов телефон из рук Дымова. К горлу подкатил огромный ком, на глаза накатывали жгучие слёзы от одного только жалкого, замученного вида Светлого. Побой и жуткие синяки по всему телу, кровавые глубокие раны, изувеченное, разбитое лицо И этот страшный взгляд, лишенный каких-либо эмоций.

Но по-настоящему невыносимо стало тогда, когда бугаи на видео начали совать ему под нос распечатанные фотографии близких. Вот Костя вот Инна вот мой папа А в самом конце – я.

Ноль реакции. Вообще ничего. Пустой взгляд в никуда. И этот мерзкий, торжествующий смех Дымова на заднем плане видео.

– Он тебя не вспомнил, Валя. Вообще никого из вас, – прокомментировал данное видео Дымов. Ещё его мне не хватало.

Меня начало крупно трясти. Я изо всех сил сжимала кулаки, ногтями протыкая кожу ладоней, лишь бы сдержать эту разрывающую изнутри ярость и дикую боль. Не помнит? Как это вообще возможно?! Светлый на видео никак не реагировал на собственное имя, на лица друзей, даже на мой голос, когда Дымов включил аудиозапись на полную громкость.

– Я добился именно того, чего хотел, – продолжил этот маньячело. – Он постепенно сходит с ума. До идеала еще, конечно, далеко. Но мы ведь чертовски стараемся, правда?

Петрушка на моих коленях жалобно заскулил. Он неожиданно вспрыгнул прямо на стол и подошел к самому экрану, пытаюсь рассмотреть Светлого и почуять хозяина. От этой картины внутри меня будто провернули ржавый нож. Больно. Невыносимо. Но, видимо, именно этой моей слабости Дымов так отчаянно и добивался. Он питался моими слезами. Энергетический вампир в виде подземного гоблина.

– Ты ублюдок – выдохнула я. Мой голос сорвался.

– Я еще хуже, детка. Любите меня таким, какой я есть, – пафосно закончил он, вырубая запись и небрежно откладывая телефон в сторону.

– Где он?! – прикрикнула я, не в силах больше сдерживаться. – Сейчас же говори, где ты его прячешь!

– Тихо-тихо, Валечка. Людей вокруг пугаешь, – притворно зашикал он на меня.

Да плевать мне было на этих людей! Плевать на всё и вся в этой чёртовой вселенной! Где мой Рома..?

– Где. Он? – снова спросила я.

– Скоро узнаешь, – пообещал Дымов. – Попадешь к нему первым же рейсом. У тебя, кстати, всё еще есть эксклюзивный шанс заполучить мою высочайшую милость.

С этими словами он с мерзким намеком ткнул указательным пальцем себе в щеку, подставляя её для поцелуя.

О, ну всё. Лимит моего ангельского терпения официально исчерпан.

Я ласково, сладко улыбнулась. Неторопливо поправила идеальные волосы, изящно подавшись вперед, всем своим видом показывая, что покорно сдаюсь и действительно тянусь к его лицу для поцелуя

И в следующую секунду, я вложила всю свою ярость, всю боль за Светлого и всю ненависть в один хлесткий замах.

ХЛЫСЬ!

Я вlepила ему такую звонкую пощечину, что казалось, услышало всё кафе. Да что там кафе? Весь район! Даже мои защитники не могли оставить такой удар без внимания. Они радостно захлопали в ладоши. Некоторые их даже поддержали.

Дымов от такого удара едва не слетел со стула. Но, к моему удивлению, он не разозлился. Наоборот. На его губах заиграла какая-то совсем уж больная, сумасшедшая ухмылка. Он пошевелил челюстью, разминая её после моего хука с права, а затем резко поднялся на ноги, вальяжно поправив свой дорогой шерстяной свитер. Утепляется гад!

– Отлично поболтали, – Дымов небрежно накинул на плечи куртку, всем своим видом показывая, что романтический ужин закончился. – Надеюсь, что ты доберешься сегодня до дома в целостности и сохранности. Может, мне тебя проводить? Всё-таки ночь на дворе, в такое время по улицам всякие сомнительные личности шастают.

Да уж, например, ты. Маньячело чертов.

И тут до меня дошёл весь его гениальный план. Вот почему этот гад так настойчиво требовал, чтобы я пришла одна! Чтобы без лишнего шума и пыли вывезти меня отсюда. Схема то рабочая, как швейцарские часы. Записи с камер видеонаблюдения покажут, что я добровольно села к нему в авто. Вышла из кафе практически под ручку, весь вечер мы мило беседовали вдвоем, я даже улыбалась. А где я потом? Ну, загуляла девочка, с кем не бывает. А его к тому моменту уже и след простынет. Но самый сок в том, что даже если я сейчас откажусь и закачу истерику, он просто затащит меня в салон силой где-нибудь на темной парковке. И так, и так расклад один – мне придется пойти с ним. Продуманный засранец. Но плоха та женщина, у которой нет туза в рукаве. А я, как известно, не промах.

– У меня есть выбор? – я решительно поднялась из-за стола, прижимая к себе Петрушку, и выразительно посмотрела в сторону своего «эскорта».

Биба и Боба, как по команде, тут же изобразили наигранную, очень увлечённую беседу. Они по-быстрому бросили купюры на стол и вальяжно пошли к выходу. Прямо за нами.

На улице нас встретил жёсткий, пронизывающий до костей январский ветер. Меня мгновенно бросило в крупную дрожь. То ли от метели, то ли от того, что Дымов шёл слишком близко, буквально дыша мне в затылок. По пути к парковке он то и дело пытался притереться ко мне плотнее, но держался на приличном расстоянии от Петрушки. Мой хвостатый охранник глухо рычал из-под куртки, и Дымов, помня недавний кусь, явно его до жути боялся. Хоть какой-то плюс. Биба и Боба, засунув руки в карманы курток, уверенным шагом двигались на дистанции, не упуская нас из виду.

Мы остановились около роскошной Малышки Светлого – его любимой машины, которую Дым так нагло угнал. Этот варвар даже номера умудрился перебить! Но я то её родные циферки наизусть знаю, меня не проведешь. Не переживай, девочка. Скоро я найду твоего настоящего хозяина. Машина будто грустно смотрела на меня своими неоновыми фарами.

Мой импровизированный «гениальный» план состоял в следующем. Как только мы тронемся, мои защитники прыгают в свою колыхагу и незаметно преследуют нас до самого логова Дымова. Что делать дальше, когда мы приедем? Чёрт его знает. Звонить Инне? Поднимать на уши папу, который знать не знает о моих выходках? У плана была целая куча дыр и недочетов, ведь я сочиняла его буквально на ходу. Так что мне простительно.

– Детка, ты так дрожишь. А ведь я знаю лучший способ согреться, – Дымов бросил на меня этот сальный взгляд, от которого начало тошнить. – Поверь, на меня ещё ни одна в жизни девочка не жаловалась.

– Оставь свои выдающиеся умения для своих собственных правых и левых ручек, – мило улыбнулась я, даже не пытаясь скрыть тонну сарказма. – Как ты их там называл? Лариса и Тамара? Ну и какая из них тебе в постели нравится больше?

Дымов фыркнул, а его лицо перекошило от злости. Но ответить он не успел. Внезапно со стороны въезда на парковку раздался громкий, оглушительный и наглый свист.

– Эй, барышня! Номерок телефона не подкинешь?

Глава 26

Я РЕЗКО ОБЕРНУЛАСЬ на свист и едва не захлопала в ладоши от столь занятного зрелища. Прямо перед нами в январской темноте стояло несколько парней разной степени шкафообразности. А в самом центре был и мой спаситель. Игорёк собственной персоной. В парадно-выходном красном спортивном костюме, даже курточку сверху накинул, чтобы не замерзнуть.

Игорёк недовольно поглядывал на Лжесветлого. Пока его пацаны перекрыли нам ходы и выходы в воображаемом кольце. Самое смешное, что Биба и Боба как-то мгновенно влились в эту компанию. Никто даже не обратил внимания на новые лица в этом кружке анонимных гопников.

На этот раз он не ждал особого знака или моих просьб прибежать на помощь. Игорёк хорошо помнил, чем закончилась наша с Дымовым последняя встреча на парковке. Потому и доверия к Светлому, точнее, к Дымову, который им притворялся, не было от слова совсем.

Я быстро включила в себе актрису большого театра, сделала испуганный вид и преданно прижимала к себе притихшего Петрушку. Дымов тоже напрягся, осматриваясь по сторонам. Ну ещё бы! Мои ручные парни были в абсолютном большинстве. Маньячело больше не был королём парковки.

– Так-так-так, и кто тут у нас такой смелый шляется? – демонстративно цокнул языком Игорёк.

Он вальяжно подошел ближе и остановился вплотную к Дымову. И пусть мой спаситель был на целую голову ниже этого уroda, страху Игорёк внушал дай боже. Не только на Дымова, но и на всех в округе. Он у нас местная звезда. Уличный боец. Прошедший огонь, воду и бетонные стены. Против большого маньяка, который уже трясётся, как осинка перед Игорьком. Выглядит забавно.

– Свали по-хорошему, пацан. Не ломай мне вечер, – пренебрежительно фыркнул Дымов, пытаясь включить режим крутого парня. Но в голосе всё-таки проскочила нервная нотка.

– Слышь, командир, а девчужка то сама вообще хочет с тобой этот вечер проводить? – Игорёк смерил его презрительным взглядом и смачно плюнул Дымову прямо под ноги. – Может, ей наша душевная компания как-то больше по душе?

Петрушка у меня на руках жалобно заскулил от этих районных разборок. Однако честно попытался держать марку и даже не подумал прятаться под куртку. Горжусь сынулей.

– Слушай сюда. Мне лишние проблемы не нужны. Думаю, как и тебе.

Дымов с важным видом достал из кармана дорогой кожаный кошелек и вальяжно достал оттуда крупную купюру. Протянул её Игорьку двумя пальцами.

– Пяти кусков хватит? Или удвоить? Вас тут, я смотрю, целая толпа собралась. Чтобы на пиво и семечки всем хватило, идёт?

И цинично рассмеялся Игорю прямо в лицо. Ох, зря ты это сделал, придурок. Бедолага ведь понятия не имел, что Игорёк подачек не переносит. Он парень гордый, привык забирать всё сам. А тут его мало того что попытались купить, так ещё и унизили перед его местной бандой.

Игорёк на секунду замер, а потом тоже начал смеяться. Громко и наигранно. Его пацаны тут же, как по команде, подхватили это пугающее веселье.

– Привыкли вы, богатеи хреновы, от любого косяка баблом откупаться, – Игорёк резко перестал улыбаться. Его лицо вмиг потеряло все эмоции. – По понятиям вообще не живете. Принуждаете тут милых дам к общению. Как грубо, начальник.

И в ту же секунду Игорёк одним коротким, резким и натренированным движением руки выбил кошелек Дымова. Тот изящно отлетел куда-то в сторону, прямо в грязный январский сугроб.

Глаза Дымова вмиг потемнели. Его челюсть заходила ходуном, а кулаки сжались с такой силой, что побелели костяшки. А вот Игорёк чувствовал себя как рыба в воде и продолжал нагло, во весь рот улыбаться.

– Ты охренел, что ли? – процедил сквозь зубы Дымов, едва сдерживая своё собачье бешенство. Он ведь животное. – Сука, ты хоть знаешь, с кем связался? Ты вообще имеешь представление, кто я такой, падаль?

– Ага, имею. С уродом, который привык слабых девушек обижать, – ответил Игорёк, засунув руки в карманы. – Знаешь, начальник, меня мама с самого детства учила, что девочек нужно защищать. Особенно от таких заносчивых козлов, как ты. Вот это я понимаю – понятия. А не твоё бабло вонючее.

Я мысленно поаплодировала Игорьку, даже воспользовалась тем, что атмосфера накалилась до предела. На меня, слава Богу, сейчас вообще никто не обращал внимания. У парней тут начался первобытный ритуал, они увлеченно мерились кхм, авторитетом.

Ещё когда кошелек Дымова эпично летел в сугроб, я краем глаза заметила, как из него что-то вылетело и упало в снег. Какая-то мелкая, но явно интересная вещичка. Для меня. А в моей ситуации, любая зацепка – это шанс на спасение Моего Светлого.

– Подраться захотел? – угрожающе подался вперед Дымов, пытаясь взять Игорька на понт своим ростом.

– А ты что, предлагаешь, философ хренов? – парень даже бровью не повёл. Только его пацаны за спиной дружно сделали шаг вперед.

– Предлагаю?! Я пытался разойтись по-мирному, но ты же человеческого языка не понимаешь!

– Да ладно тебе, мы и так мирно разойдемся, – хмыкнул Игорёк, задорно мне подмигивая. – Ты поедешь напрямиком в ближайший травмпункт, а я – домой. Под ручку с твоей прекрасной дамой.

Я закатила глаза, немного покачав головой. Боже, ну что за неисправимый мачо районного масштаба! Впрочем, ладно-ладно, ворчать не буду. Парень он на самом деле золотой, да и друг отличный. Ввязался в такие опасные разборки с маньячком исключительно ради того, чтобы меня выгастить. Такая преданность в красном спортивном костюме заслуживает как минимум искренней благодарности. А как максимум – обеда из нашей столовки.

Спустя примерно минуту, в ход пошла тяжелая артиллерия: отборные матерные слова, заковыристые уличные обзывательства и взаимные угрозы. Чисто теоретически, такое колоссальное количество мужского внимания к моей скромной персоне не могло не льстить. Приятно конечно. Если бы не я и моя ослепительная красота, этой эпичной битвы титанов в январских сугробах просто не случилось бы.

Правда, была одна ма-а-аленькая проблема. Злосчастный кошелек Дымова, как назло, приземлился прямо за его спиной. Незаметно подойти, забрать добычу и уйти в закат никак бы не получилось. Но я так просто сдаваться не намерена.

В самый пик словесной перепалки один из пацанов Игорька решил что-то у него спросить. Тот на секунду отвлекся, обернулся, и в это же мгновение, Дымов нанес ему резкий, подлый удар прямо по голове. Из-под тишка. Как последняя трусливая крыса. Ну кто бы сомневался?

Впрочем, этот грязный прием Дымову не сильно помог. Только усугубил ситуацию. Парковка мгновенно превратилась в поле боя. Игорёк, взбешенный такой наглостью, диким рыком повалил Дымова прямо на замерзший асфальт. Он навис над ним, крепко сжимая Дымова за шкирку.

– Я тебя уничтожу! Фонарями под глазами ночью будешь дорогу освещать! – прорычал Игорёк, методично и очень профессионально разукрашивая физиономию этого уroda.

Вокруг них тут же образовалась орущая стена из пацанов и моих верных Бибы и Бобы, которые с азартом комментировали происходящее. Всё, парням официально не до меня. Самое время, чтобы мышкой проскочить рядом с Дымовым.

Пожелав Игорьку удачи, исключительно мысленно, чтобы не сбивать парню боевой настрой, я начала действовать. Извиваясь ужом, я протиснулась между мальчиками, которые орала, как поросята. Мой бедный Петрушка на руках окончательно впал в панику. Оказывается, он терпеть не может громкие звуки. А если учесть, что собачий слух в разы острее человеческого, для него этот ор был настоящей пыткой. Я нежно поцеловала своего пушистого защитника в мягкую макушку, укутала посильнее в куртку и без лишних раздумий бросилась прямо в сугроб, рухнув на колени.

Кожаный кошелек Дымова валялся в снегу. Я лихорадочно раскрыла его. Однако внутри не обнаружила абсолютно ничего криминального или странного. Банковские карточки на имя Светлого Романа Андреевича, чеки и деньги. Точнее, целая куча денег. Плотная, хрустящая пачка купюр. Такое я люблю.

На секунду я жутко расстроилась, что не нашла никакой тайной записки с адресом подвала, а затем во мне внезапно проснулся внутренний Игорёк. Ну а что? С кем поведешься, от того и наберешься! Не оставлять же это богатство врагу? Одним быстрым движением я выгребла из кошелька все карточки и наличку, бережно пряча их в своей сумочке. Это все принадлежит Светлому по праву, а Дымов к этим миллионам не имеет никакого отношения! Верну любимому всё до копеечки. Куплю огромную копилку, в виде розовой свинки, и буду торжественно подкидывать туда по купюре за каждую его спасенную нервную клетку. Но вещицы, которая выпрыгнула из кошелька Дымова, я так и не нашла. Может, показалось? Снег блеснул, вот я и подумала, что что-то вывалилось. Январский снегопад, конечно, валил всю всю, но не мог он за эти жалкие три минуты накидать несколько метров снега!

Я громко выдохнула и начала разгребать рядом лежащий снег. Длилось это несколько минут. Потом я обессиленно опустила руки. И тогда мой пушистый друг воспользовался моментом, вырвавшись из крепких материнских объятий.

– Вот же – пробормотала я, вытирая замёрзший нос тыльной стороной ладони.

Но не успела я договорить и половины своей гневной тирады в адрес январской погоды, как Петрушка радостно залаял на всю парковку. Мой маленький мальчик быстро подбежал ко мне с маленьким кусочком бумаги в зубах, который я аккуратно забрала, так, чтобы не порвать его. Оказалось, что это не бумажка или чек, а потёртая фотография. С красивой женщиной лет тридцати. У неё роскошные тёмные волосы, очень мягкая, тёплая улыбка и невероятно выразительные глаза. Я замерла рассматривая её черты лица. Она выглядела знакомо.

Ну и зачем, скажите мне пожалуйста, этот маньячело носит фото незнакомки в кошельке? Например, мой папа тоже носит наши с мамой фотографии в своём портмоне, даже про эту Олесечку никогда не забывал. Он всегда говорил, что самое важное и дорогое сердцу должно быть под рукой. Значит, эта таинственная незнакомка для Дымова уж очень значимый человек. Она ему безумно важна и нужна. Для матери чересчур молодая, а вот для любимой девушки Очень может быть.

На всякий случай, я сделала пару снимков фотографии при вспышке, для лучшего качества. Но оставлять оригинал в грязном, сомнительно жёлтом снегу (или, упаси Боже, возвращать Дымову) я не собиралась. Много чести. Пусть этот придурок думает, что сам посеял любовь всей своей жизни, пока Игорёк его лицом по парковке катал. А фотографию ещё папе показать нужно. Между прочим, он каждую собаку в городе знает. Такую красотку он в три счёта найдёт. Главное, чтобы от мамы потом не получил за такую осведомлённость.

Жаль, что насладиться дракой во всей красе у меня не получилось. Двери кафе с грохотом распахнулись, и на крыльцо выскочил перепуганный до смерти администратор, который заорал на всю парковку:

– Я сейчас полицию вызову! Слышите вы?! Живо разошлись!

Парням, которые имеют явные проблемы с законом, дважды повторять не нужно. Игорёк с явным сожалением нанёс финальный удар, победно поднялся с заснеженного асфальта и смачно плюнул в сторону Дымова:

– Чтобы я тебя, петушара, на своем районе больше не видел. Усек?

Дымов, распластавшись в грязном сугробе, глухо хрипел и кашлял кровью прямо на бело-снежный снег. Судя по изгибу на его доблестном клюве, Игорёк знатно поправил ему перегородку и сломал нос. Ах, какая жалость, у меня сейчас слезы будут лить рекой.

Я подхватила Петрушку поудобнее, подошла к этой жалкой кучке неудавшегося маньяка, и с самой приторной улыбкой, на которую только была способна, бросила сверху вниз:

– Спасибо, что проводил, Дымов. Дальше я как-нибудь сама. Надеюсь, снег будет тебе пухом.

Эффектно махнув идеальными волосами, я развернулась на каблуках и уверенным, летящим шагом направилась прочь с парковки. Туда, к освещенной магистрали, где было много людей, цивилизации и ярких ночных огней. Моя свита в лице Бибы, Бобы и примкнувшего к нам Игорька, тут же побежала за мной следом.

– Принцесса, ты это в порядке вообще? – Игорёк мгновенно поравнялся со мной. Его голос прозвучал на удивление мягко и заботливо. – Ты извини, если что. Я просто издалека просек, что тебе помощь нужна.

– Да ладно тебе, Игорёк, мы бы и сами отлично справились, так ведь? Скажи, Мишаня? – Боба, он же Колян, задорно пнул в бок своего молчаливого напарника. Тот в ответ лишь согласно буркнул и кивнул.

– А ты, кстати, хорош был, братуха. Настоящая мощь. Размазал этого ублюдка по асфальту, как манную кашу на тарелке, – с уважением усмехнулся Мишаня, оценив уличные навыки моего университетского защитника.

– Да я просто не люблю, когда дам обижают.

Игорёк вдруг резко растерял всю свою брутальность. Он неловко переминался с ноги на ногу прямо на ходу и упорно старался не смотреть мне в глаза. Его уши забавно покраснели. Господи, какой же он все-таки милый, когда не дерется и семки на ступеньках не грызёт.

– Игорёк, спасибо тебе огромное. Видимо, у меня сегодня звёзды удачно сошлись, что сразу трое пришли мне на помощь, – мягко улыбнулась я.

– Да я вас еще в окне кафешки приметил, – признался он, почесав затылок. – Сидишь такая грустная, с пёсиком в обнимку А потом привалил этот хмырь напыщенный. Ну я сразу и решил: без меня вы тут точно пропадете. Мы с пацанами под окнами караулили, пока вы там беседы беседовали. Честное слово, все булки себе на этом январском ветру отморозили!

С этими словами он с опаской протянул свою огромную кулачину к Петрушке. Сначала дать понюхать, а уже потом робко почесать за ушком. К моему глубочайшему удивлению, мой грозный защитник, который пять минут назад готов был отгрызть Дымову его мужское достоинство, сейчас не проявил ни капли агрессии. Напротив, он довольно запыхтел, завилял хвостом и всеми четырьмя лапами радостно попросился к Игорьку на ручки. Ну надо же, признал моего спасителя!

– Ничего, согреее ещё свои булки, – хмыкнула я. – А вот что нам с этим чучелом делать?

Мы синхронно затормозили у края парковки и вчетвером обернулись, глядя назад. Там, в свете тусклого фонаря, Дымов, яростно матерясь себе под нос и размазывая кровь по лицу, неуклюже пытался подняться на ноги. Цепляясь за крыло угнанной Малышки.

– Может, сдадим его в ментовку, а, принцесса? – предложил Игорёк, прижимая к себе Петрушку. – Я, конечно, знаю, что у вас там с философом любовь-морковь и все дела Но этот чужак явно псих. Ему бы не мешало пару суток за решёткой охладиться.

– Или можно его к Инне с Константином отправить. Уж они-то с ним быстро разберутся, – предложил Колян.

– А это еще кто такие? – спросил Игорёк, переводя на меня взгляд.

– Не забивай голову. Так, наши старые общие друзья, – отмахнулась я, на автомате закусывая губу.

Я сунула руку в карман куртки и нащупала свой телефон. Диктофон всё еще исправно работал, записывая свист ветра. Понимая, что больше никакой ценной информации из этого избитого кашляющего тела я сейчас не вытяну. Я выключила запись. Экран смартфона загорелся, показывая текущее время И в этот момент у меня внутри всё оборвалось. Я почувствовала сковывающий ужас, что дышать стало трудно.

Полчаса! Черт возьми, тридцать минут почти истекли!

Я быстро подбежала к подыхающему Дымову и буквально рухнула перед ним на корточки. Плевая на летящую из-под его носа кровавую юшку. Главное, чтобы он меня услышал. Чтобы пришел в себя!

– Эй! Слышишь меня, урод?! Полчаса почти прошло! – сорвалась я на панический крик, тряся его за плечи. – Ты ничего не забыл?! Быстро доставай телефон и отправляй сообщение своему придурочному напарнику! Пиши, что ты в порядке, живо!

– Отвали

– Что ты сказал?! – рявкнула я.

Я жёстко схватила его за отросшие волосы и рванула вверх, заставляя посмотреть мне прямо в глаза. Точно так же, как те бугаи на видео хватали моего Светлого.

– Я сказала: **БЫСТРО ПИШИ СООБЩЕНИЕ!**

Дымов лишь как-то двусмысленно, пьяно усмехнулся из-под разбитых губ, закрыл глаза и кажется, окончательно отключился. Превратившись в безвольный мешок с костями. Обморок. Прекрасно, просто зашибись!

Я в полнейшем шоке обернулась на парней. Биба и Боба, слава Богу, соображали быстро. Они-то прекрасно слышали весь наш разговор в кафе и понимали, почему я так дико реагирую. Каждая секунда сейчас была на счету. Где-то на другом конце города один звонок или отсутствие СМС разделяли Романа Андреевича от пули в голову. Или разбитой об битую голову.

Пока Дымов валялся в отключке, я уже всю по-гопнически шарила по его карманам. Сама напишу это чёртово кодовое сообщение! Заодно и телефончик его прикарманю, лишним не будет.

– Мишаня, Колян, быстренько дуйте сюда! Ну же! – сказала я.

Мои громилы подлетели за секунду.

– Так, держите его голову! Ровно держите, лицом к экрану! – скомандовала я, крутя в руках телефон Дымова. Последней, между прочим, модели. Даже у меня телефон бы прошлогодним. Шикую на все деньги Светлого!

Колян и Мишаня брезгливо ухватились за воротник Дымова, приподнимая его обмякшую тушу. Пока я лихорадочно тыкала экраном парню прямо в лицо, пытаюсь поймать фокус для разблокировки. Давай же, современная техника, работай!

– Слышь, Колян – Мишаня, удерживая Дымова, затравленно покосился на угол здания кафе. – Тут вообще-то камеры кругом. Нас снимают.

– Неужели? Так улыбнись и передай привет. Спасибо, Мишаня, что просветил, а то я же не видел, – огрызнулся Колян. – Всё, пацаны, походу мы попали. Сушите сухари.

Я не обращала внимания на их разговорчики. Единственное, что меня беспокоило – это телефон, который не работал. Я несколько минут тыкала экраном в окровавленную физиономию Дымова. Но капризное чудо техники посылал меня куда подальше. Фокус не ложился, лицо не совпадали, да ещё и руки у меня тряслись, как после Нового года. – Принцесса, ты это ты потише, успокойся, – Игорёк подошел ближе, испуганно поглядывая на то, как я едва не рас-

шибаю мобильник о лоб спящего маньяка.— Веки ему держите! — приказала я, даже не оборачиваясь. Голос сорвался. — Быстро! У него глаза закрыты, поэтому датчик не срабатывает! Биба и Боба испуганно переглянулись, а затем синхронно заиграли в игру «переведи стрелки на ближнего своего», судорожно кивая на Дымова.— Слышь, Колян, ты давай — выдавил бледный Мишаня.— Чего я то?! Я его тушу держу, а ты давай, пальцы в руки и глаза ему открывай! — зашипел в ответ Колян.— ЖИВО! Мишаня, пересилив брезгливость и аккуратно приподнял веки Дымова. Он обнажил его мутный, бессознательный взгляд. Я замерла, затаив дыхание, и снова поднесла телефон. Две секунды мучительного сканирования Слава Богу! Замок на экране щелкнул, и телефон разблокировался. Я тут же вырвала воротник Дымова из рук парней, позволяя его телу лечь обратно в сугроб. Мои глаза бегали по экрану. Который был девственно чист. Пара стандартных приложений, ни единого лишнего файла. Этот параноик чистил за собой абсолютно всё. До последней переписки. В мессенджере висело всего два чата, и оба сегодняшние. Я ткнула в первый и замерла. Это был чат с моей дорогой старшей сестрёнкой. «Я соскучилась. Давай встретимся», — написала она первая. «Милая, не сейчас. Ты же знаешь, что я полным дерьме», — спустя пару минут ответил Дымов. «Но я люблю тебя! — прилетел её мгновенный ответ. — И сделаю всё, что должна. Скоро нам больше никто не помешает». Вот же гадина. Противная, расчетливая, ядовитая тварь! А я ведь, дура, поверила её слезливой пьесе, посочувствовала. Даже в мягкую кроватку уложила, чтобы Олесечка отдохнула. Её ведь беременную бросили! Конец тебе, стерва. И эту дрянь я ещё когда-то сестрой называла? Ладно, чёрт с ней. С этой семейной драмой я разберусь чуть позже, а сейчас на кону жизнь Светлого. Я трясущимися пальцами вышла из диалога и зашла во второй чат. Собеседник был лаконично подписан буквой «Е». И там действительно, как и говорил Дымов, каждые полчаса мелькали сообщения. Не соврал, ублюдина. Последнее было отправлено ровно тридцать минут назад. И состояло оно из одной точки. Не имея ни малейшего понятия, что это за шифр, я быстро клацнула по клавиатуре. Продублировала эту дебильную точку и нажала «отправить». Надеюсь, отправила я сообщение нужному человеку. Никаких медиафайлов, фото, геопозиций или документов в чате больше не было. Бесплезный. Я шумно, со свистом выдохнула и обессиленно привалилась спиной к капоту Малышки. Жив. Мой Светлый будет жить. По крайней мере, ближайшие полчаса у нас точно есть в запасе. Всё-таки я приехала сюда не зря. У меня на руках запись с диктофона, наличка этого гада, его телефон и загадочная фотография какой-то брюнеточки. Нужно срочно ехать домой. В загородный дом. Папа должен, нет, обязан опознать эту женщину. У него нет выбора! И, конечно же, нужно посмотреть в честные глазки моей любимой сестрёнки. Она подготовила мне прекрасный подарок на День рождения, который я собираюсь ей вернуть.

Глава 27

НА ВСЕХ ПАРАХ я влетела домой. Всю дорогу вертелась на сидении машины, пытаюсь найти место своему беспокойному сердечку. Подумать только, моя сестрёнка прониклась неземными чувствами к этому психу, который мучает Моего Ромчика. Может, ещё носочки ему свяжет, вместо любовного послания?! Вот же клиническая идиотка! У него, главное, есть другая дама на стороне, а она уши развесила, розовые сопли на кулак наматывает и детишек нянчить собралась. Как же они меня все бесят! Не дают пожить спокойно. Я была больше похожа на клушу, образ которой часто используют в этих дешёвых сериалах. Вся растрёпанная, какая-то побитая, с румянцем на щеках и шарфом обмотанным до носа. Одной рукой я сжимаю непонятное фото с милостивой женщиной, а другой – своего любимого сынулю, который боязливо осматривался по сторонам. – Ничего, малыш, – прошептала я ему на ушко, попутно распутывая шарф. – Тебе ещё предстоит этот дом хорошенько обнюхать и пометить территорию. И у меня даже есть на примете парочка самых уютных уголков. Например, в комнате Олесечки! Уверена, этой стерве твой автограф на ковре будет как родной. Почувствует себя в привычной среде обитания. По законам жанра, из глубина дома я услышала один из самых раздражающих звуков в мире. Скрежет ложечки о фарфор. Аж глаз начал дёргаться, да лицо перекошило. Я сделала глубокий вдох, нацепила на своё прекрасное личико милую улыбку и направилась напрямиком на кухню. Там сидела Олесечка. Как королева, она сидела за столом с ровной спинкой, изящно отставив мизинчик, и с видом невинной овечки она листала какую-то ленту в телефоне. Настоящая святая великомученица. Ни дать ни взять. – Ну привет, Джульетта местного разлива, – усмехнулась я, аккуратно опуская Петрушку на пол. – Мы тут, я вижу, трапезничаем на ночь глядя? Вкусный чаёк? Не горчит? – Неплохой, – ответила она, немного прокашлявшись. Даже сделала демонстративный маленький глоток! – А ты то что здесь делаешь в таком виде? На земле со своими гопниками валялась? – Нет, что ты. Я на прогулке была. Воздухом дышала. И, представляешь, столько нового и интересного узнала. Я скривилась и плюхнулась напротив нашей королевы с оттопыренным мизинчиком. Она же изящно повела плечом и лениво отставила чашку в сторону. – М-м-м Сколько драмы в голосе. Что-то действительно стоящее? Ну, поделись с любимой сестрёнкой. Я едва заметно сощурилась, из последних сил сдерживая ярость внутри. Посмотрите на нее – само спокойствие! Лицо кирпичом, на губах легкая полуулыбка, ни один мускул не дрогнул. Вот же змея подколотая – Конечно поделюсь, сестрёнка, как же иначе? – фыркнула я, подавшись вперед и упираясь локтями в стол. – Представляешь, гуляю я, значит, на парковке, среди красивых заснеженных сосен, и знаешь, кого там вижу? – Ну? – Олеся скучающе приподняла одну безупречно выщипанную бровь. – Твоего ненаглядного Ромео! – радостно выдала я, следя за каждой её скотской эмоцией на лице. – Не поверишь, радости у меня были полные штаны! Наконец-то, думаю, у моих будущих племяшек будет папа, который не ушёл тупо за хлебом и не улетел в далекий космос. Ну, рассказывай, как тебе вообще нравится летать на седьмом небе с этим высококлассным пилотом? Олеся замерла и непонимающе уставилась на меня. Но в её глазах не было главного – удивления. Она ни капли не изумилась тому факту, что я вообще где-то пересеклась с её любимым. И вот тут-то ты и попала, дорогая моя сестрёнка. Ты ведь, по твоим же слезливым рассказам, «потеряла» своего ненаглядного. Ты ведь божилась, что вы не общаетесь, что он залёт на дно и бросил тебя одну с близнецами под сердцем! Так почему же ты сейчас не кричишь, не спрашиваешь, где он и что с ним? Почему сидишь как ни в чем не бывало? А потому, что ты, дрянь такая, прекрасно знала, где он. Даже переписывалась с ним! И про Светлого моего в подвале, скорее всего, тоже – Это всё? – она равнодушно пожала плечами, отодвинув от себя чашку. – Если у тебя больше нет забавных историй из жизни лесных сосен, то я, пожалуй, пойду к себе. Мне нужно отдыхать. Она скромно поднялась со стула, даже не удостоив

меня мимолетным взглядом. Святая невинность, идущая ко сну. Вот только я отпустить её просто так не собиралась. Во мне был такой коктейль из адреналина и злости, что сидеть сложа руки было выше моих сил. Я резко подалась вперед, мертвой хваткой вцепилась в её тонкое запястье и с силой развернула Олесечку к себе. – И что, даже не спросишь, как он? – процедила я сквозь зубы. – Спрашивал ли он о тебе? Передавал ли привет будущей счастливой мамочке? Олеся раздраженно вздохнула, попыталась выдернуть руку, но, поняв, что я скорее оторву её вместе с рукавом, сделала мне царское одолжение: – Ну и как он? – Жив, здоров и весел, – ядовито усмехнулась я, не разжимая пальцев. – Только лицо теперь слегка несимметричное. А так, жить будет. До свадьбы точно заживёт. В её глазах на долю секунды вспыхнуло что-то дикое, паническое, но она мгновенно взяла себя в руки, и этот огонек потух. Моей ярости не было предела. Я то наивно надеялась, что она начнет орать, истерить, защищаться! Чтобы я с чистой совестью могла высказать ей всё в лицо и поставить эту стерву на место. Но Олеся молчала. Она вообще не была похожа на саму себя. Холодная, отрешенная, каменная. И как мне с ней спорить? Волосы ей выдирать, что ли? Так в нашей и без того весёлой семейки неадекватной в итоге признают меня, а не эту святошу. И тут Олеся прорвало. – Думаешь, я дура? Думаешь, я не знаю, что ты тоже его любила? Думаешь, я не в курсе, что у вас с ним была «любовь»? Думаешь, я не знаю, почему он на самом деле разорвал вашу помолвку? – она сделала шаг ко мне, но я даже не дрогнула. – Я всё знала. С самого начала. Но у тебя никогда, слышишь, никогда не получится занять моё место. Потому что я его первая и единственная любовь. Внутри меня будто что-то треснуло. Сердце пропустило удар. – Сколько раз он звонил мне, когда учился в университете! – продолжала добивать меня Олеся, наслаждаясь моей секундной растерянностью. – Сколько раз умолял поговорить, хотел всё вернуть. Даже тогда, перед моим отъездом, мы были вместе. Мы хотели снова сойтись! Но я была дурой. Влюблённой дурой. Бросила его и уехала с Тимуром. Для моей ревностной душонки эти слова травили душу. От понимания того, что Светлый умолял мою сестрёнку вернуться – становилось плохо. – Вот он и нашёл себе дурочку помоложе. Которая не будет задавать лишних вопросов, которая будет терпеть все его безумные выходки и скотский характер. Думаешь, ты ему правда нужна? Да ему просто требовалась удобная подстилка, об которую можно с комфортом вытирать ноги! Ну и как тебе, Валюша, каково быть на втором месте? В новинку? Что ж, привыкай. Отныне в твоей жизни всё будет только так. Олесечка наслаждалась моей болью. И я более, чем уверена, что сказала она это специально. Чтобы выбесить меня и вывести из себя! Вот же стерва! Подстилкой она вздумала меня назвать. Думаешь, я обижусь на Светлого, пошлю его куда подальше и пойду плакать в подушку? Нет. Я буду его искать. И что было в прошлом – там и остаётся. Не буду задумываться о их с Олесечкой большой любовью, а то самолично придушу моего любимого. Сестрёнка с явным наслаждением вырвала своё запястье из моих пальцев и поправила свою безупречную солому на голове. – Ты – просто отброс общества, Валечка, – выплюнула она мне слова в лицо. – Отброс, из которого наши родители изо всех сил пытались слепить хоть что-то приличное, но, увы, ничего не вышло. Всю жизнь только и слышала: «Валечка то, Валечка сё, посмотри на Валечку!» Да бесит меня эта Валечка! Я тебя искренне, всем сердцем ненавижу. И очень надеюсь, что ты уже совсем скоро сдохнешь. Поверь мне, дорогая, плакать на твоей могиле я точно не буду. Может, хотя бы когда у родителей останется одна-единственная дочь, они наконец-то обратят на меня своё драгоценное внимание! – Да что что я тебе такого сделала, Олесь? – тихо, почти беззвучно спросила я. – Родилась. Я горько улыбнулась и низко склонила голову, кусая губы, чтобы не разреветься прямо здесь. На глазах у этой торжествующей змеи. Не дожждётся. Только не перед ней. – Знаешь что а я ведь всегда тебя любила, – произнесла я, заставляя себя снова посмотреть ей в глаза. – Любила больше всех. Даже больше, чем маму. Искренне считала тебя самым лучшим, самым идеальным человеком в своей жизни. Каждое божье утро просыпалась и думала: вот вырасту большой и обязательно стану такой же крутой, как моя Олеська. Я сделала паузу, чувствуя, как внутри закипает ярость. – Но зна-

ешь, сестрёнка? Какое же счастье, что такой, как ты, я так и не стала. Быть такой заносчивой, злобной, завистливой и ревнивой ведьмой мне как-то совсем не улыбается. Носи свою корону сама, она тебе очень идёт. К твоему ядовитому жалу, которое растёт оттуда, откуда и твои прекрасные ручки. Петрушка, уловив зашкаливающий градус враждебности в комнате, жалобно заскулил у моих ног. А мы с Олесей просто продолжали буравить друг друга бешеными взглядами. Если честно, в эту секунду мне больше всего на свете хотелось вцепиться в её идеальную укладку и выцарапать эти бесстыжие глаза. Ей Богу! Мегера в чистом виде. Боже мой, и это моя родная сестра? Та, которая по всем законам природы должна была меня защищать?.. Не знаю, к какому грандиозному побоищу с битьём маминых любимых кружечек привел бы этот милый семейный диалог, но явно ни к чему путному. Нашу звенящую дуэль взглядов без предупреждения прервал папа. Он сонно зашел на кухню. Я даже забыла о чём мы с сестрёнкой беседовали. Я впервые в жизни видела своего сурового, авторитетного папу в ТАКОМ виде. Большой, грозный мужчина, которого боялась половина города, стоял в дверях в забавном шелковом ночном колпаке со звездочками. Ну просто умора районного масштаба! Папа замер и уставился на нас. Он непонимающе округлил глаза, переводя взгляд с меня на Олесю. – Валюша? – непонимающе спросил папа, поправляя колпак на голове. – Я думал, ты сегодня уже вообще не приедешь? Что тут у вас происходит среди ночи? – Да вот, Валюша решила нас осчастливить своим визитом посреди ночи, – брезгливо протянула Олеся, даже не посмотрев в мою сторону. Вот стерва! – Притащилась вместе со своим хвостатым выродком, который сейчас весь песок с улицы по дому разнесет. Пап, предлагаю выбросить этого недопёска во двор, пока он нам тут все ковры не загадил. Петрушка, будто понимая, что речь идёт о его священной пушистой шкуре, жалостливо заскулил и преданно уткнулся мокрым носом в мою ногу. Я мысленно послала эту особь на нескольких языках. В очень грубой форме. Петрушку она моего обижать вздумала! Я за него глотку перегрызу любому. Человек, который так искренне ненавидит невинных животных, априори не может быть хорошим, добрым и адекватным. В случае с Олесей эта теорема подтвердилась на все сто процентов. Гнилая натура, что тут скажешь. – Тебя саму надо на улицу выкинуть, – мило улыбнулась я, вальяжно скрестив руки на груди и качнув головой. – А Петрушка у меня парень интеллигентный и чистоплотный. Так что песок, дорогая моя, скорее уж из тебя сыплется. Возраст всё-таки берет своё, часики то тикают. Да и с такой мерзкой и токсичной натурой люди вообще долго не живут. Злость, знаешь ли, разрушает организм изнутри. Олеся резко повернулась ко мне. Её глаза налились кровью. – Я ведь сейчас не посмотрю, что у тебя сегодня праздник, – процедила она, делая шаг в мою сторону. – Убью прямо здесь. На этой кухне. Совместим, так сказать, день рождения и поминки в один день. Я уже набрала в лёгкие воздуха, чтобы выдать ей такую порцию отборного сарказма, от которой у неё бы уши свернулись в трубочку. Однако тут в нашу милую беседу громом среди ясного неба вмешался папа. Помпон на его ночном колпаке угрожающе качнулся. Но он был полон серьёзности. – А ну-ка следи за языком, Олеся! – громко рявкнул он. Не хуже Петрушки. – Я ведь тоже сейчас не посмотрю, что ты моя дочь. Выдворю из дома на улицу в одних тапочках и без единого рубля в кармане. Ты такой жизни себе хочешь? На вольные хлеба потянуло?! Так я могу устроить. Олеся аж поперхнулась. Я сама была в шоке. В приятном шоке. Папа всегда был на стороне здравого смысла! Челюсть Олесечки судорожно сжалась, а на идеальной шее проступила багровая вена. Она перевела на меня взгляд, полный ненависти. – Ну извините меня, глубокоуважаемая Валентина Валентиновна, – шутливо поклонилась она передо мной – Искренне надеюсь, что вы снизойдете до того, чтобы принять мои искренние извинения. Или мне, может, сразу упасть на колени и начать ваши тапочки облизывать? – Почему бы и нет? Облизывай, я не против. Только не испортить их своим гнилым языком, – ответила я с улыбкой. Даже бровью не повела. Сестрёнка закатила глаза к потолку и через силу натянула на лицо фальшивую улыбку. – Прости, пап. Ты прав, я погорячилась. Постараюсь держать себя в руках. – Это последняя твоя выходка. Больше я тебя терпеть не буду. Поняла меня? – строго

буркнул папа.— Конечно-конечно, — Олеся уже боком, аккуратно начала сдавать назад, направляясь к выходу из кухни. Но у самого дверного проема резко притормозила и обернулась. — И кстати, пап Я там твой любимый чай уже заварила, как ты просил. Он на столе, в том красивом чайнике с розовыми цветочками. Пусть немного настоится.— Спасибо, дочка, — папа заметно смягчился, улыбнувшись ей в ответ. Олеся бросила на меня свой последний, леденящий душу взгляд, в котором отчетливо читалось обещание скорой и мучительной расправы. И наконец-то сестрёнка оставила нас с папой одних. Атмосфера на кухне сразу стала чище примерно на миллион процентов. Аура злобной ведьмы с метлой и горбатым носом исчезла.

Глава 28

Я НЕ ЗНАЮ, что в этот миг на меня нашло, но я просто шагнула вперед и крепко-крепко обняла папу, утыкаясь носом в его домашнюю футболку. Я так чертовски устала быть сильной. Устала тащить всё на своих плечах, шпионить, драться в сугробах и спасать чужие жизни. Иногда мне просто до безумия хочется побыть обычной папиной дочкой. Маленькой девочкой, которая не знает никаких бед и защищена от всего мира родительскими руками. Я отчаянно попыталась сдержать подступившие слезы, лишь тихонько шмыгая носом. Папа сначала замер, явно не понимая, что вообще происходит и откуда такой внезапный порыв нежности посреди ночи. Однако уже через секунду, папа тепло обнял меня в ответ. Его большая, надежная ладонь начала мягко, успокаивающе поглаживать меня по растрепанной голове.— Валюша, маленькая моя, что-то случилось? — не на шутку встревожился он. Его голос прозвучал так мягко, как умел говорить только он. Мой папа. — Тебя кто-то обидел, да? Ты только скажи мне, дочка. Я этого урода из-под земли достану и быстро научу хорошим манерам. Будет знать, как Оленьевых обижать. Я лишь отрицательно покачала головой, сильнее зажмурившись, чтобы не разреветься в три ручья.— Нет, пап Никто. Я просто очень соскучилась. Мне мне совсем не нравится быть взрослой. Папа тихо, по-доброму рассмеялся, и этот звук подействовал на меня лучше любого успокоительного. Он сжал меня в объятиях еще крепче, будто пытаюсь закрыть от всех жизненных бед.— Глупенькая ты моя. Для нас с мамой ты всегда будешь нашей маленькой принцессой, сколько бы лет тебе ни исполнилось. И помни: тебе здесь всегда рады. В этом доме твоё место никто и никогда не отберет.— Не все мне здесь рады, пап, — глухо отозвалась я, вспомнив леденящий взгляд Олеськи.— А ты на всех и не смотри, — строго, но с любовью отрезал папа. — Смотри только на нас с мамой. Остальное — суета. Они даже твоего ногтя не стоят. Я глубже уткнулась лицом в его плечо, выпуская из груди накопившуюся тяжесть и грустно выдыхая. Наш семейный момент нарушил Петрушка. Он сел у моих ног и преданно, очень грустно заскулил. Напоминая, что вообще-то он тоже член этой семьи! Только тогда я нехотя отодвинулась от папы. Помпон на его дурацком колпаке смешно качнулся. На лице папы, на котором только секунду назад светилась улыбка, была тревога. Он слишком хорошо меня знал, чтобы поверить, будто я прилетела посреди ночи просто ради обнимашек и приятных слов.— Валентина, ну ладно, обнимашки — это конечно хорошо, — папа мягко отстранился и уставился на шевелящийся пушистый комок у моих ног. — Но откуда у тебя вообще взялось это чудо-юдо? Утром у тебя его точно еще не было. Маразма у меня пока что нет.— Это подарок! — гордо усмехнулась я, подхватив сынулю на ручки. — Пап, знакомься с моим сынулей. Это Петрушка. Петрушка, познакомься, это твой грозный дедуля.— Ну, дедуля Сказала тоже. Я вообще-то ещё мужчина в самом расцвете сил! — гордо ответил папа, рассматривая Петрушку. — Мало того, я вас всех ещё пережить планирую! Петрушка от такого пристального мужского внимания впал в легкий ступор. Он непонимающе завертел головой, переводя испуганный взгляд с меня на папу, а потом и вовсе попытался со стыда закопаться мордочкой поглубже в складки уже моей рубашки. Настоящий мамин стесняш.— Уж очень он у тебя скромный для грозного пса. Если это нечто вообще можно собакой назвать. Вот овчарки, хаски, доберманы Вот это собаки, — хмыкнул он, пытаясь осторожно ткнуть пальцем Петрушку в пушистый бок. — И всё-таки, кто тебе презентовал это чудо-юдо карманное? Я тихонько прокашлялась и постаралась натянуть на лицо самую убедительную улыбку. Всё. Момент истины настал. Я мысленно приняла это решение ещё по дороге сюда. Я обязана рассказать папе абсолютно всё. Хватит играть в шпионов-одиночек, ставки стали слишком высоки, и это больше не дурацкие шутки. Папа сильный, папа авторитетный, он обязательно поможет. Ну да, сначала он, конечно, знатно позлится, прочитает мне лекцию о вреде взрослых парней, а потом а потом обязательно примет и поймет нашу со Светлым любовь. Куда он денется.— Это подарок от любви всей моей жизни, —

ответила я. Я прямо физически увидела, как взгляд папы в ту же секунду потяжелел и потемнел. Он нахмурился, явно перебирая в голове кандидатов на место в моём сердечке. – Егорёк, что ли?! – спросил папа. – Он мне рассказывал о вашей любви. Что ты наконец-то взялась за голову и вы стали встречаться. Я конечно рад, но что-то он рано вам общую проблему завёл. Вдруг что-то не получится? Потом как щенка делить будете? Пополам распилите? – Светлый, – прервала его я. – Пап, Петрушку мне подарил Светлый. Папа на несколько секунд впал в ступор. Я видела, как его лицо наливается краской, а огромные кулаки сжимаются с отчетливым хрустом костяшек. Мне показалось, что еще мгновение – и он выскажет мне всё, что думает о моей девичьей влюблённости, не подбирая выражений. Но папа бросил быстрый взгляд на моё несчастное лицо, почти что зарёванное, и из последних сил сдержался. – Валя, да он же урод! – грубо бросил папа, прокричав мне в лицо. – Конченный урод! Сначала Олеську осеменил, бросил её одну с пузом, скрывался, а теперь ещё и ты в этого мерзавца умудрилась влюбиться?! Я ведь говорил ему, лично говорил, по-хорошему предупреждал, чтобы держался от тебя за километр! А этот гаденыш не послушал. Он что, решил всю нашу семью поиметь?! Благо до твоей матери не добрался! Папа громко выдохнул, сорвал со своей головы этот несчастный колпак со звездочками и с размаху швырнул его на кухонный стол. Помпон сиротливо подпрыгнул и замер. – Я его уничтожу! Из-под земли достану и сотру в порошок. Ты с ним не будешь, Валентина. Никогда. Это я могу тебе обещать. Он круто развернулся на пятках и широкими, тяжелыми шагами направился вон из кухни. Видимо, хотел прямо сейчас, посреди ночи, поднять на уши всю свою личную охрану. – Пап! Папа, стой! Ты вообще ничего не понимаешь! – закричала я, преграждая ему путь с Петрушкой в руках. – Дай мне хотя бы слово сказать, дай всё объяснить! – Нечего здесь объяснять! – прокричал он, даже не притормаживая. – Ты с ним сегодня виделась, да? Конечно виделись, как иначе он тебе собаку притарабанил?! Отвечай, где этот подонок сейчас находится? – Да я не знаю! – Не знает она – передразнил меня папа. Ненавижу, когда он так делает! – Ничего, я узнаю. Я его первым же товарным рейсом из страны вышлю. Он у меня на урановых шахтах в три смены пахать будет, чтобы на кусок черствого хлеба заработать! Навсегда забудет, как к моим дочерям подкатывать! Меня уже сама начала накрывать волна бешеной, упрямой злости от того, что он меня категорически не слушает и прёт напролом. Как танк! Я буквально распласталась по косяку, пытаюсь своим хрупким телом преградить ему путь. – Папа, успокойся! – прикрикнула я на него. – Я спокоен! – громыхнул отец на весь дом так, что Петрушка на моих руках испуганно втянул голову в плечи. – Ага, я вижу, — ядовито усмехнулась я. – Уже весь дом перебудил своим спокойствием. Выслушай меня, а потом уже делай выводы! Разговор получился долгим и мучительным. Пытаясь унять дрожь в коленях, мы дружно перешли из кухни в гостиную и уселись на наш любимый большой диван. И я рассказала ему всё. Абсолютно всё. О нашей сумасшедшей любви со Светлым, о нашей тайной истории и, главное, о том чудовищном кошмаре, который с ним случился. Папа за всё это время не проронил ни единого слова. Он сидел с каменным лицом, лишь молча меняя выражения лица. Мой Петрушка, почувствовав общее напряжение, тихонько подошел и мягко устроился прямо у него на коленях. Папа на автомате начал гладить малыша по пушистой спине. Я буквально задыхалась от нахлынувших слов. То срывалась на быстрый, панический шёпот. То горько усмехалась, вспоминая наши дурацкие, весёлые и такие счастливые моменты со Светлым. Мне просто до безумия, до дрожи в пальцах хотелось, чтобы папа мне поверил! Я ведь прекрасно понимала, что со стороны вся эта история с похищением, подменой и сумасшедшим Дымовым звучит максимально бредово. Абсурдно, неправдоподобно и дико. Но это была чистейшая правда! Я хотела, чтобы папа понял, что мы со Светлым любим друг друга. Мы по-настоящему счастливы, и его сейчас нужно спасать. Мой монолог длился около часа. Под конец я окончательно выдохлась и, заглянув папе в глаза, тихо произнесла: – Пап мне очень, просто жизненно нужна твоя помощь. Без тебя я не справлюсь. Он как-то странно посмотрел на меня. Его дыхание стало тяжелым и прерывистым. – Дочка что-то мне совсем не

хорошо, – выдохнул он, хватаясь за грудь. В ту же секунду я готова была проклясть себя всеми известными мне проклятиями. Ну какая же я дура! Зачем вывалила на него столько проблем за один раз?! Наваливать нужно постепенно. Хватило бы новости о нашей любви. – Папа! Что с тобой?! – Сердце давит – прохрипел он. – Таблетки Там, на полке у телевизора. Принеси скорее! Я резко подскочила с дивана, едва не опрокинув журнальный столик, и бросилась к полке. Я лихорадочно сметала в сторону какие-то журналы и статуэтки в поисках заветного пузырька. Сердце? Но это же просто в голове не укладывалось! Папа никогда в жизни не жаловался на здоровье. Он был настоящей каменной скалой. Даже когда в городе бушевал жуткий грипп и вся наша семья пластом лежала с высокой температурой, папа ходил живее всех живых, посмеиваясь над нами и заваривая нам чай. И тут сердце?! Но думать об этом времени не было. Я быстро нашла нужные таблетки, налила из графина воды и подлетела к дивану. Дрожащими руками я помогла папе выпить несколько таблеток, а затем аккуратно уложила его на подушки, помогая принять горизонтальное положение. Он прикрыл глаза, его лоб покрылся потом, а Петрушка жалобно заскулил, устраиваясь у его ног. Я опустилась на колени прямо на мягкий ковер у дивана, мертвой хваткой вцепившись в большую, холодную ладонь папы. Меня всю трясло. Я до боли закусывала губу, из последних сил сдерживая подступающие слёзы. Только бы таблетки подействовали. Только бы с ним всё было хорошо. – Ну и ошарашила ты меня сегодня, Валюша – прерывисто, глухо прохрипел папа, немного посмеиваясь. – Любит она Да он же взрослый мужчина! Какая, к чертям собачьим, любовь? Ещё и эту Санту-Барбару с подменой сочинила. Скажи мне честно, дочка, ты сегодня на своем празднике просто перебрала лишнего? Признайся, я ругаться не буду. День рождения всё-таки, имеешь право – Пап, почему ты мне не веришь? Я его люблю, – со слезами на глазах повторила я, сжимая его пальцы. – По-настоящему люблю. И хочешь ты этого или нет, но мы всё равно будем вместе. Папа тяжело вздохнул. На его губах появилась слабая, горькая усмешка. – Надо же Он мне тогда сказал то же самое. Почти что слово в слово. Я замерла, моё сердце пропустило удар. – Ты ты разговаривал со Светлым на наш счёт? Когда?! – А ты меня вообще за какого-то простофилю держишь? – папа приоткрыл один глаз и устало посмотрел на меня. – Конечно, я всё знал. И разговор у нас с ним был тяжёлый. Этот твой Светлый тоже стоял передо мной коршуном и доказывал, что любит тебя. Что жизни без тебя не видит и дышать не может. Представляешь, даже на мои прямые угрозы не повёлся. Набычился и стоял на своём. В этот момент на душе у меня стало тепло, что перехватило дыхание. Мой любимый, мой потрясающий Светлый! Он не отказался от меня, не испугался моего грозного папв, не сдал назад даже под давлением. Он защищал нас. И я от него теперь ни за что на свете не откажусь. Из-под земли достану, но спасу. – Я вам всё равно жизни спокойной не дам, так и знай, – ворчливо добавил папа, но в его голосе уже не было прежней ярости. – Папуль, другого я от тебя и не ожидала, – тихо улыбнулась я, шмыгнув носом. – Просто помоги мне. Пожалуйста. В честь моего праздника. – Чем я тебе сейчас помогу, партизанка? Я колебалась. Разум кричал, что сейчас точно не лучшее время устраивать больному отцу допросы с пристрастием. Но и ждать до утра, пока утекают драгоценные минуты жизни моего Светлячка, я просто не могла. Решившись, я быстро залезла в карман джинс, достала ту самую фотографию загадочной брюнеточки и аккуратно протянула её папе. – Папуль, посмотри. Ты знаешь эту женщину? Она мне кажется безумно знакомой, но я никак не могу вспомнить, где её видела. Может может, это жена или дочь одного из твоих бизнес-партнеров? Вспомни, пожалуйста. Папа нацепил очки и долго всматривался в миловидные черты лица женщины на снимке. С каждой секундой его дыхание становилось всё более неровным. А затем он медленно опустил руку с фотографией и перевел на меня тяжелый взгляд, в котором смешались шок и недопонимание. – Откуда у тебя эта фотография? – В доме у Светлого нашла – соврала я, даже не моргнув. О своей сегодняшней экстремальной встрече с Дымовым на парковке и пацанских разборках Игорька я решила великодушно промолчать. Не хватало ещё, чтобы у папы случился второй приступ от осознания того, во что я вляпалась. – Тогда

понятно – тяжело ответил папа. – Это Елена. Недомать Ромчика. Я молча открыла рот, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Я совершенно не знала, что спросить. Мама?! Какая, к кошковой матери, мама?! И главный вопрос: зачем Дымову носить фото матери Светлого в своем кошельке? Это что ещё за странные, пугающие фетиши? – Она ведь умерла? – Да, – ответил папа. – Она умерла вскоре после смерти Димы. – Димы? – спросила я. – Дима это брат Светлого? Папа коротко, хмуро кивнул. – А как он умер? – спросила я. Мой голос предательски дрогнул. Отец резко повернул голову и подозрительно прищурился, глядя на меня из-под густых бровей: – Дочь, а тебе то зачем все эти скелеты в шкафу? О своем Ромчике хочешь побольше подноготной разузнать? Если так, то я лучше буду молчать как удав. Меньше знаешь – крепче спишь. Он демонстративно отвернулся к стене, продолжая поглаживать и чесать за ушком сладко спящего Петрушку. Мой сынок, предатель пушистый, уже вовсю похрапывал на коленях у дедули. – Папуль – устало положила я подбородок ему на плечо. – Ну ты же меня знаешь. Я ведь всё равно просто так не отстану. И поверь, будет намного лучше, если всю правду мне сейчас расскажешь ты. Иначе я ведь начну копать во всём этом сама. И сто процентов найду очередные крупные проблемы на свою многострадальную пятую точку. Тебе оно надо? Папа замер, оценивая масштаб моей упрямой натуры, а затем обреченно выдохнул. – Зимой утопился он. В реке, которая рядом с нашим домом протекает. Засранцем этот Дима был последним, если честно. Вечно палки в колёса Ромчику вставлял, завидовал ему жутко, пакостил из-под тишка Мне в той ситуации больше всего Ромчика жаль было. Парень в один миг, будучи совсем мальцом, потерял и брата, и мать. Брат, можно сказать, у него на глазах под лед ушел. Почти что на руках умер. У меня перехватило дыхание. Я представила себе картину того, как маленький Светлый сидит у берега и отчаянно плачет. Смотря на то, как ледяная вода уносит его брата. Он кричит, зовёт на помощь, срывает голос, а Дима уже не слышит Господи, какой ужас. Теперь мне понятно, почему Светлый не хотел мне рассказывать о своём детстве. И почему он винит себя в его смерти. – Господи – прошептала я, прижимая ладонь к губам. Но папа еще не закончил. Его лицо исказила брезгливая гримаса. – Да там вообще чертовщина какая-то творилась. Что один близнец, что второй в свое время с нашей Олесей встречались. Сколько из-за этого драмы было, ты бы знала! Я ведь только потом, спустя годы, случайно выяснил, что твоя сестра умудрялась крутить шашни сразу с двумя! Они ведь тогда были как две капли воды. Хрен различишь, если не приглядываться. Близнецы Это история умалчивала. Я на несколько секунд выпала из реальности, уставившись в одну точку на ковре. В голове с бешеной скоростью закрутились шестеренки. Да-да, там есть чему вертеться. Серого вещества у меня побольше, чем у моей подлой сестрёнки. А что, если он тогда не умер? Что, если этот психопат и есть Дима? Боже милостив! Теперь слова этого ублюдка, которые он мне бросал в кафе, имели смысл! Стало понятно, почему из миллионов людей во всем мире он выбрал мишенью номер один именно Моего Светлого. С самого глубокого детства он завидовал брату. Даже нашу ненормальную Олесю потаскал в юности, лишь бы лишний раз насолить Светлому. И теперь он вернулся из небытия, чтобы забрать абсолютно всё, что принадлежит брату. Бизнес, статус, свободу меня. И самое главное, теперь понятно, почему они похожи, как две капли воды! Никакой пластической операции, о которой я думала раньше, не было и в помине. Природа всё сделала сама, наградив их одинаковыми лицами. К сожалению. Так бы и проблем не было. А голос?... Его можно подделать. Немного времени, актёрское мастерство и вуаля. Идеальная копия. Только без мозгов. Погодите, но это же полная дикость. Как он мог выжить в той ледяной реке? Папа ведь говорит об этом с такой уверенностью, значит, у него были веские основания. – Пап – дрожащим голосом начала я. – А он точно утонул? Вот прямо навсегда-навсегда? Он удивленно приоткрыл глаза и посмотрел на меня, как на умалишенную. – Валь, а можно, по-твоему, утонуть как-то на полставки? Не навсегда? Только на грамульку? – Ну, я имею в виду ты сам его труп видел? На опознании был? – Лично – нет. Бог миловал, – хмуро качнул головой папа. – Но полиция тогда работала на месте. Они нашли его тело ниже

по течению. Полиция Ха! Да нашей доблестной полиции в таких делах я бы вообще не доверилась. Сфабриковать отчет и подкупить судмедэксперта лишь бы дело побыстрее закрыть. Обычная процедура, чтобы руки не марать. Зато теперь у меня появилась зацепка. Безумная теория, которую кровь из носу нужно проверить. Это в тысячу раз лучше, чем ничего! И встал на место последний кусочек головоломки. Фото Елены в кошельке Дымова. Любимая мать, которая, судя по всему, обожала своего проблемного Диму больше жизни. Он хранит её, чтобы не забыть. Тем более, это единственная связь с прошлым. Какой я всё-таки гений! Сама себе завидую. – Валь, не знаю, что ты задумала. Но забудь об этом, – папа устало похлопал меня по руке. Видимо, чтобы я пришла в себя. – Не ищи ты оправдания этому своему Ромчику. Не надо строить иллюзий, будто весь этот кошмар творил какой-то выдуманный злобный брат-близнец, а Рома. Олеся беременна от него. И это факт. Смирись и дай шанс Егору. Он парень надежный, со связями, и может тебе, дуреха, дать хорошую жизнь. Угу, конечно любит. Так любит, что жизнь свою за меня отдаст. Деньги твои он любит, папуля! И ту жирную долю в бизнесе, которую ты ему так щедро пообещал за мою руку и сердце. Только сердечко моё отдано другому. И теперь я, как ищейка, пойду по следу.

Глава 29

ОЛЕСЯ НИКОГДА НЕ жалела о своих поступках. В её лексиконе вообще отсутствовало слово «совесть». Обидела ли одну из своих многочисленных фальшивых подруг или соврала ли родителям, чтобы тусоваться всю ночь в сомнительной компании. Олесе всегда на всех было плевать. Она переступала через людей с высоко поднятой головой. Но было то, за что она винила себя не одну неделю. Ошибка, которая лишила сна. То, что она позволила Тимуру уйти. Позволила ему навсегда оставить себя в той крошечной квартире на самой окраине города. В полном одиночестве, которое съедало девушку изнутри. Оно пробиралось под кожу, въедавшись в кровь до самого сердца. Денег не хватало, от слова совсем. А значит, что новая порция веселья откладывается на неопределённое завтра. – Да возьми же ты трубку возьми трубку! – тараторила Олесья в телефон, обливаясь слезами. – Возьми трубку, чёрт бы тебя побрал! Терпения больше не было. Телефон с оглушительным треском полетел в стену и жалобно рухнул на потертый пол, разлетевшись на мелкие осколки. Хрупкое тело жутко трясло. Конечно-сти мгновенно похолодели, а голова взрывалась от нескончаемого потока грязных мыслей. В какой-то момент, дожда до точки кипения, она даже подумала унизиться, умолять сурового Валентина скинуть ей немного денег. Их совместную с Тимуром жизнь никогда нельзя было назвать счастливой сказкой. Там не было места уютным семейным посиделкам за чашечкой чая и милыми обсуждениями последних новостей. Они всегда жили на грани. Постоянно ссорились, расходились, хлопая дверью, сходили с ума от больной ревности, но всё равно мёртвой хваткой держались друг за друга. Окончательно они разошлись, когда денег на новую порцию веселья больше не хватало. – Дура, ты что, вообще не понимаешь, что нам нужны бабки?! – орал Тимур, до боли сжимая плечо Олеси. – Что мне, мать твою, хреново?! Я сказал: живо звони своему папаше и проси бабло! Нарисуй ему легенду про лечение, про то, что тебе жрать не на что. Мне без разницы! Плевать, послал он тебя после побега или нет, но чтобы сегодня вечером деньги были на этом столе! – Мне тоже хреново! Я тоже страдаю, Тимур! – прокричала Олесья. – Но тебе же абсолютно насрать на меня и на мои чувства! – Мне?! – злобно рассмеялся Тимур, отталкивая тело своей девушки подальше от себя. – Да это тебе на меня плевать с большой колокольни! Если бы ты меня по-настоящему любила, давно бы бабло нашла. Раньше же как-то находила, крутилась! – Может, ты работу найдёшь, вместо того чтобы ныть мне целыми днями и жрать дрянь?! – Сама то давно трезвенницей стала?! – прокричал в ответ Тимур. – Да пошла ты! Позвони мне, когда деньги найдёшь. Это была их последняя встреча. Как потом Олесья узнала, Тимур времени зря не терял. Он быстро нашёл к кому пристроиться, и начал встречаться с одной из девчонок-танцовщиц из ночного клуба. Для которой деньги и наркотики проблемой не были. Она их или заработает на грязных тусовках, или попросит у влиятельных мужчин с жирным кошельком. Удобно, правда? Окончательно Олесю сломало то, что Тимур начал таскать свою новую подружку в их общую компанию. Они докидывались веществами, целовались и обнимались прямо на её глазах. Из-за этого и без того незажившие чувства стали кровоточить ещё сильнее. Олесья дошла до такого, что начала воровать. Мелочь, вещи, технику. Всё, что можно было быстро сбыть у местного торгаша. Когда и это перестало работать – Олесья попыталась заработать деньги собственным телом. Подбадривая себя, тем, что она не хуже других легкомысленных девок. Только ничего не получилось. Продавать себя оказалось куда страшнее и отвратительнее. Олесю вывернуло наизнанку прямо на первого же клиента, едва он к ней прикоснулся. На этом её перспективная карьера закончилась, не успев начаться. Мужчина с проклятиями выставил её вон, оставив ей только сутками напролёт гнить заживо в этой душной квартире. Когда её тело выкручивало и убивало самого себя. Она ведь так отчаянно гналась за красивой и роскошной жизнью рядом с любимым мужчиной. Олесья мечтала о дорогих клубах, тачках и вечном кайфе. Тимур обещал ей золотые горы, взамен на

начальный капитал. А вместо этого, она получила горькие слёзы, часами валяясь на холодном полу и сжимаясь в дрожащий комок. В моменты прояснений, Олеся пересматривала старые фотографии на побитом, но всё ещё живом телефоне. И именно тогда, листая бесконечные ленты, она наткнулась на профиль Валентины. Валечка Счастливая, живая и до безумия влюблённая. Младшая сестрёнка всю выкладывала ванильные фотографии со своим Андрюшей, хвастаясь идеальными отношениями и букетами в социальных сетях. Прекрасная жизнь у тебя, да, сестрёнка? Счастливая? Правда?! Это несправедливо! Внутри неё разрасталась огромная ненависть. Это было высшей степенью несправедливости. Какая-то тупая, наивная Валя живёт полноценной, яркой жизнью. Пока Олеся сидит без гроша в кармане, замерзая в холодной квартире. Чем Валька лучше неё? Умнее? Чуть. Красивее? Да точно нет, Олеска всегда считала себя идеалом. Удачливее? Вот тут сто процентов. Вечная любимица родителей, которой всё и вся приносили на золотистом блюде. Лежа на полу в полубреду, Олеся частенько развлекала себя тем, что в красках представляла, как с её драгоценной сестрой происходит какой-нибудь жуткий несчастный случай. Смертельная авария на трассе. Заказное убийство. Или случайный поджог их пафосного дома. Олеся смаковала эти картинки с особым удовольствием. Представляла, как она на похоронах наигранно, безупречно сыграет роль убитой горем любящей дочери и сестры. Как будет рыдать над гробами перед камерами и прессой, утирая слёзы шелковым платком. А потом потом заберет всё наследство до последней копейки и начнет шиковать на широкую ногу. Тратить миллионы отца, ни в чём себе не отказывая. И мысленно плевать на могилы своих родных. В один из таких серых, неотличимых друг от друга дней входная дверь в квартиру со скрипом открылась. Олеся не сразу услышала эти громкие, уверенные шаги, которые неспешно ступали по липкому полу. Рассудок уплывал. Она не сразу заметила, как кто-то высокий опустился перед ней на колени и неожиданно мягко, почти бережно погладил её по растрепанным, спутанным волосам. – Тише-тише, маленькая моя. Теперь я рядом, – раздался мужской до боли знакомый голос. Пытаясь не зареветь от боли, Олеся подняла голову и ужаснулась. Она ошарашенно вглядывалась в черты лица стоявшего перед ней мужчины. Сначала ей показалось, что это очередной безумный бред её умирающего мозга. – Рома?.. – сорвался с её губ дрожащий, едва слышимый шепот. – Что что ты здесь делаешь? Откуда ты узнал?.. Мужчина лишь коротко цокнул, с явным разочарованием покачал головой и неторопливо достал из кармана кожаной куртки маленький жёлтый пластиковый пузырек. – Держи. Давай, глотай, скоро полегчает, – он бесцеремонно закинул ей в рот несколько разноцветных таблеток и поднёс к губам бутылку с водой. Прошло всего десять минут, и чудодейственная химия сделала свое дело. Жуткие судороги начали отступать, а расплывающийся мир вокруг наконец-то стал обретать четкие контуры. Она пришла в себя. Поняла, что её спаситель до сих пор сидит рядом. Она резкой хваткой схватила мужчину за рукав, боясь, что он прямо сейчас развернётся и оставит её здесь погибать. Бросит точно так же, как это сделал Тимур. – Рома, я тебя ненавижу – проскулила Олеся, утыкаясь лбом в его колени. Её всю колотило. – Слышишь? Ненавижу. Ненавижу вас всех! Мужчина не отстранился. Он молча всматривался в бледное лицо Олеси с искренней грустью. Ему было по-человечески жутко. Когда-то признанная первая красавица школы, гордая и недоступная девочка, превратилась в блеклое, жалкое пятно с одним-единственным желанием в пустых глазах. Было невыносимо больно смотреть на первую любовь своего брата, которая из-за наркотиков скатилась на самое дно, ниже некуда. Но грусть в его глазах быстро сменилась кое-чем другим. Опасным. Хищным. – Хочешь отомстить? – спросил он. – Кому?.. – Олеся испуганно шмыгнула носом, глядя на него снизу вверх. – Всем, Олеска. Абсолютно всем, – загадочно улыбнулся он. – Родителям. Твоему конченому бывшему Тимуру. И твоей сестричке Валентине, у которой сейчас есть всё, чего лишилась ты. Я помогу тебе, слышишь? Мы уничтожим их вместе. В голове Олеси, подогретой действием таблеток, этот голос прозвучал как ангельский хор. План мести показался ей идеальным спасением из того ада, в котором она гнила. Ей больше не нужно было выбирать. Она хотела

всё. И просто кивнула. – Я рад, что ты приняла моё предложение. Его ладонь грубо легла на её шею. Пальцы больно впились в нежную кожу и резким движением притянули Олесю к себе для поцелуя. А в следующее мгновение он, не разрывая контакта, буквально впечатал её затылком в холодную стену. Всё это время они так и сидели на полу в полутемной квартире. Это был поцелуй голодного, злого зверя, в котором не было ни капли нежности, ни капли прежнего тепла. Лишь чистая, удушающая власть. Олеся сначала испуганно забилась в его руках, слабо била его кулаками по груди, пытаясь оттолкнуть, но дурманящее действие таблеток и одиночество взяли верх. Она расслабилась, обмякла в его руках и сама начала углублять этот безумный поцелуй. Спустя несколько минут, мужчина сам прервал поцелуй. Резко и бесцеремонно отстранился, глядя в её затуманенные глаза. – Разве ты совсем меня не помнишь, Олеска? – хрипко спросил он. – Мне даже немного обидно, что ты так быстро меня забыла. А ведь когда-то говорила, что будешь любить меня до последнего выдоха, до последнего луча солнца, до последнего порыва ветра Помнишь эти клятвы на берегу? В глазах Олеси, расширенных от шока и наркотического опьянения, яркой вспышкой загорелось дикое осознание. Сердце пропустило удар, а по спине пробежали мурашки. Она вглядывалась в его черты, и сквозь образ взрослого, опасного мужчины проступил тот самый мальчишка из её юности. – Дима?.. – испуганно спросила Олеся. – Дима?! Но как?! Этого не может быть Ты же ты же умер! Я сама была у тебя на могиле! Я лично плакала над твоим закрытым гробом, когда тебя достали из реки! – Как видишь, я жив и здоров, – ответил он. – И я снова хочу быть рядом с тобой. Я очень скучал. – И я и я тоже так скучала! – она разрыдалась и бросилась ему на шею. Крепко-крепко обнимая его, хныкая на ухо. – Я тебя люблю! Слышишь? Всегда любила только тебя одного! Рома был ошибкой, Тимур – ничтожеством Не бросай меня больше, пожалуйста, умоляю, не оставляй меня одну! – Никогда больше не брошу, – тихо прошептал он ей на ухо, поглаживая по спине. Он безбожно врал ей. Врал, начиная с этого самого первого дня их встречи после его «смерти». Врал насчёт своих истинных чувств, насчёт мифической любви и будущих планов. Для Димы Олеся никогда не была любимой женщиной. Она была лишь удобным, послушным инструментом мести. Идеальным, легальным способом подобраться к семье Оленьевых, втереться в доверие и забрать абсолютно всё, что, как он свято верил, должно было по праву принадлежать ему. Дима знал, что как только игра завершится, он выбросит Олесю из своей жизни, как ненужный мусор. Именно поэтому он жутко разозлился, когда спустя время узнал, что Олеся умудрилась забеременеть. Он наивно думал, что полностью контролирует каждую деталь его плана. Но нет. Теперь Олеся носила под сердцем двух выродков, которые в самый неподходящий момент могут стать его уязвимостью, его слабым местом перед законом или полицией. Благо, циничное решение этой проблемы быстро пришло в его безумную голову. От многолетней зависимости так просто не избавляются. Олеся периодически срывалась, а плод это субстанция крайне нестабильная. Дима просто позволял ей понемногу уничтожать себя изнутри, зная, что природа сама всё исправит. Секс с ней, конечно, был хорошим, но чересчур нежным, трепетным. А Дима такие телячьи нежности никогда не любил. Они вызывали у него лишь скуку и брезгливость. Олеся постоянно заглядывала ему в рот, во всём пыталась угодить, во всём поддакивала и из кожи вон лезла, чтобы выглядеть в его глазах безупречной куколкой. Это приторное обожание быстро надоело Диме до тошноты. А вот потом его интерес внезапно переключился на Валентину, которую сначала он хотел уничтожить. Чтобы Светлый потерял единственный смысл жизни. Младшая сестричка Олеси оказалась совершенно другой. Она правда была чертовски хороша. Настоящая девочка с огоньком, дерзкая, колючая, упрямая, которая не боялась выпускать когти. Именно таких сильных, непокорных и ярких женщин – Дима всегда любил всей душой. И он сам не заметил, как эта мимолетная интрига превратилась в манию. Он стал пугающе зависим от Валентины. Их первый поцелуй стал точкой невозврата. Самым безумным желанием в жизни. Он до дрожи в пальцах хотел повторить его. Снова ощутить её вкус, её сопротивление. Дима превратился в тень Вали. Он начал тайно следить за каж-

дым её шагом, фиксировать каждый вдох, изучать её привычки и слабости. Его воспаленный мозг день и ночь прокручивал сотни вариантов, выстраивая безупречный план, чтобы сломать её, подчинить и переманить на свою сторону. Валя должна была стать его главной наградой в борьбе за новую жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.